K77 3/20

1430
К77 3/20

СИБИРЬ

ЕЯ

дореформенные суды

и условія веденія торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ до сооруженія Сибирской желѣзной дороги.

У308

М. Д. Бутина.

Изданіе второе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Т-ва «Народная Польза». Коломенская, 39.
1900 г.

сиб К773/20

СИБИРЬ

ЕЯ

дореформенные суды

и условія веденія торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ до сооруженія Сибирской желѣзной дороги.

4308

М. Д. Бутина.

Изданіе второе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Т-ва «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА». Коломенская, № 39.
1900.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 3999
20 " III 1932 г.

Въ іюлѣ 1898 года вышла въ свѣтъ изданная мною книга «СИБИРЬ И ЕЯ ДОРЕФОРМЕННЫЕ СУДЫ». Въ предисловіи къ ней объяснено, что она служитъ не только возраженіемъ на появившуюся въ 1892 г. книгу, озаглавленную «АДМИНИСТРАЦІЯ ПО ДѢЛАМЪ ТОРГОВАГО ДОМА НЕРЧИНСКИХЪ КУПЦОВЪ БР. БУТИНЫХЪ. ЕЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ И БОРЬБА СЪ РАСПОРЯДИТЕЛЕМЪ ДѢЛЪ ФИРМЫ М. Д. БУТИНЫМЪ», но и продолженіемъ этого незаконченнаго изданія. Въ предисловіи къ послѣднему высказано, что, кончивъ свою дѣятельность, бывшая надъ дѣлами бр. Бутиныхъ администрація сочла себя обязанной представить не только лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлахъ фирмы, но и на судъ общественнаго мнѣнія *подробный и по возможности обстоятельный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ*, правильное сужденіе о коихъ немыслимо безъ знакомства съ предшествовавшимъ управленію администраціи положеніемъ дѣлъ фирмы Бутиныхъ. «Не могла,—поясняютъ бывшіе администраторы,—не имѣть вліянія на ходъ дѣлъ при администраціи воздвигнутая противъ нея Бутинымъ масса неутомимо ведшихся процессовъ, кончившихся тѣмъ, чего такъ старательно и такъ долго, въ обоюдныхъ интересахъ, избѣгали обѣ стороны,—судебнымъ признаніемъ несостоятельности фирмы». Дѣла послѣдней, по объясненію администраторовъ, «не только затрогиваютъ личные интересы многихъ лицъ, но не лишены и общественнаго интереса», что якобы и побудило ихъ «возможно шире раздвинуть рамку» ихъ отчета. Далѣе все въ томъ же предисловіи бывшіе администраторы объясняютъ слѣдующее:

«Борьба Бутина съ кредиторами далеко еще не кончена, и посягательства его на ихъ достояніе не прекращены. Въ этомъ убѣждаютъ ведущіеся имъ процессы съ конкурсомъ, неявка его по требованію суда, удержаніе у себя имущественныхъ документовъ и т. п., нареканія, взводимыя имъ на дѣйствія администраціи по распоряженію имуществомъ фирмы. Упорно и послѣдовательно вопросъ объ уплатѣ долговъ подмѣняется Бутинымъ требованіемъ возвращенія дѣлъ фирмы къ тому положенію, въ которомъ представлены они въ балансѣ

на 1-ое декабря 1882 года». Въ виду этого бывшіе администраторы полагали, что отчетъ ихъ долженъ дать обстоятельный отвѣтъ на слѣдующіе три основныхъ вопроса: 1) Была ли фирма Братьевъ Бутиныхъ состоятельной въ концѣ 1882 года. 2) Какія измѣненія и по какимъ причинамъ произошли въ балансѣ фирмы съ декабря 1882 года до поступленія ея дѣлъ и имущества въ распоряженіе администраціи, дѣйствовавшей по акту 13 декабря 1884 года. 3) Почему, въ силу какихъ обстоятельствъ, значившееся по балансу фирмы на 14 декабря 1884 г. превышеніе актива надъ пассивомъ замѣнилось, ко времени перехода дѣлъ отъ администраціи къ конкурсу, дефицитомъ въ два съ половиною милліона. Отвѣтомъ на первые два вопраса предназначена служить первая часть отчета, представляющая собою очеркъ предпріятій и хода дѣлъ фирмы до возстановленія надъ ея дѣлами администраціи по акту 13 декабря 1884 года. Третьему, отчасти и второму вопросу посвящена, имѣющая въ скоромъ времени выйдти, вторая часть отчета, предметъ коей—хозяйственная дѣятельность администраціи послѣдняго состава. Изложеніе процессовъ, ведшихся Бутинымъ противъ этой администраціи, будетъ предметомъ третьей и послѣдней части».

На это, выпуская въ свѣтъ изданную мною книгу, я въ предисловіи къ ней указалъ, что со времени выхода первой части изданія администраторовъ прошло шесть лѣтъ, но обѣщанныя вторая и третья часть не появились, вслѣдствіе чего отчетъ администраціи оставляетъ читателя въ полномъ невѣдѣніи, въ чемъ проявилась и къ какимъ результатамъ привела дѣятельность лицъ, заявившихъ, что они въ этомъ отчетѣ представляютъ свои дѣйствія на судъ общественнаго мнѣнія. При такомъ положеніи дѣла нельзя не придти къ заключенію, что это заявленіе служило только благовиднымъ предлогомъ для выпуска въ свѣтъ, въ соотвѣтствовавшій ходу процесса моментъ, книги, посвященной исключительно враждебно критическому обзору предпріятій фирмы, оцѣнкѣ моей коммерческой дѣятельности, какъ распорядителя ея дѣлъ, и изложенію всякаго рода соображеній о злонамѣренности моихъ дѣйствій и несостоятельности фирмы, о составѣ предпріятій и балансѣ которой утверждавшія это лица, на первой же страницѣ своего изданія, сообщаютъ такія свѣдѣнія:

«Къ концу семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ, торговый домъ братьевъ Бутиныхъ владѣлъ: Николаевскимъ желѣзодѣлательнымъ заводомъ и двумя крупнѣйшими въ Восточной Сибири винокуренными заводами; въ составъ его

предпріятій, кромѣ золотопромышленности въ Забайкальской области и мануфактурной торговли, входили золотые промыслы на Амурѣ, выдѣлка желѣза и торговля имъ въ Иркутской губерніи и на Ленѣ, въ Забайкальѣ и Приамурскомъ краѣ, выкурка вина и питейная торговля въ Иркутской губерніи и областяхъ Забайкальской, Амурской и Приморской, добыча соли, торговля хлѣбомъ, всякаго рода торговля, пароходство по Амуру и нѣсколько другихъ, менѣе крупныхъ предпріятій, до типографіи и аптеки включительно». «Въ балансѣ на 1-ое декабря 1882 года активъ фирмы показанъ въ восемь милліоновъ, пассивъ—въ 5,700,000 рублей и принадлежащій фирмѣ капиталъ въ 2,300,000 рублей».

Если къ этимъ, сообщеннымъ администраторами, даннымъ добавить, что администрація, захватившая всѣ эти дѣла, имущество и предпріятія и распоряжавшаяся ими въ теченіе семи лѣтъ, признана Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената *незаконно учрежденной и упраздненной со всѣми послѣдствіями*, что Сенатомъ упраздненъ и замѣнившій ее конкурсъ, что приведенные къ такимъ результатамъ процессы тянулись десять лѣтъ, а расходы сторонъ по веденію этихъ процессовъ превышаютъ полъ милліона рублей, и что во время упраздненія администраціи и конкурса капиталъ фирмы уменьшился на четыре милліона, то едва ли кто усомнится въ интересѣ, который представили бы вторая и третья часть предпринятаго бывшими администраторами изданія. Общественному мнѣнію, на судъ котораго они обѣщали представить свои дѣйствія, было бы что обсудить и о чемъ высказаться. Но обращаться къ этому суду администраторамъ по многимъ причинамъ неудобно, а потому далѣе обѣщаній они не пошли. Необходимо было сдѣлать это за нихъ, пора была привлечь ихъ къ суду, который они всуе призывали, и, уличивъ въ произвольности и полнѣйшей невѣрности представленныхъ въ изданной ими книгѣ соображеній, доводовъ и утвержденій, изложить систему и результатъ ихъ хозяйственной по дѣламъ фирмы дѣятельности, объяснить дѣйствительныя причины, понесенныхъ и фирмой, и ея кредиторами милліонныхъ потерь и убытковъ и представить весьма характерныя и интересныя перипетіи судебныхъ процессовъ, освободившихъ фирму отъ этихъ непрошенныхъ и разворившихъ ее хозяевъ. Все это вмѣстѣ взятое и составляло задачу, основанную на имѣющемся у меня обширномъ документальномъ матеріалѣ для изданія мною въ 1898 году книги. Со времени выхода ея въ свѣтъ прошло два года, но ни одно изъ тѣхъ лицъ, о дѣяніи которыхъ въ

этой книгѣ повѣствуется, не обмолвилось какимъ либо возраженіемъ. За то содержаніе книги обратило на себя вниманіе періодической прессы, изъ отзывовъ которой заключаю, что я не безъ достаточнаго основанія далъ этой книгѣ носимое ей заглавіе. Такъ, въ передовой статьѣ екатеринбургской газеты «Уралъ» говорится, что книга «Сибирь и ея дореформенные суды» представляетъ высокій интересъ не только для историковъ и публицистовъ, но и для всѣхъ, кто искренно желаетъ торжества правды на землѣ и водворенія на ней законности и права. Сибирь,—говоритъ авторъ указываемой статьи,—не одно столѣтіе находилась въ состояніи полнѣйшей анархіи. И судъ, и большая часть администраціи ея были до крайности деморализированы. Право находилось на сторонѣ лишь сильныхъ. Честность и добросовѣстность ни во что не ставились. Продажность и взяточничество, раболѣпство и ханжество царили съ неудержимою властію надъ всѣми градусами обширной колоніи и во всѣхъ ея слояхъ. Добродѣтель и совѣсть не имѣли значенія. Все цѣнилось на вѣсъ золота, но иногда не помогало и золото, если задѣвалась амбиція людей сильныхъ. Дѣла въ судахъ тянулись по десять-сорокъ лѣтъ. Тому, кто въ этомъ царствѣ произвола и насилія хотѣлъ добиться правды, отстоять свое право, тому нерѣдко послѣ цѣлаго ряда мытарствъ, вмѣстѣ съ Дантомъ приходилось воскликнуть въ отчаяніи: «Оставь здѣсь всякую надежду человѣкъ». Въ торгово-промышленномъ мірѣ, рѣдко руководствующемся этическими принципами, на почвѣ административнаго произвола и судебнаго безправія, разыгрывались подчасъ настоящія катастрофы, причинявшія громадныя нравственныя и матеріальныя потери, какъ населенію края, такъ и лицамъ, на которыхъ онѣ непосредственно и несправедливо обрушивались. Какъ на яркій примѣръ такого порядка вещей, авторъ указываетъ на судьбу торговаго дома братьевъ Бутиныхъ *).

О совершенно иной сторонѣ дѣла говоритъ авторъ рецензіи объ изданной мною книгѣ, помѣщенной въ февральской книгѣ «Русскаго Вѣстника» за 1899 годъ. Заявивъ, что онъ не принадлежитъ къ числу поклонниковъ дореформенныхъ судовъ, авторъ рецензіи говоритъ, «что все же причину бѣдъ, постигшихъ фирму бр. Бутиныхъ, нельзя видѣть исключительно въ этихъ судахъ. Развѣ,—объясняетъ онъ,—нормальны условія кредита изъ 15—18 проц.? Развѣ нормальна продажа золота за безцѣнокъ.? Развѣ можно мириться съ нашими путями сооб-

*) «Уралъ» 1898 г. № 521.

щенія, говоря вѣрнѣе, съ нашимъ бездорожіемъ, какъ въ центрѣ, такъ и на окраинахъ? Вѣдь не будь этихъ отрицательныхъ условій, Бутину, по всей вѣроятности, вовсе не пришлось бы знаться съ дореформенными судами, неправильныя рѣшенія которыхъ все же были отмѣнены высшею инстанціею. Судъ въ Сибири уже преобразованъ, а указанныя нами помѣхи для правильнаго развитія промышленности еще продолжаютъ существовать. Вотъ на эту-то сторону дѣла и нужно обратить серьезное вниманіе».

Едва ли кто лучше меня можетъ оцѣнить основательность и правильность приведенныхъ указаній на тяжесть тѣхъ экономическихъ условій, при которыхъ, болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, мнѣ съ братомъ пришлось основывать и затѣмъ вести наши торгово-промышленныя предпріятія. Въ то, казалось бы, еще не особенно отдаленное отъ насъ время, на всемъ пространствѣ Восточной Сибири существовало одно только кредитное учрежденіе—Банкъ Елисаветы Медвѣдниковой въ Иркутскѣ, тогда еще съ очень ограниченными средствами и къ тому же предназначенный, главнымъ образомъ, для содѣйствія торговымъ операціямъ иркутянъ. Желѣзная дорога доходила только до Нижняго, а пароходство на рѣкахъ западной Сибири едва зарождалось. На доставку товаровъ съ Нижегородской ярмарки въ Забайкальскую область приходилось затрачивать отъ шести до десяти мѣсяцевъ. Бывали случаи, что товары, отправленные чрезъ Амуръ, получались на третій годъ. Поневолѣ приходилось добывать оборотныя средства у мѣстныхъ капиталистовъ, считавшихъ учетъ въ 15—18 проц. нормальнымъ. Съ другой стороны и составъ промышленныхъ предпріятій въ Восточной Сибири и рынокъ для сбыта ихъ произведеній, не смотря на обширность территоріи, были очень ограничены. Амурскій край, незадолго передъ тѣмъ присоединенный къ Россіи, представлялъ собою, въ полномъ смыслѣ слова, пустыню, гдѣ все приходилось начинать, заводить, основывать. Первая половина этого переходнаго періода, болѣе близкая къ старому Сибирскому укладу, была временемъ основанія и развитія дѣятельности нашей фирмы, вторая, представляющая собой сперва медленный, а затѣмъ быстрый переходъ отъ стараго къ новому, была вмѣстѣ съ тѣмъ и временемъ постигшихъ нашу фирму злоключеній и разоренія непрошенными хозяевами-юристами нашихъ торгово-промышленныхъ предпріятій. И если вполнѣ вѣрно, что старый Сибирскій судъ сдѣлался достояніемъ исторіи, то также вѣрно, что и мѣстныя условія веденія торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ въ Восточной Сибири, въ по

слѣдніе два-три десятка лѣтъ, совершенно измѣнились и въ отношеніи способовъ и путей слѣдованія ввозимыхъ товаровъ, сбыта мѣстной обрабатывающей промышленности, ея производительности и многаго другого. Дѣятельность новаго переформленнаго суда, желѣзная дорога, сближеніе со странами дальняго востока и усиленный притокъ рабочихъ рукъ будутъ отнынѣ служить могучими двигателями дальнѣйшаго всесторонняго развитія нашей окраины. Но торговый домъ братьевъ Бутиныхъ пользоваться всѣмъ этимъ не можетъ, такъ какъ онъ болѣе не существуетъ, а мнѣ, его правопреемнику, осталось только пользоваться уцѣлѣвшими остатками его имущества и ликвидировать его разсчеты съ единственными почти теперь дебиторами фирмы—бывшими надъ ея дѣлами администраторами: присяжнымъ повѣреннымъ округа московской судебной палаты Павломъ Ивановичемъ Звонниковымъ, кандидатомъ правъ Львомъ Александровичемъ Михельсономъ и отставнымъ коллежскимъ регистраторомъ Иваномъ Симоновичемъ Стрѣкаловскимъ. Ими олицетворяется теперь все то имущество фирмы, которое исчезло во время ихъ управленія, и тѣ милліонные убытки, которые причинены этимъ управленіемъ и участникамъ фирмы, и ея кредиторамъ. Для сведенія разсчетовъ съ названными тремя лицами, мною, почти одновременно съ выпускомъ въ свѣтъ книги «Сибирь и ея дореформенные суды», а именно въ маѣ 1898 года, подано было прокурору иркутскаго окружнаго суда прошеніе о возбужденіи противъ нихъ судебнаго преслѣдованія по обвиненію въ растратахъ, присвоеніи, подлогахъ и утайкѣ документовъ. Узнавъ объ этомъ, «Петербургскія Вѣдомости» и «Сибирскій Вѣстникъ» *) высказали, что правильная постановка и законный ходъ этого уголовнаго процесса стали возможными только теперь, по введеніи въ Сибири судебной реформы, и было бы весьма желательно, чтобы процессъ этотъ, по существу своему очень сложный, не затягивался; чтобы были приняты мѣры къ скорѣйшему теченію слѣдственнаго производства. «Сибирь и Москва,—высказывала по этому случаю Томская газета,—своими торговыми интересами, какъ это въ свое время категорически удостовѣрено министромъ финансовъ, причастны къ дѣламъ Бутиныхъ и давно ждутъ этого дѣла, а новымъ судебнымъ учрежденіямъ—удобнѣйшій случай наглядно примѣнить судъ скорый и правый къ дѣйствіямъ людей, считавшихъ себя упредшими отъ всякой отвѣтственности».

*) «Петербургскія Вѣдомости» 1898 г.; «Сибирскій Вѣстникъ» 1898 г. № 183.

Къ сожалѣнію, дѣло это и новому ореформленному суду оказывается непосильнымъ. Штаты сибирскихъ судебныхъ установленій, по численности, въ особенности судебныхъ слѣдователей, находятся въ такомъ несоотвѣтствіи съ массой выпадающей на ихъ долю работы, что такое дѣло, какъ разслѣдованіе милліонныхъ хищеній, производившихся въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ патентованными юристами, до сего времени не могло двигаться съ достаточною скоростью, за неимѣніемъ слѣдователя, который могъ бы посвятить дѣлу нужное количество времени и разобраться въ обширномъ архивѣ дѣлъ и документовъ существовавшей надъ дѣлами братьевъ Бутиныхъ администраціи. Независимо отъ этого на пути дальнѣйшаго хода этого слѣдствія появился рядъ преюдиціальныхъ и частныхъ вопросовъ, среди которыхъ первое мѣсто занялъ вопросъ о давности со времени тѣхъ преступныхъ дѣйствій, въ коихъ я обвиняю бывшихъ администраторовъ, укрывающихся въ этомъ отношеніи за ВЫСОЧАЙШИМИ манифестами 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 года. Между тѣмъ со времени подачи мною прокурору иркутскаго окружнаго суда указанной выше жалобы прошло два года: изданная мною книга «Сибирь и ея дореформенные суды» давно уже разошлась, при чемъ требованіе на нее на много превзошло мои ожиданія и ту тысячу экземпляровъ, въ количествѣ коихъ она была издана. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ побудила меня переработать эту книгу, выпустить ее въ новомъ изданіи, съ добавленіемъ изложенія новаго фазиса дѣла, заключающагося въ ликвидаціи или, вѣрнѣе, началѣ ликвидаціи моихъ разсчетовъ съ бывшими администраторами; вмѣстѣ съ тѣмъ, я нашелъ необходимымъ освободить новое изданіе отъ излишней въ данное время полемики съ ними о значеніи и свойствахъ предпріятій братьевъ Бутиныхъ и замѣнить эту полемику свѣдѣніями, изъ коихъ бы явствовало существенное различіе между экономическими условіями, при которыхъ нашей фирмѣ пришлось основывать и вести свои предпріятія, и нынѣшними условіями торгово-промышленныхъ дѣлъ въ предѣлахъ той же окраины. Полагаю, что при такой переработкѣ и съ такими добавленіями настоящая книга можетъ служить, въ предѣлахъ ея содержанія, не безполезнымъ матеріаломъ по исторіи Восточной Сибири второй половины заканчивающагося столѣтія.

ГЛАВА I.

Раіонъ и центръ торгово-промышленной дѣятельности братьевъ Бутиныхъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Забайкальской области и г. Нерчинскѣ.—Нерчинскіе куницы Бутины.—Основаніе въ 1866 г. золотопромышленнаго товарищества и торговаго дома братьевъ Бутиныхъ. Золотопромышленность въ Нерчинскомъ округѣ.—Поѣздка въ Америку распорядителя дѣлъ товарищества и «Письма изъ Америки». — Усовершенствованія въ золотопромышленной техникѣ.—Золотопромышленность въ Приамурскомъ краѣ.—Товарная торговля.—Торговыя экспедиціи въ предѣлы Китайской имперіи.—Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ и развитіе желѣзнаго производства.—Пароходство на Амурѣ.—Винокуреніе.—Соляное дѣло и другія предпріятія фирмы. Общій ходъ дѣлъ фирмы въ связи съ мѣстными экономическими условіями.—Условія кредита и затрудненія въ оборотныхъ средствахъ.

Территорія дѣятельности фирмы.

Раіонъ торгово-промышленной дѣятельности братьевъ Бутиныхъ охватывалъ собою Забайкальскую область, Приамурскій край, Иркутскую губернію и южную часть Якутской области, нынѣ вошедшую въ составъ Иркутской губерніи. Конечные пункты этого раіона отдалены другъ отъ друга пространствомъ въ пять тысячъ верстъ. Центромъ и мѣстомъ управленія раскинутыхъ на этомъ пространствѣ предпріятій фирмы служилъ г. Нерчинскъ—окружный городъ Забайкаль-

ской области, въ предѣлахъ которой и производилась большая часть коммерческихъ оборотовъ и операцій фирмы. Область эта, составлявшая до 1852 г. часть Иркутской губерніи, затѣмъ въ качествѣ отдѣльной административной территоріи входившая въ составъ генералъ-губернаторства Восточной Сибири, съ 1884 г. принадлежитъ, вмѣстѣ съ Амурской и Приамурской областями, къ составу Приамурскаго генералъ-губернаторства. Она лежитъ между 49 и 57 сѣверной широты и 72 и 91 восточной долготы отъ Пулковскаго меридіана и занимаетъ въ этихъ предѣлахъ площадь въ 540.000 кв. верстъ, что представляетъ собою пространство, въ двадцать разъ превосходящее Московскую губернію. Въ административномъ отношеніи Забайкальская область раздѣлена на восемь неравномѣрныхъ по пространству округовъ *). Она граничитъ съ сѣверо-запада съ Иркутской губерніей, на сѣверѣ съ Якутской областью, на востокѣ съ Амурской областью, на югѣ и юго-востокѣ съ Манчжуріею. Вся Забайкальская область, за исключеніемъ узкаго степнаго пространства между р.р. Онономъ и Аргунью (близъ китайской границы) представляетъ собою возвышенное нагорье, на которомъ возвышаются многочисленныя горныя цѣпи различныхъ высотъ, служащія водораздѣлами трехъ бассейновъ: Байкальскаго (рр. Селенга и Верхняя Ангара), Ленскаго (р. Витимъ) и Амурскаго (рр. Шилка и Аргунь). Климатическія условія Забайкальской области составляютъ переходную ступень отъ наиболѣе типичнаго для всего земнаго шара сурового континентальнаго климата Якутской области къ болѣе умѣреннымъ климатическимъ районамъ Амурской и Приморской областей.

Забайкальская область и городъ Нерчинскъ.

Заселеніе Забайкалья русскими шло общимъ для всей Сибири путемъ. До прихода русскихъ нерчинскую часть Забайкалья населяли узбеки смѣшанной монголо-тюркской расы, прозванные современными имъ сосѣдями тунгусами—даурами. Тунгусы же въ 1636 году сообщили якутскимъ казакамъ, шедшимъ съ р. Алдана на р. Витимъ, о проживаніи на р. Силькаръ (Шилка) народа, богатаго хлѣбомъ, скотомъ, добывавшаго въ горахъ серебро. Тоже подтвердилъ въ 1650 году промышленникъ Ерофей Хабаровъ, занявшій китайскій Албазинъ и узнавшій отъ плѣнныхъ китайцевъ, что на семь дней верховой ѣзды отъ Албазина находятся Даурскія горы, въ которыхъ добываютъ серебряную руду и дорогіе камни, о чемъ Хабаровъ донесъ Московскому Сибирскому Приказу. Вскорѣ

*) Баргузинскій, Верхнеудинскій, Селенгинскій, Троицкосавскій, Читинскій, Акшинскій, Нерчинскій и Нерчинско-Заводскій.

послѣ сообщенія Хабарова русскіе піонеры нашли путь въ Даурію черезъ р. Ангару, оз. Байкалъ, рр. Селенгу и Хилокъ на Нигоду. Въ 1658 г. сотникъ Бекетовъ основалъ въ пяти верстахъ отъ сліянія рр. Нерчи съ Шилкою Нерчинскій острогъ, переименованный въ 1689 г. въ городъ Нерчинскъ, въ которомъ и сосредоточилось на долгое время управленіе Забайкальемъ. Въ томъ же 1689 году по трактату съ китайцами, заключенному 28 августа, нерчинскій край (древняя Даурія) присоединенъ къ Россіи.

Нерчинскіе купцы Бутины.

Въ 1696 г., по распоряженію Императора Петра I, была послана въ Нерчинскій край первая рудоискательная партія, состоявшая изъ грековъ, подъ начальствомъ Левандіана, отправившаго въ 1701 г. въ Москву 5 золотниковъ серебра, 6 фун. свинца и до ½ пуда серебро-свинцовой руды, добытой изъ горъ Култука, вблизи рѣки Алгачи, гдѣ въ 1704 году построенъ первый въ этомъ краѣ нерчинскій серебро-плавильный заводъ, отстоящій въ 250 верстахъ отъ г. Нерчинска. Среди русскаго населенія значились и Бутины. Такъ, въ хранящейся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи «книгѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержавца, 1711 г. Нерчинскимъ посадскимъ людямъ», значится Тимофѣй Бутинъ, съ окладомъ въ семь гривенъ, однимъ изъ наиболѣе крупныхъ, по сравненію съ другими, показанными въ той книгѣ окладами его сограждан. Изъ указа Иркутской Казенной Палаты, отъ 16 апрѣля 1789 г. за № 1509, видно, что сынъ Тимофѣя Бутина, Кипріанъ съ сыномъ Леонтіемъ и внуками Петромъ и Михаиломъ, согласно городовому положенію 1785 года, и по объявленному ими капиталу, зачислены въ нерчинскіе купцы. Затѣмъ метрическая книга Торгинской Знаменской Церкви за 1793 г. свидѣтельствуетъ, что у Михаила Леонтьевича Бутина и жены его Натальи родился сынъ Дмитрій *). Сыновьями послѣдняго, мною, Михаиломъ Бутинымъ и старшимъ моимъ братомъ Николаемъ, 23 апрѣля 1866 г. въ г. Нерчинскѣ было основано, въ компаніи зятя нашего Капараки, золотопромышленное товарищество на паяхъ, для разработки отведенныхъ на земляхъ Кабинета Его Величества золотоносныхъ площадей. Капараки вскорѣ изъ товарищества вышелъ, и пай его были пріобрѣтены нами, Бутиными. Неза-

*) Привожу эти данныя въ виду того, что бывшіе администраторы надъ дѣлами бр. Бутиныхъ постоянно оспаривали столѣтнюю принадлежность Бутиныхъ къ купеческому сословію.

висимо отъ сего, по акту, явленному у нерчинскаго маклера 22 сентября того же 1866 года, нами былъ основанъ въ Нерчинскѣ «Торговый домъ братьевъ Бутиныхъ», основой коммерческихъ операцій коего служила, первоначально, торговля пріобрѣтавшимися въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ мануфактурными, галантерейными и др. товарами. Распорядительство дѣлами, какъ золотопромышленнаго товарищества, такъ и торговаго дома лежало на мнѣ. Основаніе фирмы братьевъ Бутиныхъ.

Добыча золота въ Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ Забайкальской области начата казной въ 1777 году. Впослѣдствіи золотыя розсыпи и вообще земля названныхъ округовъ поступили въ вѣдѣніе кабинета Его Величества. Въ 1863 году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о допущеніи на кабинетскихъ земляхъ юго-западной половины Нерчинскаго округа разработки золотоносныхъ розсыпей частными лицами, со взносомъ Кабинету 15 % со всего добытаго золота. Тринадцать золотоносныхъ площадей, поступившихъ по основному акту 23 апрѣля 1866 года въ собственность учрежденнаго нами золотопромышленнаго товарищества, были открыты лично мною и отведены участникамъ товарищества въ 1864 и 1865 годахъ. Пріиски расположены по рр. Дарасуну, Наракѣ и Жарчѣ, отстоятъ отъ г. Нерчинска всего въ 80—100 верстахъ. Такая близость отъ населенныхъ мѣстъ, представляющая крайне рѣдкое въ золотопромышленномъ дѣлѣ удобство снабженія пріисковъ рабочими, провіантомъ, вообще всѣмъ необходимымъ для разработки ихъ, въ связи съ весьма неглубокимъ залеганіемъ золотоноснаго пласта, давали возможность вести дѣло съ выгодой, несмотря на взиманіе Кабинетомъ платы въ размѣрѣ, значительно превышающемъ казенный налогъ на золото въ другихъ золотопромышленныхъ мѣстностяхъ. Тяжесть этого налога усугублялась сравнительной бѣдностью содержанія золотоноснаго пласта. Въ 1871 году добыча шла при содержаніи одного золотника, 8 долей золота на сто пудовъ песку, во все же остальное время оно колебалось между 60 и 90 долями. Тѣмъ не менѣе дѣло шло успѣшно и въ первые четыре года добыча золота на Дарасунскихъ пріискахъ возрасла съ 5 до 30 пудовъ, при чемъ пудъ золота обходился намъ отъ 8 до 9½ тысячъ рублей. Въ операцію 1872 года было намыто 66 пудовъ, при среднемъ содержаніи въ 90 долей. Такой ходъ дѣла побуждалъ меня развивать операцію на нерчинскихъ пріискахъ товарищества, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду предстоящихъ трудностей работъ, заботиться объ удешевленіи разработки примѣненіемъ къ ней техническихъ усовершенствованій. Золотопромышленность въ нерчинскомъ округѣ.

Поѣздка въ Америку и «Письма изъ Америки».

что и вызвало совершенную мною въ 1873 году поѣздку въ Америку, для ознакомленія тамъ съ улучшенными способами добычи золота. Результатами этого путешествія были мои «Письма изъ Америки» *) и техническія улучшенія и приспособленія на Дарасунскихъ пріискахъ. Поводомъ къ изданію моихъ писемъ послужило, главнымъ образомъ, желаніе подѣлиться вынесеннымъ мною убѣжденіемъ *въ необходимости и возможности скорѣйшаго проведенія дороги по территоріи Сибири.* Въ то время вопросъ о сооруженіиэтой дороги многимъ представлялся несбыточною мечтой, о нынѣшнемъ переселеніи народныхъ массъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь не думали, а *на быстрый культурный ростъ Японіи смотрѣли безучастно.* По этимъ вопросамъ я счелъ своимъ долгомъ высказать въ моихъ письмахъ слѣдующее:

«Только проложеніе рельсоваго пути по всей длинѣ нашего сибирскаго края можетъ создать солидную колонизацію изъ нашихъ внутреннихъ губерній и преимущественно изъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ дѣйствительная бѣдность населенія является ближайшимъ послѣдствіемъ недостатка земель для обработки и сельскохозяйственныхъ занятій; только при этомъ условіи можно пробудить къ жизни обширную и богатую, но вмѣстѣ съ тѣмъ почти безлюдную территорію и создать себѣ положеніе на водахъ Тихаго океана, которое по праву должно принадлежать намъ. Напротивъ того, *чѣмъ болѣе мы будемъ оставаться безучастными зрителями политическихъ и экономическихъ соображеній, совершающихся по сосѣдству съ нашею восточною окраиною, тѣмъ самое положеніе вещей будетъ для насъ все болѣе и болѣе ухудшаться.* Амурскій край продолжаетъ приносить намъ только убытки Грустно вспомнить, что въ южно-уссурійскомъ краѣ, который по своимъ растительнымъ богатствамъ и географическому положенію близко подходитъ къ Калифорніи, крестьяне чуть не умираютъ съ голода, хлѣбъ для продовольствія гарнизоновъ доставляется изъ Россіи кругомъ свѣта. Устройство желѣзной дороги въ Сибири тѣмъ болѣе нужно, что *Китай, переполненный населеніемъ, до сихъ поръ оставшійся въ состояніи замкнутости и абсолютной неподвижности, повидимому, близокъ къ тому, чтобы начать жить иною жизнію, и скоро такое сосѣдство, неотдѣляемое никакими непроходимыми преградами* **), *можетъ сдѣлаться для насъ далеко не безопаснымъ, если мы не сумѣемъ во время*

*) Письма изъ Америки М. Д. Бутина.—С.-Петербургъ 1872 г. Первоначально эти «письма» помѣщались въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“.

**) «Китайская стѣна» и та нами же разрушается—желѣзной дорогой.

понять историческаго значенія совершающихся тамъ событій. Проѣхавъ Америку на всемъ ея протяженіи въ ширину, отъ береговъ Атлантическаго океана до водъ Тихаго, я окончательно убѣдился, что проложеніе Сибирской линіи отнюдь не вызоветъ тѣхъ препятствій и затрудненій, которыя пришлось преодолѣть американцамъ при устройствѣ ихъ путей сообщенія».

Тамъ же мною было указано, что *Японія дѣятельно работаетъ надъ созданіемъ своего флота и въ то же время стремится занять на Тихомъ океанѣ такое же положеніе, какое занимаетъ Великобританія на Атлантическомъ.*

Посѣтивъ золотые, серебряные и желѣзные рудники въ штатахъ Невада, Колорадо, Утаха и Калифорніи, я, по возвращеніи въ Россію, представилъ Министру Финансовъ Рейтерну записку о томъ, что, за отсутствіемъ закона, который разрѣшалъ бы разработку рудныхъ залежей золота и серебра, богатства эти лежатъ у насъ непроизводительно. На это министръ Финансовъ поставилъ меня въ извѣстность, что о разрѣшеніи мнѣ разработки золотосодержащихъ рудъ послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе, а два года спустя былъ изданъ законъ, установившій общія правила о разработкѣ этихъ рудъ.

Что касается примѣненныхъ мною къ разработкѣ Дарасунскихъ пріисковъ техническихъ приспособленій, то они заключались, главнымъ образомъ, въ устройствѣ передвиженія по рельсамъ и безконечнымъ цѣпнымъ подъемамъ торфовъ и золотосодержащихъ песковъ. Для этого мною были устроены особаго рода рельсовая сѣть, вагоны и постановка промывальной машины. Испытавъ на своемъ собственномъ дѣлѣ проистекающія изъ примѣненія этого изобрѣтенія удобства и выгоды, я въ 1877 и 1879 г. обращался въ Департаментъ Мануфактуръ и Торговли съ ходатайствомъ о выдачѣ мнѣ на него привилегіи. Это мое ходатайство Министромъ Финансовъ было уважено. Устройство этого передвиженія подробно описано и пояснено чертежами и рисунками въ изданной мною брошюрѣ *).

Результаты золотопромышленности въ Нерчинскомъ округѣ и золотопромышленныя предпріятія фирмы въ Приамурскомъ краѣ.

Тѣмъ временемъ разработка пріисковъ въ Нерчинскомъ округѣ, не смотря на весьма значительныя затраты на указанныя выше техническія приспособленія, давала хорошую пользу. Такъ, въ шесть годовыхъ операцій, за время съ 1876 по 1882 г., разработка этихъ пріисковъ, при затратѣ на нее 6.279,911 руб. дала чистой прибыли 711201 руб., что со-

*) Описаніе привилегированнаго устройства передвиженія по рельсамъ и цѣпнымъ подъемамъ торфовъ и золотосодержащихъ песковъ. М. Л. Бутина. Москва. 1882 г.

ставляетъ 11% на оборотный капиталъ. Но золотопромышленное товарищество братьевъ Бутиныхъ не ограничивало своихъ операцій разработкой нерчинскихъ пріисковъ и съ начала семидесятыхъ годовъ снаряжало поисковыя партіи, дѣлала заявки, получало отводы и обставляло пріиска въ Амурской и Приморской областяхъ, на притокахъ Амура, Буреи, Амгуни и др. Затративъ въ это дѣло болѣе милліона рублей, товарищество въ 1881 году имѣло уже болѣе 50 площадей въ лучшихъ золотоносныхъ мѣстностяхъ Приамурскаго края. Часть этихъ пріисковъ была снабжена и обставлена всѣмъ необходимымъ для ихъ разработки, а показателемъ той выгоды, которую товарищество извлекало бы изъ этого предпріятія, могутъ служить колоссальныя богатства, пріобрѣтенныя другими предпринимателями, занявшими открытыя нашими поисковыми партіями площади въ той же мѣстности и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нашими пріисками.

Товарная торговля фирмы.

Широкое развитіе золотопромышленныхъ дѣлъ товарищества братьевъ Бутиныхъ дѣлало его, со всѣми его многочисленными служащими и тысячами пріисковыхъ рабочихъ, крупнымъ потребителемъ товарной торговли той же фирмы. Независимо отъ этого оживленія, вносившагося въ то время общимъ ходомъ золотопромышленности въ Забайкальѣ и Приамурскомъ краѣ въ экономическія условія жизни мѣстнаго населенія, развитіе это служило основаніемъ для увеличенія коммерческихъ операцій торговаго дома Бутиныхъ, по пріобрѣтенію и сбыту сперва исключительно московскихъ, а затѣмъ и заграничныхъ товаровъ. Благодаря исправному отношенію къ своимъ обязательствамъ, торговый домъ Бутиныхъ съ теченіемъ времени пріобрѣлъ среди московскихъ фабрикантовъ и мануфактуристовъ, можно сказать, неограниченный кредитъ и въ свою очередь служилъ самымъ крупнымъ въ Восточной Сибири производителемъ торговли издѣлій московскихъ фабрикъ и мануфактуръ.

Экспедиціи въ предѣлы китайской имперіи.

Желаніе открыть новые пути для русской торговли и связать восточную (нерчинскую) часть Забайкалья кратчайшимъ и удобнымъ путемъ съ сопредѣльной частью Китайской Имперіи, побудило нашу фирму снарядить въ 1870 году торговую экспедицію, имѣвшую своей задачей пройти и изслѣдовать ближайшій путь отъ границы Нерчинскаго округа до Тянь-Цзина и обратно. Покинувъ 26 мая 1870 г. границу Россіи у Цурухайтуя, вблизи того мѣста, гдѣ въ настоящее время Сибирская желѣзная дорога входитъ въ предѣлы Китайской Имперіи, снаряженная нами экспедиція прошла по восточной, сосѣдней

съ Манджуріей, части Монголіи, черезъ Керуленъ, Долонъ, Норъ, Пекинъ до Тянь-Дзина, гдѣ въ тотъ моментъ была рѣзня Китайцами—Европейцевъ. Затѣмъ благополучно совершила обратный путь чрезъ Калганъ въ Нерчинскъ. Составленныя ею карты (5 верстъ въ дюймѣ), дневникъ и описаніе пути были представлены мною Императорскому Русскому Географическому Обществу. Въ помѣщенномъ въ извѣстіяхъ Сибирскаго Отдѣла названнаго Общества «Историческомъ очеркѣ сношеній русскихъ съ Китаемъ» и описаніи пути, пройденнаго нашей экспедиціей, высказано, между прочимъ, что путь этотъ увеличитъ сбытъ русскихъ товаровъ въ Монголію и Манджурію, дастъ заработокъ русскому населенію, удешевитъ провозъ изъ Китая произведеній его и другихъ странъ, при этомъ послужитъ средствомъ къ распространенію вліянія русскихъ на населеніе тѣхъ мѣстностей, съ которыми придется войти въ близкое знакомство, и все это совершится мирно, *при чемъ получилась возможность изучать все, что творится у нашего дремлющаго коварнаго сосѣда, за которымъ нужно смѣдить зорко, ибо онъ по временамъ бываетъ жестокъ и кровожаденъ, не сдерживаемъ, ни гражданскими, ни религіозными законами и пробужденіе его для насъ крайне опасно.* Не слѣдуетъ упускать,—говорится въ томъ же очеркѣ,—что «новый путь будетъ имѣть вліяніе на то, чтобы завязать какія либо торговыя сношенія съ Кореей, которая вслѣдствіе своей замкнутости остается, по настоящее время, безъинтересной и неподвижной, и между тѣмъ много обѣщающей для амурскаго края.» *) Русское Географическое Общество наградило насъ за эту экспедицію серебряной медалью. Въ 1881 году я, какъ распорядитель дѣлъ фирмы, призналъ полезнымъ снарядить вторую экспедицію въ предѣлы Китайской Имперіи, для изслѣдованія кратчайшаго и удобнаго скотопригоннаго пути изъ южныхъ предѣловъ Забайкальской области и сѣверной Монголіи, черезъ сѣверную часть Манджуріи къ г. Благовѣщенску чрезъ Мергень и Хойларъ, какъ центру закупокъ мяса для Зейскихъ и вообще Приамурскихъ пріисковъ. Путь этотъ прочно установился, и объ этой экспедиціи нѣсколько разъ говорится въ столь авторитетномъ трудѣ, какъ два года назадъ изданное министерствомъ финансовъ описаніе Манджуріи.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ имущество и операціи торговаго дома бр. Бутиныхъ значительно увеличились и услож-

Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ.

*) Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—1871 г.—№№ 4 и 5.

нились, вслѣдствіе пріобрѣтенія въ Иркутской губерніи Николаевскаго желѣзодѣлательнаго и Ново-Александровскаго винокуреннаго заводовъ. Основанный казной въ 1845 г. для снабженія жителей Восточной Сибири желѣзомъ, чугунными и желѣзными издѣліями, Николаевскій заводъ состоялъ въ вѣдѣніи мѣстнаго генералъ-губернатора, управлялся горными инженерами, а работы на немъ производились ссыльно-каторжными. Выдѣлка не превышала 12 тысячъ-пудовъ желѣза въ годъ. Заводъ приносилъ казнѣ убытокъ, вслѣдствіе чего въ 1861 году онъ былъ проданъ съ торговъ за 218 тысячъ рублей С. К. Трапезникову. Въ 1869 году въ компанію къ Сергѣю Трапезникову вступилъ братъ его Федоръ. На переустройство завода Трапезниковы затратили болѣе милліона рублей. Доведя годовую выработку до 60 тысячъ пудовъ, Трапезниковы, въ силу общаго хода ихъ дѣлъ, продали его въ 1870 году иркутскому купцу Лаврентьеву за 100 тысячъ. Не имѣя достаточныхъ для веденія этого дѣла оборотныхъ средствъ, Лаврентьевъ въ 1872 году предложилъ мнѣ войти къ нему въ компанію, а затѣмъ въ 1874 году окончательно продалъ заводъ нашему торговому дому, съ приграниченною къ заводу лѣсною дачею въ 52 тысячи десятинъ, за 169.095 руб. Это было весьма выгодное пріобрѣтеніе. Неистощимый запасъ руды, качествомъ не уступающей лучшей уральской рудѣ, полная обезпеченность дровами, углемъ и рабочими руками, положеніе на судоходной рѣкѣ, въ центрѣ всѣхъ восточно-сибирскихъ водныхъ бассейновъ, среди главнѣйшихъ сибирскихъ золотоносныхъ системъ и полнѣйшая обезпеченность въ отношеніи сбыта издѣлій на пространствѣ многихъ тысячъ верстъ—вотъ данныя, совокупность которыхъ дѣлала, до проведенія сибирской желѣзной дороги, положеніе этого завода безспорно исключительнымъ и побуждала меня по возможности увеличить его производство. Вмѣсто 60 т. пудовъ, выдѣлывавшихся при прежнихъ владѣльцахъ, заводъ, сдѣлавшись собственностью торговаго дома Бутиныхъ, довелъ выплавку чугуна до 200 т. пудовъ, а выдѣлку желѣза и издѣлій до 150 т. пудовъ въ годъ. Съ 1874—5 по 1883—4 г. включительно заводъ выдѣлалъ желѣза, желѣзныхъ издѣлій, литья и проч. 1.181.583 пуда. При такой производительности за семь годовыхъ операцій (1876—7—1883—4 гг.) заводъ далъ намъ 1.436,569 руб. 55 коп. прибыли. Одновременно съ этимъ, находящійся въ дѣлѣ капиталъ постепенно увеличивался и съ суммы въ 427,780 руб., въ которой онъ числился на первое мая 1874 года, возросъ къ 1 мая 1884 года до 1.103,004 руб. Амурскія пріиски нашего товарищества и вообще развитіе тор-

говли по Амуру и его притокамъ вызвали необходимость имѣть свое пароходство, которое было построено на Николаевскомъ заводѣ и состояло изъ четырехъ пароходовъ и семи баржъ. Въ то время вести на Амурѣ крупное золотопромышленное дѣло, не имѣя своихъ пароходовъ, было немыслимо. Самый большой пароходъ «Нерчуганъ» въ 120 силъ, съ четырьмя баржами предназначался для плаванія по Амуру, три меньшихъ строились для хожденія по притокамъ Амура—Зеѣ, Буреѣ, Амгуни и должны были доставлять на пріиски необходимые припасы и матеріалы. Предполагалось распространить операціи нашего пароходства на притокъ Амура съ правой стороны по р. Сунгари, съ цѣлью завязать тамъ торговыя сношенія съ Манджуріей, куда китайцы неохотно пускали, для чего именно и были построены два 25-ти сильные пароходы «Соболь» и «Торбаганъ». Вообще пароходство на Амурѣ, даже независимо отъ золотопромышленныхъ предпріятій, представляло собой прочное и выгодное дѣло. Наше пароходство начало оперировать съ 1881 г. Затраченный въ него капиталъ составлялъ сумму въ 400 тысячъ рублей.

Винокуренные. Пріобрѣтенный въ 1871 году торговымъ домомъ братьевъ Бутиныхъ Ново-Александровскій винокуренный заводъ находится въ Иркутскомъ округѣ, въ 80-ти верстахъ отъ Иркутска. Заводъ построенъ въ 1865 году и, будучи снабженъ аппаратомъ Кофея, отбрасывающимъ сивушное масло, представляетъ собой обширнѣйшій и лучшій винокуренный заводъ въ Восточной Сибири. Въ теченіе 13 операцій (1871—1881 г.) торговый домъ выкурилъ на этомъ заводѣ 2.597.860 ведеръ вина. Въ 1879 г. наша фирма пріобрѣла въ Нерчинскомъ округѣ Борщевскій винокуренный заводъ, принадлежавшій «компаніи арендаторовъ Забайкальскихъ винокуренныхъ заводовъ». По переустройству всей технической части этого завода онъ былъ пущенъ въ ходъ въ операцію 1880—1 г. и затѣмъ въ четыре годовыхъ операціи выкурилъ 636.408 ведеръ полугару. Владѣя указанными двумя винокуренными заводами и доведя ихъ операціонную производительность до 330 т. ведеръ (1881—2 г.), нашъ торговый домъ занялъ первое мѣсто среди винокуренныхъ заводчиковъ не только по количеству, но и по качеству своего вина. Вино, выкуривавшееся на Ново-Александровскомъ заводѣ, продавалось на заводѣ мѣстнымъ складчикамъ, въ склады Киренскаго округа и на пріиски Витимской и Олекминской системъ, а также Якутскимъ оптовымъ торговцамъ. Другая часть вина поступала въ Иркутскій складъ. Но большая часть выкурки Ново-Александровскаго завода и вся выкурка

Борщевскаго завода сбывались въ Забайкальской области и Приамурскомъ краѣ. Въ общемъ операціи обоихъ винокуренныхъ заводовъ и сбытъ ихъ производства представляли собой очень прочное и выгодное предпріятіе, ежегодно дававшее фирмѣ крупный дивидендъ.

Соляное дѣло. Весьма скромнымъ, по сравненію съ винокуреннымъ дѣломъ, представляется неуспѣвшее развиться предпріятіе нашей фирмы по добыванію соли. Причина, побудившая меня включить это дѣло въ число предпріятій нашего торговаго дома, заключалась въ часто повторявшемся чрезмѣрномъ вздорожаніи соли какъ въ Иркутской губерніи, такъ и въ Забайкальской области, что, конечно, было очень невыгодно для мѣстнаго населенія вообще и въ отношеніи продовольствія рабочихъ на нашихъ пріискахъ въ частности. Сперва соль добывалась нами на Борзинскомъ самосадочномъ озерѣ, въ Нерчинскомъ округѣ, а затѣмъ изъ Илимскихъ источниковъ, въ Киренскомъ округѣ Иркутской губерніи. Въ виду высокаго качества Илимской соли, дѣло это могло бы современемъ развиваться и служить предметомъ перевозки для нашихъ пароходовъ, предназначавшихся къ перевозкѣ по Ангарѣ грузовъ Николаевскаго завода. Для сбыта добытой соли мы имѣли склады въ Иркутскѣ, на Ленѣ, въ Верхнеудинскѣ, Читѣ и Нерчинскѣ.

Типографія и аптека въ Нерчинскѣ. Полное отсутствіе въ Нерчинскомъ округѣ аптекъ и необходимость обезпечить медикаментами многочисленныхъ служащихъ и рабочихъ фирмы заставила меня открыть въ Нерчинскѣ аптекарскій складъ и аптеку. Не было въ Забайкальской области и типографіи, а между тѣмъ наши заводскія и пріисковыя управленія и конторы нуждались въ большомъ количествѣ бланокъ и книгъ. Натерпѣвшись въ этомъ отношеніи отъ неисправностей и задержекъ мѣстныхъ казенныхъ типографій, работавшихъ крайне неудовлетворительно и по высокимъ цѣнамъ, я открылъ въ Нерчинскѣ свою типографію. Открывая и аптеку, и типографію, я отнюдь не смотрѣлъ на нихъ, какъ на доходныя предпріятія, но онѣ, тѣмъ не менѣе, успѣшно выполняя свое назначеніе, не только не приносили убытка, но и заканчивали свои годовыя операціи съ небольшимъ дивидендомъ. *)

Балансъ фирмы на 1 декабря 1882. г. Перечисленныя предпріятія, дѣла и имущество торговаго дома и золотопромышленнаго товарищества братьевъ Бутиныхъ

*) Для мальчиковъ и подростковъ, служившихъ въ типографіи, конторѣ и магазинахъ, мною была устроена и содержалась музыкальная школа, учителями которой состояли служащіе нашей фирмы, получившіе образованіе въ Россіи и заграницей.

и мои личныя, по общему балансу на 1 декабря 1882 года, представляли собой слѣдующій активъ:

Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ (не считая рудниковъ и 500 кв. верстъ земли и лѣсовъ)	759.480	руб.
Ново-Александровскій винокуренный заводъ	256.525	»
Борщевскій винокуренный заводъ	830.400	»
Винная торговля.	432.250	»
Товарная торговля	1.796.500	»
Золотопромышленность въ Нерчинскомъ округѣ	860.500	»
Золотопромышленное дѣло въ Приамурскомъ краѣ	1.292.717	»
Пароходство на Амурѣ	400.000	»
Илимскій солеваренный заводъ	44.000	»
Аренда Борзинскаго солянаго озера . . .	14.677	»
Типографія въ Нерчинскѣ	18.287	»
Аптека въ Нерчинскѣ	10.880	»
Коммиссіонеры и довѣренные	303.074	»
Дебиторы	337 025	»
Недвижимое имущество въ городахъ Восточной Сибири	570.000	»
Имущество движимое	105.000	»
Домовое хозяйство	57.312	»
Касса Нерчинской Конторы	9.000	»*)
Всего	8.097.627	руб.

Въ томъ же балансѣ пассивъ фирмы значился въ суммѣ 5 792.077 рублей, изъ чего слѣдуетъ, что активъ фирмы превышалъ ея пассивъ на 2.305.550 рублей.**) Такое положеніе дѣлъ, достигнутое фирмой въ шестнадцать лѣтъ со дня ея основанія, съ цифрою капитала въ 100.000 рублей и притомъ въ организаціонный періодъ всѣхъ ея предпріятій, при имуществѣ, свободномъ отъ всякихъ залоговъ, не могъ не считаться вполнѣ благопріятнымъ. Именно къ концу 1882 года всѣ предпріятія нашей фирмы—разработка пріисковъ въ Нерчинскомъ округѣ, товарная торговля, Николаевскій заводъ, винокуреніе и соляное дѣло были въ полномъ ходу, а золотопро-

*) Остальная наличность значилась въ заводскихъ и пріисковыхъ кассахъ.

**) Балансъ этотъ подтверждался администраціей и впослѣдствіи послѣ ея учрежденія, въ прошеніи командующему Императорскою Главною квартирою 25 іюля 1888 г.

мышленное дѣло на Амурѣ и связанное съ нимъ пароходство настолько подготовлены, что оставалось только приняться за разработку снабженныхъ и обставленныхъ всѣмъ необходимымъ приамурскихъ пріисковъ, чтобы пользоваться плодами произведенныхъ на нихъ затратъ.

Условія кредита и причины затрудненій въ оборотныхъ средствахъ.

Для правильной оцѣнки мѣстныхъ условій того времени, коммерческой и промышленной дѣятельности на нашей окраинѣ, необходимо имѣть въ виду, что въ то время, когда я, во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ, принялъ на себя обязанность распорядителя нашего золотопромышленнаго товарищества и торговаго дома, во всей Восточной Сибири дѣйствовало одно только кредитное учрежденіе—банкъ Елизаветы Медвѣдниковой въ Иркутскѣ, да и этотъ банкъ, располагавшій тогда сравнительно небольшимъ капиталомъ, могъ содѣйствовать коммерческимъ оборотамъ въ размѣрѣ весьма ограниченномъ. Отдѣленія Государственнаго и Сибирскаго банка открыты въ Иркутскѣ только въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ. Учрежденія ипотечнаго кредита—земельные банки распространили свою дѣятельность на Сибирь только лѣтъ пять тому назадъ. При такомъ отсутствіи кредитныхъ учрежденій и при отсутствіи быстрыхъ путей сообщенія, оборотныя средства по необходимости добывались реализаціей товарнаго кредита и учетами векселей у мѣстныхъ дисконтеровъ. Товарнымъ кредитомъ въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ наша фирма пользовалась, повторяю, въ неограниченномъ размѣрѣ. Онъ опредѣлился исключительно спросомъ товаровъ на забайкальскомъ и отчасти приамурскомъ рынкѣ и служилъ въ особенности въ первые годы дѣятельности нашей фирмы существеннымъ подспорьемъ въ ея оборотахъ. Но для реализаціи товарнаго кредита необходимо, чтобы пріобрѣтенный въ кредитъ товаръ дошелъ до мѣста и нашелъ бы себѣ сбытъ ранѣе истеченія сроковъ выданныхъ за него документовъ. До конца шестидесятыхъ годовъ, товаръ отъ Нижняго-Новгорода, за отсутствіемъ желѣзныхъ дорогъ, до самаго Забайкалья шелъ частью водой, частью гужевой перевозкой. Послѣдняя продолжала существовать на пространствѣ, отдѣляющемъ Томскъ отъ Забайкалья. до недавно осуществившагося проведенія Сибирской желѣзной дороги. До Томска грузъ доходилъ осенью водой, если успѣвалъ попасть съ Нижегородской ярмарки въ Тюмень до закрытія навигаціи, заканчивающейся на Оби значительно ранѣе, чѣмъ на рѣкахъ волжскаго бассейна. Въ случаѣ запозданія, товаръ шелъ зимнимъ путемъ на лошадяхъ отъ Тюмени до Нерчинска, на разстояніи 4000 верстъ, или лежалъ до

открытія весенней навигаціи, а затѣмъ ожидалъ въ Томскѣ зимней перевозки. Вслѣдствіе такихъ условій перевозки, пріобрѣтенный въ Москвѣ или Нижнемъ товаръ, при удачной доставкѣ доходилъ въ Забайкалье черезъ шесть—восемь мѣсяцевъ послѣ покупки его, а затѣмъ продавался большею частію въ кредитъ на 6 и 12 мѣсяцевъ. Товары, предназначавшіеся для Приамурскаго края, отправлялись мною изъ Одессы моремъ, но и этотъ путь оказался небезопасенъ и причинялъ, какъ это будетъ изложено ниже сего, очень крупные убытки. Между тѣмъ кредитъ на пріобрѣтавшіеся въ Москвѣ и Нижнемъ товары для Сибири, хотя и считается долгосрочнымъ, но обыкновенно въ среднемъ не превышалъ 12 мѣсяцевъ, тогда какъ капиталъ выручался за него нерѣдко черезъ 2 года. Понятно, что при такихъ данныхъ, для реализаціи не только оборотныхъ средствъ изъ товарной торговли для другихъ предпріятій, но и для оплаты обязательствъ, выдававшихся для этой самой торговли, необходимо было прибѣгать къ учетамъ у частныхъ лицъ векселей, полученныхъ за отпущенный или запроданный товаръ и заводскія издѣлія. Пользуясь отсутствіемъ кредитныхъ учрежденій, когда ихъ еще не было, и ограниченностію оборотовъ открывшихъ свои дѣйствія иркутскихъ отдѣленій Государственнаго и Сибирскаго банковъ, мѣстные капиталисты, во главѣ которыхъ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ стояли П. С. Хаминовъ и П. П. Базановъ, учитывали торговые векселя изъ 12, 15, 18 и даже болѣе годовыхъ процентовъ.

Заслуживъ довѣріе мѣстнаго купечества, я, начиная съ конца семидесятыхъ годовъ, получилъ возможность пользоваться въ Москвѣ особаго рода кредитомъ по запродажѣ золота текущей операціи, впредь до полученія ассигновокъ на него. Кредитъ этотъ, будучи значительно дешевле учета иркутскихъ капиталистовъ, имѣлъ свои неудобства въ томъ, что цѣна на запроданное золото опредѣлялась внѣ зависимости отъ дальнѣйшихъ колебаній курса, который, какъ извѣстно, въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ подвергался частымъ и очень значительнымъ измѣненіямъ. Для оправданія этихъ запродажъ приходилось или добывать извѣстное количество золота во чтобы то ни стало, или подвергаться риску уплаты сверхъ процентовъ значительной разницы на курсѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ предположенное по смѣтѣ количество золота не могло быть добыто. Къ несчастію нашей фирмы, это именно, и къ тому же въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ неблаго-

пріятныхъ обстоятельствъ, и случилось въ то время, когда во второй половинѣ 1882 года, мы особенно нуждались въ оборотныхъ средствахъ для того, чтобы приступить къ разработкѣ пріисковъ на Амурѣ, въ которыхъ въ то время находился затраченный капиталъ въ 1.200.000 руб., независимо отъ 400,000 рублей, представлявшихъ собою стоимость нашего, предназначеннаго для этихъ пріисковъ, пароходства на Амурѣ.

Нѣсколько неурожайныхъ лѣтъ Забайкальской области, доведшіе цѣну на пудъ ржаной муки до 2½ и даже 3 рублей, и иркутскій пожаръ 1879 года, повлекли за собой общій на всемъ пространствѣ дѣятельности нашей фирмы торговый и финансовый кризисъ, задержавшій поступленіе своевременно платежей и по необходимости сократившій обороты мѣстныхъ коммерсантовъ и промышленниковъ. Во время голодовокъ 1880—1881 г. на нашихъ Дарасунскихъ пріискахъ собиралось до 5000 рабочихъ съ семьями, чтобы пропитаться. При такомъ наплывѣ народа приходилось ставить сверхсмѣтныя работы, а между тѣмъ многимъ до спхъ поръ памятная засуха 1882 года въ Забайкальѣ, лишивъ въ лѣто того года наши нерчинскіе пріиски необходимой для промывки золота—воды, причинила недомывку противъ смѣты 40 пудовъ золота, что, по курсу того времени, составило разницу въ оборотныхъ средствахъ фирмы около 700.000 руб. и къ тому же заставило перемѣстить рабочую силу пріисковъ съ промывки золота на подготовительныя къ будущимъ операціямъ работы, главнымъ образомъ на снятіе торфовъ. На оплату этихъ вынужденныхъ преждевременныхъ работъ, поглощавшихъ оборотныя средства и предпринятыхъ исключительно въ виду невозможности распустить рабочую команду въ 2,000 человѣкъ, требовались крупныя денежныя суммы, снабженіе коими даннаго дѣла неизбѣжно сокращало обороты остальныхъ предпріятій фирмы. Къ тому же причиненная засухой столь крупная недомывка золота совпала съ наступленіемъ сроковъ выполненія обязательствъ по сдѣланной мною въ Москвѣ запродажѣ золота на сумму свыше милліона рублей. Не случись недомывки на нашихъ нерчинскихъ пріискахъ, эти обязательства были бы легко выполнены, и тогда освобожденная часть кредита могла бы быть утилизирована для разработки пріисковъ въ Амурской и Приморской областяхъ. Одновременно съ неудачной пріисковой операціей, гибель на Амурѣ части шедшаго моремъ товара изъ Одессы и опозданіе остальной части этихъ товаровъ, не поспѣвшей къ навигаціонному времени на Амурѣ, задержали выручку затраченнаго на пріобрѣтеніе и доставку этихъ това-

ровъ капитала, составлявшаго около семисотъ тысячъ рублей. Все это вмѣстѣ взятое и одновременно столкнувшееся лишило насъ на нѣкоторое время оборотныхъ средствъ на сумму, превышавшую два милліона рублей, и именно тогда, когда они были намъ, какъ я уже объяснилъ, особенно необходимы для извлеченія капитала, затраченнаго на амурскіе пріиски. А что разработка принадлежавшихъ намъ на притокахъ Амура золотоносныхъ площадей дала бы колоссальный дивидендъ, то наглядным доказательствомъ того служатъ громадныя богатства, быстро пріобрѣтенныя тѣми лицами, которыя заняли открытые нашими партіями пріиски. Среди нынѣшнихъ крупнѣйшихъ золотопромышленниковъ на Амурѣ очень видное мѣсто принадлежитъ лицамъ, начавшимъ тамъ свою золотопромышленную дѣятельность въ качествѣ служащихъ по развѣдкѣ и обстановкѣ нашихъ амурскихъ пріисковъ. Изъ числа этихъ лицъ г. Шадринъ, состоявшій резидентомъ на нашихъ амурскихъ пріискахъ, въ настоящее время обладаетъ милліоннымъ капиталомъ.

При такихъ обстоятельствахъ я счелъ своимъ долгомъ— ознакомить съ дѣйствительнымъ положеніемъ нашихъ дѣлъ лицъ, имущественно въ нихъ заинтересованныхъ, и просить кредиторовъ фирмы облегчить ея положеніе продленіемъ срока выданныхъ нами обязательствъ и пониженіемъ платившихся нами процентовъ съ 15 и 18 годовыхъ до размѣра банковаго учета. Ни о какой столь обычной въ сибирскихъ торговыхъ дѣлахъ скидки не было рѣчи, да и положеніе дѣлъ никакихъ скидокъ не требовало. Обращеніе къ иркутскимъ кредиторамъ.

Что предпріятія фирмы были дѣйствительно выгодны, прочны и жизнеспособны, то лучшимъ тому доказательствомъ служитъ послѣдовавшее съ того времени развитіе золотопромышленности, торговли и пароходства на Амурѣ, а равно условія торговли желѣзомъ, виномъ и солью въ Иркутской губерніи и Забайкальской области, державшіяся въ теченіе двадцати лѣтъ, предшествовавшихъ открытію движенія по Средне-Сибирской и Забайкальской желѣзнымъ дорогамъ. Иркутскіе коммерсанты и капиталисты— кредиторы нашей фирмы, близко знавшіе условія и свойства ея предпріятій, не имѣли и въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, основаній сомнѣваться въ ихъ прочности и выгодности; имъ ближе чѣмъ кому либо были извѣстны и мѣстныя условія и причины постигшаго нашу фирму временнаго стѣсненія въ оборотныхъ средствахъ. Что могли не знать москвичи, то не могло не быть вѣдомо и понятно мѣстнымъ кредиторамъ, среди которыхъ иркутскимъ капиталистамъ принадлежало первое мѣсто. Къ нимъ я прежде всего и обратился.

ГЛАВА II.

Учрежденіе, дѣятельность и упраздненіе первой и второй администраціи.

Составъ кредита фирмы.

Указанная въ предыдущей главѣ сумма кредита торговаго дома и золотопромышленнаго товарищества братьевъ Бутиныхъ на 1 декабря 1882 г., въ 5.792,077 р. по мѣсту нахожденія кредиторовъ распредѣлялась такъ:

въ Москвѣ.	3,198,302	руб.
» Иркутскѣ	1,215,591	»
» Забайкальѣ.	821,926	»
» Томскѣ.	196,921	»

Группа московскихъ кредиторовъ состояла изъ фабрикантовъ и торговцевъ, кредитовавшихъ нашу фирму товарами, и капиталистовъ, коимъ были запроданы ассигновки на золото операціи 1881 2 года. Забайкальскій кредитъ заключался въ обязательствахъ по разнымъ мѣстнымъ торговымъ сдѣлкамъ. Иркутскій—въ учетахъ векселей, полученныхъ фирмою отъ другихъ лицъ за проданные имъ товары. Во главѣ Иркутскихъ кредиторовъ и по суммѣ кредита и по своему личному вліянію состоялъ тайный совѣтникъ Иванъ Степановичъ Хаминовъ. Теперь въ Иркутскѣ напоминаніемъ о Хаминовѣ служатъ только вывѣски носящихъ его имя женскихъ гимназіи и прогимназіи и училища для слѣпыхъ дѣтей, но въ то время Хаминовъ въ Иркутскѣ былъ большой силой. Основой дѣлъ, обратившихъ его, уроженца одной изъ сѣверныхъ губерній европейской

Россіи, изъ приѣзжаго въ Иркутскъ мальчикомъ при обозѣ, въ тайнаго совѣтника, звѣздоносца и обладателя пятимилліоннаго состоянія, служили сперва доставка клади и казенные подряды, а затѣмъ, почти исключительно, дисконтъ векселей. Вмѣстѣ съ ростомъ его дѣлъ и состояніе росло и его личное значеніе и вліяніе. Начиная съ пятидесятыхъ годовъ, времени управленія Восточной Сибирью графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, небольшой домъ или, какъ онъ самъ называлъ его, изба Хаминова, служила центромъ нетолько мѣстныхъ коммерческихъ, но весьма часто и административныхъ и общественныхъ дѣлъ. Особенно усилилось вліяніе Хаминова на мѣстное купечество и чиновничество въ послѣднюю пору его жизни, во время управленія Восточной Сибирью сенатора Синельникова и генерала Анучина (1870—1881 г.г.) Въ то время онъ дѣйствительно представлялъ собою, какъ утверждаютъ въ своей книгѣ администраторы, «вершителя всѣхъ мѣстныхъ торговыхъ недоразумѣній и осложненій». Превосходно зная положеніе всѣхъ мѣстныхъ коммерческихъ дѣлъ, Хаминовъ всегда очень охотно принималъ къ учету какъ векселя нашего торговаго дома, такъ и векселя другихъ лицъ съ нашими бланками, взимая за этотъ учетъ 12 и 15 %. Изъ показанной выше суммы въ 1,215,000 руб. нашего кредита въ Иркутскѣ, большая половина (свыше 700 тысячъ рублей) составляли документы, находившіеся непосредственно въ рукахъ Хаминова. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ, я къ нему первому обратился съ заявленіемъ о необходимости для дальнѣйшаго хода предпріятій нашей фирмы *въ отсрочкѣ предстоящихъ платежей и удешевленіи оборотнаго кредита.* Ознакомившись съ балансомъ фирмы на 1 декабря 1882 г., въ коемъ, какъ уже объяснено, активъ превышаетъ пассивъ болѣе чѣмъ на два милліона. Хаминовъ, въ виду такого положенія дѣлъ, охотно обѣщалъ мнѣ свое содѣйствіе и подалъ мысль объ администраціонной сдѣлкѣ съ кредиторами, при чемъ, въ виду указаннаго соотношенія актива и пассива фирмы, рѣчь о такой сдѣлкѣ *не могла идти далѣе учрежденія договорной администраціи по 1865 ст. уст. торг.*, обоснованной на добровольномъ со стороны фирмы привлеченіи къ участію въ ея дѣлахъ представителей кредиторовъ, функціи коихъ заключались бы единственно въ контролированіи моихъ дѣйствій, какъ распорядителя дѣлъ фирмы, нуждавшейся въ установленіи кредита на льготныхъ условіяхъ. Противъ такой администраціи я ничего не имѣлъ, разсчитывая, что солидарность правильно понятыхъ интересовъ обѣихъ сторонъ приведетъ и къ солидарности дѣйствій моихъ, какъ рас-

Хаминовъ, его положеніе въ Иркутскѣ и участіе въ учрежденіи первой администраціи надъ дѣлами бр. Бутиныхъ.

порядителя дѣлъ, и представителей кредиторовъ, какъ членовъ администраціи. Хотя уставъ иркутской биржи и ея комитета и существовалъ съ 1864 года, но за неимѣніемъ лицъ, желавшихъ зачислиться въ биржевое купечество, оставался безъ примѣненія. Но тутъ-то и сказалось вліяніе и значеніе Хаминова. По его настоянію, нѣкоторые изъ иркутскихъ кредиторовъ, съ нимъ, Хаминовымъ, и золотопромышленникомъ Базановымъ во главѣ, подали 7 января 1883 года иркутскому городскому головѣ прошеніе о собраніи купцовъ 1-й и 2 й гильдіи, для избранія биржеваго комитета и учрежденія по дѣламъ Бутиныхъ администраціи. Одновременно съ подачей этого заявленія, 13 иркутскихъ купца заявили желаніе войти въ составъ иркутскаго биржеваго купечества, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, подавая это заявленіе, сдѣлали такую оговорку:

«Въ виду настоящаго дѣла и ходатайства господъ кредиторовъ торговаго дома братьевъ Бутиныхъ, нахожу крайнимъ стать временнымъ членомъ иркутской биржи, однако, только не болѣе, какъ до 20 января 1883 года».

17 января былъ избранъ биржевой комитетъ. На слѣдующій день наличные кредиторы представили комитету балансъ фирмы на 1 декабря 1882 года, при заявленіи, въ которомъ ходатайствовали объ учрежденіи администраціи. Избранная комитетомъ для разсмотрѣнія баланса коммиссія экспертовъ высказалась за учрежденіе администраціи, и комитетъ постановилъ учредить таковую, препроводилъ свое постановленіе на утвержденіе иркутскаго городоваго суда, который 21 января 1883 года опредѣлилъ постановленіе биржеваго комитета утвердить и увѣдомить о томъ кредиторовъ Бутиныхъ, чтобы они избрали изъ среды своей администраторовъ и уполномочили ихъ актомъ на управленіе дѣлами фирмы. Не смотря на то, что это постановленіе суда всего ближе касалось насъ, Бутиныхъ, но фирмѣ оно объявлено не было.

Учрежденіе первой администраціи и ея составъ.

Сформированіе исключительно для даннаго случая фактически не существовавшаго биржеваго комитета дѣлало учрежденіе администраціи незаконнымъ. На эту сторону дѣла Хаминовъ и его клевреты не обращали никакого вниманія и заботились только о томъ, чтобы увѣрить меня, что я и при администраціи буду оставленъ ими распорядителемъ дѣлъ фирмы. Но затѣмъ какъ только городовой судъ принялъ постановленіе биржеваго комитета къ свѣдѣнію и возникъ вопросъ объ избраніи администраторовъ, то Хаминовъ сбросилъ надѣтую имъ на себя личину, воспротивился не только оставленію меня распорядителемъ дѣлъ, но и включенію въ составъ admini-

страціи въ качествѣ ея рядоваго члена. Всѣ мои усиленныя старанія убѣдить Хаминова и руководимыхъ имъ кредиторовъ въ необходимости, въ интересахъ дѣла, остаться мнѣ руководителемъ предпріятіями фирмы, въ невозможности безъ разстройства дѣлъ низвести меня (какъ того сталъ требовать Хаминовъ), на степень довѣреннаго администраціи, лишеннаго голоса, исполнителемъ ея распоряженій, ни къ чему не привели. Въ составъ администраціи были избраны: управлявшій въ то время иркутскимъ отдѣленіемъ сибирскаго банка Милиневскій, торговый домъ Мыльникова и Зазубрина и отставной чиновникъ Стрѣкаловскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ составленный, по указаніямъ Хаминова, администраціонный актъ были включены такія вредныя для дѣла несообразности, что я, по необходимости, въ интересахъ какъ своихъ, такъ и тѣхъ кредиторовъ, которые въ составленіи этого акта участія не принимали, отказался подписать его, вслѣдствіе чего городовой судъ, когда составленный 8 февраля 1883 года актъ былъ ему представленъ, нашелъ, что, на основаніи 1865 ст. Уст. Торг., учрежденіе администраціи допускается въ видѣ частной сдѣлки между заимодавцемъ и должникомъ, а между тѣмъ указанный администраціонный актъ составленъ *односторонне*, а именно нѣсколькими кредиторами, безъ участія должника: а потому, не выражая собой одинаково обязательнаго для обѣихъ сторонъ договорнаго соглашенія *не можетъ дать одной сторонѣ противъ другой правъ, которыхъ послѣдняя не предоставляла.* Основываясь на этихъ соображеніяхъ, городовой судъ постановленіемъ, состоявшимся 3 мая 1883 года, опредѣлилъ: объявить объ этомъ чрезъ полицейское управленіе подписавшимъ актъ кредиторамъ братьевъ Бутиныхъ—«чтобы они представили въ судъ свою администраціонную сдѣлку съ должникомъ, составленную съ точнымъ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ условій». А такъ какъ въ это время избранныя въ администраторы лица съ Милиневскимъ во главѣ успѣли уже захватить въ свои руки управленіе дѣлами фирмы и дѣйствовали на основаніи администраціоннаго акта, мною не подписаннаго и признаннаго судомъ не дѣйствительнымъ, то въ виду недопущенія меня въ составъ администраціоннаго управленія и нарушенія тѣмъ непремѣннаго условія, при которомъ я только и могъ согласиться на учрежденіе этого управленія, а еще болѣе въ виду способа, которымъ администраторы начали хозяйничать и пользоваться включенными въ произвольно составленный актъ несообразными съ пользою дѣла правами, я обратился въ судъ съ ходатайствомъ объ устраненіи ихъ отъ управ-

ленія дѣлами фирмы. Судъ, разсмотрѣвъ это ходатайство, указалъ, что я долженъ вести дѣло въ исковомъ порядкѣ.

Дѣйствія первой администраціи.

Тѣмъ временемъ администраторы сосредоточили свое управленіе дѣлами фирмы главнымъ образомъ на широкомъ пользованіи десятымъ пунктомъ администраціоннаго акта. Пунктъ этотъ, включенный въ актъ въ угоду Хаминову и по его настоянію, не смотря на мое полнѣйшее на то несогласіе, предоставлялъ администраторамъ право входить въ сношеніе съ тѣми кредиторами, которые пожелаютъ получать себѣ удовлетвореніе заводскими произведеніями и товарами, не стѣсняясь разсчетомъ равномѣрнаго удовлетворенія съ прочими кредиторами, хотя бы полнымъ рублемъ, и хотя бы сроки платежей для тѣхъ кредиторовъ были позже другихъ». Домогательство Хаминова о включеніи въ администраціонный актъ этого ни съ чѣмъ несообразнаго пункта станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что, пользуясь предоставлявшимся въ немъ правомъ, администраторы направили всѣ свои старанія на то, чтобы какъ можно скорѣе погасить обязательства Хаминову. Съ этою цѣлью они въ очень короткій промежутокъ времени передали Хаминову, на крайне выгодныхъ для него условіяхъ, значительное количество спирта, желѣза и другихъ продуктовъ, а также и наличныхъ денегъ изъ открытаго подъ поручительствомъ Хаминова и другого иркутскаго капиталиста Базанова кредита фирмѣ въ государственномъ банкѣ. Кредитъ этотъ былъ открытъ администраціи въ 250 тыс. руб. подъ предлогомъ необходимости снабдить предпріятія фирмы оборотными средствами, но какъ только кредитъ Бутиныхъ по обязательствамъ, находившимся у Хаминова, уменьшился (въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ) на полмилліона, то Хаминовъ столь энергично потребовалъ немедленнаго погашенія кредита въ государственномъ банкѣ, что даже предсѣдатель администраціи, Милиневскій, не счелъ возможнымъ подчиниться этому требованію и обратился къ собранію наличныхъ кредиторовъ со слѣдующимъ характернымъ заявленіемъ:

«Не входя въ разборъ требованія его превосходительства П. С. Хаминова, но признавая, съ своей стороны, затруднительность исполнить его категорическое требованіе и пріостановить въ настоящее время выдачу капитала на дальнѣйшее производство всѣхъ дѣлъ братьевъ Бутиныхъ, находящихся до настоящей минуты въ безпрерывномъ дѣйствіи, имѣю честь заявить господамъ наличнымъ кредиторамъ братьевъ Бутиныхъ, что я съ настоящаго числа выхожу изъ состава администраціи».

Дѣло, впрочемъ, кончилось тѣмъ, что и кредитъ въ банкѣ

былъ оплаченъ, и Милиневскій, оставшись, не смотря на приведенное заявленіе, предѣдателемъ администраціи, продолжалъ погашать претензіи Хаминова не только изъ оборотныхъ средствъ, но и изъ имущества, составлявшаго активъ фирмы. Такое отношеніе къ дѣлу со стороны администраціи въ связи съ полнѣйшею незаконностью того акта, на основаніи котораго она дѣйствовала, заставило меня обратиться къ остальнымъ кредиторамъ, до того времени не принимавшимъ никакого участія ни въ учрежденіи администраціи, ни въ избраніи администраторовъ. Московскіе кредиторы, получивъ мое увѣдомленіе о положеніи дѣлъ фирмы и дѣйствіяхъ иркутскихъ кредиторовъ и учрежденной имп администраціи, обратились 16 апрѣля 1883 года къ генералъ-губернатору Восточной Сибири Анучину со слѣдующей телеграммой».

Обращеніе къ московскимъ кредиторамъ, ихъ отношеніе къ дѣлу и пріѣздъ ихъ повѣренныхъ въ Иркутскъ.

«Ваше Высокопревосходительство. Ведя двадцать лѣтъ съ торговымъ домомъ братьевъ Бутиныхъ, который вслѣдствіе несчастныхъ и отъ него независящихъ обстоятельствъ подпалъ подъ администрацію, учрежденную въ Иркутскѣ, причемъ мѣстными кредиторами бывшій распорядитель дѣлъ онаго, коммерціи совѣтникъ Михаилъ Бутинъ, устраненъ отъ распоряженія дѣлами, мы, нижеподписавшіеся московскіе кредиторы означеннаго дома, зная многолѣтнюю безукоризненную дѣятельность Бутина, избираемъ его въ число администраторовъ по дѣламъ торговаго дома братьевъ Бутиныхъ, о чемъ почтительнѣйше заявляемъ Вашему Высокопревосходительству и всепокорнѣйше просимъ оказать Ваше милостивое и высокое покровительство ему, Бутину, какъ коммерсанту, имѣвшему обширную и полезную для ввѣреннаго Вашему Превосходительству края дѣятельность». Телеграмма эта подписана представителями двадцати двухъ извѣстныхъ московскихъ торговыхъ и фабричныхъ фирмъ.

Это обращеніе къ содѣйствію начальника края дѣйствія не возымѣло, и положенія, занятаго по отношенію къ дѣламъ нашей фирмы Хаминовымъ и его клевретами, не пошатнуло, вслѣдствіе чего, въ іюнѣ того же года, московскіе кредиторы отправили въ Иркутскъ, въ качествѣ своихъ повѣренныхъ — присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты Блюменталя и Звонникова и кандидата правъ Михельсона. Изъ нихъ Блюменталь, пробывъ въ Иркутскѣ двѣ недѣли, возвратился въ Москву и дальнѣйшаго участія въ дѣлахъ нашей фирмы не принималъ. Звонниковъ и Михельсонъ остались въ Иркутскѣ и, заявивъ себя моими сторонниками, вошли въ союзъ съ повѣреннымъ большинства Забайкальскихъ кредиторовъ, за

нимавшимся въ Иркутскѣ адвокатской практикой Коссовскимъ и стали, располагая составившимся такимъ образомъ огромнымъ большинствомъ голосовъ при рѣшеніи дѣлъ въ собраніяхъ кредиторовъ, ревностно противодѣйствовать Хаминову и составленной имъ администраціи. Оставшись въ меньшинствѣ, Хаминовъ, который къ тому же, по оплатѣ ¾ его претензій, былъ уже мало заинтересованъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ, а за нимъ и его сторонники хлопотали только о томъ, чтобы обезпеченный ихъ поручительствомъ кредитъ въ государственномъ банкѣ (250 т. руб.) былъ возможно скорѣй погашенъ. Когда администрація это исполнила, то сочла свою миссію оконченной. Въ виду хозяйничанія въ администраціи Хаминова и наступленія въ сентябрѣ 1883 г. платежей на весьма крупную сумму, я, рѣшившись допустить довѣренныхъ кредиторовъ къ участію въ управленіи дѣлами, заключилъ 12 сентября 1883 г. договоръ объ отсрочкѣ платежей съ лицами, представлявшими кредитъ въ 3.092,856 руб. Договоръ этотъ облекли въ форму администраціоннаго акта. Весь кредитъ Бутиныхъ въ то время простирался до 4 милліоновъ.

Учрежденіе администраціоннаго управленія по акту 12 сентября 1883 г. и прекращеніе дѣятельности первой администраціи.

Изъ второго и третьяго пунктовъ этого акта видно, что администраціонное управленіе было основано на 1865 ст. Уст. Торг. и на этотъ разъ составилось изъ Коссовскаго, Звонникова, Михельсона, Шубина и меня. Вознагражденіе администраторамъ было опредѣлено въ размѣрѣ 5% съ суммы погашаемаго кредита, при чемъ причитавшаяся сумма вознагражденія имѣла дѣлиться между членами администраціи поровну. На содержаніе семейства Бутиныхъ, во время существованія администраціи, 12 пунктомъ договора было опредѣлено по 20 тысячъ въ годъ. Подписанный обѣими сторонами актъ былъ представленъ къ свѣдѣнію городоваго суда.

Къ этому времени относится переписка администраторовъ Звонникова и Михельсона съ ихъ московскими довѣрителями. Со стороны послѣднихъ давались, между прочимъ, слѣдующія указанія:

«За растрату суммъ прежней администраціей и выдачу дивиденда нѣкоторымъ кредиторамъ, вы должны начать процессъ какъ съ администраторами, такъ и съ лицами, подписавшими актъ, которымъ эти выдачи и требуйте не только возврата данныхъ денегъ, но и убытки, которые вамъ теперь ясны. Не будь этихъ выдачъ, вамъ не пришлось бы сокращать золотую операцію и занимать на невыгодныхъ условіяхъ деньги. Что подобный процессъ можно выиграть, если не въ сибирскихъ судахъ, то въ Сенатѣ, мы не сомнѣваемся, а начатіи таковаго

процесса остановить этихъ господъ отъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ ущербъ администраціи. Благодаря принятому участію въ дѣлѣ господами Кнопъ, Губкинымъ, Вогау, Клейнъ, Никольской и Глуховской мануфактурой, вамъ открытъ кредитъ въ 320 тыс. рублей, съ условіемъ, чтобы остальныя деньги вы добывали изъ разныхъ предпріятій, а не займами».

Отношеніе членовъ второй администраціи и поѣхавшихъ московскихъ кредиторовъ къ дѣлу.

Кредитъ за поручительствомъ названныхъ лицъ былъ открытъ въ Иркутскомъ отдѣленіи сибирскаго банка. Добывъ этимъ путемъ, но далеко не въ достаточной суммѣ требовавшіяся для веденія дѣла оборотныя средства, администрація поручила Звонникову и Михельсону осмотрѣть на мѣстѣ и ознакомиться при моемъ содѣйствіи съ состояніемъ дѣлъ, имущества и предпріятій фирмы, а также съ положеніемъ счетовъ главной нерчинской конторы и вообще подготовить данныя для заключенія администраціи о балансѣ на 1 декабря 1883 года. Съ этою цѣлью Звонниковъ и Михельсонъ ѣздили сперва въ Забайкальскую область, гдѣ я и ознакомилъ ихъ съ положеніемъ дѣла, а затѣмъ на Ново-Александровскій и Николаевскій заводы. Произведенная ими провѣрка баланса дала въ результатѣ по 21 января 1884 г. превышеніе актива надъ пассивомъ въ суммѣ 2.312,587 руб., т. е. на 37 т. болѣе, чѣмъ капиталъ фирмы значился въ балансѣ на 1 декабря 1882 года. При такихъ данныхъ не трудно было предположить, что дѣла и предпріятія фирмы направятся къ результатамъ одинаково выгоднымъ, какъ для участниковъ фирмы, такъ и для ея кредиторовъ. Но для этого прежде всего требовалось, чтобы въ составѣ администраціи лица, присланныя московскими кредиторами мнѣ на помощь, обладали бы пониманіемъ торгово-промышленныхъ дѣлъ и желаніемъ, ознакомившись съ мѣстными условіями, затратить огромное количество труда и массу энергіи на веденіе разносторонніхъ и раскинутыхъ на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ верстъ предпріятій фирмы. Но именно всего этого и не оказалось въ людяхъ, явившихся моими сотрудниками въ качествѣ членовъ администраціи. Изъ нихъ только Шубинъ, состоя иркутскимъ повѣреннымъ фирмы наслѣдника Губкина — А. Г. Кузнецова, представлялъ собою человѣка, до извѣстной степени подготовленнаго къ коммерческимъ дѣламъ, но только въ сферѣ операцій названной фирмы, а операціи эти состояли изъ торговли чаемъ, транспортировки его и скупки ассигновокъ на золото. Ни тѣмъ, ни другимъ наша фирма никогда не занималась. Остальные три администратора, спеціально посвятивъ себѣ адвокатской дѣятельности, никогда ничего общаго ни съ торговлей, ни съ

промышленностію не имѣли. Коссовскій, по крайней мѣрѣ, долго жилъ въ Сибири и, какъ адвокатъ, въ свое время имѣлъ среди мѣстнаго дѣлового люда нѣкоторое значеніе. Звонниковъ и Михельсонъ пріѣхали въ Иркутскъ еще очень молодыми людьми, Михельсонъ только что кончивъ курсъ въ университетѣ, а Звонниковъ, поработавъ нѣсколько, сперва въ качествѣ секретаря одного изъ окружныхъ судовъ Варшавскаго судебнаго округа, а затѣмъ помощника московскаго присяжнаго повѣреннаго Духовскаго, пользовавшагося его услугами для веденія дѣлъ у мировыхъ судей. По рекомендаціи Духовскаго, повѣреннаго московскихъ фирмъ, Звонниковъ и былъ посланъ въ Иркутскъ, въ качествѣ повѣреннаго многихъ торговыхъ домовъ, фабричныхъ компаній и товариществъ. Михельсонъ имѣлъ довѣренности отъ той группы московскихъ капиталистовъ, съ которыми мы имѣли дѣла по запродажѣ ассигновокъ на золото. Какъ велики были юридическія познанія этихъ господъ и насколько пригодились они для устройства дѣлъ нашей фирмы, видно будетъ изъ изложеннаго ниже сего; что же касается необходимѣйшихъ для отправленія принятыхъ ими на себя обязанностей администраторовъ фирмы—знанія и пониманія коммерческихъ и промышленныхъ дѣлъ, то въ этомъ отношеніи они не удовлетворяли даже самымъ минимальнымъ требованіямъ. При такихъ условіяхъ, здравый смыслъ и добросовѣстность должны были бы заставить моихъ коллегъ по администраціи относиться къ порученному ими дѣлу крайне осторожно и вести его въ полномъ единеніи со мною: но, къ сожалѣнію, самомнѣніе, легкомысленное отношеніе къ дѣлу и интересамъ своихъ довѣрителей, а всего болѣе интересы и побужденія исключительно личнаго свойства, заслонили собою дѣйствительные интересы дѣла и быстро привели къ столкновеніямъ, породившимъ между нами сперва натянутыя, а затѣмъ открыто враждебныя отношенія. Первое существенное недоразумѣніе между мною и гг. Звонниковымъ и Михельсономъ вытекло изъ слѣдующаго обстоятельства:

Выше было объяснено, что одиннадцатый пунктъ администраціоннаго договора 12 сентября 1883 г. предоставлялъ администраторамъ право на полученіе въ пхъ пользу, въ вознагражденіе за ихъ труды по управленію дѣлами фирмы, 5% съ суммы погашеннаго кредита. Право это относилось только къ той части кредита фирмы, которая могла быть погашена во время управленія администраціи, дѣйствующей по данному администраціонному договору, *а никоимъ образомъ не могло быть распространяемо на часть кредита, погашеннаго до под-*

писанія этого договора. Ни здравый смыслъ, ни самыя элементарныя юридическія понятія не допускаютъ въ данномъ случаѣ иного, болѣе распространительнаго толкованія, въ смыслѣ обратнаго дѣйствія права на вознагражденіе администраторовъ за время,—когда они въ управленіи дѣлами фирмы участія не принимали. Тѣмъ не менѣе Звонниковъ и Михельсонъ, освѣдомившись, что за время, протекшее съ 1 декабря 1882 г. и до вступленія ихъ въ октябрѣ 1883 г. въ отправленіе обязанностей администраторовъ, мною лично, моимъ довѣреннымъ по главной нерчинской конторѣ, а также и первой администраціей было погашено долговыхъ обязательствъ, въ общей сложности, на 1.800.000 руб., заявили мнѣ о своемъ желаніи получить съ этой суммы, будто бы на основаніи договора 12 сентября, пятипроцентное вознагражденіе, что составило бы на долю каждаго изъ нихъ по 22.500 р. Само собою разумѣется, что я этого не допустилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ случай наглядно ознакомиться съ нравственными качествами новыхъ администраторовъ и убѣдиться, что въ этомъ отношеніи это были люди хотя и молодые, но изъ раннихъ.

Перемѣщеніе главной конторы фирмы изъ Нерчинска въ Иркутскъ и отношеніе членовъ администраціоннаго управленія къ ихъ сочлену-распорядителю дѣлъ фирмы.

Затѣмъ въ администраціи возникъ вопросъ о перемѣщеніи главной конторы фирмы изъ Нерчинска—центра ея дѣятельности въ Иркутскъ. Было бы, конечно, весьма полезно, чтобы наоборотъ, управленіе находилось не въ Иркутскѣ, а въ Нерчинскѣ, гдѣ тамъ сосредоточивалась наша товарная торговля и были устроены обширные и удобные склады: въ семидесяти верстахъ отъ Нерчинска разрабатывались Дарасунскіе пріиски, въ тридцати верстахъ находился Борщевскій заводъ, отстоящій отъ Нерчинска въ 90 верстахъ, Стрѣтенскъ служилъ начальнымъ пунктомъ нашего пароходства и той территоріи, на которой были раскинуты всѣ амурскія золотопромышленныя и коммерческія предпріятія фирмы. Наконецъ въ Нерчинскѣ и его округѣ жили, торговали всѣ наши кліенты—покупатели и поставщики. Но если въ силу закона администрація не могла находиться въ Нерчинскѣ, то, съ другой стороны, при указанныхъ условіяхъ, нахожденіе въ Нерчинскѣ нашей главной конторы не было дѣломъ случая, а вызывалось необходимостію. Перетаскивать же контору за тысячу верстъ, въ Иркутскъ—и отдѣлять ее отъ центра дѣятельности фирмы было полнѣйшимъ безразсудствомъ. Если администраторы признали необходимымъ имѣть непосредственное наблюденіе за дѣятельностію главной конторы, то выходъ изъ этого затрудненія былъ очень простъ: слѣдовало только командировать одного изъ членовъ администраціи для постояннаго или очереднаго пребыванія въ Нер-

чинскѣ. Но такая командировка не совпадала съ личными интересами администраторовъ: Коссовскій и Шубинъ не могли надолго покидать Иркутскъ, такъ какъ оба они были связаны съ нимъ, первый—своими адвокатскими дѣлами, а второй—своею службой у наслѣдниковъ Губкина: что же касается Звонникова и Михельсона, то, благодаря своей принадлежности къ столичной адвокатурѣ и участію въ администраціи нашей фирмы, весьма быстро пріобрѣли въ Иркутскѣ очень выгодную адвокатскую практику, которой при долгихъ отлучкахъ изъ Иркутска они, несомнѣнно, лишились бы. Въ виду этого, гг. администраторы-Коссовскій, Шубинъ, Звонниковъ и Михельсонъ нашли для себя болѣе удобнымъ составить четвертаго марта 1884 года постановленіе такого содержанія:

«Безотлагательно перемѣстить главную контору изъ Нерчинска въ Иркутскъ, въ полномъ ея составѣ, т. е. не только весь матеріалъ конторы, какъ то: книги, счета, документы, канцелярскія принадлежности, но и личный составъ служащихъ, насколько каждый изъ нихъ пожелаетъ переѣхать въ Иркутскъ, и въ то же время сдѣлать необходимыя подготовленія въ Иркутскѣ, такъ чтобы перерывъ собственно въ конторской дѣятельности былъ только такой, какой нуженъ на перевозку матеріала и переѣздъ служащихъ; задачу эту совершить въ возможно короткій срокъ и притомъ съ такою предусмотрительностью, чтобы конторская работа могла продолжаться въ Иркутскѣ безостановочно: систематическую подготовку въ Нерчинскѣ этого передвиженія возложить на Л. М. Цымерскаго *).

На этомъ постановленіи я сдѣлалъ такую надпись:

«Центръ торговли и промышленной дѣятельности братьевъ Бутиныхъ—въ Нерчинскѣ, слѣдовательно перенесеніе конторы изъ Нерчинска равносильно разрушенію фирмы Бутиныхъ, что неблагопріятно отразится и на ихъ кредиторахъ».

Не могъ согласиться я и на увозъ изъ Нерчинска бухгалтеріи и дѣлопроизводства главной конторы, заключавшагося въ счетныхъ книгахъ и всякаго рода документахъ, еще и потому, что при перевозкѣ возможная утрата хотя бы части документовъ грозила мнѣ весьма опасными послѣдствіями, въ случаѣ учрежденія надъ дѣлами фирмы конкурса, о чемъ уже тогда, вслѣдствіе обострившихся между нами отношеній, администраторы-юристы не разъ заводили рѣчь. Тѣмъ не менѣе, не взирая на мои протесты, Цымерскій овладѣлъ конторой и

*) Цымерскій, по рекомендаціи Коссовскаго, былъ приглашенъ на должность главнаго бухгалтера администраціи.

отправилъ въ Иркутскъ всѣ книги, счетныя вѣдомости и документы за время съ 1876 по 1881 годъ, а также и часть книгъ за предыдущій періодъ, начиная съ 1872 года. Послѣдовательно идя по избранному ими пути, администраторы обратились ко мнѣ 3 апрѣля 1883 года съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Милостивый Государь,
Михаилъ Дмитріевичъ.

«Въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года вамъ выдана администраціею довѣренность на управленіе и распоряженіе дѣлами фирмы бр. Бутиныхъ отъ ея, администраціи, имени.

«Имѣя въ виду, что выдача означенной довѣренности была вызвана, во-первыхъ, необходимостью вашей поѣздки за Байкалъ совмѣстно съ другими командированными туда же администраторами, г.г. Звонниковымъ и Михельсономъ, для уясненія на мѣстѣ дѣйствительнаго состоянія дѣлъ фирмы Бутиныхъ, и, во-вторыхъ, желаніемъ администраціи имѣть при главной конторѣ лицо, могущее замѣнить ее въ нѣкоторыхъ общихъ по всему дѣлу распоряженіяхъ, ком, за отдаленностью нахожденія главной конторы отъ мѣста пребыванія администраціи, не могли съ надлежащею поспѣшностью быть сдѣланы самой администраціей,—администрація полагаетъ, что въ настоящее время пользованіе вашими услугами, въ качествѣ довѣреннаго ея, представляется излишнимъ и даже не совсѣмъ удобнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, главная контора, согласно состоявшемуся 4 марта с. г. постановленію администраціи, переводится въ Иркутскъ, для ближайшихъ же хозяйственныхъ распоряженій по отдѣльнымъ отраслямъ дѣла вездѣ имѣются законтрактованныя и уполномоченныя отвѣтственныя лица, и, во-вторыхъ, по самому смыслу администраціоннаго акта, не представляется возможнымъ вновь передавати вамъ все завѣдываніе и распоряженіе дѣлами, вмѣненное въ прямую обязанность организованному по акту администраціонному управленію, отвѣтственному за свои дѣйствія передъ общимъ собраніемъ кредиторовъ, его уполномочившихъ.

«Въ виду изложенныхъ соображеній, администрація проситъ Васъ выданную вамъ 12 декабря 1883 г. и явленную въ иркутскомъ и верхоленскомъ окружномъ судѣ довѣренность ей возвратить, и пользованіе таковою отъ сего числа прекратить. Само собою разумѣется, что за вами, какъ администраторомъ и особо заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ, всегда остается право и возможность вліять на общій ходъ дѣла и на распо-

ряженія администраціи полезными совѣтами и указаніями, кои охотно будутъ приниматься въ соображеніе и къ руководству.

«Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣемъ честь быть администраторы: П. Звонниковъ, М. Коссовскій и Л. Михельсонъ.»

На это я далъ такой отвѣтъ: «Подлинное письмо получилъ съ высказанными въ ономъ мотивами, на уничтоженіе довѣренности не согласенъ и изложилъ свое мнѣніе на постановленіи администраціи отъ 2 апрѣля 1884 г.»

Затѣмъ, явно противорѣча изложенному въ приведенномъ письмѣ, тѣ же администраторы обратились ко мнѣ, въ бытность мою въ Нерчинскѣ, съ такой телеграммой:

«Согласитесь ли принять довѣренность, обозрѣть, уяснить, опредѣлить, обставить пріиски и вообще все амурское дѣло, вмѣстѣ съ другимъ посторонним лицомъ, посылаемымъ отъ администраціи довѣреннымъ.»

Хорошо понимая, что цѣль этого предложенія заключалась въ удаленіи меня не только изъ Иркутска, но и Нерчинска, гдѣ мое пребываніе администраторамъ стало особенно нежелательнымъ, а главное въ виду полнѣйшей безполезности моей поѣздки на Амуръ, въ качествѣ приставнаго лица къ довѣренному администраціи, я отъ поѣздки этой категорически отказался; тогда администраторы постановленіемъ отъ 23 марта 1884 года опредѣлили:

«Ограничиться посылкой туда только одного уполномоченнаго своего, съ неограниченною во всѣхъ отношеніяхъ довѣренностью, а уполномоченнымъ пріискать лицо, не только обладающее вообще познаніями золотопромышленнаго дѣла въ техническомъ, хозяйственномъ и распорядительномъ отношеніяхъ, но и знающее амурскій край, тамошнюю промышленность, мѣстныхъ людей и болѣе или менѣе всѣ мѣстныя условія».

Такимъ лицомъ оказался зять администратора Коссовскаго, нѣкто Орельскій, сапожникъ и мелкій кожевенный заводчикъ, все отношеніе котораго къ золотопромышленности исчерпывалось издѣліемъ для пріисковыхъ рабочихъ обуви.

Получивъ отъ администраціи неограниченную довѣренность на обзоръ и устройство нашихъ милліонныхъ дѣлъ на Амурѣ, прогоны и вознагражденіе въ нѣсколько тысячъ рублей, сапожный мастеръ Орельскій, породившій своими распоряженіями на Амурѣ цѣлую серію забавныхъ анекдотовъ, по возвращеніи оттуда представилъ администраціи объемистый докладъ съ изложеніемъ своихъ соображеній и предположеній. Докладъ этотъ можетъ служить документальнымъ доказательствомъ полнаго непониманія этимъ полномочнымъ делегатомъ администраціи

того дѣла, для ревизіи и направленія коего онъ былъ посланъ: между тѣмъ именно этотъ докладъ служилъ администраціи руководствомъ въ ея дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ дѣламъ фирмы на Амурѣ. Рядомъ съ такимъ выборомъ уполномоченныхъ администраторы почти съ самаго начала своей дѣятельности, вопреки задачамъ, которыя имѣлись въ виду при учрежденіи администраціи, задачамъ, заключавшимся *въ поддержаніи и развитіи предпріятій фирмы*, что только и могло побудить распорядителя ея дѣлъ подписать составленный по добровольному соглашенію администраціонный актъ 12 сентября 1883 г., стали сперва исподволь, а затѣмъ болѣе явно и настойчиво выдвигать вопросъ *о ликвидаціи* предпріятій фирмы. Изъ переписки администраторовъ Звонникова и Михельсона съ ихъ московскими довѣрителями видно, что хотя они и доказывали, что ликвидація затруднительна, но дѣлали это, пока вопросъ шелъ о быстрой развязкѣ путемъ учрежденія конкурса, стараясь убѣдить своихъ довѣрителей, что ликвидація необходима и будетъ выгодна для кредиторовъ, но только въ томъ случаѣ, если она будетъ произведена *постепеннымъ отчужденіемъ предпріятій, находящихся въ полномъ ходу*. Предположивъ созвать въ Иркутскѣ, въ августѣ 1884 года, собраніе наличныхъ кредиторовъ, администраторы обратились къ своимъ довѣрителямъ, предварительно надлежащимъ образомъ ими подготовленнымъ, со слѣдующимъ запросомъ:

Вопросъ о ликвидаціи предпріятій фирмы.

«Желаете ли вы продолженія дѣла или ликвидаціи? Полагаете ли вы ликвидировать все, или какія-либо отдѣльныя отрасли? Какой путь ликвидаціи считаете подходящимъ для каждой изъ отраслей дѣла, т. е. продолженіемъ ли хозяйства впредь до наступленія удобнаго момента отчужденія, или немедленно по вырѣшеніи вопроса о необходимости ликвидаціи, съ остановкой дѣятельности? Какъ думаете быть съ пріисками Дарасунскими и Амурскими: готовиться къ операціи на будущій годъ или оставить ихъ въ покоѣ, и находите ли возможнымъ обѣщать намъ ту гарантію въ средствахъ на ихъ разработку, о которой говорено раньше? Какъ поступить съ могущимъ оказаться къ концу операціи остаткомъ свободнаго отъ продажи золота капитала (казалось бы, что его должно быть около 500 т. р.): распредѣлить ли его между кредиторами или оставить пока оборотными средствами? Какъ полагаете отнестись къ кредиторамъ, получившимъ внѣочередное погашеніе претензій, и лицамъ, могущимъ оказаться виновными въ этомъ погашеніи,—къ Бутину, прежней администраціи и лицамъ, подписавшимъ актъ 8 февраля 1883 г.? Какія мѣры,

по вашему мнѣнію, слѣдовало бы еще принять для огражденія себя отъ послѣдующихъ претензій Бутина по поводу ликвидаціи? Допустить ли на общемъ собраніи уполномочіе администраціи на продажу всякаго имущества способомъ хозяйственнымъ, или требовать допущенія только продажи чрезъ публичные торги и съ утвержденія каждый разъ условій новымъ общимъ собраніемъ?»

Изъ этого ясно видно, что вопросъ о ликвидаціи весьма скоро замѣнилъ собою основное положеніе состоявшагося между Бутиными и ихъ кредиторами администраціоннаго соглашенія—*продолжать предпріятія фирмы*, съ цѣлью упрочить и развить ихъ къ обоюдной пользѣ участниковъ фирмы и ея кредиторовъ, пользѣ, заключавшейся не въ одномъ только погашеніи составлявшаго пассивъ фирмы кредита, но и въ возможности дальнѣйшаго выгоднаго помѣщенія капитала и сбыта предметовъ производства московскихъ фабрикъ и заводовъ. Если бы дѣло исчерпывалось одной только ликвидаціей, то въ какомъ бы направленіи она ни производилась, Бутинымъ не было бы ни малѣйшей надобности въ администраціонной сдѣлкѣ, такъ какъ болѣе чѣмъ двухмилліонное превышеніе актива надъ пассивомъ (т. е. на 50%) достаточно гарантировало интересы кредиторовъ. Бутины, пользуясь свободой дѣйствій, неограниченной, а нестѣсненной вмѣшательствомъ сторонихъ лицъ, несомнѣнно, если бы было нужно, сами ранѣе ликвидировали бы свои дѣла болѣе успѣшно и удачно, чѣмъ при постоянныхъ столкновеніяхъ и противодѣйствіяхъ со стороны администраторовъ, съ первыхъ шаговъ своей хозяйственной дѣятельности обнаружившихъ полнѣйшее непониманіе свойствъ и условій предпріятій, за веденіе которыхъ они столь самонадѣянно взялись, черпавшихъ свои соображенія и рѣшенія по золотопромышленному дѣлу изъ докладовъ кожевенныхъ заводчиковъ и сапожныхъ мастеровъ и направлявшихъ дѣло къ полному и неизбѣжному разоренію.

Дѣло о незаконности учрежденія въ Иркутскѣ администраціи и упраздненіе администраціоннаго надъ дѣлами фирмы Бутиныхъ управленія.

Выйти изъ столь осложнившагося и опаснаго для насъ положенія намъ помогла ни кѣмъ нежданная случайность.

Въ то время, когда въ февралѣ 1883 г. Хаминовъ мастерилъ учрежденіе надъ нашими дѣлами первой администраціи, въ Иркутскѣ проживалъ много лѣтъ занимавшійся адвокатурой отставной почтовый чиновникъ Хлѣбниковъ, не только не состоявшій кредиторомъ нашей фирмы, *но даже повѣреннымъ* кого либо изъ имѣвшихъ къ намъ какія нибудь претензіи. Это не помѣшало ему вмѣшаться въ дѣло и заявленіемъ, поданнымъ сперва въ Губернскій Судъ, а затѣмъ въ Совѣтъ

Главнаго Управленія Восточной Сибири, возбудить вопросъ о незаконномъ учрежденіи администраціи въ Иркутскѣ, городѣ не столичномъ и не портовомъ, а потому и не принадлежащемъ къ числу тѣхъ городовъ, въ которыхъ законъ допускаетъ учрежденіе администраціи по обширнымъ торговымъ и фабричнымъ дѣламъ. По оставленіи обѣими указанными инстанціями его заявленія безъ послѣдствій. Хлѣбниковъ обратился въ Сенатъ. По существовавшему тогда въ Сибири порядку съ жалобами въ Сенатъ *) обращались непосредственно, и копіи съ жалобъ противной сторонѣ не вручались, а потому о перенесеніи этого дѣла въ Сенатъ никто, кромѣ самого Хлѣбникова, не зналъ. Сенатъ, разсмотрѣвъ принесенную имъ жалобу, призналъ, что дѣйствительно учрежденіе администраціи въ Иркутскѣ закономъ не допущено, а потому и опредѣлилъ, въ порядкѣ надзора, учрежденную по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ администрацію упразднить. Посланный объ этомъ генералъ-губернатору указъ сената отъ 11 іюня 1881 г. былъ, какъ для меня, такъ и для собравшихся ликвидировать дѣла нашей фирмы администраторовъ-юристовъ совершенной неожиданностію. Свою тревогу и смятеніе они весьма наглядно выразили въ посланной ими своимъ московскимъ довѣрителямъ телеграммѣ слѣдующаго содержанія:

«Совершенно неожиданно здѣсь полученъ генералъ-губернаторомъ указъ четвертаго департамента Сената, коимъ, въ разрѣшеніе жалобы Хлѣбникова, опредѣляется учрежденную по дѣламъ Бутиныхъ администрацію упразднить. Указъ ничего не говоритъ объ администраціи, учрежденной актомъ 12 сентября, согласно 1865 ст., этимъ думаемъ отдѣлаться. Нужно немедленно жаловаться Общему Собранію: мотивы слѣдующіе: главное требованіе 1868 ст.—обширность дѣлъ, существованіе въ городѣ биржи: то и другое на лицо: наконецъ, сейчасъ существуетъ администрація, учрежденная по 1865 ст.,

*) До 1886 г. гражданскія судебныя дѣла Восточной Сибири проходили въ послѣдовательномъ порядкѣ слѣдующія судебныя инстанціи: 1) городовой судъ и полицейское управленіе (послѣднее для безспорныхъ исковъ); 2) губернскій судъ; 3) губернскій совѣтъ; 4) совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири; 5) 4 Департаментъ сената и 6) въ случаѣ разногласія въ департаментѣ сената или по особому Высочайшему повелѣнію общее собраніе сената. Съ 1886 г. дѣла упраздненныхъ городовыхъ судовъ и ихъ функцій по дѣламъ о несостоятельностяхъ были возложены на окружные суды, въ 1888 г. упраздненъ совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири. Впрочемъ и до упраздненія этого послѣдняго учрежденія его судебныя функціи были крайне неопредѣленны, и Сенатъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ признавалъ его судебной инстанціей, а въ другихъ и притомъ, по совершенно однороднымъ дѣламъ, признавалъ рѣшенія губернскихъ совѣтовъ окончательными.

могущая существовать вездѣ. Во-вторыхъ, жаловаться 1-му Департаменту на неправильное исполненіе указа, примѣняемое здѣсь къ тому учрежденію, на которое пока Сенату не жаловались. Необходимо употребить всѣ усилія, разъяснить всѣ печальныя послѣдствія для кредиторовъ, добиться хотя бы пріостановленія указа, иначе дѣло временно можетъ очутиться въ рукахъ Бутина, что сейчасъ при полученіи золота наболѣе опасно. Шлите векселя, если не удастся остановить возвращенія дѣла, Бутину придется предъявить иски, добиться запрещенія, несостоятельности».

Одновременно съ посылкою этой телеграммы, администраторы подали генералъ-губернатору прошеніе, въ которомъ ходатайствовали о томъ, чтобы совѣтъ главнаго управленія, не приводя въ исполненіе указъ Сената, вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ «*объ удержаніи*,—по выраженію этихъ юристовъ,—администраціи по дѣламъ Бутиныхъ». Совѣтъ главнаго управленія, какъ и надо было ожидать, оставилъ это странное ходатайство безъ уваженія и направилъ указъ чрезъ губернатора и губернскій судъ въ городовой судъ—для исполненія. Послѣдній, исполняя указъ Сената, постановленіемъ отъ 3-го сентября 1884 года, опредѣлилъ администрацію закрыть и обязать ее немедленно сдать мнѣ все находившееся въ распоряженіи имущество фирмы. Но администраторы, *не сдавъ мнѣ имущества*, принялись хлопотать о взысканіи съ фирмы въ то время, когда все имущество находилось въ ихъ рукахъ. А также стали усиленно хлопотать объ объявленіи насъ, Бутиныхъ, несостоятельными должниками и о личномъ задержаніи меня, въ качествѣ распорядителя дѣлъ несостоятельной фирмы. Вслѣдствіе этихъ домогательствъ на имущество фирмы, ими накладывались аресты и запрещенія, а самъ я хотя и не былъ задержанъ, но вынужденъ былъ дать потребованную отъ меня полиціей подписку о невыѣздѣ изъ Иркутска. Но главнѣйшія хлопоты и усилія оставшихся не у дѣлъ администраторовъ и ихъ довѣрителей сосредоточились въ Петербургѣ на домогательствѣ и возстановленіи упраздненной администраціи или учрежденіи взамѣнъ ее новой.

ГЛАВА III.

Учрежденіе надъ дѣлами торговаго дома братьевъ Бутиныхъ третьей администраціи.—Процессъ о ея незаконномъ учрежденіи.—Упраздненіе администраціи.—Учрежденіе и упраздненіе конкурса.

Руководителемъ хожденій и домогательствъ въ Петербургѣ, предпринятыхъ исключительно со стороны московскихъ кредиторовъ нашей фирмы, къ возстановленію упраздненной администраціи или учрежденію новой, былъ московскій присяжный повѣренный, докторъ правъ Михаилъ Васильевичъ Духовской, тотъ самый, которому наша фирма обязана присылкой въ Иркутскъ для поддержанія ея дѣлъ и предпріятій его бывшаго помощника Звонникова. Узнавъ изъ приведенной выше телеграммы, что въ силу рѣшенія сената администраторы-юристы остались не у дѣлъ, докторъ правъ сдѣлалъ все отъ него зависѣвшее, чтобы вооружить и поднять противъ меня въ Москвѣ—кредиторовъ фирмы, въ Петербургѣ—должностныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ тѣхъ учрежденій, отъ которыхъ прямо или косвенно зависѣло удовлетвореніе направленныхъ противъ меня домогательствъ. Вотъ какъ описываетъ онъ въ письмахъ къ Звонникову учинявшееся по отношенію къ нашей фирмѣ, осенью 1884 г., въ Москвѣ и Петербургѣ:

Хожденіе московскихъ кредиторовъ въ Петербургѣ.

«Сегодня, 23 августа, явились къ г. Анучину *) я, Веде-

*) Занимавшій въ то время должность генералъ-губернатора Восточной Сибири.

нисовъ, Банза (отъ Вогау), Кнопъ, Рогожинъ и Щукинъ, во 1-хъ, просить *затормозить* указъ сената по дѣлу Хлѣбникова, а, во 2-хъ,—помочь въ Петербургѣ. Анучинъ принялъ очень любезно, но въ первомъ сначала отказалъ, а потомъ согласился послать телеграмму. Во-вторыхъ, обѣщалъ полнѣйшее содѣйствіе, взялся просить лично Государя, и обнадежилъ въ благопріятномъ исходѣ. Въ жалобѣ не совѣтывалъ высказывать много юридическихъ соображеній, такъ какъ, по его словамъ, за администраціей *не существуетъ никакихъ законныхъ основаній*; если толковать букву закона, то администрація въ Иркутскѣ, по словамъ его, не должна существовать (ссылаться на правило о золотопромышленности нельзя, потому что золотопромышленность у Бутина составляетъ не главную операцію), но надо настаивать, чтобы Государь измѣнилъ букву закона, воспрещающую учреждать администрацію только въ столицахъ и портовыхъ городахъ. Для соглашенія въ юридическихъ основаніяхъ Анучинъ посылалъ насъ къ Юрьеву, съ которымъ мы видѣлись.

«Затѣмъ относительно дѣла Бутина г. Анучинъ говорилъ еще слѣдующее: во-первыхъ, указывалъ, что администрація сдѣлала огромный промахъ, не погасивъ давно претензію Хлѣбникова или не слѣдивъ за дѣломъ въ Сенатѣ. Не знать, что дѣло было въ Сенатѣ, администрація не могла, — говоритъ Анучинъ, — когда объ этомъ зналъ всякій мальчишка въ Иркутскѣ; во-вторыхъ, очень упрекалъ, что московскіе кредиторы сломали старую администрацію. Въ эту послѣднюю, по личной просьбѣ Анучина, вошли, и съ единственной цѣлью возстановить дѣло Бутина, люди денежные и понимающіе торговлю. А вы,—говорилъ онъ,—какую составили администрацію? Изъ К. (явнаго м . . . . а и н . . . . я). Объ остальныхъ членахъ администраціи онъ ничего не упоминалъ, но, уходя, сказалъ Веденисову про Михельсона—вѣдь онъ юноша и дѣла не понимаетъ.

«Визитъ кончился словами Анучина: я буду въ Петербургѣ 15-го сентября, пусть жалоба къ тому времени дойдетъ до Государя, приплите тогда вы юношу (Михельсона) и вотъ его еще (указывая на меня) ко мнѣ и я все улажу.

«Относительно временныхъ затрудненій г. Анучинъ сказалъ, что ихъ бояться не стоитъ, *въ Сибири всякое дѣло можно затянуть на годъ и болѣе*, и это, конечно, устроится».

«Теперь кредиторы Бутина поговариваютъ — не слѣдуетъ ли въ будущемъ составить общее собраніе и, выпихнувъ изъ

администраціи Коссовскаго, и можетъ быть и Бутина, ввести Сиверса или еще кого либо по указанію Анучина».

«Юрьевъ, между прочимъ, передавалъ Веденисову и Рогожину Ваши слова, что вы отчаиваетесь добиться отъ администраціи матеріальныхъ выгодъ и что вообще, будто, дѣла у васъ идутъ очень плохо».

«Изъ письма вашего видно, что существуетъ много невзгодъ и непріятностей въ Бутинскомъ дѣлѣ, но, мнѣ кажется, одна изъ главныхъ непріятностей заключается въ томъ, что компаніономъ вашимъ состоитъ Михельсонъ. Намъ онъ ужасно наскучилъ. Ко всѣмъ здѣсь суется, всѣхъ (кредиторовъ Бутина) между собою ссоритъ, съ апломбомъ и заносчивостью вретъ вздоръ и рѣшительно ничего не хочетъ дѣлать, а только мѣшаетъ».

Въ письмѣ къ Звонникову отъ 20 сентября 1884 г. Духовской сообщаетъ: «А. Д. Лютеръ былъ въ Петербургѣ. Оказалось оберъ-прокуроръ 4 Департамента и оберъ секретарь Общаго Собранія—его товарищи; они обѣщали полное вниманіе всѣмъ дѣламъ администраціи. Выяснилось, что въ 1 Департаментѣ всѣ понимаютъ, что указъ относится только до первой администраціи: послать теперь отъ себя разъясненіе они отказались, но говорятъ, если какимъ либо путемъ дойдетъ дѣло до нихъ, они объяснятъ рѣшеніе въ этомъ смыслѣ. Поэтому проведите до Сената скорѣе дѣло жалобою на городовой судъ. Кромѣ того, оберъ-прокуроръ говоритъ, что если генералъ-губернаторъ ясно предписалъ примѣнить указъ ко второй администраціи, то они примутъ прямо жалобу на его распоряженіе. Нельзя ли скорѣе подвинуть этимъ путемъ? Изъ прочтенія акта оберъ-прокуроръ убѣдился, что администрацію слѣдуетъ считать частною (по 1865 ст.), которая не должна подчиняться правиламъ, существующимъ для всѣхъ администрацій. Хотя Вы и сдѣлали ошибку, говоритъ онъ, сославшись въ административномъ актѣ на рѣшеніе городоваго суда, представивъ актъ на утвержденіе, но это не измѣняетъ характера администраціи. Сенатъ при докладѣ дѣла не зналъ о существованіи второй администраціи, и если бы зналъ, то постановилъ бы иное рѣшеніе. Мы, говоритъ оберъ-прокуроръ, не сдѣлали въ рѣшеніи никакой ошибки, а изъ него ясно видно, что говорится лишь о первой администраціи. Все это, очевидно, слѣдуетъ проводить въ дѣлѣ путемъ обжалованія рѣшенія городоваго суда.

«Выясняется, что Коссовскій подписывалъ актъ отъ разныхъ лицъ, не будучи ими уполномоченъ. Такъ, напримѣръ

А. П. Коноваловъ говоритъ, что никогда довѣренности ему не выдавалъ. Затѣмъ вы состоите повѣреннымъ А. П. Павловой на 6117 руб. 74., а Коссовскій подписался по этой же суммѣ повѣреннымъ нерехтскаго купца Александра Дмитріева Павлова, между тѣмъ Александръ Дмитріевъ Павловъ давно умеръ, а А. Павлова (ваша довѣрительница) его наслѣдница.

«Сегодня, повидимому, многимъ кредиторамъ прислалъ Коссовскій, и въ томъ числѣ коммерческому кредиту, телеграмму слѣдующаго содержанія: «Указомъ Сената по жалобѣ кредитора Хлѣбникова *) на прежнюю администрацію закрывается и наша. Принятыми мѣрами, надѣюсь, отстоимъ администрацію, какъ лучшее средство общей развязки дѣла. Всѣ довѣрители мои, сдѣлавъ немедленно совѣщаніе, приплите каждый особо полную правомъ передовѣрія довѣренность, документы, чтобы, соображаясь обстоятельствами, предъявитъ взысканіе. Всѣ москвичи дѣйствуйте сообща, Коммерческій кредитъ Веденисовымъ. Здѣшніе желаютъ, несомнѣнно, попользоваться москвичами». Веденисовъ всѣмъ лицамъ, на довѣренностяхъ коихъ Коссовскій подписался, написалъ, что онъ ничего солидарнаго съ Коссовскимъ не имѣетъ, а увѣренъ, что Коссовскій дѣйствуетъ въ ущербъ интересамъ администраціи и кредиторовъ».

Затѣмъ 8 ноября 1884 г. Духовской пишетъ Звонникову: «Всю осень, день за днемъ, хлопотали мы здѣсь по дѣлу Бутина. Я одинъ былъ три раза въ Петербургѣ и жилъ по недѣлѣ. П. В. Осиповъ ѣздилъ два раза, Банза (представитель Вогау) —два раза, присяжный повѣренный Лютеръ—три раза, ѣздила и представлялась всюду, куда можно, особая выборная депутація отъ купцовъ. Пускались въ ходъ разные способы: 1) просили черезъ генерала Рихтера и затѣмъ Министра Финансовъ доложить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и просить разрѣшить администрацію въ Иркутскѣ или Москвѣ, 2) подавали о томъ же прошеніе въ Комитетъ Министровъ, 3) просили устроить правительственную опеку, 4) просили чуть ли не всѣхъ Министровъ (Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ) телеграфировать въ Иркутскъ административнымъ порядкомъ, 5) просили о томъ же Анучина и просили его чрезъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, 6) жаловались на неправильное исполненіе указа Сената. Не писалъ я вамъ ничего о томъ, что предпринималось, потому что каждый день ожидали, что слѣ-

*) Хлѣбниковъ, какъ было объяснено, кредиторомъ Бутиныхъ или отъ кого либо довѣреннымъ не былъ и возбуждалъ вопросъ первой администраціи въ качествѣ совершенно стороняго лица, на что не имѣлъ никакого права.

дующій день принесетъ что либо новое, чѣмъ либо выяснитъ дѣло и тогда уже хотѣли увѣдомить васъ. И теперь ничего не могу сообщить опредѣленнаго, но пишу только нѣсколько строкъ, дабы вы знали, что мы здѣсь не бездѣйствовали и пускали въ ходъ *всевозможные пути*: я самъ почти мѣсяца два оставилъ всѣ дѣла, такъ какъ все утро только и дѣлалъ, что переговаривалъ съ разными кредиторами Бутина и ихъ повѣренными и писалъ разныя бумаги».

Непрошеніе Высочайшаго соизволенія на учрежденіе администраціи въ Иркутскѣ.

Изъ всѣхъ описанныхъ Духовскимъ хожденій цѣлесообразной и удачной оказалась просьба, съ которой 23 октября 1884 года московскіе кредиторы обратились къ министру финансовъ, заключавшаяся въ альтернативномъ ходатайствѣ—либо немедленно возстановить въ Иркутскѣ упраздненную частную администрацію, по договору 12 сентября 1883 года, или разрѣшить учрежденіе надъ нашей фирмой администраціи въ Москвѣ. Въ прошеніи своемъ кредиторы высказали, что фирма Бутиныхъ *имѣетъ весьма важное коммерческое значеніе*, что они желаютъ предупредить ея разореніе; при этомъ они *удостовѣрили*, что капиталъ фирмы превышаетъ кредитъ на 2.305.550 р., въ подтвержденіе чего и представили балансъ на 1 декабря 1882 года. Ходатайство это министромъ финансовъ было передано на заключеніе министерства юстиціи, которое отозвалось, что учрежденіе администраціи, внѣ установленнаго закономъ порядка, представляется вообще нежелательнымъ, но что если въ виду особыхъ обстоятельствъ будетъ признано возможнымъ допустить открытіе администраціи по дѣламъ бр. Бутиныхъ внѣ мѣстностей, указанныхъ въ ст. 1868 Уст. Торг., а именно въ Иркутскѣ, то во всякомъ случаѣ это могло бы послѣдовать не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ закономъ для учрежденія администраціи правилъ.

Со своей стороны, министръ финансовъ, разсмотрѣвъ обстоятельства даннаго дѣла, нашелъ, что торговый домъ бр. Бутиныхъ, владѣвшій имуществомъ почти на восемь милліоновъ рублей, имѣвшій обширныя торговыя и промышленныя предпріятія, *пріобрѣлъ важное значеніе въ торговомъ мірѣ*, а предпріятія этой фирмы, помимо доставленія заработка мѣстному населенію, въ значительной мѣрѣ содѣйствовали развитію и оживленію торговопромышленной дѣятельности Сибири; какъ на Нижегородской ярмаркѣ, такъ и въ Москвѣ, фирма Бутиныхъ принадлежала къ числу весьма крупныхъ покупателей для Сибири произведеній русскихъ фабрикъ, причемъ имущество ея *болѣе чѣмъ на полтора милліона превышало сумму долговъ*. Прекращеніе дѣятельности этой фирмы, по мнѣнію

Министра Финансовъ, причинило бы лицамъ, имѣвшимъ съ нею дѣло, значительныя потери, которыя неблагопріятно повліяли бы и на торговлю Европейской Россіи съ Сибирью и на экономическое положеніе этого края. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, Министръ Финансовъ пришелъ къ заключенію, что приведеніе въ порядокъ дѣлъ братьевъ Бутиныхъ представлялось весьма важнымъ, что устраненіе тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, кои неизбѣжно возникли бы, если бы не были приняты особыя мѣры къ продолженію дѣятельности фирмы, составляло насущную потребность и что при учрежденіи администраціи дѣла Бутиныхъ могли значительно поправиться и развязка совершилась бы безъ большого потрясенія кредита *).

По вопросу о томъ, гдѣ надлежало дозволить учрежденіе администраціи, Министръ Финансовъ раздѣлялъ мнѣніе Товарища Министра Юстиціи, что въ Москвѣ учрежденіе ея было бы и несогласно съ закономъ и неудобно въ промышленномъ отношеніи, вслѣдствіе нахожденія всѣхъ торговыхъ заведеній Бутиныхъ въ предѣлахъ Сибири, и потому находилъ болѣе соотвѣтственнымъ испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе на допущеніе, въ видѣ изъятія, учрежденія администраціи по дѣламъ торговаго дома братьевъ Бутиныхъ въ Иркутскѣ, «съ соблюденіемъ при этомъ всѣхъ установленныхъ на сей предметъ въ законѣ правилъ» **).

Комитетъ Министровъ, какъ это видно изъ его журнала отъ 14 ноября 1884 г., за № 2280, обсудивъ данное дѣло въ присутствіи Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ и нашелъ, что единственнымъ препятствіемъ къ учрежденію въ установленномъ порядкѣ администраціи въ Иркутскѣ служило то обстоятельство, что г. Иркутскъ не принадлежитъ къ числу мѣстностей, въ коихъ по закону дозволяется примѣненіе подобнаго способа приведенія въ порядокъ разстроенныхъ коммерческихъ или фабричныхъ дѣлъ. А такъ какъ, по мнѣнію Комитета, изложенныя въ запискѣ Министра Финансовъ соображенія, подтвержденныя въ засѣданіи комитета Генералъ-Губернаторомъ, убѣждали въ необходимости отступленія, *въ изъясненномъ собственно отношеніи*, для торговаго дома Бутиныхъ, отъ дѣйствующихъ общихъ указаній, при условіи соблюденія общихъ

*) Подлинныя слова записки Министра Финансовъ отъ 9 ноября 1884 г. № 8557, при которой дѣло поступило на разрѣшеніе Комитета Министровъ.

**) Подлинныя слова той же записки Министра Финансовъ.

правилъ, то Комитетъ положилъ: «испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на допущеніе, въ видѣ изъятія, учрежденія въ г. Иркутскѣ администраціи по дѣламъ торговаго дома «братья Бутины», съ соблюденіемъ при этомъ постановленныхъ на сей предметъ условій, изложенныхъ въ ст. 1870 и послѣдующихъ Уст. торг., т. XI Св. Зак., ч. 2, изд. 1857 г.».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 14 день ноября 1884 г., на сіе ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ, о чемъ Министръ Финансовъ немедленно сообщилъ предсѣдательствовавшему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири генералу Недашенко телеграммой такого содержанія: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію Комитета Министровъ 14 сего ноября, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на допущеніе, въ видѣ изъятія, учрежденія въ Иркутскѣ администраціи по дѣламъ торговаго дома братьевъ Бутиныхъ, съ соблюденіемъ при этомъ постановленныхъ на сей предметъ условій, изложенныхъ въ статьѣ 1870 и послѣдующихъ Уст. торг., т. XI, ч. 2 Св. Зак., изд. 1857 г. Имѣю честь увѣдомить о томъ для зависящихъ распоряженій».

Учрежденіе третьей администраціи.

Весь изложенный ходъ даннаго дѣла въ высшихъ правительственныхъ сферахъ наглядно свидѣтельствуетъ, что тамъ разрѣшался вопросъ исключительно о томъ, можетъ-ли быть разрѣшено учрежденіе администраціи по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ въ Иркутскѣ. *служившемъ, по удостовѣренію кредиторовъ, мѣстомъ пребыванія фирмы*, что вопросъ этотъ испрошеннымъ Комитетомъ Министровъ ВЫСОЧАЙШИМЪ соизволеніемъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, причемъ примѣненіе этого разрѣшенія, допускавшаго лишь изъятія 1868 ст. Уст. торг., запрещающей учрежденіе администраціи въ городѣ не столичномъ и не портовомъ, ставилось въ полную зависимость отъ точнаго выполненія всѣхъ остальныхъ существующихъ на сей предметъ законоположеній. Требованіе это послѣдовательно и безъ малѣйшей уступки проведено въ заключеніи Товарища Министра Юстиціи и въ представленіи Министра Финансовъ, и въ мнѣніи Комитета Министровъ и, наконецъ, въ телеграммѣ Министра Финансовъ, сообщавшей предсѣдательствовавшему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири содержаніе воспослѣдовавшаго по данному дѣлу ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія. Тѣмъ не менѣе, вопреки совершенно ясному и категорическому сообщенію Министра Финансовъ, воспослѣдовавшее съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на допущеніе учрежденія въ Иркутскѣ администраціи по дѣламъ Бутиныхъ, было понято и истолковано иркутскими

властями и учрежденіями въ смыслѣ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія не то о возстановленіи упраздненной, не то объ учрежденіи новой администраціи, но во всякомъ случаѣ о непремѣнной передачѣ дѣлъ бр. Бутиныхъ въ вѣдѣніе и распоряженіе такъ или иначе осуществленной администраціи. Только при такомъ совершенно невѣрномъ пониманіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія Комитета Министровъ и могла послѣдовать слѣдующая, наложенная предсѣдательствовавшимъ въ совѣтѣ главнаго управленія генераломъ Недашенко на телеграммѣ Министра Финансовъ резолюція: «объявить всѣмъ наличнымъ кредиторамъ или ихъ довѣреннымъ, и, если послѣдуетъ съ ихъ стороны согласіе на учрежденіе администраціи на основаніи 1870 ст. Уст. торг., то пріостановить всѣ взысканія. Такъ какъ настоящимъ повелѣніемъ отмѣняется указъ Правительствующаго Сената объ упраздненіи администраціи, то прежде всего возстановить положеніе дѣлъ до воспослѣдованія указа впредь до устройства администраціи на основаніи 1870 ст. Для этого слѣдуетъ отнять управленіе дѣлами отъ М. Д. Бутина и передать таковое въ вѣдѣніе администраціи по акту 12 сентября 1883 года. За время между упраздненіемъ администраціи и объявленіемъ сей телеграммы потребовать отъ Бутина отчетъ въ израсходованіи имъ всѣхъ полученныхъ денегъ. Вновь созвать биржевой комитетъ, которому и объявить балансъ Бутина, который въ настоящее время долженъ считаться лишь членомъ администраціи (12 сентября 1883 г.), впредь до устройства администраціи на основаніи 1870 ст.». Распоряженіе это было сообщено для исполненія Иркутскому Губернатору Посовичу, отношеніемъ отъ 15 ноября 1884 г., за № 378.

Въ то же время руководители дѣлъ московскихъ кредиторовъ, извѣщая Звонникова о ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи на учрежденіе администраціи въ Иркутскѣ, телеграфировали: «хлопочите быстро исполнить это повелѣніе и телеграфируйте постоянно и подробно о происходящемъ. Просите, гдѣ слѣдуетъ, немедленно остановить распоряженіе имуществомъ самого Бутина». Затѣмъ на запросъ, какой балансъ представлять въ биржевой комитетъ, который, по словамъ одной изъ телеграммъ Звонникова, было трудно созвать, ему тѣ же лица, во главѣ коихъ тогда стояли присяжный повѣренный Духовскій и представитель общества коммерческаго кредита Веденисовъ, телеграфировали: «Подавайте скорѣй общее прошеніе въ биржевой комитетъ. ВЫСОЧАЙШАЯ воля не можетъ встрѣтить противодѣйствія со стороны лицъ и учрежденій и обязываетъ всѣхъ

и каждаго исполнить все, до него относящееся и требуемое указанными въ повелѣніи статьями закона. Если кто либо будетъ противодѣйствовать или затягивать, телеграфируйте,— поѣдемъ въ Петербургъ, обжалуемъ. *Прежній балансъ представленъ при просьбѣ Министру, имѣлся въ виду при ВЫСОЧАЙШЕМЪ разрѣшеніи*».

Все это вмѣстѣ взятое давало дѣлу совершенно неправильное направленіе: разрѣшеніе и при томъ обусловленное точнымъ выполненіемъ установленныхъ закономъ правилъ, обращалось въ безусловное повелѣніе, а при такомъ обращеніи, исходившемъ къ тому же изъ взгляда, усвоеннаго и энергично проводившагося высшими мѣстными властями, неудивительно, что все этимъ властямъ подначальное становилось на сторону представителей кредиторовъ, Звонникова и Михельсона, а на меня смотрѣло, какъ на человѣка, лишеннаго покровительства закона или вѣрнѣе, такого, законное отношеніе къ которому могло имѣть, для осмѣлившагося на это, тяжелыя послѣдствія. Я не могъ добиться осуществленія даже своего законнаго права знать содержаніе бумагъ и переписки, касавшихся дѣлъ фирмы, распорядителемъ коей я состоялъ. Такъ, когда, желая знать содержаніе телеграммы министра финансовъ, на основаніи которой учреждалась новая администрація и отнималось у меня распоряженіе имуществомъ фирмы, я обратился въ Совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири съ просьбой о выдачѣ мнѣ копіи съ этой телеграммы, то, по приказанію предсѣдательствовавшаго въ совѣтѣ, мнѣ было объявлено (15 февраля 1885 года № 89), что прошеніе мое оставлено безъ послѣдствій на основаніи ст. 179, II, ч. I Общ. губ. учр., иными словами, что свѣдѣнія, заключающіяся въ телеграммѣ, содержаніе коей было, по распоряженію исправлявшаго должность генералъ-губернатора Недашенко, объявлено кредиторамъ нашей фирмы, *въ отношеніи меня подлежали храненію въ тайнѣ*. Когда же обратился къ Иркутскому губернатору Носовичу съ просьбой о выдачѣ мнѣ копіи съ бумагъ общаго губернскаго управленія по дѣлу объ учрежденіи надъ нашими дѣлами администраціи, то генералъ Носовичъ объявилъ мнѣ чрезъ полицію (15 февраля 1885 года № 478), что мое прошеніе «оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ просимыя копіи не подлежатъ выдачѣ, *составляя тайную переписку*». То ъ же губернаторъ Носовичъ, сообщая отношеніемъ отъ 21 января 1885 г., за № 277, предсѣдательствовавшему въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири о ходѣ учрежденія по дѣламъ нашей фирмы администраціи откровенно объяснялъ, что

преподанную ему рекомендацію обратить особенное вниманіе на интересы и защиту кредиторовъ онъ не можетъ принять на свой счетъ, такъ какъ до того времени ему, генералу Носовичу,приходилось только противодѣйствовать вниманію къ интересамъ Бутиныхъ.

При такихъ взглядахъ и направленіи мѣстныхъ властей, Звонниковъ и Михельсонъ обратились 22 ноября 1884 г. къ Иркутскому городскому головѣ Демидову, какъ предсѣдателю Иркутскаго биржеваго комитета съ прошеніемъ, въ которомъ ссылались на объявленную имъ телеграмму министра Финансовъ, просили объ учрежденіи надъ дѣлами торговаго дома братьевъ Бутиныхъ формальной администраціи, для чего при прошеніи своемъ представили извлеченный изъ архива Иркутскаго Городоваго Суда балансовый счетъ братьевъ Бутиныхъ на 1 Декабря 1882 г. и балансовый счетъ имущества фирмы на 1 Мая 1884 года, составленный по распоряженію дѣйствовавшаго въ то время администраціоннаго управленія.

Въ удовлетвореніе этого ходатайства городской голова Демидовъ, замѣняющій предсѣдателя биржеваго комитета, пригласилъ Иркутскихъ купцовъ Пахолкова, Зазубрина и Тѣльныхъ и вмѣстѣ съ ними открылъ 23 ноября 1884 г. засѣданіе биржеваго комитета. Въ засѣданіи этомъ названныя лица избрали коммисію экспертовъ изъ шести иркутскихъ купцовъ, которымъ и поручили разсмотрѣніе представленныхъ довѣренными кредиторовъ балансовыхъ счетовъ, для разрѣшенія вопроса объ учрежденіи надъ дѣлами торговаго дома новой администраціи. Въ томъ же засѣданіи было разсмотрѣно письмо мое, въ которомъ я объяснилъ городскому головѣ, какъ предсѣдателю комитета, что въ представленномъ кредиторами балансѣ на 1 декабря 1882 г. превышеніе актива надъ пассивомъ фирмы составляетъ 2.305.550 руб., что по провѣркѣ этого баланса 24 января 1884 года, предшествовавшей администраціей, оказался излишекъ капитала Бутиныхъ надъ кредитомъ въ 2.312.587 руб., т. е. на 37.000 болѣе противъ баланса на 1 декабря 1882 года; что балансовый счетъ на 1 мая 1884 г. также представляетъ превышеніе актива надъ пассивомъ въ 1.722.736 руб., а при такомъ положеніи баланса *законъ не допускаетъ учрежденія принудительныхъ администрацій* (1870. ст. Уст. тор.). Выслушавъ мое письмо, комитетъ нашелъ, что «заявленіе Бутина разсмотрѣнію биржеваго комитета не подлежитъ»,—постановилъ «возвратить означенное заявленіе Михаилу Бутину».

Коммиссія избранныхъ экспертовъ, безъ участія предсѣ-

дателя, спѣшно, въ одно засѣданіе, происходившее въ день ея сформированія (30 ноября), разсмотрѣвъ балансовые счета фирмы, которая производила оборота въ годъ болѣе тридцати милліоновъ руб. при столь сложномъ составѣ дѣлъ и предпріятій единогласно высказалась за учрежденіе надъ дѣлами нашего торговаго дома администраціи. Заключеніе это биржевымъ комитетомъ было признано правильнымъ, и городской голова немедленно препроводилъ дѣло въ городовой судъ. Туда же обратился и я съ прошеніемъ, въ которомъ снова доказывалъ, что балансъ на 1 декабря 1882 г. не можетъ служить основаніемъ для учрежденія *принудительной* администраціи, такъ какъ *при превышеніи актива надъ пассивомъ законъ не только не допускаетъ, но категорически запрещаетъ даже ходатайствовать объ учрежденіи администраціи.* Въ томъ же прошеніи я доводилъ до свѣдѣнія суда, что экспертиза производилась безъ предсѣдателя биржеваго комитета и что въ числѣ членовъ коммиссіи экспертовъ, разсматривавшей балансъ фирмы, находились ея два кредитора, что дѣлало составъ коммиссіи совершенно незаконнымъ. Тѣмъ не менѣе городовой судъ опредѣленіемъ отъ 3 декабря 1884 г. призналъ, что формальная сторона разрѣшенія вопроса объ учрежденіи администраціи была соблюдена биржевымъ комитетомъ въ точности, а входить въ оцѣнку баланса судъ не въ правѣ. Основываясь на этомъ замѣчаніи, городовой судъ постановилъ: «а) объ учрежденіи администраціи послать для напечатанія публикаціи въ сенатскія и губернскія вѣдомости: б) объявить кредиторамъ и предложить имъ немедленно представить къ свѣдѣнію суда администраціонный актъ, и в) сообщить объ учрежденіи администраціи городскому полицейскому управленію, горному отдѣленію главнаго управленія Восточной Сибири и Иркутскому отдѣленію государственнаго банка».

Личный составъ третьей администраціи. Администраціонный актъ 14 декабря 1884 г.

Тѣмъ временемъ между Звонниковымъ и Михельсономъ и ихъ московскими кредиторами велись по телеграфу оживленные переговоры о личномъ составѣ учреждающейся администраціи. Относительно числа администраторовъ остановились *на четырехъ*. Что же касается вопроса, кого именно избрать, то москвичи настаивали, чтобы въ составъ администраціи былъ избранъ кто либо изъ мѣстныхъ солидныхъ коммерсантовъ, и обратились къ жившему въ то время въ Иркутскѣ представителю фирмы Базановыхъ—Сиверсу съ просьбой указать на такое лицо. Сиверсъ указалъ на двухъ купцовъ—Зазубрина и своего довѣреннаго Суфтина и, кромѣ того, почему-то, на чиновника Стрѣкаловскаго, состоявшаго членомъ первой (Хамовской

администраціи), но никогда ничего общаго съ коммерціей не имѣвшаго. Звонниковъ и Михельсонъ остановились на послѣднемъ, а такъ какъ къ нимъ перешли довѣренности кредиторовъ, представителемъ которыхъ состоялъ до того времени Коссовскій, то они, располагая на происходившемъ 14 декабря 1881 года общемъ собраніи кредиторовъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ, избрали въ администраторы себя, чиновника Стрѣкаловскаго и еще другого чиновника—Лялина, занимавшаго въ то время должность управляющаго иркутскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка. Такимъ образомъ, администрація, имѣвшая своимъ назначеніемъ управлять дѣлами и разнообразными предпріятіями одной изъ крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ фирмъ, ходъ дѣлъ которой, по удостовѣренію Министра Финансовъ, могъ вліять на торговлю Европейской Россіи съ Сибирью и на экономическое положеніе края, составилась изъ двухъ адвокатовъ и двухъ чиновниковъ. Изъ нихъ Лялинъ, по требованію управляющаго государственнымъ банкомъ, не дозволившаго ему совмѣщать должность управляющаго отдѣленіемъ банка съ обязанностями администратора, вскорѣ вышелъ изъ состава администраціи.

Измѣненіе администраціоннаго акта 14 декабря 1884 г. администраторами 29 ноября 1885 г.

Созванному по этому поводу, на 29 ноября 1885 года, собранію трехъ наличныхъ кредиторовъ, оставшіеся три администратора доложили, что въ избраніи четвертаго *не предстоитъ надобности*, такъ какъ они втроемъ могутъ успѣшно справиться съ лежащими на администраціи обязанностями. Согласно этому докладу собраніе, состоящее изъ администраторовъ и еще трехъ кредиторовъ на ничтожную сумму, вопреки 14 пункта акта, *постановило*: «на мѣсто выбывшаго администратора Лялина не выбирать никого, предоставивъ наличному составу трехъ администраторовъ всѣ тѣ права и полномочія, какія предоставлены администраціи по акту 14 декабря 1884 года». Между тѣмъ четырнадцатымъ пунктомъ того акта было установлено, что если администрація убѣдится въ необходимости *дополнить* число администраторовъ или въ чемъ либо измѣнить или дополнить содержаніе администраціоннаго акта, то она должна созвать общее собраніе кредиторовъ, постановленіе коего, если оно найдетъ нужнымъ измѣнить въ чемъ либо администраціонный актъ, *должно быть подписано не меньшимъ числомъ кредиторовъ, по количеству долговой суммы, чѣмъ сколькими подписанъ актъ 14 декабря 1884 г.* Послѣдній же подписанъ семнадцатью лицами, имѣвшими въ своемъ распоряженіи долговыхъ обязательствъ нашей фирмы на 3.371.062 руб. А такъ какъ на собраніи 29 ноя-

бря 1885 г. участвовало всего шесть лицъ, имѣвшихъ въ своихъ рукахъ нашихъ долговыхъ обязательствъ всего на сумму 2.680.865 руб., т. е. на 690.197 руб. *менѣе, чѣмъ требовалось для измѣненія акта 14 декабря 1884 г.*, то что бы обойти это, Михельсонъ подписалъ постановленіе собранія, во-первыхъ, за себя, въ качествѣ представителя своихъ непосредственныхъ довѣрителей, отъ имени коихъ имъ былъ подписанъ актъ 14 декабря, при общемъ итогѣ ихъ претензій, какъ это видно изъ этого акта, на 1.360.000 руб. и, во-вторыхъ, по передовѣрію Звонникова, отъ имени 27 довѣрителей послѣдняго, претензіи которыхъ составляли сумму въ 768.172 р. Звонниковъ же съ своей стороны подписалъ постановленіе собранія такъ: «*По довѣренности кредиторовъ бр. Бутиныхъ, подписавшихъ въ лицѣ моемъ административный актъ 14 декабря 1884 г. присяжный повѣренный Павелъ Ивановичъ Звонниковъ*». Изъ административнаго акта видно, что сумма претензій этихъ лицъ составляла 1.154.082 р., но видно также и то, что въ числѣ ихъ находились и 27 довѣрителей Звонникова, за которыхъ онъ подписалъ самъ и по передовѣрію отъ него Звонникова, за этихъ же лицъ подписался Михельсонъ. Такимъ образомъ сумма претензій этихъ 27 кредиторовъ, составлявшая, какъ выше сказано, 768.172 руб., фигурировала въ данномъ случаѣ *вдвойнѣ*: вслѣдствіе чего общая сумма претензій, подписавшихъ постановленіе собранія кредиторовъ 29 ноября 1885 г., не только сравнялась съ суммой, при которой былъ подписанъ административной актъ 14 декабря 1884 г., но и превысила ее на 77.975 р., что и требовалось чинившимъ двойныя подписи администраторамъ.

Составленное такимъ образомъ постановленіе собранія кредиторовъ 29 ноября 1885 г., было представлено администраціей къ свѣдѣнію дѣйствовавшаго въ то время городоваго суда. Судъ опредѣленіемъ 30 апрѣля 1886 г. въ признаніи правильности этого постановленія: «*постановленіемъ общаго собранія*» — *отказалъ и возвратилъ его* «съ тѣмъ, чтобы администраторы, при составленіи *новаго акта*, руководствовались обязательствами, изложенными въ 14 пунктѣ акта 14 декабря 1884 г.» Это постановленіе городового суда администраціей *обжаловано не было*. Не было составлено, по требованію суда, и новаго административнаго акта. Тѣмъ не менѣе администрація, довольствуясь документомъ, при подписаніи коего Звонниковымъ и Михельсономъ учиненъ былъ вышеобъявленный *обманъ*, продолжала дѣйствовать въ составѣ трехъ администраторовъ до конца своего существованія, послѣдовавшаго, какъ это будетъ видно изъ ниже

изложеннаго, 1 октября 1891 г. Объясненіемъ причины, побудившей совершить указанный обманъ, служитъ 11-й пунктъ администраціоннаго акта 1884 г., въ которомъ указано, что въ вознагражденіе за труды администраторы имѣли получать всѣ вмѣстѣ пять процентовъ со всѣхъ суммъ, которыя поступятъ въ погашеніе кредитовъ. Общая сумма кредита, которую администраціи предстояло погасить, достигала четырехъ милліоновъ рублей, а потому сумма вознагражденія администраторовъ могла дойти до 200.000 рублей. Ясно, что поводомъ столь настойчиво проявленнаго и увѣнчавшагося успѣхомъ домогательства администраторовъ Звонникова и Михельсона не замѣщать Лялина новымъ сочленомъ, служила представлявшаяся, въ случаѣ не замѣщенія его, возможность дѣлить указанные 200.000 руб. не на четыре, а на три части. Но эта сторона дѣла выяснилась значительно позднѣе.

Требованіе при учрежденіи администраціи соблюденіе закона

Въ моментъ же учрежденія третьей администраціи всего болѣе обращало на себя вниманіе безцеремонное нарушеніе требованій, которыми законъ обусловливалъ учрежденіе администраціи надъ дѣлами торговыхъ фирмъ и непремѣнное соблюденіе коихъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Комитета Министровъ ставило условіемъ sine qua non учрежденія администраціи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ въ Иркутскѣ. Среди указанныхъ Комитетомъ Министровъ къ непремѣнному, въ данномъ случаѣ, соблюденію условій, коими законъ обставляетъ учрежденіе администраціи, одно изъ существеннѣйшихъ—требованіе 1870 ст. Уст. торг., чтобы при учрежденіи администраціи должникомъ былъ вручень кредиторамъ балансъ, въ коемъ дефицитъ не превышалъ бы 50%. Между тѣмъ утвержденная городовымъ судомъ администрація по акту 14 декабря 1884 г. была учреждена, какъ это объяснено выше, по балансу на 1 декабря 1882 г., не врученному должникомъ и показывавшему не дефицитъ, а излишекъ въ 2.305.550 р. капитала фирмы надъ кредитомъ. Что превышеніе это было не фикціей и вполнѣ согласовалось съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ фирмы, доказывалось, во первыхъ, удостовѣреніемъ кредиторовъ, представлявшихъ этотъ балансъ Министру Финансовъ и въ другія правительственныя учрежденія и основывавшихъ на немъ свои ходатайства; во-вторыхъ, провѣрочнымъ балансомъ на 21 января 1881 г., составленнымъ послѣ фактической провѣрки положенія предпріятій фирмы, произведенной Звонниковымъ и Михельсономъ, въ бытность ихъ членами администраціоннаго управленія по акту 12 сентября 1883 г., по коему превышеніе актива надъ пассивомъ составляло

2.342.587 р., т. е. на 37 т. р. больше, чѣмъ оно значилось въ балансѣ на 1 декабря 1882 г. По счету той же второй администраціи, за исключеніемъ многихъ суммъ, избытокъ капитала Бутиныхъ надъ ихъ кредитомъ показанъ на 1-ое мая 1884 г. въ суммѣ 1.722.736 р.: причемъ въ этомъ же счетѣ удостовѣрена уплата мною 1.691.610 р. въ счетъ кредита, показаннаго по балансу на 1 декабря 1882 г., вслѣдствіе чего кредитъ на 1 мая 1884 г. составлялъ въ общей сложности съ кредитомъ второй администраціи 4.247.990 р., вмѣсто числившихся по балансу на 1 декабря 1882 г. 5.790.077 р. Если къ показанной суммѣ погашеннаго кредита присоединить 153.207 р., уплаченные мною послѣ прекращенія дѣйствій второй администраціи, то получится сумма погашенія въ 1.848.718 руб. Это уменьшеніе кредита охватывало собой счета фирмы съ 288 лицами. Понятно, что при такомъ вполнѣ доказанномъ и столь значительномъ превышеніи актива надъ пассивомъ, могла идти рѣчь только объ учрежденіи администраціоннаго управленія, *въ видѣ частной, домашней сдѣлки должниковъ съ кредиторами* по разсрочкѣ платежей на основаніи 1865 ст. Уст. торг., а отнюдь не объ учрежденіи указываемой по 1868 и слѣд. ст. того же устава *формальной* администраціи, *въ распоряженіи которой могло оставаться имущество, принадлежащее только кредиторамъ, но ничуть не фирмѣ Бутиныхъ, превышающее излишекъ капитала надъ кредитомъ*. Да и формальную администрацію (примѣчаніе къ ст. 495 Уст. суд. торг.) законъ допускаетъ только при согласіи на то должника, чего въ данномъ случаѣ мною выражено не было. Напротивъ того, указанныя выше письмо мое къ городскому головѣ, какъ предсѣдателю биржеваго комитета, и прошеніе въ городовой судъ служатъ документальнымъ доказательствомъ несогласія Бутиныхъ на учрежденіе принудительной администраціи. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ дѣлала учредившуюся 14 декабря 1884 г. администрацію безусловно незаконной. Будучи незаконно учрежденной, администрація не могла принять, а только при извѣстныхъ благопріятствовавшихъ ей обстоятельствахъ могла *захватить* весь капиталъ фирмы съ превышавшимъ кредитъ болѣе 2-хъ милліоновъ руб. Но такое направленіе дѣла, удобное и выгодное для лицъ, сдѣлавшихся по акту 14 декабря 1884 г. администраторами, выговорившихъ себѣ крупное вознагражденіе и къ своей адвокатской практикѣ присоединившихъ распорядительство обширными коммерческими и промышленными предпріятіями, угрожало равнымъ образомъ какъ интересамъ фирмы, такъ и интересамъ ея кредиторовъ

непоправимыми потерями и убытками. О томъ, что творилось въ Иркутскѣ, москвичи могли и не знать, а потому я счелъ своимъ долгомъ сообщить людямъ, съ которыми меня связывали многолѣтнія коммерческія отношенія, о ложномъ направленіи, принятомъ дѣломъ, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій ихъ довѣренныхъ—Михельсона и Звонникова; я телеграфировалъ въ Москву Веденисову, одному изъ главныхъ въ то время уполномоченныхъ московскихъ кредиторовъ: «Ваши представители выяснились вполнѣ: играетъ роль не общій интересъ, а личныя цѣли. Они учреждаютъ администрацію, вопреки моего протеста и буквальнаго на то требованія ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 14 ноября. О неправильности учрежденія подобной администраціи дѣло по необходимости долженъ вести до конца. Нѣтъ сомнѣнія, что таковая будетъ упразднена. Долгомъ считаю почтительнѣйше сообщить объ этомъ».

На эту телеграмму я отвѣта не получилъ, но содержаніе ея Веденисовъ протелеграфировалъ Звонникову, съ такимъ добавленіемъ: «Получивъ такую телеграмму (Бутина), рекомендую устроить такъ, чтобы, въ случаѣ нужды, по первому нашему требованію, можно было безпрепятственно администрацію обратить въ конкурсъ».

При такомъ положеніи дѣла мнѣ не оставалось другого выхода, какъ вести дѣло судебнымъ порядкомъ.

Дѣло о незаконномъ учрежденіи администраціи въ Иркутскихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Иркутскій губернскій судъ, въ который я обратился съ жалобой на признаніе городовымъ судомъ учрежденія администраціи надъ дѣлами нашего торговаго дома правильнымъ, нашелъ, что хотя по смыслу 1871 и 1872 ст. XI т. 2 ч. судъ не вправѣ входить въ разборъ правильности баланса, составленнаго должникомъ, но въ настоящемъ случаѣ дѣло шло не о правильности баланса, а только о томъ, что балансъ, принятый въ основаніе учрежденія третьей администраціи, относится къ прежнему времени, а потому мое заявленіе подлежало разсмотрѣнію городоваго суда. При этомъ губернскій судъ высказалъ, что 1870 ст. XI т. 2 ч. изд. 1857 г. требуетъ, чтобы для учрежденія администраціи былъ представленъ въ биржевой комитетъ балансъ, составленный должникомъ, на основаніи 526 ст. XI т. 2 ч., что балансъ долженъ быть извлекаемъ ежегодно или, по крайней мѣрѣ, не позднѣе 18 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, балансъ, представленный кредиторами на разсмотрѣніе биржеваго комитета въ ноябрѣ 1881 года, былъ составленъ на 1 декабря 1882 года. Объясненіе третьей администраціи, что балансъ, на основаніи котораго она учреждалась, былъ на разсмотрѣніи комитета министровъ, губерн-

скій судъ нашелъ бездоказательнымъ. Что же касается балансоваго счета на 1 мая 1884 года, то счетъ этотъ, какъ подписанный довѣреннымъ второй администраціи, а не самимъ должникомъ, не соотвѣтствовалъ, по мнѣнію губернскаго суда, требованію 1870 ст. XI т. 2 ч., а потому, хотя администраторы утверждали, что этотъ балансовый счетъ составленъ при участіи распорядителя дѣлъ фирмы, но судъ нашелъ, что биржевому комитету не слѣдовало основывать свое заключеніе на такомъ балансовомъ счетѣ, несовременность котораго самъ должникъ оспаривалъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, губернскій судъ пришелъ къ заключенію, что администрація учреждена *безъ соблюденія условій*, указанныхъ въ 1870 и 1871 ст., какъ то требовалось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ комитета министровъ и потому опредѣленіемъ, состоявшимся 14 января 1885 г., постановилъ: «отмѣнить постановленіе Иркутскаго городоваго суда, отъ 3 декабря 1884 года, признавъ преждевременнымъ учрежденіе администраціи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ».

На это рѣшеніе губернскаго суда администрація принесла жалобу губернскому совѣту, который нашелъ, что ни губернскій судъ, ни губернскій совѣтъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе баланса, принятаго и разсмотрѣннаго биржевымъ комитетомъ, и журналомъ, состоявшимся 30 января 1885 г., за № 21, постановилъ: «опредѣленіе иркутскаго губернскаго суда отъ 14 января 1885 года, которымъ признано учрежденіе администраціи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ преждевременнымъ, отмѣнить, постановленіе же городоваго суда отъ 3 декабря 1884 года объ учрежденіи этой администраціи оставить въ силѣ».

Этому рѣшенію губернскаго совѣта суждено было сдѣлаться, если можно такъ выразиться, *двигателемъ дѣла*, извлеченію коего посвящена дальнѣйшая часть моего шестилѣтняго процесса съ администраціей. Рѣшеніе совѣта было обжаловано мною совѣту главнаго управленія Восточной Сибири. Въ этой жалобѣ, кромѣ другихъ допущенныхъ беззаконій, я указывалъ, что губернскій совѣтъ оставилъ безъ разсмотрѣнія такой существенный фактъ, какъ указанное мною участіе въ коммиссіи экспертовъ двухъ довѣренныхъ отъ кредиторовъ: Суфтина—довѣреннаго наслѣдниковъ Базанова и Жбанова—попечителя банка Медвѣдниковой, что запрещается закономъ.

Журналомъ, состоявшимся 12 іюня 1885 г., совѣтъ главнаго управленія заключилъ: «Предложить иркутскому губернскому совѣту, по собраніи точныхъ свѣдѣній, разсмотрѣть, состоитъ

ли Суфтинъ лично или по довѣренности кредиторомъ торговаго дома бр. Бутиныхъ или. если пересталъ быть кредиторомъ, то съ какого времени?—Разсмотрѣть дополнительно жалобу Бутина на незаконное участіе въ экспертизѣ купца Суфтина, а также, совмѣстно провѣривъ указаніе Бутина, что купецъ Жбановъ участвовалъ въ экспертизѣ 30 ноября, будучи старшимъ попечителемъ банка Медвѣдниковой, постановить свое рѣшеніе, заключеніе котораго представить Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, какъ необходимое при разсмотрѣніи въ Совѣтѣ и остальныхъ пунктовъ жалобы Бутина на неправильное учрежденіе администраціи по торговому дому бр. Бутиныхъ».

Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ и признавъ, что Суфтинъ и Жбановъ, дѣйствительно будучи довѣренными кредиторовъ фирмы, какъ заинтересованныя лица—не имѣли права участвовать въ экспертизѣ, губернскій совѣтъ. по журналу 9 іюля 1885 г., опредѣлилъ: «состоявшееся 30 ноября 1884 г. постановленіе избранныхъ Иркутскимъ биржевымъ комитетомъ въ эксперты шести купцовъ для обсужденія вопроса о возможности учрежнія администраціи по дѣламъ Бутиныхъ *признать неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ*». Но совѣтъ главнаго управленія, вопреки своего же требованія и поясненію этой стороны дѣла губернскимъ совѣтомъ. *признавшимъ неправильность учрежденія администраціи*, съ опредѣленіемъ его не согласился и основываясь на томъ, что ни городовой, ни губернскій суды не входили въ размотрѣніе вопроса объ участіи въ коммиссіи экспертовъ купцовъ Суфтина и Жбанова. утвердилъ предшествующее рѣшеніе губернскаго совѣта 30 января 1885 г. о признаніи учрежденія администраціи правильнымъ и отмѣнилъ опредѣленіе того же совѣта, отъ 9 іюля 1885 г., коимъ рѣшеніе биржеваго комитета, вслѣдствіе незаконности экспертовъ, было признано неправильнымъ.

Переносъ дѣла въ Сенатъ. Указъ Сената отъ 20 іюня 1886 г. за № 1280.

Такое рѣшеніе совѣта главнаго управленія заставило меня обратиться съ жалобой въ сенатъ. Въ этой жалобѣ я ходатайствовалъ: 1) отмѣнить со всѣми послѣдствіями журналъ Совѣта главнаго управленія Восточной Сибири отъ 19—20 августа 1885 г. за № 113, какъ противорѣчащій своимъ требованіямъ; 2) признать производства по данному дѣлу иркутскихъ присутственныхъ мѣстъ, отъ биржеваго комитета до Совѣта Главнаго Управленія включительно, незаконными и ничтожными, со всѣми послѣдствіями: 3) предложить генералъ-губернатору обязать главное управленіе разсмотрѣть, особо отъ сего, вопросъ о несдачѣ братьямъ Бутинымъ имущества и непредставленіи

отчета первыми двумя упраздненными администраціями; 4) предоставить бр. Бутинымъ право отыскивать понесенные убытки съ лицъ и учрежденій, виновныхъ въ совершеніи указанныхъ въ жалобѣ законоотступленій и правонарушеній.

Разсмотрѣвъ мою, Бутина, жалобу, Сенатъ нашелъ, что. согласно 165 и 166 ст. II. т. Сиб. учр., положенія сибирскихъ губернскихъ совѣтовъ, постановленныя по жалобамъ на опредѣленія губернскихъ судовъ по дѣламъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи низшихъ судебныхъ мѣстъ, почитаются окончательными и не подлежатъ обжалованію, и что посему совѣтъ главнаго управленія, принявъ къ своему разсмотрѣнію мою жалобу на положеніе Иркутскаго губернскаго совѣта. отъ 30 января 1885 г., за № 21, и постановивъ вслѣдствіе сей жалобы и моихъ дополнительныхъ прошеній свои положенія отъ 12 іюня и 19 Августа 1885 г., поступилъ неправильно. А потому Сенатъ опредѣлилъ: «признать положеніе Иркутскаго губернскаго совѣта по этому дѣлу, отъ 30 января 1885 г. за № 21, окончательнымъ». Рѣшеніе это было сообщено Иркутскому генералъ-губернатору указомъ отъ 20 іюня 1886 г. за № 1280.

Это рѣшеніе сената безусловно противорѣчило имъ же незадолго передъ тѣмъ въ совершенно однородныхъ случаяхъ постановленнымъ рѣшеніямъ. Такъ, въ указѣ на имя Иркутскаго генералъ-губернатора, отъ 31 января 1885 года, за № 199, по дѣлу Иркутскаго архіерейскаго дома, Сенатъ весьма обстоятельно разъяснилъ, что на обязанности Главнаго Управленія лежало разрѣшеніе частныхъ жалобъ на губернскіе совѣты, безъ возвращенія ихъ въ эти совѣты для новаго разсмотрѣнія, и что по 33 ст. II. 2 ч. Сиб. учрежд. совѣты главныхъ управленій и совѣты губернскіе Восточной и Западной Сибири представляли собою такія присутственныя мѣста. постановленія которыхъ по точному смыслу дѣйствовавшей въ то время 19 ст. II т. 2, ч. Сибир. учрежд. не имѣли силы окончательныхъ не подлежащихъ обжалованію опредѣленій, а напротивъ того—подлежали по принесеннымъ жалобамъ на постановленія губернскихъ совѣтовъ обсужденію совѣта главнаго управленія, а на сей послѣдній обсужденію Сената по существу дѣла. Въ 1881 году Сенатъ разсматривалъ жалобы кредиторовъ Злыгостева на отказъ губернскаго совѣта въ ихъ ходатайствѣ объ учрежденіи администраціи надъ дѣлами Злыгостева, и указомъ отъ 25 января 1881 г. за № 1665, жалобу кредиторовъ Злыгостева оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что въ Иркутскѣ, какъ усмотрѣлъ Сенатъ, ни биржи, ни биржеваго комитета фактически не существовало. Усмотрѣно это было Се-

О незаконности иркутскаго биржеваго комитета.

натомъ изъ того обстоятельства, что хотя учрежденіе въ Иркутскѣ биржи и было разрѣшено 4 декабря 1861 г., но разрѣшеніемъ этимъ иркутское купечество не воспользовалось, и когда затѣмъ въ 1880 г. возникъ вопросъ объ учрежденіи администраціи надъ дѣлами Злыгостева и Иркутскій губернаторъ предложилъ городскому головѣ произвести выборъ членовъ биржевого комитета, то иркутское купеческое общество въ приговорѣ отъ 29 октября 1880 г. изложило, что «*члены биржеваго комитета избираются изъ биржеваго купечества, котораго въ Иркутскѣ не существуетъ, и изъ явившихся въ собраніе лицъ записаться въ биржевое купечество никто желанія не изъявилъ*». На основаніи этого приговора, Иркутскій губернскій совѣтъ, положеніемъ отъ 11 февраля 1881 г., заключилъ, что «*биржи въ Иркутскѣ фактически не существовало, и большинство купечества, именно изъ 101 наличнаго купца, 88 не изъявили желанія записаться въ биржевое купечество, закона же, обязывающаго непремѣнно пользоваться предоставленнымъ правомъ по отношенію биржи, нигдѣ не содержится*». Такое положеніе дѣла давало, конечно, сенату полнѣйшее основаніе признать, что въ Иркутскѣ биржеваго купечества и биржи не существуетъ.

Но если биржеваго купечества не существовало для дѣлъ Злыгостева, то не существовало его и для дѣлъ Бутиныхъ, а въ такомъ случаѣ биржевой комитетъ, учреждавшій надъ дѣлами торговаго дома братьевъ Бутиныхъ администрацію, какъ въ февралѣ 1883 г., такъ и въ ноябрѣ 1884 г., стало быть, представлялъ собою фиктивное, самозванное и совершенно незаконное учрежденіе. Съ цѣлью окончательно убѣдиться въ этомъ, я обратился къ Иркутскому городскому головѣ за справкой о томъ—существуетъ ли въ Иркутскѣ биржа и биржевой комитетъ, и получилъ 11 сентября 1885 г., за № 1350, справку такого содержанія:

«Хотя въ Иркутскѣ допущено закономъ существованіе биржи и въ январѣ 1883 г. 43 лица изъявили желаніе на существованіе оной, но согласно 2171 ст. XI т. Уст. торговаго (замѣненной 1875 ст.), законнаго биржеваго комитета не существуетъ, равно при биржѣ нѣтъ старшинъ и маклеровъ. Заявленій ежегодно о посѣщеніи биржи никто не производилъ». Справка эта подписана городскимъ головой Сукачевымъ, замѣнившимъ съ 1885 г. въ этой должности Демидова, созывавшаго въ ноябрѣ 1884 г. фиктивный биржевой комитетъ лишь для учрежденія администраціи надъ нашимъ торговымъ домомъ.

Получивъ эту справку, я немедленно обратился въ Иркут-

скій городовой судъ съ прошеніемъ, отъ 30 ноября 1885 г., въ которомъ, указывая на несуществованіе въ Иркутскѣ биржеваго комитета, просилъ судъ войти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, при которыхъ учрежденіе администраціи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ было разрѣшено какимъ-то фиктивнымъ учрежденіемъ, подложно именовавшимъ себя иркутскимъ биржевымъ комитетомъ. Прошеніе это городовой судъ представилъ на разсмотрѣніе Иркутскаго губернатора, который, предписаніемъ отъ 17 января 1886 г., за № 275, поручилъ чиновнику особыхъ порученій иркутскаго Общаго Губернскаго управленія Щукину произвести по содержанію моего заявленія дознаніе, а въ случаѣ надобности, и формальное слѣдствіе.

Энергично принявшись за выполненіе возложеннаго на него порученія и ознакомившись путемъ дознанія съ обстоятельствами дѣла, чиновникъ Щукинъ составилъ 15 февраля 1886 года постановленіе, въ которомъ изложилъ, что по статьѣ 12 правилъ иркутской биржи, биржевой годъ начинается съ 1 января, почему члены биржеваго комитета, выбранные 17 января 1883 г. семнадцатью собравшимися иркутскими купцами, съ цѣлью учрежденія первой, упраздненной сенатомъ по дѣламъ Бутиныхъ администраціи, могли считаться членами комитета лишь по 1 января 1884 г.; что въ Иркутскѣ законнаго биржеваго комитета не существовало, старшинъ и маклеровъ при биржѣ не было, заявленій ежегодно о посѣщеніи биржи никто не дѣлалъ и торговли при таковой не производилъ; что заявленіе кредиторовъ Бутиныхъ объ учрежденіи администраціи разсматривалось въ 1884 г. членами биржеваго комитета, выбранными на 1883 г.; что одно постановленіе коммиссіи экспертовъ подписано, въ числѣ другихъ, Николаемъ Радіоновымъ, а другое Василіемъ Радіоновымъ, хотя послѣдній въ эксперты выбираемъ не былъ. На основаніи этихъ данныхъ слѣдователь Щукинъ привлекъ по 362 ст. Улож. о наказ. (служебный подлогъ) бывшаго Иркутскаго городскаго Голову Демидова, распоряжавшагося созывомъ несуществовавшаго комитета и лицъ, участвовавшихъ въ качествѣ членовъ этого комитета и избранной имъ коммиссіи экспертовъ.

Весьма характерны занесенные въ слѣдственные протоколы отвѣты, данные слѣдователю лицами, рѣшившими участь торгово-промышленной фирмы, необходимость поддержать которую въ интересахъ края и торговыхъ сношеній Москвы съ Сибирью, побудило комитетъ министровъ испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на принятіе совершенно исключитель-

ной мѣры:—«*не знаю*», «*не помню*», «*биржу не посѣщалъ*», «*рѣшительно не могу ничего сказать*», «*полагалъ, что все правильно*»—вотъ все, что эти господа могли или пожелали отвѣтить на категорически поставленные слѣдователемъ вопросы о томъ: какъ и при какихъ обстоятельствахъ они обратились въ биржевыхъ купцовъ, членовъ биржеваго комитета и коммиссіи экспертовъ и, не долго думая, порѣшили вопросъ объ учрежденіи администраціи надъ дѣлами нашего торговаго дома.

Считая себя обиженными за привлеченіе къ слѣдствію, бывшіе эксперты обратились къ губернатору съ жалобой на дѣйствія слѣдователя. Въ этой коллективной жалобѣ, писанной, какъ видно изъ сохранившагося черновика, администраторомъ Звонниковымъ, фиктивные биржевики съ необыкновеннымъ на сей разъ краснорѣчіемъ и словоохотливостью объясняли довольно искусно ходъ дѣла въ биржевомъ комитетѣ, оправдывали свои дѣйствія, поносили меня и осмѣлившагося привлечь ихъ къ уголовной отвѣтственности чиновника Щукина. Дѣло это въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ходило по всѣмъ инстанціямъ до сената включительно и имѣло своимъ результатомъ замѣчаніе, сдѣланное губернскимъ совѣтомъ Щукину, за его, яко бы, излишнее усердіе. Что же касается вопроса объ отвѣтственности самозванныхъ «биржевыхъ дѣятелей», то онъ такъ и застрялъ въ одномъ изъ многочисленныхъ канцелярскихъ тайниковъ. Иркутское «биржевое купечество» отдѣлалось страхомъ и, вѣроятно, довольно крупнымъ расходомъ на вознагражденіе адвокатскихъ и иныхъ услугъ, вызволившихъ его изъ приключенія, во всякомъ случаѣ несоотвѣтствующаго обязательнымъ для коммерсантовъ осторожности и степенности. Но если это дѣло по существу своему кончилось ничѣмъ, то косвенно оно внесло въ мой процессъ съ администраціей весьма важное обстоятельство.

Разсматривая жалобу, поданную самозваннымъ биржевымъ комитетомъ на слѣдователя Щукина, губернскій совѣтъ вынужденъ былъ обратиться къ сущности своего заключенія по журналу отъ 30 января 1885 г., за № 21. По этому поводу въ журналѣ губернскаго совѣта отъ 19—20 іюня 1886 г. № 156 высказано, между прочимъ, слѣдующее:

«Губернскій Совѣтъ нашелъ нужнымъ коснуться заключенія своего, сдѣланнаго имъ по журналу отъ 30 января 1885 г., за № 21, въ которомъ совѣтъ, не имѣя свѣдѣній о томъ, законно ли существуетъ биржевой комитетъ, призналъ, что принятіе этимъ комитетомъ баланса, представленнаго кредиторами огроваго дома Бутиныхъ, и заключеніе экспертовъ о воз-

можности учрежденія администраціи не должно подлежать провѣркѣ ни городоваго, ни губернскаго судовъ, ни губернскаго совѣта, и что Бутинъ, доказывающій неправильность учрежденія администраціи, на основаніи такого баланса, въ которомъ измѣнилось положеніе показаннаго въ немъ имущества торговаго дома, долженъ обратиться съ заявленіемъ о томъ въ биржевой комитетъ, *который, какъ въ настоящее время обнаружилось, не былъ на самомъ дѣлѣ законно существующимъ биржевымъ комитетомъ*».

Казалось бы, что такое признаніе губернскимъ совѣтомъ *ошибочности своего опредѣленія отъ 30 января 1885 г.* (№ 21), должно было побудить его къ испрошенію въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на пересмотръ этого опредѣленія. Но совѣтъ, ограничившись однимъ только признаніемъ сдѣланной имъ ошибки, никакого опредѣленія по этому вопросу не постановилъ. Не нашли себѣ мѣста въ журналѣ Совѣта отъ 20 іюня 1886 г. (№ 156) и помѣщенные въ моей жалобѣ доводы о томъ, что и биржевой комитетъ, и избранная имъ комиссія экспертовъ были незаконны еще и потому, что дѣйствовали безъ предсѣдателя комитета. На это столь существенное обстоятельство, обращавшее и комитетъ и коммиссію въ какое-то незаконное сборище, губернскій совѣтъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія, вслѣдствіе чего я и обратился въ сенатъ съ жалобой на непредставленіе губернскимъ совѣтомъ на разрѣшеніе сената вопроса о пересмотрѣ опредѣленія, коимъ губернскій совѣтъ, *по собственному его признанію*, утвердилъ постановленіе биржеваго комитета объ учрежденіи администраціи, *не зная, что комитетъ этотъ «не былъ на самомъ дѣлѣ законно-существующимъ биржевымъ комитетомъ»*.

Прось о пересмотрѣ опредѣленія Губернскаго Совѣта отъ 30 января 1895 г. за № 21.

Опредѣленіемъ отъ 22 сентября 1886 г. сенатъ разъяснилъ, что на основаніи 710 ст. II т. Губ. учр., изд. 1876 г. пересмотръ вошедшаго въ законную силу постановленія губернскаго совѣта можетъ послѣдовать съ разрѣшенія сената только по представленію мѣстнаго начальства, почему мнѣ по вопросу о пересмотрѣ положенія губернскаго совѣта отъ 30 января 1885 г. (№ 21), вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ, слѣдуетъ обратиться въ этотъ совѣтъ, и если послѣдній усмотритъ наличность новыхъ обстоятельствъ, которыя не были извѣстны при первоначальномъ рѣшеніи дѣла и которыя могли бы послужить къ измѣненію прежняго его заключенія, то долженъ войти съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ о разрѣшеніи пересмотра своего прежняго постановленія.

Основываясь на этомъ разъясненіи сената, мой повѣрен-

ный Френкель обратился въ губернскій совѣтъ съ просьбой: войти въ сенатъ съ ходатайствомъ о пересмотрѣ *положенія совѣта* отъ 30 января 1885 г. (№ 21), признаннаго самимъ совѣтомъ въ журналѣ 20 іюня 1886 г. (№ 156) *ошибочнымъ*.

Заслушавъ это ходатайство, губернскій совѣтъ не нашелъ нужнымъ входить въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла и ограничился такимъ изложеннымъ въ журналѣ отъ 10 декабря 1886 г. (№ 260) и ничѣмъ не мотивированнымъ опредѣленіемъ:

Разсмотрѣвъ приведенные просителемъ доводы о необходимости пересмотра заключенія, сдѣланнаго въ журналѣ отъ 30 января 1885 г. за № 21 и не находя уважительныхъ причинъ, могущихъ служить основаніемъ для возбужденія въ законномъ порядкѣ ходатайства о пересмотрѣ означеннаго заключенія за № 21, губернскій совѣтъ полагаетъ: прошеніе повѣреннаго коммерціи совѣтника Бутина, надворнаго совѣтника Френкеля, по изложенному предмету оставить безъ удовлетворенія.

По жалобѣ на такое отношеніе къ дѣлу губернскаго совѣта, принесенной Френкелемъ совѣту главнаго управленія, по журналу послѣдняго отъ 7 мая 1887 г. за № 40 состоялось слѣдующее опредѣленіе:

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, совѣтъ главнаго управленія находитъ, что Иркутскій губернскій совѣтъ, въ журналѣ своемъ за № 156, вошедшемъ въ законную силу, *самъ призналъ ошибочность своего журнала за № 21* и что, отказывая повѣренному Бутина, Френкелю, въ ходатайствѣ о представленіи въ Правительствующій Сенатъ для разсмотрѣнія журнала за № 21, въ журналѣ своемъ, за № 260, не изложилъ никакихъ законныхъ основаній, служащихъ къ отказу Френкелю въ его ходатайствѣ; точно также и губернаторъ, представляя предсѣдательствующему въ совѣтѣ, въ объясненіе жалобы Френкеля на это распоряженіе губернскаго совѣта, не изложилъ въ представленіи своемъ основаній, послужившихъ къ отказу Френкелю въ его ходатайствѣ, а ограничился только изложеніемъ списка съ обжалованнаго журнала за № 260, почему, на основаніи вышеизложеннаго, совѣтъ главнаго управленія полагаетъ журналъ Иркутскаго губернскаго совѣта, состоявшійся 10 декабря 1887 г. за № 260, *отмѣнить*, предложивъ губернскому совѣту постановить новое заключеніе, съ изложеніемъ причинъ, служащихъ основаніемъ для отказа просителю въ представленіи журнала губернскаго совѣта, отъ 30

января 1885 г., за № 21, въ Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія пересмотра сего журнала, вошедшаго въ законную силу.

Это требованіе совѣта главнаго управленія губернскій совѣтъ *не выполнилъ* и въ состоявшемся 9 іюля 1887 г. за № 67 журнальномъ постановленіи снова ограничился подтвержденіемъ, что къ возбужденію ходатайства о пересмотрѣ своего журнальнаго постановленія отъ 30 января 1885 года (№ 21), губернскій совѣтъ не находитъ основаній. Мотивовъ такого рѣшенія и въ этомъ журналѣ, вопреки требованію совѣта главнаго управленія, губернскій совѣтъ не изложилъ. Усмотрѣвъ въ этомъ нарушеніе 315, 316 и 317 ст. Сиб. учрежд., на основаніи которыхъ губернскій совѣтъ обязанъ былъ выполнить предписаніе высшаго въ краѣ учрежденія. совѣтъ главнаго управленія вошелъ въ сенатъ съ представленіемъ о нарушеніи Иркутскимъ губернскимъ совѣтомъ порядка подчиненности.

Разсмотрѣвъ 14 декабря 1887 г. это представленіе совмѣстно съ моими. Бутина, жалобами, сенатъ указомъ отъ 18 января 1888 г., за № 15, разъяснилъ, что совѣтъ главнаго управленія, въ силу правилъ 25 февраля 1885 г. о преобразованіи судебной части въ Сибири, не имѣлъ законнаго основанія принимать отъ моего повѣреннаго жалобу на отказъ губернскаго совѣта въ исходатайствованіи разрѣшенія на пересмотръ его положенія по данному дѣлу, состоявшагося 30 января 1885 г. за № 21, и что мое непосредственное ходатайство передъ сенатомъ о разрѣшеніи пересмотра этого опредѣленія губернскаго совѣта обсужденію Правительствующаго Сената въ существѣ подлежать не можетъ.

По объявленіи этого рѣшенія сената, г. Френкель подалъ 5 февраля 1888 г. Иркутскому губернатору, для представленія въ сенатъ, жалобу на положеніе Иркутскаго губернскаго совѣта, отъ 9 іюля 1887 года, за № 67, которымъ совѣтъ подтвердилъ свой отказъ въ исходатайствованіи разрѣшенія на пересмотръ его первоначальнаго опредѣленія о правильности учрежденія администраціи. Жалоба эта была возвращена Френкелю, вслѣдствіе истеченія мѣсячнаго срока со дня объявленія ему, 31 іюля 1887 г., обжалованнаго положенія Совѣта. Тогда г. Френкель отправилъ свою жалобу непосредственно въ сенатъ, гдѣ она и была получена 31 марта 1888 г. Въ жалобѣ этой мой повѣренный ходатайствовалъ объ отмѣнѣ журналовъ Иркутскаго губернскаго совѣта отъ 30 января 1885 г. за № 21, 10 ноября 1886 года за № 260 и 9 іюля 1887 г. за № 67, упрочившихъ

незаконное существованіе администраціи, и о предписаніи губернскому совѣту пересмотрѣть его опредѣленіе, изложенное въ первомъ изъ этихъ журналовъ.

Лишенный цѣлымъ рядомъ неправыхъ и противозаконныхъ дѣйствій — имущества, устраненный отъ управленія торгово-промышленными предпріятіями своей фирмы, постоянно встрѣчая враждебное къ себѣ отношеніе со стороны почти всѣхъ безъ исключенія мѣстныхъ властей и учрежденій, я въ концѣ 1887 г. поручилъ веденіе своихъ судебныхъ дѣлъ въ Иркутскѣ повѣренному Френкелю, а самъ переселился въ Петербургъ, для ближайшей защиты своихъ интересовъ при прохожденіи процесса въ сенатѣ. Но и въ Петербургѣ мнѣ пришлось имѣть дѣло съ сильнымъ и къ тому же весьма неразборчивымъ на средства противникомъ. Вотъ, напримѣръ, что писалъ главный агентъ и повѣренный противной стороны, докторъ уголовнаго права М. В. Духовской, своему иркутскому ставленнику Звонникову, отъ 17 декабря 1887 года, т. е. черезъ три дня послѣ состоявшагося 14 декабря т. г. опредѣленія сената, коимъ мнѣ было отказано въ пересмотрѣ опредѣленія губернскаго совѣта, что въ то время въ интересахъ Духовского и администраторовъ и требовалось:

Переписка довѣреннаго администраціи доктора уголовнаго права Духовскаго съ администраціей.

«Посылаю,—пишетъ московскій адвокатъ своимъ иркутскимъ коллегамъ,—проектъ рѣшенія (сената) по послѣднему дѣлу, какъ онъ былъ составленъ заранѣе, и два прошенія, поданныя Бутинымъ передъ засѣданіемъ. Послѣ доклада Оберъ-секретарь сказалъ мнѣ, что резолютивная часть останется такъ, какъ написана, но мотивы нѣсколько измѣняются въ смыслѣ болѣе твердаго указанія, что генералъ-губернаторъ не имѣетъ правъ судебной власти».—«За мѣсяцъ до доклада,—продолжаетъ докторъ правъ,—П. П. Веденисовъ предложилъ мнѣ дать, если я желаю, передовѣріе Г. О. Шиферу (у него была ранѣе довѣренность, выданная на одинъ годъ Веденисовымъ). Хотя участіе Шифера, по существу особенно послѣдняго дѣла, я находилъ совершенно лишнимъ, тѣмъ болѣе, что у меня хорошо организованъ въ Сенатѣ надзоръ *за всѣмъ, что тамъ творится*, но я нашелъ нужнымъ дать передовѣріе Шиферу въ виду того, что онъ близокъ оберъ-секретарю 4 департамента Шафиро, а оберъ-секретарь имѣетъ тамъ большое вліяніе и можетъ сильно повредить дѣлу. Въ виду этихъ соображеній, я заѣзжаю всегда къ Шиферу передъ докладомъ, обсуждаю съ нимъ и раздѣляю предстоящую говорить намъ въ Сенатѣ рѣчь».—«Слѣдуетъ замѣтить,—говоритъ въ томъ письмѣ присяжный повѣренный Духовской,—что въ 4 департаментѣ чисто *еврейскій капалъ* и,

по слухамъ, стачки между повѣренными и оберъ-секретарями и т. п. здѣсь не въ рѣдкость. Вотъ 14 декабря я былъ въ кругу евреевъ: Шифера, Шафиро (оберъ-секретаря) и другихъ». «Купля и продажа интересовъ довѣрителей легко можетъ совершаться, и такой субъектъ, какъ Бутинъ, имѣетъ хорошую почву»...

Эта хорошая, по словамъ доктора правъ, почва для Бутина не годилась уже потому, что, за отобраніемъ у меня администраціей всего имущества до карманныхъ денегъ включительно, подкупать было нечѣмъ, а въ долгъ такія дѣла не дѣлаются. Все имущество находилось въ рукахъ администраторовъ, и они, какъ это видно изъ ихъ собственныхъ отчетовъ и какъ это будетъ въ своемъ мѣстѣ подробно объяснено, издержали изъ капитала фирмы на веденіе противъ нея же направленныхъ процессовъ 127.904 р. 76 к. Было изъ чего подѣлиться! Дѣлились ли дѣйствительно, или выставленные администраторами расходы по веденію процессовъ представляютъ собою одну изъ многочисленныхъ, входящихъ въ составъ ихъ отчетовъ, фикцій — дѣло совѣсти тѣхъ, кто производилъ эти расходы, тайна, переживная администраціею и учету не подлежащая. Во всякомъ случаѣ, рѣшенія Сената, составлявшіяся по моему процессу съ администраціей, въ четырехлѣтній промежутокъ времени съ 1885 по 1888 годъ включительно, *всѣ безъ исключенія постановлялись въ оставленіи моихъ ходатайствъ безъ уваженія*, могутъ служить лучшимъ доказательствомъ, что въ еврейскихъ кагалахъ я вечеровъ не проводилъ и къ друзьямъ оберъ-секретареи Сената передъ докладомъ дѣлъ совѣщаться и распредѣлять роли не ѣздилъ. При отстаиваніи своихъ кровныхъ интересовъ, своихъ попранныхъ имущественныхъ правъ я шелъ невозбраняемой ни закономъ, ни совѣстью дорогой и когда, благодаря долголѣтнему горькому опыту, окончательно извѣрился въ возможности добиться правды и удовлетворенія своихъ законныхъ требованій, то обратился не къ друзьямъ и фактотумамъ оберъ-секретарей, а къ Тому, въ Которомъ всякій русскій подданный видитъ могущественнѣйшую и дѣйствительнѣйшую защиту отъ чинимаго беззаконія и неправды: повергъ свое дѣло, свою участь къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Изложивъ въ данномъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя прошеніи всѣ нарушенія ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, всеподданнѣйше ходатайствовалъ объ упраздненіи администраціи, учрежденной яко бы во исполненіе ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, но въ дѣйствительности осуществленной насиліемъ и безцеремоннымъ нарушеніемъ требованій закона. Поддержку своему обращен-

Обращеніе моесъ просьбой на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя.

ному къ Монарху всеподданѣйшему ходатайству я, конечно, не дерзалъ искать въ той сферѣ, въ которой, въ интересахъ администраціи, такъ свободно вращался присяжный повѣренный Духовской, но я обрѣлъ ее въ начальникѣ того края, который служилъ въ мѣстѣ моей коммерческой и промышленной дѣятельности—Пріамурскомъ генералъ-губернаторѣ, генералъ-адъютантѣ баронѣ Николаѣ Андреевичѣ Корфѣ.

Назначенный по раздѣленіи въ 1885 г. Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства на Иркутское и Приамурское главнымъ начальникомъ надъ входящими въ составъ второго изъ нихъ областями Забайкальской, Амурской и Приморской, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, болѣе чѣмъ кто либо, имѣлъ возможность составить себѣ правильное представленіе о размѣрѣ, характерѣ и значеніи для края торгово-промышленныхъ предпріятій нашей фирмы. И этотъ, по признанію всѣхъ знакомыхъ съ его дѣятельностью, выдающійся администраторъ и государственный дѣятель, всегда неизмѣнно относился съ полнымъ къ намъ сочувствіемъ и соболѣзнованіемъ о постигшихъ нашу фирму невзгодахъ. Подача мною прошенія на Высочайшее имя совпала съ пребываніемъ въ Петербургѣ барона Корфа, охотно по моей просьбѣ согласившагося предстательствовать за меня,и во исполненіе этого, обратившагося къ командовавшему, въ то время, Императорской главной квартирой, генералъ-адъютанту Оттону Борисовичу Рихтеру, съ письмомъ отъ 25-го апрѣля 1888 г., за № 255, въ которомъ изложено слѣдующее:

Письмо Пріамурскаго Генералъ-Губернатора Барона Корфа, Командующему Императорской Главн. Квартирой.

«Коммерціи совѣтникъ Михаилъ Бутинъ, подавъ на Высочайшее Государя Императора Имя прошеніе объ отмѣнѣ незаконно учрежденной надъ фирмою бр. Бутиныхъ въ Иркутскѣ администраціи, обратился ко мнѣ съ просьбою о засвидѣтельствованіи полезной коммерческой дѣятельности названной фирмы во ввѣренномъ мнѣ краѣ».

«Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя означенную просьбу г. Бутина, считаю долгомъ свидѣтельствовать передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о той въ высшей степени полезной торгово-организаторской дѣятельности фирмы Бутиныхъ, представителемъ которой въ настоящее время состоитъ названный коммерціи совѣтникъ Михаилъ Бутинъ».

«Фирма братьевъ Бутиныхъ въ Нерчинскѣ, существуя и отличаясь неизмѣнно честнымъ веденіемъ дѣла почти сто лѣтъ (съ 1789 г.), несомнѣнно, много служила къ развитію въ краѣ торговли и промышленности, раскинувъ свои дѣйствія по всей Сибири и поддерживая въ широкихъ размѣрахъ непосредствен-

ныя и постоянныя торговыя отношенія не только съ Европейской Россіей, но даже съ иностранными государствами».

«Поэтому пріостановленіе дѣйствій, угрожающее ныпѣ этой заслуживающей всякаго поощренія фирмѣ, можно сказать, единственной во всемъ краѣ по величинѣ своихъ оборотовъ, исчисляемыхъ милліонами, прежде всего повлечетъ къ серьезному застою въ мѣстныхъ коммерческихъ дѣлахъ, что, въ свою очередь, должно разрушительно подѣйствовать и на массу другихъ предпріятій, приведя, быть можетъ, многія изъ нихъ къ банкротству и полному раззоренію».

«Въ сихъ видахъ, доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, не отказать въ возможно скорѣйшемъ разсмотрѣніи прилагаемой при семъ просьбы коммерціи совѣтника Бутина и благосклонномъ содѣйствіи къ удовлетворенію приведеннаго въ ней ходатайства».

Это обращеніе барона Корфа къ генералъ-адъютанту Рихтеру послужило началомъ переписки между командующимъ Императорской главной квартирой и министрами юстиціи и финансовъ, признававшими необходимымъ вывести данное дѣло изъ того положенія, въ которомъ оно находилось. Дѣло было вытребовано изъ Сената министромъ юстиціи для личнаго просмотра, и затѣмъ въ октябрѣ 1888 года, въ 1 департаментѣ, при другомъ составѣ сенаторовъ, состоялось разсмотрѣніе жалобы моего повѣреннаго Френкеля и объясненій на нее повѣреннаго администраціи Шифера, того самаго, на дружескія отношенія котораго докторъ правъ Духовской возлагалъ такія большія надежды. Разсмотрѣвъ дѣло, Сенатъ на этотъ разъ нашелъ, что дѣйствующіе законы устанавливаютъ лишь право Губернскаго Совѣта или надлежащаго начальства входить въ Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу постановленій Губернскихъ Совѣтовъ, но вовсе не заключающій въ себѣ такого постановленія, чтобы Сенатъ стѣсненъ былъ въ распоряженіи о пересмотрѣ, въ случаѣ признанной Сенатомъ необходимости, вопреки въ силу постановленія Губернскаго Совѣта. Такой выводъ подтверждается ст. 1 и 2 т. I, ч. 2, изд. 1888 г., въ силу коихъ Правительствующему Сенату принадлежитъ высшій надзоръ за всѣми вообще мѣстами и установленіями въ Имперіи и попеченіе о повсемѣстномъ соблюденіи правосудія. Далѣе говорится, что хотя въ опредѣленіяхъ отъ 9 іюня и 22 сентября 1886 года Сенатъ и признавалъ положеніе Иркутскаго Губернскаго Совѣта отъ 30 января 1885 г. (№ 21) окончательнымъ, но въ первомъ изъ этихъ опредѣленій сдѣлана

Разсмотрѣніе дѣла въ Сенатѣ.

ссылка на ст. 165 и 166 т. II, ч. 2. Спб. учр., въ коихъ выражено, что постановленія мѣстныхъ административныхъ установленій почитаются окончательными собственно по вопросамъ судопроизводства. Въ данномъ же случаѣ шла рѣчь не о нарушеніи какихъ либо судопроизводственныхъ правилъ, а объ имущественныхъ гражданскихъ правахъ, съ одной стороны, а съ другой—его кредиторовъ на полученіе въ исключительное распоряженіе имущества должника для погашенія долговъ. Эти пререканія,—поясняетъ опредѣленіе Сената,—возникли по поводу воспослѣдовавшаго 14 ноября 1884 г. Положенія комитета министровъ, коимъ допущено, въ изъятіе изъ ст. 1868 т. XI, ч. 2. Уст. торг., изд. 1857 г. учрежденіе по дѣламъ Бутиныхъ администраціи. Такимъ образомъ, дѣло это имѣетъ предметомъ недоразумѣнія, возникшія изъ примѣненія спеціальнаго Высочайшаго повелѣнія, составляющаго законъ сепаратный (ст. 70 т. I, ч. 1. Зак. основн.). Наблюденіе же надъ правильнымъ исполненіемъ особыхъ Высочайшихъ повелѣній должно всецѣло входить въ кругъ власти и обязанностей Правительствующаго Сената, если въ таковыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ нѣтъ особыхъ указаній на предѣлы компетенціи какого либо лица или учрежденія въ отношеніи истолкованія и примѣненія Высочайшаго повелѣнія. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что на разрѣшеніе Сената восходятъ дѣла какъ по представленіямъ подчиненныхъ ему мѣстъ, такъ и по прошеніямъ или жалобамъ частныхъ лицъ *), Сенатъ пришелъ къ убѣжденію, что одно отсутствіе представленія Иркутскаго губернскаго совѣта о разрѣшеніи пересмотра, вошедшаго въ законную силу положенія его, объ учрежденіи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ администраціи не должно стѣснять Сенатъ въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи моихъ, Бутина, прошеній, о предписаніи губернскому совѣту пересмотрѣть это положеніе.

Затѣмъ Сенатъ, усмотрѣвъ изъ находившихся въ дѣлѣ данныхъ, что комитетъ министровъ въ Высочайше утвержденномъ 14 ноября 1884 г. журналѣ своемъ, допустивъ учрежденіе, согласно ходатайству кредиторовъ торговаго дома бр. Бутиныхъ, по дѣламъ сего дома администраціи въ Иркутскѣ, выразилъ, что изъятіе изъ закона допускается, «*въ семъ собственно отношеніи* постановленныхъ на сей предметъ условій, изложенныхъ въ ст. 1870 и послѣдующихъ Уст. торг., т. XI Св. Зак., изд. 1857 г. **)», призналъ, что точный и буквальный смыслъ

*) Ст. 49 т. I, ч. 2, Учр. Пр. Сен., изд. 1886 г.
**) Ст. 490 и послѣд. Уст. торг., изд. 1887 г.

сего Высочайшаго повелѣнія не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онымъ допущено, въ данномъ случаѣ, изъятіе изъ дѣйствующихъ законоположеній объ учрежденіи администраціи по дѣламъ лицъ торговаго званія *лишь въ отношеніи мѣстности*, въ которой имѣла быть учреждена администрація по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ. Между тѣмъ въ принесенныхъ Сенату жалобахъ я, Бутинъ, и мои повѣренные указывали на отступленіе при учрежденіи этой администраціи отъ такихъ постановленныхъ въ законахъ объ учрежденіи администраціи условій, несоблюденіе коихъ вовсе не было допущено положеніемъ комитета министровъ 11 ноября 1881 г. Разсмотрѣвъ затѣмъ журналъ Иркутскаго губернскаго совѣта отъ 30 января 1885 г. (№ 21), Сенатъ усмотрѣлъ, что журналъ этотъ состоялся по жалобѣ утвержденной Иркутскимъ городовымъ судомъ администраціи на опредѣленіе губернскаго суда объ отмѣнѣ ея и что губернскій совѣтъ ограничился обсужденіемъ только вопроса о правѣ суда входить въ оцѣнку представленнаго кредиторами баланса, указанныя же мною, Бутинымъ, обстоятельства дѣйствительно остались не обсужденными въ существѣ, частью вовсе не были въ виду Совѣта. А потому, принявъ во вниманіе, что обстоятельства эти могли бы имѣть вліяніе при разрѣшеніи вопроса о законности или незаконности учрежденія администраціи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ, что въ виду этого губернскій совѣтъ не имѣлъ достаточныхъ основаній отказывать мнѣ въ исходатайствованіи разрѣшенія на пересмотръ своего журнала, и что губернскій совѣтъ поступилъ тѣмъ болѣе неправильно, что въ журналахъ своихъ не указалъ даже основаній, по которымъ пришелъ къ заключенію о неуважительности моего ходатайства объ испрошеніи разрѣшенія на пересмотръ дѣла. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ положенія Иркутскаго губернскаго совѣта, состоявшіяся по сему дѣлу 10 декабря 1886 г. (№ 260) и 9 іюня 1887 г. (№ 67), и указомъ, отъ 18 января 1889 г. за № 55, *разрѣшилъ губернскому совѣту пересмотрѣть положеніе его отъ 30 января 1885 г. за № 21, и постановить новое на законномъ основаніи опредѣленіе, съ обсужденіемъ тѣхъ новыхъ обстоятельствъ, которыя были мною указаны.*

Это послѣднее въ развязъ съ домогательствами администраціи рѣшеніе Сената показалось и. д. оберъ-секретаря Шафиру незаконнымъ, и онъ выразилъ свой протестъ отказомъ отъ скрѣпы приведенной резолюціи Сената, о чемъ и донесъ оберъ-прокурору рапортомъ отъ 31 октября 1888 г. Дѣло кончилось тѣмъ, что министръ юстиціи, ознакомившись съ резолюціей Сената

предложилъ ордеромъ отъ 4 января 1889 г. за № 1049, внести въ опредѣленіе Сената согласованные съ резолюціей мотивы послѣдовавшаго рѣшенія и тѣ обстоятельства, которыя согласно моему ходатайству должны были подлежать обсужденію губерискаго совѣта при пересмотрѣ его положенія отъ 30 января 1885 г. Обстоятельства эти въ опредѣленіи и указѣ Сената формулированы такъ:

1) учрежденіе администраціи на основаніи стараго баланса, составленнаго за два года до ея открытія (ст. 614 Уст. торг., изд. 1887 г.) и притомъ не заключавшаго въ себѣ дефицита (ст. 490 Уст. торг. суд.);

2) участіе, вопреки ст. 491 Уст. торг. суд, въ составѣ экспертовъ, разрѣшавшихъ 30 ноября 1884 г. по совѣсти вопросъ о допущеніи администраціи, повѣренныхъ двухъ кредиторовъ Бутина;

3) несуществованіе въ г. Иркутскѣ въ 1884 г., въ которомъ по дѣламъ торговаго дома учреждена администрація въ законномъ смыслѣ, ни биржеваго купечества, ни биржеваго комитета (ст. 491 Уст. торг. суд.), который въ правѣ былъ бы уполномочить экспертовъ на разрѣшеніе вопроса о допущеніи администраціи;

4) имѣющіяся въ постановленіи купцовъ-экспертовъ отъ 30 ноября 1884 г. (объ учрежденіе администраціи) подчистки и участіе въ семъ постановленіи лица, которое для сего не было выбрано биржевымъ комитетомъ;

5) отсутствіе въ помянутомъ постановленіи экспертовъ (20 ноября 1884 г.) подписи предсѣдателя биржеваго комитета.

Письма Министровъ Юстиціи и Финансовъ Иркутскому Генералъ-Губернатору.

Участіе Министра Юстиціи въ надлежащемъ направленіи даннаго дѣла не ограничилось указаннымъ ордеромъ. По воспослѣдованіи указа Сената отъ 18 января 1889 г., сообщивъ Иркутскому Генералъ-Губернатору графу Игнатьеву письмомъ отъ 30 января того же года за № 3765 приведенное рѣшеніе Сената, Министръ Юстиціи высказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Нынѣ между Министерствами Юстиціи и Финансовъ производится переписка по поводу переданныхъ въ это послѣднее министерство за командующаго ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою генералъ-адъютантомъ Воейковымъ всеподданнѣйшихъ прошеній Михаила Бутина, въ коихъ проситель ходатайствуетъ объ упраздненіи, въ путяхъ МОНАРШАГО милосердія, учрежденной по дѣламъ означенной фирмы администраціи, ссылаясь на неправильныя ея дѣйствія и на то, что

при самомъ учрежденіи оной допущены отступленія отъ законовъ, касающихся открытія по дѣламъ лицъ торговаго званія администраціи. Имѣя въ виду, что въ означенныхъ всеподданнѣйшихъ просьбахъ, а равно и прошеніяхъ, поданныхъ непосредственно въ названныя министерства, коммерціи совѣтникъ Михаилъ Бутинъ, въ подкрѣпленіе вышеобъясненнаго всеподданнѣйшаго ходатайства своего, указываетъ на медленность и отсутствіе надлежащаго безпристрастія въ разрѣшеніи иркутскими властями настоящаго дѣла, —долгомъ считаю обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ, Милостивый Государь, содѣйствіи, къ незамедлительному и всестороннему разсмотрѣнію Иркутскимъ Губернскимъ Совѣтомъ всѣхъ изложенныхъ въ вышеупомянутомъ указѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, на которыя указываетъ Бутинъ въ опроверженіе правильности учрежденія по дѣламъ фирмы братьевъ Бутиныхъ существующей администраціи, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ».

Съ своей стороны, и Министръ Финансовъ по тому же поводу обратился къ Генералъ-Губернатору съ письмомъ отъ 15 февраля 1889 г. за № 15. Письмо это, по изложеніи извѣстныхъ уже обстоятельствъ дѣла и просьбы оказать содѣйствіе къ возможно скорѣйшему и обстоятельному разсмотрѣнію Губернскимъ Совѣтомъ моихъ жалобъ, заключено разъясненіемъ, что «Министерство Финансовъ, внося на обсужденіе Комитета Министровъ ходатайство московскихъ кредиторовъ торговаго дома братьевъ Бутиныхъ о допущеніи учрежденія въ г. Иркутскѣ администраціи по дѣламъ этой фирмы, имѣло цѣлью поддержаніе и упроченіе положенія фирмы, имѣвшей въ то время, по обширности ея оборотовъ, важное значеніе для промышленности и торговли Восточной Сибири, и испрашивало разрѣшеніе на учрежденіе означенной администраціи въ изъятіе одной лишь ст. 1868 т. XI Уст. торг. (изд. 1857 г.) при непремѣнномъ соблюденіи всѣхъ установленныхъ на сей предметъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1870 и послѣдующихъ того же устава». *Означенныя соображенія и условія*, —поясняетъ Министръ Финансовъ, при соблюденіи которыхъ только и могла быть учреждена администрація по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ, *должны быть положены въ основаніе имѣющаго послѣдовать, согласно разъясненному указу Правительствующаго Сената, новаго разсмотрѣнія жалобы Михаила Бутина въ Губернскомъ Совѣтѣ*».

Разъясненіе это совершенно совпадало съ доводами, при-

веденными въ моихъ многочисленныхъ жалобахъ, заявленіяхъ и прошеніяхъ, и было особенно существенно при данномъ положеніи дѣла, какъ исходившее отъ главы того Министерства, которымъ было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на объясненное исключеніе изъ общаго порядка учрежденія администрацій и вѣдѣнію коего подлежитъ надзоръ за дѣятельностью этого рода управленій дѣлами торгово-промышленныхъ фирмъ.

Пересмотръ опредѣленія губернскаго совѣта отъ 30 января 1885 г. № 21.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ и при такой поддержкѣ со стороны Сената и двухъ министерствъ, дни администраціи были сочтены, ибо губернскому совѣту не оставалось ничего иного, какъ, пересмотрѣвъ рѣшеніе, постановленное имъ 30 января 1885 года и, отмѣнивъ его, упразднить пятый годъ существовавшую и дѣйствовавшую, явно незаконную администрацію. Но тутъ на выручку администраторамъ явилось иркутское чиновничество и, надо отдать ему справедливость, неуклонно послужило имъ. Началось это услуженіе съ того, что къ докладу губернскому совѣту дѣло подвигалось столь медленно, что Министръ Финансовъ призналъ нужнымъ обратиться къ иркутскому генералъ-губернатору съ телеграммой отъ 19 іюня 1889 года такого содержанія: «въ виду важности послѣдствій замедленія рѣшенія дѣла Бутиныхъ, усердно прошу Ваше Высокопревосходительство ускорить, насколько возможно, рѣшеніе его въ губернскомъ совѣтѣ». На это со стороны генералъ-губернатора графа Игнатьева послѣдовалъ 21 іюня 1889 г. такой отвѣтъ: «Подготовленіе доклада иркутскому губернскому совѣту по дѣлу Бутина по важности потребовало значительнаго труда, времени, не смотря на усиленное настояніе губернатора. Будетъ доложено совѣту на будущей недѣлѣ».

Но прошла не одна недѣля, а два мѣсяца, пока докладъ, приготовленный начальникомъ судебнаго отдѣленія общаго губернскаго управленія Сконечнымъ, былъ наконецъ заслушанъ губернскимъ совѣтомъ подъ предсѣдательствомъ Иркутскаго губернатора Свѣтлицкаго. Въ качествѣ членовъ совѣта въ засѣданіяхъ его при разсмотрѣніи дѣла участвовали: губернскій прокуроръ Михайловъ, управляющій казенной палаты Лавровъ, предсѣдатель губернскаго правленія Давыдовъ и предсѣдатель губернскаго суда Клюповъ. Послѣдніе трое, сплотившись въ рѣшающее большинство трехъ голосовъ изъ пяти, дружно и настойчиво высказались *за правильность учрежденія администраціи*, вслѣдствіе чего заключительная часть журнала совѣта по данному дѣлу изложена такъ:

«Обсудивъ въ частности каждый изъ вопросовъ, оспариваемыхъ распорядителемъ дѣлъ торговаго дома бр. Бутиныхъ, коммерціи совѣтникомъ Михаиломъ Бутинымъ *) въ отношеніи правильности учрежденія администраціи по дѣламъ фирмы означеннаго дома, Губернскій Совѣтъ остался при томъ твердомъ убѣжденіи, что хотя Совѣтъ при разсмотрѣніи обжалованнаго ему опредѣленія Иркутскаго Губернскаго Суда отъ 11 января 1885 г., признавшаго учрежденіе администраціи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ преждевременнымъ, не имѣлъ въ виду тѣхъ обстоятельствъ, которыя нынѣ возбуждены Михаиломъ Бутинымъ **), и не входилъ тогда въ подробное ихъ разсмотрѣніе, но журналъ его, состоявшійся 30-го января 1885 г. за № 21, которымъ отмѣнено означенное опредѣленіе губернскаго суда и оставлено въ силѣ постановленіе городоваго суда отъ 3 декабря 1884 г. объ учрежденіи этой администраціи, въ окончательномъ его выводѣ, постановленъ правильно».

Согласно такому заключенію, губернскій совѣтъ по журналу 10, 11 и 31 августа 1889 г., постановленному по большинству голосовъ, положилъ: «допущенную съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, въ видѣ изъятія, въ Иркутскѣ администрацію по дѣламъ торговаго дома «братья Бутины» *признать учрежденною правильно* и съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ 1870 и послѣдующихъ ст. Уст. торг. т. XI часть 2. Св. Зак., изд. 1857 г., а жалобу распорядителя дѣлъ означенной фирмы, коммерціи совѣтника Михаила Бутина, оспаривающую правильность означенной администраціи, какъ неосновательную, *оставить безъ послѣдствій*, признавъ притомъ, что Бутинъ съ жалобою на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія иркутскаго биржеваго комитета при учрежденіи по дѣламъ торговаго дома «братья Бутины» администраціи долженъ былъ въ свое время обратиться въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ».

Но съ такимъ рѣшеніемъ большинства губернскаго совѣта не согласились предсѣдатель совѣта губернаторъ Свѣтлицкій и губернскій прокуроръ Михайловъ. По протесту послѣдняго дѣло перешло въ Сенатъ. Въ своемъ протестѣ, прокуроръ

*) Я оспаривалъ не вопросы, а законность фактовъ и обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто при учрежденіи администраціи.

**) Я не возбуждалъ обстоятельствъ, а доказывалъ наличность обстоятельствъ, возбуждавшихся (въ смыслѣ ихъ порожденія) повѣренными противной стороны и покровительствовавшими имъ учрежденіями и лицами въ ущербъ имущественныхъ интересовъ и въ попраніе гражданскихъ правъ находившейся подъ моимъ управленіемъ фирмы.

подробно разобралъ всѣ уже извѣстныя обстоятельства, сопровождавшія учрежденіе администраціи, и пришелъ къ категорическому заключенію, что она была учреждена «*не съ соблюденіемъ, а съ нарушеніемъ всѣхъ тѣхъ законныхъ условій, на которыя указано было Высочайшею волей*», вслѣдствіе чего положеніе губернскаго совѣта отъ 30 января 1885 г. № 21, коимъ администрація была признана правильно учрежденной, *подлежало, по его мнѣнію, отмѣнѣ*. Того же мнѣнія и на тѣхъ же основаніяхъ держался и губернаторъ Свѣтлицкій, настойчиво доказывавшій, въ своемъ особомъ мнѣніи полное несоотвѣтствіе требованію закона, на основаніи котораго учреждалась третья администрація.

Ходъ дѣла въ Сенатѣ.

Въ сенатѣ дѣло по протесту прокурора разсматривалось 29 января 1889 года. Большинство сенаторовъ 1 департамента находило, что первыя общія и самыя главныя законныя условія формальной администраціи суть: а) представленіе самимъ должникомъ торговаго баланса кредиторамъ и б) частная сдѣлка между кредиторами и должникомъ, устанавливающая разсрочку платежей, съ предоставленіемъ нѣсколькимъ заимодавцамъ принять участіе въ управленіи его дѣлами, не можетъ быть иной, какъ добровольной.

Въ данномъ же случаѣ, по воспослѣдованіи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 14 ноября 1884 г., не только не состоялось никакой добровольной сдѣлки между Бутиными и ихъ московскими кредиторами, а напротивъ того, тотчасъ же послѣдовалъ цѣлый рядъ протестовъ со стороны распорядителя дѣлъ фирмы, продолжавшійся, поясняютъ сенаторы, шесть лѣтъ, съ доказательствами, что учрежденіе администраціи незаконно, ибо на учрежденіе ея онъ, «должникъ», не изъявилъ согласія, что балансъ его на 1 декабря 1882 г. не своевременъ, а съ балансовымъ счетомъ на 1 мая 1884 г. онъ не согласенъ. Посему, не признавая правильными оба заключенія Иркутскаго губернскаго совѣта, сенаторы пришли къ убѣжденію, что отсутствіе согласія Бутиныхъ и составленнаго имп. а не сторонними лицами, болѣе или менѣе современнаго 1881 г. торговаго баланса составляютъ такое существенное отступленіе отъ условій, преподанныхъ закономъ и подтвержденныхъ положеніемъ Комитета Министровъ, что учрежденная при такихъ отступленіяхъ администрація представляется незаконною. Незаконнымъ признали сенаторы и участіе повѣренныхъ кредиторовъ купцовъ Суфтина и Жбанова въ экспертизѣ балансовъ. Но на этомъ обстоятельствѣ, по мнѣнію сенаторовъ, не было надобности останавливаться, такъ какъ

самые балансы, которые разсматривали эти эксперты, незаконны.

Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, большинство присутствовавшихъ сенаторовъ полагало: «учрежденіе 30-го ноября 1884 года администраціи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ, вопреки ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 14 ноября 1884 года, сопровождавшееся нарушеніемъ главныхъ условій, указанныхъ въ 490 и послѣдующихъ ст. XI т., 2 ч., Св. Зак. изд. 1887 г. отмѣнить со всѣми послѣдствіями». Меньшинство же, соглашаясь съ заключеніями губернскаго совѣта, полагало «протестъ иркутскаго губернскаго прокурора на постановленное по сему дѣлу, по большинству голосовъ, положеніе губернскаго совѣта, отъ 10, 14 и 31 августа 1889 г. оставить безъ послѣдствій, а означенное положеніе въ силѣ, предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, коммерціи совѣтнику Михаилу Бутину, буде онъ желаетъ и имѣетъ правильныя основанія, гдѣ и слѣдуетъ по закону, особо отъ сего дѣла, въ порядкѣ исковомъ доказывать наличность у фирмы бр. Бутиныхъ имущества на покрытіе долговъ оной, при которой существованіе администраціи представляется неумѣстнымъ».

Въ виду разногласія сенаторовъ 4 департамента, дѣло это разсматривалось 5 октября 1890 года вторымъ общимъ собраніемъ сената. Въ засѣданіи присутствовали: первоприсутствующій Н. Н. Селифонтовъ, сенаторы: П. М. Гедеоновъ, А. П. Бутовскій, А. П. Перцовъ, А. П. Пятницкій, С. П. Ушаковъ, П. Р. Отмаршгейнъ, П. Г. Извольскій, товарищъ Министра Финансовъ Ф. Г. Тернеръ, исполняющій обязанность товарища Оберъ-прокурора: К. П. Змирловъ.

По разсмотрѣніи дѣла состоялась слѣдующая резолюція:

Рѣшеніе Сената объ упраздненіи администраціи.

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ частное дѣло, вступившее на разсмотрѣніе общаго собранія за разногласіемъ г.г. сенаторовъ 4 департамента Правительствующаго Сената, по протесту Иркутскаго губернскаго Прокурора на положеніе мѣстнаго губернскаго совѣта, по вопросу объ учрежденіи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ администраціи и заключеніе исполняющаго обязанность товарища Оберъ-прокурора, опредѣляетъ: *учрежденіе 30 ноября 1884 г. нынѣ дѣйствующей администраціи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ, вопреки ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 14 ноября 1884 г., сопровождавшееся нарушеніемъ главныхъ условій, указанныхъ въ 490 и послѣдующихъ ст. XI. т. св. зак. ч. 2. Уст. торг. суд., изд. 1887 г., отмѣнить со всѣми послѣдствіями».*

Оправдалось, такимъ образомъ, мое предупрежденіе о томъ, что администрація, какъ незаконно учрежденная, будетъ упразднена, высказанная въ телеграммѣ, съ которой я шесть лѣтъ передъ тѣмъ (въ декабрѣ 1881 г.) обращался къ повѣренному московскихъ кредиторовъ Веденисову. Тогда на это предупрежденіе никто не пожелалъ обратить вниманія, но результатъ шестилѣтней борьбы доказалъ, что я былъ правъ, предупреждая своихъ кредиторовъ, что выставленный ими противъ меня адвокатскій синклитъ повелъ дѣло по ложному, хотя и очень выгодному для адвокатовъ пути. Тѣмъ не менѣе мои противники оружія не клали, и прежде всего обратились черезъ министра юстиціи въ общее собраніе сената съ ходатайствомъ о пересмотрѣ его опредѣленія объ упраздненіи администраціи. Ходатайство это было разсмотрѣно общимъ собраніемъ сената 8 марта 1891 года и признано *незаслуживающимъ уваженія.*

Ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія общаго собранія сената.

Рѣшеніе общаго собранія сената объ упраздненіи третьей администраціи ставило учредившихъ ее кредиторовъ, а еще болѣе администраторовъ Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго въ положеніе крайне неудобное и затруднительное. Во исполненіе указа Сената, мѣстныя судебныя и административныя учрежденія и должностныя лица, начиная съ Иркутскаго губернатора, обязаны были, каждый въ предѣлахъ своего вѣдомства, распорядиться о прекращеніи дѣйствій признанной сенатомъ незаконной и подлежавшей упраздненію администраціи и возвращеніи имущества фирмы мнѣ, какъ распорядителю ея дѣлъ. Для этого прежде всего требовалось составить опись сдаваемаго имущества, а сличеніе этой описи съ тѣмъ балансомъ, по которому имущество, не только принадлежавшее торговому дому и золотопромышленному товариществу братьевъ Бутиныхъ, но и лично участникамъ фирмы, поступило въ распоряженіе и управленіе администраціи, обнаружило бы, что администраторы въ теченіи шестилѣтняго управленія дѣлами фирмы занимались не поддержкой ея предпріятій, а *систематическимъ разстроеніемъ и уничтоженіемъ ихъ*. А такъ какъ администрація была отмѣнена сенатомъ со всѣми послѣдствіями, то отсюда, естественно, возникалъ вопросъ о пополненіи разницы между балансомъ, съ которымъ администрація начала свою дѣятельность и тѣмъ, при которомъ ей приходилось сдавать мнѣ дѣла и имущество фирмы. Разница эта составляла сумму, превышавшую *четыре милліона рублей*, представлявшихъ собой часть капитала фирмы, исчезнувшую за время хозяйственной дѣятельности непрошенныхъ администраторовъ. При

Неисполненіе мѣстными властями указа общаго собранія сената объ упраздненіи администраціи.

такомъ положеніи дѣла сдача имущества была равносильна установленію на точныхъ данныхъ размѣра имущественной отвѣтственности учредившихъ администрацію кредиторовъ, въ теченіи шести лѣтъ безпрекословно относившихся къ тѣмъ подвигамъ администраторовъ надъ имуществомъ и предпріятіями фирмы, которые будутъ служить предметомъ дальнѣйшаго изложенія. Къ тому же было немыслимо сдать имущество, не сдавая конторы, а вмѣстѣ съ послѣдней перешли бы въ мои руки документальныя данныя для правильной судебной квалификаціи раззорившихъ фирму дѣяній администраторовъ. Такимъ образомъ личные и весьма существенные интересы довѣрителей-кредиторовъ и довѣренныхъ-администраторовъ побуждали тѣхъ и другихъ къ принятію всевозможныхъ мѣръ для избѣжанія сдачи мнѣ имущества и конторы фирмы, а *достичь это было возможно только при неисполненіи указа сената.* Для этого прежде всего необходимо было *замедлить*, насколько только возможно было, *канцелярскую процедуру исполненія указа и воспользоваться этимъ промедленіемъ для проведенія въ мѣстныхъ судахъ, съ усиленной скоростью, объявленія несостоятельности нашей фирмы.* Приведеніе послѣдняго въ исполненіе раньше исполненія указа сената, передавало имущество фирмы не мнѣ, а конкурсу, избранному тѣми же администраторами, какъ довѣренными кредиторовъ, изъ числа лицъ имъ удобныхъ и для нихъ удобныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявленіе несостоятельности фирмы дѣлало, какъ полагали администраторы, легко выполнимымъ ихъ давнишнее завѣтное желаніе: заключить меня въ тюрьму и тѣмъ лишить возможности отстаивать права и интересы фирмы.

Честь выполненія этой сложной задачи во всемъ, что касалось иркутскихъ мѣстъ, учрежденій и должностныхъ лицъ, выпало на долю администратора Звонникова. Но глава московскихъ кредиторовъ-учредителей администраціи, представитель фирмы Савва Морозовъ и К°, давно уже былъ недоволенъ Звонниковымъ, какъ администраторомъ и какъ повѣреннымъ, и вслѣдъ за рѣшеніемъ сената объ упраздненіи администраціи замѣнилъ его въ отношеніи своей претензіи, простиравшейся на сумму 168.000 р., присяжнымъ повѣреннымъ Ермоловымъ, котораго онъ и командировалъ въ ноябрѣ 1890 г. въ Иркутскъ съ спеціальнымъ порученіемъ добиться, во что бы то ни стало, признанія нашей несостоятельности. Въ Иркутскѣ Ермоловъ нашелъ почву для выполненія возложеннаго на него порученія достаточно подготовленной, тѣмъ болѣе, что и личный составъ

иркутскаго чиновничества въ лицѣ главныхъ его представителей въ то время былъ почти поголовно на сторонѣ моихъ противниковъ. Мѣсто предсѣдателя Губернскаго правленія, Управляющаго казенной палатой и предсѣдателя Губернскаго суда занимали тѣ же лица, которыя въ августѣ 1889 г. составили въ Губернскомъ совѣтѣ большинство, признавшее администрацію законно учрежденной. Протестовавшій противъ такого рѣшенія Губернскій прокуроръ Михайловъ, получивъ назначеніе въ Европейскую Россію, покинулъ Иркутскъ въ первой половинѣ 1890 г., а замѣстившій его по должности Иркутскаго губернскаго прокурора Харизоменовъ безусловно примкнулъ къ указаннымъ тремъ сторонникамъ администраторовъ. Въ этомъ отношеніи надо отдать справедливость Звонникову, сумѣвшему занять въ иркутскомъ обществѣ такое положеніе, которое давало ему возможность находить усердную поддержку тамъ, гдѣ это по ходу дѣлъ оказывалось нужнымъ. Правда, начальникъ губерніи Свѣтлицкій, ознакомившись съ дѣятельностью и пріемами администраціи, смотрѣлъ на дѣло иначе, чѣмъ весь остальной составъ Губернскаго Совѣта, въ то время главнаго руководителя и вершителя въ Сибири мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ.

Когда указъ Сената объ упраздненіи администраціи былъ полученъ въ Иркутскѣ, генералъ-маіоръ Свѣтлицкій находился въ отпуску, а должность губернатора исправлялъ предсѣдатель Губернскаго правленія Давыдовъ. Не трудно объяснить, какими соображеніями руководствовался сей послѣдній, оставляя указъ, полученный 14 декабря 1890 г., въ теченіе трехъ недѣль безъ движенія. Заслушанный Губернскимъ Совѣтомъ 3 января, указъ этотъ съ 3 до 24 января пересылался изъ Губернскаго Совѣта въ Окружный Судъ и только 31 января 1891 г., т. е. чрезъ 1½ мѣсяца послѣ его полученія въ Иркутскѣ, былъ объявленъ сторонамъ. Въ это время администрація, увѣдомленная 7-го января 1891 года полиціей о прекращеніи ея существованія, успѣла произвести погромъ и полное хищеніе имущества фирмы.

Иркутско-Верхоленскій Окружный Судъ, во исполненіе опредѣленія Сената, постановилъ: «Объ упраздненіи администраціи объявить въ вѣдомостяхъ и сообщить администраціи копію указа Сената для приведенія онаго ею въ исполненіе, и имущество въ 2-хъ-мѣсячный срокъ сдать подъ росписку фирмѣ Бутиныхъ».

Такое постановленіе Окружнаго Суда нарушило основныя правила исполненія судебныхъ рѣшеній, въ силу которыхъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ предоставляются не усмотрѣнію и

доброй волѣ стороны, противъ которой состоялось приводимое въ исполненіе рѣшеніе, а возлагаются на полицію, являвшуюся до судебной реформы 1897 года, единственнымъ въ Сибири органомъ понудительнаго исполненія судебныхъ рѣшеній. Предоставленіе администраціи двухмѣсячнаго срока для исполненія рѣшенія сената не только нарушало 521 ст. X т. 2 ч. Св. Зак., но и давало администраторамъ достаточно времени для приведенія въ исполненіе всего, что они находили нужнымъ предпринять противъ насъ, тѣмъ болѣе, въ противоположность медленности, съ которой исполнялся указъ сената объ упраздненіи администраціи и данной ей отсрочкѣ по сдачѣ имущества, посыпавшіяся на нашу фирму взысканія и все, что вело къ признанію ея несостоятельности, производилось *съ быстротой* безпримѣрной въ лѣтописи сибирскихъ процессовъ.

Въ промежутокъ тѣхъ сорока дней (съ 14 декабря по 24 января), въ теченіи коихъ указъ сената переходилъ въ чертѣ города, изъ одной улицы на другую, изъ губернскаго совѣта въ окружный судъ, повѣренный Морозова—Ермоловъ предъявилъ къ намъ въ Иркутскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи искъ на сумму 168.026 руб. и просилъ полицію обезпечить этотъ искъ наложеніемъ запрещенія на наше имущество, а Звонниковъ въ то же время ходатайствовалъ о приведеніи въ исполненіе *прекращеннаго и сданнаго въ архивъ судебно-полицейскаго опредѣленія*, отъ 24 сентября 1884 года, о взысканіи съ насъ 276.476 руб. Это, казалось бы невѣроятное и во всякомъ случаѣ невыполнимое, ходатайство было уважено, и архивное дѣло, по истеченіи семи лѣтъ, въ рукахъ Звонникова ожило съ новой силой. Искъ Ермолова былъ предъявленъ 7-го, ходатайство Звонникова 8-го, а 9-го января въ Иркутскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ уже были помѣщены публикаціи о наложеніи запрещенія на наше имущество. Состоявшееся 9 января, по ходатайству Звонникова, постановленіе полицейскаго Управленія было объявлено моему повѣренному Франкелю 11 января, т. е. за десять дней до слушанія окружнымъ судомъ и 17 дней *до объявленія сторонамъ указа сената объ упраздненіи администраціи*. Этимъ постановленіемъ и воскрешалось добытое въ архивѣ опредѣленіе 24 сентября 1884 г. для взысканія съ насъ въ исполнительномъ порядкѣ указанныхъ 276.476 руб., съ процентами, неустойкою и пенями въ пользу чиновъ полиціи. По иску, предъявленному Ермоловымъ, опредѣленія о взысканіи составлено не было, а только наложено запрещеніе на имущество и безъ того, какъ было объяснено, *находившееся еще въ рукахъ администраторовъ*.

На столь незаконныя дѣйствія полиціи Френкель принесъ жалобу Губернскому Правленію и, хотя послѣднее уважило эту жалобу и отмѣнило приведенныя постановленія и распоряженія полицейскаго управленія, но ходъ дѣла отъ этого не измѣнился, такъ какъ въ защиту противной стороны выступилъ губернскій прокуроръ Харизаменовъ, *по совершенно неправильному протесту коего* Губернскій Совѣтъ 21 февраля 1891 г. *отмѣнилъ* опредѣленіе Губернскаго Правленія на томъ де основаніи, что губернское правленіе входить въ разсмотрѣніе дѣйствій полиціи не имѣло права.

Тѣмъ временемъ Звонниковъ и Ермоловъ. 10 января, взяли изъ полицейскаго управленія удостовѣреніе въ томъ. что ими предъявлено взысканій на 144.502 руб., представили это удостовѣреніе въ Иркутско-Верхоленскій окружный судъ и просили объявить нашу фирму несостоятельной. Узнавъ о предъявленіи иска, довѣренный нашей фирмы Френкель подалъ въ Окружной Судъ прошеніе, въ которомъ заявилъ отводъ, доказывая, что мѣстомъ пребыванія фирмы служитъ г. Нерчинскъ. а потому фирма подсудна не иркутскимъ, а забайкальскимъ судебнымъ учрежденіямъ. Указывалъ онъ также и на то. что имущество фирмы, не будучи еще сдано администраціей, все еще находилось въ рукахъ послѣдней. а потому производство взысканія преждевременно. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 17 января, призналъ фирму Бутиныхъ себѣ *не подсудною*. По жалобѣ истцовъ, Иркутскій Губернскій Судъ, подъ предсѣдательствомъ г. Клопова, постановленіемъ 8 февраля, призналъ ее подсудною иркутскимъ судебнымъ учрежденіямъ и предписалъ Окружному Суду вопросъ о несостоятельности принять къ своему производству. По жалобѣ Френкеля на это опредѣленіе, Иркутскій Губернскій Совѣтъ, разсмотрѣвъ оное, утвердилъ его *). Получивъ 6 марта указъ Губернскаго Суда, Окружный Судъ, зная по находившимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, что меня въ Иркутскѣ нѣтъ, что я живу въ Петербургѣ, послалъ мнѣ 7 марта черезъ полицію повѣстку, адресованную въ главную контору торговаго дома Бутиныхъ въ Иркутскѣ, въ домѣ Зотовыхъ. Этой повѣсткой я. на основаніи 502 ст. XI т., вызывался къ личной явкѣ въ Окружный Судъ на 11 марта, къ 10 часамъ утра. причемъ судъ предупреждалъ меня.

*) Постановленіе Окружнаго Суда 17 января о неподсудности состоялось согласно заключенію товарища губернскаго прокурора Власова. Прокуроръ Харизомановъ заключеніемъ своего товарища остался крайне недоволенъ. а затѣмъ въ губернскомъ совѣтѣ лично направилъ дѣло въ обратную сторону.

что если къ назначенному времени я не явлюсь, безъ законныхъ на то причинъ, то буду подвергнутъ приводу. 11 марта полиція донесла суду, что я живу въ Петербургѣ, по Бассейной, домъ № 28, и что въ домѣ Зотова никакой конторы торговаго дома бр. Бутиныхъ нѣтъ, а была контора администраціи, но и та закрыта. Не смотря на такое донесеніе полиціи и заявленіе моего довѣреннаго, о невозможности для меня въ 7 дней сдѣлать 6,000 верстъ *) и явиться въ судъ 14 марта, и что еще не истекъ назначенный тѣмъ же Окружнымъ Судомъ двухмѣсячный срокъ на сдачу администраціей имущества, а потому фирма, не принявъ его, не можетъ производить платежей, Судъ не отсрочилъ засѣданія, разсмотрѣлъ вопросъ о несостоятельности и, основываясь исключительно на матеріалѣ, представленномъ Звонниковымъ и Ермоловымъ, *заочно* объявилъ торговый домъ Бутиныхъ несостоятельнымъ, а меня постановилъ арестовать. По просьбѣ истцовъ и за ихъ счетъ окружный судья Корейша **), не выждавъ даже составленія протокола и опредѣленія суда, на основаніи одной только резолюціи, въ тотъ же день послалъ С.-Петербургскому градоначальнику телеграмму съ требованіемъ немедленно арестовать меня.

Благородную миссію содѣйствовать въ этомъ сыскной полиціи, принялъ на себя находившійся въ то время въ Петербургѣ администраторъ Михельсонъ. Будучи извѣщенъ Звонниковымъ по телеграфу о рѣшеніи и распоряженіи судьи Корейши, Михельсонъ явился въ Петербургскую сыскную полицію и предложилъ свои услуги по указанію меня сыщику. И вотъ 15 марта, т. е. на слѣдующій, по резолюціи Окружнаго Суда, день, когда я, получивъ отъ своихъ повѣренныхъ телеграмму съ сообщеніемъ объ этомъ рѣшеніи, вышелъ изъ дома, въ которомъ я квартировалъ (Бассейная, 28), намѣреваясь идти по дѣламъ и, между прочимъ, явиться къ Министру Юстиціи, для принесенія ему жалобы на беззаконія, учиненныя Иркутскимъ Окружнымъ Судомъ, то, въ нѣкоторомъ разстояніи на улицѣ отъ квартиры, я увидѣлъ Михельсона, указывавшаго на меня какому-то неизвѣстному мнѣ человѣку. Вслѣдъ за этимъ Михельсонъ куда-то исчезъ, а неизвѣстный, вѣроятно, сперва слѣдилъ за мною, а затѣмъ, на углу Казанскаго и Вознесенской, подошелъ ко мнѣ и, назвавъ себя агентомъ сыскной по-

*) Въ то время еще не было желѣзной дороги.

**) Служащій въ настоящее время въ отдѣленіи Иркутскаго Губернскаго Управленія.

лиціи, пригласилъ меня возвратиться домой. Приглашеніемъ этимъ я былъ пораженъ, но не счелъ возможнымъ, во избѣжаніе скандала, сопротивляться, такъ какъ онъ могъ крикнуть близъ стоявшихъ городовыхъ; подчинился его требованію и отправился съ нимъ въ свою квартиру, гдѣ въ присутствіи явившихся чиновника сыскной полиціи, двухъ околоточныхъ и дворниковъ, мнѣ, безъ соблюденія требуемыхъ закономъ формальностей, объявили, что арестуютъ, не объясняя за что и затѣмъ препроводили въ сыскное отдѣленіе. Надо думать, что въ телеграммѣ окружнаго судьи Корейши не было объяснено, по какому преступленію онъ требовалъ арестованія меня, ибо градоначальство рѣшительно не знало, къ какому разряду преступниковъ слѣдовало меня отнести и что со мною дѣлать. Продержавъ цѣлый день въ сыскномъ отдѣленіи, меня только въ двѣнадцать часовъ ночи отправили въ находящуюся на Выборгской сторонѣ тюрьму, гдѣ едва приняли, говоря, что въ этотъ часъ въ тюрьму не принимаютъ. Дѣло происходило въ мартѣ, ночь была холодная, а я, не предчувствуя предстоявшей ночной прогулки на Выборгскую сторону, вышелъ утромъ изъ дому въ легкомъ пальто, прозябъ до костей. Просьбу мою о разрѣшеніи заѣхать домой, чтобы надѣть болѣе теплое пальто и сообщить женѣ, которой, во время увоза меня, не было дома, не уважили.

Незадолго передъ этимъ приключеніемъ, кѣмъ то изъ тѣхъ, кому это было почему-то нужно, былъ пущенъ слухъ, что находящійся въ Петербургѣ Бутинъ—не тотъ, который имѣетъ въ Сибири большія дѣла, а какой-то другой, подставной, почему въ февралѣ 1891 г. меня приглашали въ сыскное отдѣленіе для предъявленія паспорта и допроса, кто я такой, а въ Нерчинскѣ одновременно съ симъ наводились справки, гдѣ находится настоящій Бутинъ.

Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи и вопросъ о поручительствѣ.

Узнавъ объ арестѣ, жена моя на слѣдующій день (16 марта) подала черезъ командующаго Императорскою главною квартирою всеподданнѣйшую жалобу, по которой на другой же день (17 марта) послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, «чрезъ министра юстиціи» о немедленномъ освобожденіи меня отъ ареста. Затѣмъ 11 апрѣля послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о разсмотрѣніи въ особомъ присутствіи при Государственномъ Совѣтѣ прошенія, поданнаго мною 7 апрѣля, въ которомъ я ходатайствовалъ объ оставленіи меня на свободѣ впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о несостоятельности нашей фирмы. Особое присутствіе, въ происходившемъ въ пятницу на Пасхѣ экстренномъ засѣданіи, признало мое хода-

тайство заслуживающимъ уваженія, если мною будетъ представлено надежное поручительство «въ неотлучкѣ изъ города безъ надлежащаго разрѣшенія». Положеніе это удостоилось 1 мая ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія и при предложеніи Министра Юстиціи отъ 21 мая 1891 г., за № 12826, было сообщено Правительствующему Сенату, который указами по 4-му Департаменту отъ 24-го мая 1891 г., предписалъ Иркутскому губернатору и губернскому суду и Петербургскому градоначальнику *«о немедленномъ исполненіи* сего ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія».

Надежное поручительство въ неотлучкѣ изъ города, какъ того требовало ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе особаго присутствія при Государственномъ Совѣтѣ, мною было немедленно представлено Петербургскому градоначальнику.

Окружный Судъ, не довольствуясь своимъ опредѣленіемъ 11 марта объ арестованіи меня, составилъ 8 апрѣля дополнительное постановленіе о приводѣ меня въ Иркутскъ. По полученіи же указа объ освобожденіи меня по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отъ личнаго задержанія, тотъ же судъ обратился къ С.-Петербургскому градоначальнику съ отношеніемъ, отъ 16 августа 1891 г., за № 5671, такого содержанія:

«Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о несостоятельности торговаго дома братьевъ Бутиныхъ, постановилъ: войти съ представленіемъ въ Иркутскій губернскій судъ—объ отмѣнѣ опредѣленія, состоявшагося 8 апрѣля с. г., о высылкѣ Михаила Бутина въ г. Иркутскъ. Согласно Монаршей волѣ, отъ коммерціи совѣтника Михаила Дмитріева Бутина, въ обезпеченіе способовъ уклоняться отъ суда по дѣлу о несостоятельности торговаго дома братьевъ Бутиныхъ и въ обезпеченіе взысканій на немъ лежащихъ, потребовать надежное поручительство въ суммѣ 5.761.857 р. 17 к. и на представленіе этого поручительства предоставить Михаилу Бутину мѣсячный срокъ со дня объявленія сего постановленія. Сообщая объ этомъ, Окружный Судъ покорнѣйше проситъ Ваше Превосходительство о вышеизложенномъ объявить Михаилу Бутину и потребовать отъ него означенное поручительство въ мѣсячный срокъ».

Не трудно замѣтить при сравненіи этого постановленія Окружнаго Суда съ текстомъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія особаго присутствія Государственнаго Совѣта, что Окружный Судъ, исполняя это положеніе, дозволилъ себѣ добавить къ требовавшемуся положеніемъ поручительству исклю-

чительно въ неотлучкѣ требованіе поручительства, обезпечивавшаго взысканія, чего ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніемъ вовсе не требовалось; при этомъ судъ обусловилъ мое нахожденіе на свободѣ представленіемъ безъ малаго шестимилліоннаго обезпеченія. Не говоря уже о такомъ непозволительномъ со стороны Окружнаго Суда отношеніи къ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію особаго присутствія Государственнаго Совѣта, требованіе отъ меня шестимилліоннаго обезпеченія само по себѣ представляло абсурдъ, такъ какъ на всемъ нашемъ имуществѣ и безъ того лежали запрещеніе и арестъ, да и самое имущество *находилось въ рукахъ бывшихъ администраторовъ*, довѣренныхъ кредиторовъ, т. е. Звонникова и Ермолова, по искамъ коихъ наша фирма была признана несостоятельнымъ должникомъ. Несообразность и незаконность требованія Окружнаго Суда были столь очевидны, что даже губернскій судъ съ предсѣдателемъ Клоповымъ не рѣшился утвердить опредѣленіе Окружнаго Суда о шестимилліонномъ поручительствѣ и по жалобѣ моего повѣреннаго отмѣнилъ его.

Не говоря уже о полнѣйшей незаконности требованія судьи Корейши по телеграфу объ арестованіи меня, человѣка не скрывавшагося и при томъ только на основаніи неоформленной резолюціи суда, самое объявленіе несостоятельности нашей фирмы состоялось безъ предъявленія намъ векселей, безъ оцѣнки ихъ достоинства, заочно, безъ вызова меня, распорядителя дѣлъ фирмы, въ судъ (нельзя же считать вызовомъ посылку повѣстки по завѣдомо ложному адресу и назначеніе семидневнаго срока на явку въ судъ за 6000 верстъ), безъ предъявленія прошенія противной стороны, при полномъ невѣдѣніи фирмой, на чемъ основывалось домогательство о признаніи ея несостоятельности и въ то самое время, когда имущество, въ нѣсколько разъ превышавшее кредитъ, находилось въ рукахъ тѣхъ же добивавшихся этого признанія администраторовъ. Вопіющая несообразность всего этого выступаетъ особенно ярко, при сопоставленіи рѣшенія Окружнаго Суда о несостоятельности нашего торговаго дома съ данными, послужившими матеріаломъ для этого рѣшенія, заключавшимися въ слѣдующихъ бумагахъ:

а) представленной Ермоловымъ выпискѣ изъ отчета главной конторы администраціи на 1 января 1890 г., по которой значилось наличнаго имущества фирмы на 3.785,710 руб. и долговъ болѣе цифры имущества на 2.169,477 р.: этой выпискѣ произвольно придано было значеніе баланса, яко-бы

подписаннаго распорядителемъ дѣлъ фирмы, *чего я никогда не подписывалъ*;

б) квитанціи Иркутскаго полицейскаго управленія, выданной Ермолову въ томъ, что отъ него принято ко взысканію векселей Бутиныхъ на 168,925 р., на что не было никакого Судебно-Полицейскаго опредѣленія;

в) заявленіи Звонникова о томъ, что онъ присоединяется къ ходатайству Ермолова, по иску съ насъ на 276,476 р., основанному на возстановленномъ опредѣленіи полицейскаго управленія, состоявшемся 24 сентября 1884 года.

Такія данныя были, конечно, недостаточны для признанія несостоятельности фирмы, тѣмъ болѣе при взысканіи 141,510 р., когда по ихъ же, истцовъ, показанію, въ рукахъ упраздненной администраціи находилось имущества на 3.785,710 р., т. е. въ девять разъ болѣе противъ суммы представленнаго ими взысканія. Объявляя тѣмъ не менѣе нашу фирму несостоятельной, Окружный Судъ не пожелалъ узнать, куда исчезло во время существованія администраціи остальное имущество фирмы, кромѣ показаннаго въ балансѣ администраціи, которое должно считаться какъ наличное, о чемъ заявилъ повѣренный фирмы, ибо фирма не обязана отвѣчать за растрату администраціи, насильно и противозаконно ей навязанной. Отвѣтчиками за дѣйствія администраціи являлись ея учредители и сами администраторы, которые, за упраздненіемъ таковой со всѣми послѣдствіями, были обязаны возстановить балансъ, на основаніи коего она учреждалась, т. е. балансъ на 1-ое декабря 1882 г.

Полагаю, что учиненное со мною въ данномъ случаѣ мѣстными судебными и полицейскими учрежденіями—ярко характеризуетъ ихъ дѣятельность и способность лицъ, стоявшихъ во главѣ этихъ учрежденій, къ совершенію подвиговъ, выдающихся даже въ исторіи стараго сибирскаго суда и чиновничества. Между тѣмъ все это продѣлывалось въ 1891 году!

Приведеніе въ извѣстность имущества фирмы, Окружный Судъ, по объявленіи ея несостоятельной, возложилъ на присяжнаго попечителя купца Минкевича, который и былъ обязанъ дѣйствовать въ качествѣ таковаго до сформированія конкурснаго управленія. Въ составъ послѣдняго вошли избранные наличными кредиторами (вѣрнѣе, Звонниковымъ, располагавшимъ соотвѣтственно суммѣ находившихся въ его рукахъ претензій огромнымъ большинствомъ голосовъ) — Шостаковичъ, Жариковъ, повѣренный фирмы наслѣдника Губкина, и адвокатъ Скульскій, присланный изъ Москвы Морозовымъ, взамѣнъ Ермолова. Шостаковичъ принялъ на себя обязанности пред-

сѣдателя конкурснаго управленія, Жарниковъ и Скульсей—кураторовъ. Объявленіемъ несостоятельности закончилась дѣятельность упраздненной Сенатомъ администраціи. Ея дальнѣйшее существованіе никому уже не требовалось — цѣль была достигнута. *имущество фирмы изъ рукъ администраторовъ перешло въ руки ихъ избранниковъ*, членовъ ими же созданнаго конкурса, руководителемъ коего остался тотъ же Звонниковъ, располагавшій на общихъ собраніяхъ кредиторовъ рѣшающимъ большинствомъ голосовъ.

Переносъ дѣлъ въ Сенатъ.

По объявленіи несостоятельности нашей фирмы, всѣ жалобы ея повѣреннаго Френкеля, какъ по дѣлу несостоятельности, такъ и по дѣлу невыполненіи указа Сената объ упраздненіи администраціи возвращались губернскимъ судомъ и губернскимъ совѣтомъ безъ разсмотрѣнія на томъ де основаніи, что въ виду признанія несостоятельности торговаго дома, распорядитель его дѣлъ лишился права защищать имущественные интересы фирмы, и право это перешло къ учрежденному по ея дѣламъ конкурсному управленію. Тѣ же жалобы, которыя нашъ повѣренный подавалъ на подобныя рѣшенія губернскаго совѣта губернатору, возвращались безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что опредѣленіе губернскаго совѣта по частнымъ жалобамъ на губернскій судъ по временному закону — почитаются окончательными. Такъ дѣло шло, пока г. Френкель не отправилъ возвращенныя ему жалобы непосредственно въ Сенатъ. Въ этихъ жалобахъ и въ докладной запискѣ. представленной мною сенаторамъ. были изложены всѣ беззаконія. учиненныя мѣстными судебными учрежденіями и должностными лицами. при выполненіи, или вѣрнѣе сказать, невыполненіи указа сената—объ упраздненіи администраціи и по дѣлу о несостоятельности нашего торговаго дома, при чемъ я въ своей запискѣ доказывалъ неподсудность нашей фирмы Иркутскимъ судебнымъ учрежденіямъ.

Требованіе Сенатомъ объясненій отъ Иркутскихъ учрежденій въ произвольныхъ дѣйствіяхъ.

Состоявшіяся по жалобамъ моимъ опредѣленія 4-го Департамента Сената отъ $\frac{1891}{1892}$ г. $\frac{\text{Декабря 19}}{\text{Февраля 24}}$ и $\frac{\text{Декабря 19}}{\text{Марта 5}}$ были сообщены Иркутскому губернатору указами отъ 5 марта 1892 г. за № 361 и 9 того же мѣсяца за № 117. Первымъ изъ этихъ указовъ сообщалось, что Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба Френкеля на опредѣленіе Губернскаго Совѣта по дѣлу о полицейскихъ взысканіяхъ съ торговаго дома бр. Бутиныхъ была возвращена ему неподлежаще, вслѣдствіе чего Сенатъ предписалъ Иркутскому губернатору жалобу эту принять и въ мѣсячный срокъ представить ее въ Сенатъ съ должнымъ объясненіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ,—говорится въ томъ же

указѣ.—Правительствующій Сенатъ, въ виду содержанія жалобы Френкеля и дополнительныхъ прошеній его довѣрителя, а равно въ порядкѣ высшаго надзора надъ подчиненными мѣстами, призналъ необходимымъ для правильнаго разрѣшенія даннаго дѣла потребовать отъ мѣстныхъ властей объясненія относительно слѣдующихъ усмотрѣнныхъ Сенатомъ неправильностей:

1) Со стороны Иркутскихъ присутственныхъ мѣстъ была, какъ усматривалъ Сенатъ, допущена крайняя медленность въ исполненіи указа Общаго Собранія Сената отъ 12 ноября 1890 г. объ упраздненіи администраціи. Медленность заключалась въ передачѣ указа изъ одной инстанціи въ другую, вслѣдствіе чего онъ былъ посланъ для исполненія въ администрацію только 31 января 1891 г., а опубликовано о закрытіи администраціи въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» лишь 13 февраля, тогда какъ Иркутскій Губернаторъ долженъ былъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ исполненіи указа чрезъ подлежащее полицейское мѣсто. Въ виду этого, Сенатъ счелъ нужнымъ потребовать отъ членовъ и предсѣдателя Иркутскаго Губернскаго Совѣта объясненій о томъ, въ силу какихъ именно законовъ и соображеній указъ передавался для исполненія не прямо въ полицію, но изъ Совѣта въ мѣстный Губернскій судъ, а изъ послѣдняго — въ Окружной Судъ, а также потребовать и представленія списка лицъ, подписавшихъ журналы, опредѣленія и исполнительныя бумаги по сему предмету, съ указаніемъ, когда именно и въ какихъ учрежденіяхъ состоялись эти акты.

2) Сенатъ находилъ, что указъ Общаго Собранія Сената о закрытіи администраціи не былъ въ точности исполненъ, такъ какъ опредѣленіемъ Иркутскаго Окружнаго Суда отъ 21 января 1891 г. администраціи былъ предоставленъ двухмѣсячный срокъ для сдачи имущества. Принявъ во вниманіе, что всѣ присутственныя мѣста обязаны исполнять полученныя ими къ исполненію рѣшенія неотлагательно и точно, и что въ указѣ Общаго Собранія Сената объ упраздненіи администраціи никакого льготнаго срока для исполненія этого указа назначено не было и не упоминалось вовсе о порядкѣ и времени сдачи администраціею находившагося въ ея распоряженіи имущества, Сенатъ нашелъ соотвѣтственнымъ потребовать разъясненія отъ Иркутскаго губернскаго совѣта, почему данъ былъ администраціи льготный срокъ на возвратъ имущества распорядителю дѣлъ фирмы?

3) Принявъ во вниманіе, что полицейское управленіе на-

ложило 9 января 1891 г. арестъ и запрещеніе на имущество фирмы *до закрытія администраціи*, безъ *предъявленія отвѣтчику векселей*, предъявленныхъ въ полицію присяжнымъ повѣреннымъ Ермоловымъ и *безъ судебно полицейскаго о семъ опредѣленія*, Сенатъ призналъ необходимымъ потребовать отъ Иркутскаго городскаго полицейскаго управленія, чрезъ мѣстное Губернское правленіе, объясненіе о поводахъ принятія полиціей иска Ермолова до закрытія администраціи, а равно о той неотлагательности, которая побудила наложить арестъ и запрещеніе по иску Ермоловыхъ безъ судебно-полицейскаго опредѣленія.

4) Равнымъ образомъ Сенатъ призналъ нужнымъ потребовать объясненія, дѣйствительно-ли, согласно просьбѣ Звонникова, состоялось 20 декабря 1881 г. опредѣленіе Иркутскаго городскаго полицейскаго управленія о прекращеніи взысканій по 74 векселямъ, по которымъ Звонниковымъ было заявлено требованіе объ обращеніи къ исполненію постановленій той же полиціи, состоявшихся за семь лѣтъ передъ тѣмъ и потерявшее силу, и свѣдѣніе о томъ, какое состоялось въ Иркутскомъ городскомъ судѣ опредѣленіе по жалобѣ, принесенной повѣреннымъ отвѣтчика на постановленіе полицейскаго управленія, состоявшееся 9 января 1891 г. по иску, предъявленному Звонниковымъ. Для разъясненія этихъ обстоятельствъ Сенатъ требовалъ представленія ему, одновременно съ объясненіями, копій со всѣхъ опредѣленій полиціи и суда, состоявшихся по вексельнымъ взысканіямъ, предъявленнымъ Звонниковымъ отъ имени разныхъ лицъ.

5) Требовалось разъясненіе, почему при обсужденіи 21 февраля 1891 г. опротестованнаго Иркутскимъ губернскимъ прокуроромъ опредѣленія Губернскаго правленія, отъ 23 января 1891 г., о направленіи къ законному порядку дѣйствій Иркутской городской полиціи по вексельнымъ взысканіямъ съ Бутиныхъ, Иркутскій губернскій совѣтъ не руководствовался пунктомъ 3 ст. 40 и ст. 347 Сиб. учр., по смыслу которыхъ *Сибирскія Губернскія Правленія въ правѣ принимать жалобы на дѣйствія полиціи по вексельнымъ дѣламъ*; при этомъ Сенатомъ требовалось представленіе свѣдѣній, кѣмъ подписано положеніе Губернскаго Совѣта по данному дѣлу отъ 21 февраля 1891 г. и

6) Усмотрѣвъ изъ находившихся въ дѣлѣ данныхъ, что публикаціи о наложеніи ареста и запрещенія на имущества торговаго дома Бутиныхъ, по требованію Звонникова и Ермолова, напечатаны были въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»

9 января 1891 г., т. е. въ день состоявшагося о векселяхъ, представленныхъ Звонниковымъ, постановленія полиціи и ранѣе такого же постановленія по иску Ермолова, публикація же объ упраздненіи администраціи напечатана была въ тѣхъ же вѣдомостяхъ лишь 13 февраля 1891 г., т. е. спустя шесть недѣль послѣ заслушанія указа Сената объ упраздненіи. Сенатъ нашелъ необходимымъ потребовать отъ Иркутскаго губернскаго правленія объясненія, какими обстоятельствами была вызвана поспѣшность публикаціи, помѣщенной по распоряженію полицейскаго управленія, и медленность въ напечатаніи публикаціи, основанной на указѣ Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Указаніе Сенатомъ мѣста подсудности фирмы Бутиныхъ

Одновременно съ указомъ, требовавшимъ представленія этихъ объясненій и свѣдѣній, иркутскимъ губернаторомъ былъ полученъ указъ того же 1 департамента Сената отъ 9 марта 1892 года, за № 417, въ которомъ изложено, что, принявъ во вниманіе, что вопросъ относительно подсудности дѣлъ о несостоятельности торговаго дома братьевъ Бутиныхъ иркутско-верхоленскому окружному суду разсматривался въ трехъ инстанціяхъ, а именно: въ Окружномъ и губернскомъ судахъ и въ губернскомъ совѣтѣ и что засимъ 410 ст. и приложен. къ 492 ст. т. X ч. 2 зак. о суд. и взыск. гражд., по продолженію 1890 г. и разъясненій Сената, положеніе сибирскихъ губернскихъ совѣтовъ, состоявшееся по частнымъ жалобамъ на опредѣленія мѣстныхъ губернскихъ судовъ, признаются окончательными, Сенатъ нашелъ, что жалоба Френкеля не могла подлежать разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, дошедшая до Сената переписка ясно показываетъ, что исполненіе указа второго Общаго Собранія Сената отъ 12 ноября 1890 года, о признаніи администраціи по дѣламъ бр. Бутиныхъ незаконно-учрежденной, сопровождалось медленностью и многими неправильностями и что губернскій совѣтъ своимъ положеніемъ отъ 28 марта 1891 г. установилъ дѣло о несостоятельности фирмы Бутиныхъ противорѣчащую законамъ подсудность, ибо по общему закону (ст. 477 уст. суд. торг.) лица, впавшія по торговлѣ въ несостоятельность, подсудны, гдѣ нѣтъ коммерческихъ судовъ, суду того мѣста, гдѣ они имѣютъ пребываніе, а по 161 ст. того же устава, мѣстомъ пребыванія компаніи почитается то мѣсто, въ которомъ находится ея дѣло. А такъ какъ торговый домъ братьевъ Бутиныхъ учрежденъ еще въ 1766 году въ Нерчинскѣ, въ которомъ на имя участниковъ той фирмы, какъ видно изъ удостовѣренія Нерчинской городской думы отъ 6 марта 1891 года за № 185,

вносились гильдейскія повинности 1-ой гильдіи, по 1891 годъ. то и дѣло о несостоятельности этой фирмы подлежало возбужденію въ Забайкальскомъ окружномъ судѣ, а не въ Иркутскомъ. Относительно же того обстоятельства, что Иркутскимъ Губернскимъ судомъ въ основаніе признанія дѣла о несостоятельности нашей фирмы подсуднымъ Иркутскому губернскому суду, было принято въ соображеніе, что во время существованія по дѣламъ фирмы администраціонныхъ управленій, вся торговая дѣятельность сосредоточена была въ Иркутскѣ, куда была переведена главная контора фирмы, то въ указѣ Сената говорится слѣдующее: «Это обстоятельство не могло имѣть рѣшающаго по дѣлу значенія, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что противъ перевода главной конторы фирмы въ Иркутскъ Михаилъ Бутинъ, какъ видно изъ дѣла, протестовалъ, надлежитъ еще замѣтить, что учрежденныя по дѣламъ Бутиныхъ въ г. Иркутскѣ администраціи, какъ образованныя тамъ вопреки существующихъ узаконеній, были упразднены, а потому сосредоточеніе торговой дѣятельности Бутиныхъ въ Иркутскѣ, при существованіи незаконныхъ администрацій, не должно было оказывать никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла о несостоятельности названной фирмы. По симъ основаніямъ,—говорится въ указѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе Иркутскаго губернскаго совѣта отъ 28 марта 1891 г., какъ нарушающее узаконенія о подсудности дѣлъ о торговой несостоятельности, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Оставить безъ пересмотра подобное постановленіе,—поясняетъ Сенатъ,—было бы равносильно признанію, что въ вопросахъ о направленіи дѣлъ къ правильной подсудности Правительствующій Сенатъ въ сибирскихъ губерніяхъ связанъ во всѣхъ случаяхъ дѣйствіями губернскаго прокурора, отъ котораго зависитъ выражать свое согласіе на постановленіе мѣстнаго губернскаго совѣта или не соглашаться съ таковымъ съ переносомъ дѣла въ Сенатъ. Однако, такое ограниченіе власти Правительствующаго Сената было бы въ полномъ противорѣчіи съ 197 ст. Учр. его, въ силу которой «власть Правительствующаго Сената ограничивается единою властью ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА», «иной же высшей власти»,—говоритъ та же статья закона. — «онъ надъ собою не имѣетъ».

Въ виду изложеннаго 4 Департаментъ Сената пришелъ къ окончательному выводу: «во-первыхъ, о томъ, что жалоба нашего повѣреннаго Френкеля въ общеустановленномъ порядкѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ, и, во-

вторыхъ, что Иркутскому губернскому совѣту слѣдуетъ разрѣшить немедленно пересмотрѣть положеніе свое отъ 28 марта 1891 г. и имѣющее послѣдовать заключеніе по сему предмету представить Правительствующему Сенату, разъяснивъ при этомъ Совѣту, что по законамъ о подсудности дѣлъ сибирскимъ судамъ, дѣло о несостоятельности нерчинской торговой фирмы «братья Бутины» подсудно въ первой степени суда—Забайкальскому окружному суду, а во второй—Правительствующему Сенату. Основываясь на этомъ, Сенатъ опредѣлилъ: «жалобу просителя Леонтія Френкеля оставить безъ разсмотрѣнія, но въ порядкѣ надзора указать Иркутскому губернскому совѣту о подсудности дѣла о несостоятельности торговой фирмы «братья Бутины» Забайкальскому, а не Иркутскому окружному суду, о чемъ для должнаго исполненія и объявленія вышеуказанному просителю, со взысканіемъ съ него установленнаго за объявленіе гербоваго сбора Иркутскому губернатору послать указъ, коимъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить мѣстному губернскому совѣту, по полученіи сего указа, въ теченіе мѣсячнаго срока, согласно ходатайству повѣреннаго Бутина, пересмотрѣть положеніе того Совѣта, состоявшееся 28 марта 1891 г.».

Разсмотрѣніе даннаго дѣла въ Сенатѣ происходило 19-го октября 1891 года, но приведенные указы вышли изъ Сената 5 и 9 марта 1892 года. Выходъ ихъ задержался инцидентомъ въ отношеніи иркутскаго чиновничества, который ставили въ связь съ послѣдовавшимъ вслѣдъ за нимъ оставленіемъ г. Шафиромъ должности оберъ-секретаря 4 Департамента Сената.

Опредѣленіе Иркутск. Губ. Совѣта о подсудности фирмы Бутиныхъ Забайкал. окружн. суду.

Было ли это случайнымъ совпаденіемъ или, дѣйствительно, причиной ухода послѣдняго послужило наше дѣло—неизвѣстно, но въ то время иркутскіе чиновники видѣли въ этомъ, въ связи съ затребованными отъ нихъ Сенатомъ объясненіями, *неблагопріятное для себя предзнаменованіе* и на сей разъ выполненіе указа Сената по вопросу о подсудности фирмы не встрѣтило съ ихъ стороны никакихъ затрудненій и задержекъ. Указъ Сената отъ 9 марта 1892 г. былъ полученъ въ Иркутскѣ въ началѣ апрѣля и уже 15 апрѣля состоялось постановленіе Иркутскаго губернскаго совѣта, коимъ заключено: «признать дѣло о несостоятельности торговаго дома бр. Бутиныхъ подсуднымъ въ первой инстанціи Забайкальскому окружному суду, во второй—Правительствующему Сенату. *Рѣшеніе губернскаго суда 8 февраля 1891 г., признавшаго подсудной фирму Бутиныхъ Иркутскому окружному суду, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ виду даннаго опредѣленія о под-*

сущности, всѣ опредѣленія иркутскихъ судовъ, какъ некомпетентныхъ въ рѣшеніи по дѣлу объ объявленіи фирмы несостоятельной, подлежатъ отмѣнѣ. а потому предложить Иркутскому окружному суду отмѣнить опредѣленіе 14 марта 1891 г., закрыть конкурсъ и сдать имущество торговаго дома Бутиныхъ владѣльцамъ онаго». Журналъ Губернскаго Совѣта, содержащій это положеніе, былъ подписанъ 21 апрѣля. Исполненіе его шло, въ порядкѣ подчиненности. черезъ Иркутскій губернскій судъ и, не смотря на это, въ вышедшемъ 29 апрѣля 1982 г. № 18 «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» Окружный Судъ успѣлъ помѣстить такую публикацію:

Опредѣленіе Иркут. окр. суда о закрытіи конкурсн. управленія.

«Иркутско-Верхоленскій окружный судъ, согласно опредѣленію своему, состоявшемуся 28 апрѣля 1892 г., послѣдовавшему вслѣдствіе предписанія Иркутскаго губернскаго суда отъ 25 сего апрѣля, основанному на положеніи Иркутскаго губернскаго совѣта отъ 21 того же апрѣля—о подсудности дѣла о несостоятельности торговаго дома «братья Бутины»—Забайкальскому окружному суду,—симъ объявляетъ, что дальнѣйшее производство дѣла о несостоятельности означеннаго торговаго дома въ Иркутско-Верхоленскомъ окружномъ судѣ прекращено, и дѣйствія конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома братьевъ Бутиныхъ 28 апрѣля сего 1892 г. закрыты».

По конкурсное управленіе, которому не могъ быть извѣстенъ ходъ выполненія указа Сената отъ 9 марта 1892 г., повидимому, не унывало, и въ томъ самомъ № 18 «Губернскихъ Вѣдомостей», въ которомъ помѣщена приведенная публикація Окружнаго Суда о прекращеніи дѣйствій конкурснаго управленія, сдѣлано такое объявленіе:

«Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника торговаго дома «братья Бутины» приглашаетъ кредиторовъ этого должника или ихъ повѣренныхъ пожаловать въ общее собраніе кредиторовъ, назначенное на 27-е апрѣля 1892 г. въ помѣщеніи конкурснаго управленія (Тихвинская улица, домъ Переталчиныхъ), въ шесть часовъ вечера, для обсужденія вопросовъ, касающихся:

1) продажи Ново-Александровскаго винокуреннаго завода бр. Бутиныхъ и склада въ Лисихѣ;

2) отказа Б. П. Шостаковича и В. В. Жарникова отъ обязанностей: перваго—предсѣдателя и второго—куратора и выбора на ихъ мѣсто другихъ лицъ;

3) ходатайства П. Е. Глотова объ оказаніи пособія семьѣ

умершаго бухгалтера конторы Николаевскаго завода — Паулера».

Но ни продать заводъ, ни дѣйствовать въ новомъ составѣ конкурсному управленію не пришлось, ибо 2 мая повѣренные Френкель и Шиловъ явились съ полиціей въ помѣщеніе конкурснаго управленія и потребовали исполненія предписанія окружнаго суда о прекращеніи дѣйствій конкурса и передачѣ имъ имущества фирмы, при чемъ губернаторъ рапортомъ отъ 12 мая 1892 г. за № 1327 донесъ Сенату, что конкурсное управленіе по дѣламъ торговаго дома братьевъ Бутиныхъ закрыто и сдѣлано распоряженіе о принятіи мѣръ къ немедленной передачѣ имущества торговаго дома ихъ владѣльцу. Передача эта тянулась нѣсколько мѣсяцевъ. Только 13 ноября 1892 г. бывшіе кураторы Жарниковъ и Скульскій обратились въ Иркутскій окружный судъ съ заключительнымъ донесеніемъ такого содержанія:

Предписаніе окруж. суда конкурсу о сдачѣ имущества Бутину.

«При рапортѣ своемъ отъ 1 августа сего года за № 69, мы представили въ судъ 261 дѣло упраздненнаго конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ, причемъ мы имѣли честь объяснить, что, за неокончаніемъ сдачи имуществъ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ пунктахъ и разсчетовъ съ нѣкоторыми довѣрителями, нами не сдано было по описи, при которой представлены были вышеупомянутыя 261 дѣло, 23 дѣла за №№ 134, 146, 156, 161, 195, 215, 248 — 256, 258, 259, 268, 274, 276, 280, 281, 282. Закончивъ теперь сдачу принятыхъ нами отъ бывшей администраціи по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ имуществъ и заключивъ разсчеты съ довѣренными, имѣемъ честь представить при семъ, при особой описи въ двухъ экземплярахъ (одинъ изъ которыхъ съ надлежащей скрѣпой просимъ возвратить намъ), какъ упомянутыя 23 дѣла, такъ еще и два новыхъ дѣла, въ которыя вошли къ намъ входившія и отъ насъ исходившія за это время бумаги, а равно двѣ печати и три штемпеля конкурснаго управленія, да копирную нашу книгу. Прилагаемъ при семъ же для свѣдѣнія суда краткій сводъ, сданныхъ нами довѣреннымъ братьевъ Бутиныхъ, имуществъ».

Будучи недовольной такимъ ходомъ дѣла, противная сторона обращалась съ нѣсколькими всеподданнѣйшими жалобами и ходатайствомъ о пересмотрѣ дѣла о несостоятельности нашего торговаго дома. Ходатайство это было удовлетворено и рѣшеніе по данному дѣлу 4-го Департамента пересматривалось во второмъ общемъ собраніи Сената 21 января 1894 года. Въ засѣданіи участвовали: сенаторы: первоприсутствующій Н. Н.

Рѣшеніе общ. собр. правленія о несостоятельности фирмы.

Селифонтовъ, А. П. Перцовъ, П. С. Гарковенко, А. П. Пятницкій, П П. Шамшинъ, Н. П. Талквистъ, А. П. Сомовъ, А. П. Безобразовъ, П. П. Биппенъ, П. Г. Мессингъ, А. Г. Вишняковъ, А. Д. Свербѣевъ, П. П. Боголюбовъ, В. Д. Мартыновъ, Товарищъ Министра Финансовъ А. П. Иващенковъ, и исп. об. оберъ-прокурора К. П. Змирловъ. По разсмотрѣніи дѣла Общее Собраніе Сената опредѣлило: «Опредѣленіе 4-го Департамента Сената $\frac{\text{19 декабря 1891 г.}}{\text{5 марта 1892 г.}}$, по сему дѣлу состоявшееся, оставить въ силѣ, а принесенныя на это опредѣленіе четыре всеподданнѣйшія жалобы кредиторовъ торговаго дома «бр. Бутиныхъ» — безъ уваженія».

Этимъ опредѣленіемъ Общаго Собранія Департаментовъ Сената кончилось, болѣе уже не возобновлявшееся, дѣло о несостоятельности нашей фирмы. Но еще до окончанія его, на смѣну ему, явились, съ одной стороны, многочисленныя дѣла по предъявленнымъ къ намъ искамъ въ Забайкальскомъ окружномъ судѣ тѣмъ же Звонниковымъ и его сотоварищами, съ другой—дѣло о невозвращеніи мнѣ имущества и предпріятій, захваченныхъ незаконно учредившейся 11 декабря 1884 года администраціей. Ходъ этихъ взысканій и возбужденнаго мною дѣла будетъ предметомъ дальнѣйшаго изложенія. Для того, чтобы правильно оцѣнить причины, заставившія меня начать новый процессъ и опредѣлить степень основательности претензій, предъявленныхъ мною къ учредителямъ администраціи, необходимо предварительно ознакомиться съ характеромъ, свойствами и пріемами дѣятельности администраціи и замѣнившаго ее конкурснаго управленія и тѣмъ положеніемъ дѣлъ и предпріятій фирмы, которое явилось результатомъ ихъ хозяйственной дѣятельности.

ГЛАВА IV.

Хозяйственная дѣятельность трехъ администрацій и конкурснаго управленія.—Положеніе дѣлъ фирмы по закрытіи конкурса.- -Иски, предъявленные къ фирмѣ.—Искъ, предъявленный фирмой къ учредителямъ третьей администраціи.— Мировыя соглашенія.—Захватъ бывшими администраторами счетовъ и документовъ фирмы.

Характеръ дѣйствій Хаминова и членовъ первой администраціи.

Затрудненіе, встрѣченное нашей фирмой въ концѣ 1882 г. въ оборотныхъ средствахъ, въ то самое время, когда активъ ея составлялъ восемь милліоновъ, пассивъ менѣе шести милліоновъ, а собственный капиталъ фирмы болѣе двухъ милліоновъ, при этомъ все имущество заключавшееся въ заводахъ, пріискахъ, пароходствѣ и прочей недвижимости было свободно отъ всякихъ залоговъ и запрещеній и когда всѣ ея предпріятія, выйдя изъ организаціоннаго періода, были вполнѣ готовы для дальнѣйшаго, весьма прибыльнаго и широкаго развитія, давало мнѣ полное основаніе разсчитывать, что лица, довѣріе коихъ дало мнѣ возможность достичь такихъ крупныхъ результатовъ и которыя къ тому же сами были заинтересованы въ томъ, чтобы фирма наша, воспользовавшись въ полной мѣрѣ выгодами своихъ предпріятій, упрочила свое положеніе. поддержатъ насъ облегченіемъ условій кредита и оборотныхъ средствъ, требовавшихся, главнымъ образомъ, для разработки обставленныхъ амурскихъ пріисковъ и развѣдокъ, заявленныхъ на притокахъ Амура-Буреѣ и Амгуни золотоносныхъ площадей. Вмѣсто этого, сперва мнѣ навязанная и незаконно учрежденная, устранившая меня отъ управленія дѣлами фирмы и руководившая ея творцомъ Хаминовымъ администрація, снабдивъ фирму, (производящую годовой оборотъ, превышавшій тридцать милліоновъ), краткосрочнымъ кредитомъ въ 250.000 р..

вынула изъ дѣла для оплаты претензій Хаминова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, въ совокупности съ остальными, произведенными послѣ 1 декабря 1882 года, платежами 1.800,000 р. Отыскивая причину такого отношенія къ дѣлу со стороны Хаминова, человѣка и коммерсанта выдающагося ума и всегда хорошо знавшаго и понимающаго, чего хотѣлъ и чего добивался, могу остановиться только на предположеніи, что его непосредственное формальное участіе въ дѣлахъ нашей фирмы имѣло мѣсто подъ давленіемъ интригъ уже въ то время, когда этотъ дѣлецъ, наживъ очень крупное состояніе и утомленный своею многолѣтней торговою дисконтерской дѣятельностью, ликвидировалъ свои дѣла, сокращалъ учетную операцію и заботился только о томъ, чтобы помѣщенные имъ въ чужія дѣла капиталы возвратить въ свою кассу. Производилось это, какъ и все, что дѣлалъ Хаминовъ, подъ разными, большею частью удачными, личинами, въ данномъ случаѣ введшими и меня въ заблужденіе относительно его дѣйствительныхъ намѣреній. Посаженные имъ администраторы, въ теченіи своего восьмимѣсячнаго нахожденія во главѣ дѣлъ нашей фирмы, сидѣли безвыѣздно въ Иркутскѣ, предоставивъ имущество и предпріятія фирмы на волю довѣренныхъ и коммиссіонеровъ. Члены администраціоннаго управленія на 12 сентября 1883 г., Звонниковъ и Михельсонъ, въ докладѣ своимъ довѣрителямъ, московскимъ кредиторамъ, такъ характеризуютъ хозяйственную дѣятельность своихъ предмѣстниковъ.

Отношеніе членовъ второй администраціи къ дѣйствіямъ ихъ предшественниковъ.

«Все хозяйничанье прежнихъ администраторовъ выражалось только въ томъ, что они, получая деньги за продаваемыя ассигновки, разсылали затѣмъ ихъ въ разныя мѣста отдѣльнымъ управленіямъ, сообразно съ полученными отъ таковыхъ по телеграфу требованіями, но при этомъ рѣшительно не знали, для чего именно деньги эти требуются, имѣется ли въ нихъ дѣйствительная нужда и на что онѣ расходуются. Поэтому отъ нихъ мы могли получить только то свѣдѣніе, что денегъ въ кассѣ, за погашеніемъ долга Государственному банку, каковое погашеніе произведено ими самими, у нихъ нѣтъ, что всѣ получавшіяся ими деньги разосланы ими на пріиски и заводы, что, повидимому, отчасти посылаемыя деньги идутъ и на подготовку операцій будущаго года, но въ какомъ размѣрѣ дѣлаются эти подготовки, и какая часть посланныхъ денегъ на нихъ затрачена—это имъ неизвѣстно, а равно неизвѣстно вовсе и то, что именно нужно будетъ еще для приведенія этихъ подготовокъ къ желанному концу. Журналовъ же ея—не взяли, во-первыхъ, потому, что намъ таковыхъ и дать

не захотѣли, а во-вторыхъ, потому, что ни эти журналы, ни сами писавшіе ихъ администраторы помочь намъ въ разъясненіи положенія дѣлъ не были въ состояніи. Благодаря, впрочемъ, отсутствію всякой преемственности, мы сохраняемъ за собой право оспаривать всѣ дѣйствія прежняго состава администраціи и въ случаѣ нужды предъявить искъ какъ къ администраторамъ, такъ и къ уполномочившимъ ихъ кредиторамъ, каковымъ правомъ, разобравшись въ дѣлѣ, очень можетъ быть, и воспользуемся».

Но правомъ этимъ гг. Звонниковъ и Михельсонъ не воспользовались. Они сами пошли и повели дѣло по несравненно худшей дорогѣ, руководствуясь въ этомъ случаѣ отчасти тѣми инструкціями, которыми снабжали ихъ время отъ времени московскіе патроны и руководители Духовской, Веденисовъ, Рогожинъ и другіе.

Вотъ, напримѣръ, одна изъ такихъ инструкцій—письмо, посланное изъ Москвы 7 іюня 1883 г. Звонникову, въ то время когда онъ еще находился въ пути, направляясь изъ Москвы въ Иркутскъ, для освобожденія отъ Хаминовской администраціи. Вотъ какія давались ему, отъ имени его довѣрителей, указанія:

Покорнѣйше просимъ принять къ свѣдѣнію, что всѣ депеши, посылаемыя намъ, просимъ адресовать на имя Московскаго Общества Коммерческаго Кредита *) и помѣчать оныя слѣдующимъ образомъ: предъ вашею подписью вы будете выставлять цифру прописью: первая депеша 8, вторая 10, третья 1, четвертая 6, пятая 4, шестая 9, седьмая 2, восьмая 5, девятая 7 и десятая 3 и далѣе опять начиная съ начала въ этомъ же порядкѣ. Этими же цифрами будутъ помѣчаться и наши депеши на ваше имя. Телеграфируя о предложеніяхъ сдѣлки, вы будете прибавлять къ дѣйствительному предложенію 20 копѣекъ. При предложеніи сдѣлки интересно и необходимо знать, отъ кого она предлагается, а потому просимъ намъ въ въ телеграммахъ называть слѣдующими фамиліями: если сдѣлка предлагается лично Бутинымъ, то называйте его Уткинымъ, если подставное лицо отъ Бутиныхъ, то называйте Голубевымъ, кредиторовъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, Медвѣдевымъ, лицъ, ищущихъ пріобрѣсть дѣло Бутиныхъ, называйте Волковымъ. Эти личности могутъ также вмѣшиваться въ дѣло: при этомъ

*) Во главѣ этого общества стоялъ Павелъ Васильевичъ Осиповъ, главный руководитель всѣхъ дѣйствій нашихъ московскихъ кредиторовъ, тотъ самый Осиповъ, который привелъ къ ликвидаціи Московское общество коммерческаго кредита.

вы будете называть ихъ этими же именами. Кредиторовъ по золотому дѣлу называйтя Зайцевыми. При согласіи на сдѣлку мы также будемъ прибавлять 20 коп. къ цифрѣ, на которую мы согласны».

Письмо это независимо неприличествующаго для серьезныхъ коммерческихъ людей жаргона и сообщенія ключа для тайной переписки, показываетъ, что тѣ самыя лица, которыя въ телеграммахъ, посылавшихся начальнику края, заявляли о необходимости поддержать и упорядочить дѣла полезной для нихъ фирмы, въ перепискѣ съ посланными ими съ этою якобы цѣлью довѣренными сводили свою поддержку на столь обычную въ сибирскихъ торговыхъ дѣлахъ сдѣлку и даже прямо ставили вопросъ о ликвидаціи предпріятій фирмы. И надо отдать справедливость Звонникову и Михельсону въ томъ, что, ознакомившись, по пріѣздѣ въ Иркутскъ, насколько имъ это было доступно, съ положеніемъ нашихъ дѣлъ, они категорически высказались не только противъ ликвидаціи, но и противъ какой либо сдѣлки, въ формѣ ломанія рубля. Въ докладѣ, посланномъ ими, въ октябрѣ 1883 года, представителямъ московскихъ кредиторовъ, они дали о положеніи нашихъ дѣлъ такой отзывъ:

Отзывы администраторовъ Звонникова и Михельсона о предпріятіяхъ и имуществѣ фирмы.

«Оба винокуренные завода—лучшіе во всемъ краѣ какъ по устройству, такъ и по доброкачественности продуктовъ ихъ производства. Эта отрасль хозяйства представляетъ собою вѣрное помѣщеніе капитала, почти полное отсутствіе риска и, на худой конецъ, можетъ давать около *300 т. р.* дивидендовъ. Сейчасъ она много терпитъ, во-первыхъ, отъ дурнаго управленія, отсутствія строгаго контроля и экономіи въ затратахъ (излишекъ служащихъ, рабочихъ и т. п.)*), а во-вторыхъ отъ общаго въ краѣ безденежья, которое повело за собою повсемѣстное сокращеніе пріисковыхъ работъ**) и, слѣдовательно, сокращеніе потребленія вина. Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ—единственный на всю Восточную Сибирь: есть еще заводъ Пермыкина въ Енисейской губерніи, казенный въ Забайкальѣ, но оба по качеству рудъ и мѣсту нахожденія поставлены въ невозможность конкуррировать съ Николаевскимъ заводомъ. Какъ по своему устройству, такъ и по богатому содержанію и хорошему качеству имѣющейся по близости руды (до 77% содержанія), а равно также въ виду дан-

*) Результаты управленія первой администраціи.

**) Тотъ самый общій въ краѣ денежный и экономическій кризисъ, на который я указывалъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ, до крайности затруднившихъ къ концѣ 1882 года обороты фирмы.

ныхъ собственно ему, по горному уставу, привилегій и въ виду того, что здѣсь потребность въ желѣзѣ постоянная и очень большая,—эта отрасль хозяйства также представляется очень цѣнною и имѣетъ всѣ шансы на широкое развитіе и хорошій дивидендъ. Сейчасъ заводъ даетъ *200,000 р.* Пароходы, большею частью выстроенные на томъ же Николаевскомъ заводѣ, хотя и отличаются, по отзывамъ многихъ лицъ, весьма хорошими качествами, но пока служатъ только вспомогательными средствами и для собственнаго пріисковаго хозяйства. Солеваренный заводъ только этою зимою начнетъ свою дѣятельность. Затратъ на него никакихъ не требуется, а по отзывамъ знающихъ людей, онъ при развитіи можетъ быть тоже источникомъ хорошихъ средствъ, такъ какъ соль обильная и далеко лучшаго качества, чѣмъ добываемая на единственномъ здѣсь доселѣ солеваренномъ заводѣ, припадлежащемъ Хамнову и Базанову».

Перейдя затѣмъ къ золотопромышленности, администраторы о золотопромышленномъ дѣлѣ на Амурѣ говорятъ слѣдующее: «Разработка (амурскихъ пріисковъ) началась только въ текущемъ году; какъ по отзывамъ знающихъ людей, такъ и по даннымъ ими результатамъ и развѣдкамъ, обѣщаютъ большое содержаніе и вполнѣ заслуживаютъ возможно широкой постановки на нихъ работъ. Во-первыхъ, въ настоящемъ году они дали золота въ полтора раза болѣе противъ смѣты, во-вторыхъ, развѣдочные шурфы показываютъ до 18 золотниковъ содержанія. А если прибавить къ этому, что въ теченіе перваго года работы не могли быть еще хорошо обставлены, многія усовершенствованія, введенныя на Дарасунѣ, здѣсь еще не примѣнялись, что значительная часть произведенныхъ уже въ этомъ году работъ (подготовка торфовъ) можетъ дать результатъ только на будущій годъ и, наконецъ, что вслѣдствіе хозяйственной путаницы, невыясненности того—будетъ или нѣтъ дѣло продолжаться, хищеніе, несомнѣнно, имѣло мѣсто въ грандіозныхъ размѣрахъ, то необходимо придемъ къ заключенію, что при иныхъ лучшихъ условіяхъ и порядкахъ дѣло это очень стоющее».

«Такимъ образомъ, высказывая общій взглядъ на дѣло, по скольку таковой могъ сложиться доселѣ, мы должны сказать, что дѣло повидимому заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для того, чтобы при хорошемъ хозяйствѣ и отсутствіи какихъ либо осложненій идти хорошо и постепенно оправдать лежащій на немъ нынѣ кредитъ. Поэтому мы сейчасъ стоимъ за необходимость продолженія хозяйства, тѣмъ болѣе, что, во первыхъ, лик-

видація вообще въ такомъ дѣлѣ многаго дать не можетъ (пріиски напримѣръ, не смотря на сдѣланныя на нихъ милліонныя затраты, цѣнятся вообще очень мало), а во вторыхъ. ликвидація по сейчасъ, при общемъ въ краѣ безденежьи, и совсѣмъ немыслима».

Въ виду такого положенія дѣла, Звонниковъ и Михельсонъ просили своихъ довѣрителей открыть администраціи кредитъ въ суммѣ 600.000 рублей. «Если Вы найдете,—говорили они въ своемъ докладѣ,—путь и возможность доставить намъ кредитъ, необходимый хотя бы на первое время, мы поведемъ дѣло сообразно съ высказанными предположеніями. Иначе всѣ эти предположенія должны рухнуть, все имущество, заключающееся въ пріискахъ, всѣ сдѣланныя заготовленія и заподряженные продукты и матеріалы вполнѣ обезцѣнятся, а слѣдовательно, и существованіе администраціи окажется ненужнымъ. Гарантія означенному кредиту заключается въ томъ, что кредитъ, дѣлаемый самой администраціей, удовлетворяется изъ всего имущества, прежде кредита, лежащаго на фирмѣ, слѣдовательно, кредитъ въ 600 т. р. обезпечивается имуществомъ, оцѣниваемымъ по балансу въ восемь милліоновъ. Полная возможность погашенія этого кредита имѣется, конечно, въ виду, такъ какъ, по доставленнымъ смѣтамъ, золота должно быть намыто на Дарасунѣ—35 пудовъ и на Амурѣ—38 пудовъ (по смѣтѣ этого года было предположено 77 пудовъ, а намыто 88 пудовъ)».

Но такъ смотрѣли и такое направленіе давали дѣлу администраторы только до тѣхъ поръ, пока они не разошлись со мною въ вопросѣ о выдачѣ имъ 5% вознагражденія съ суммы кредита, погашеннаго до вступленія ихъ въ должность администраторовъ, что составляло, какъ я уже объяснилъ, свыше двадцати тысячъ рублей на долю каждаго изъ нихъ. Мое несогласіе на удовлетвореніе этого болѣе чѣмъ страннаго вожделѣнія московскихъ юристовъ совершенно измѣнило отношеніе гг. Звонникова и Михельсона не только ко мнѣ лично, но и къ порученному имъ дѣлу. Быстро и безъ всякаго на то основанія измѣнивъ свой взглядъ на дѣло и вопреки имъ же высказанному относительно невыгодности и разорительности ликвидаціи предпріятій фирмы, обратившись въ ея сторонниковъ, они стали хлопотать только о томъ, чтобы по возможности продлить выгодное для себя нахожденіе во главѣ обреченныхъ ими на ликвидацію дѣлъ фирмы, и съ этою цѣлью принялись настойчиво проводить мысль о постепенной ликвидаціи предпріятій фирмы, о ликвидаціи ихъ исподволь, такъ

Вопросъ о ликвидаціи предпріятій фирмы.

сказать на ходу. Со своей стороны довѣрители ихъ рекомендовали имъ произвести ликвидаціи энергично и быстро. Конечно,— говорится въ одномъ изъ писемъ Веденисова къ Звонникову,—«Бутинъ будетъ противиться этому, но Вамъ на это смотрѣть нечего. Вы составляете большинство въ администраціи: только во всякомъ случаѣ обставляйте дѣло такъ. чтобы добиться его согласія, какъ владѣльца, чтобы потомъ не имѣть процесса».

Добиться отъ меня такого согласія, равносильнаго согласію на разореніе фирмы, администраторы, конечно, не могли. Къ тому же дѣятельность ихъ была на нѣкоторое время прервана упраздненіемъ второй администраціи. По возвращеніи ихъ къ управленію нашими дѣлами въ качествѣ членовъ третьей администраціи, цѣль и вожделѣніе какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ московскихъ довѣрителей, еще болѣе опредѣлились. Вотъ, напримѣръ, наставленія, преподанныя изъ Москвы, въ письмѣ отъ 14 января 1885 года, писанномъ вслѣдъ за полученіемъ извѣстія объ открытіи дѣйствій третьей или какъ она себя именовала съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія учрежденной администраціи.

«Полагаемъ,—говорится въ этомъ письмѣ, — что вамъ извѣстно, что на администрацію мы смотримъ лишь какъ на временную, переходную ступень для облегченія реализаціи имущества, каковой взглядъ просимъ всегда имѣть въ виду при вашихъ будущихъ дѣйствіяхъ, которыя должны быть направлены, главнымъ образомъ, къ скорѣйшему извлеченію средствъ для удовлетворенія кредиторовъ. Обширными планами для расширенія существующихъ дѣлъ не задавайтесь, напротивъ, стремитесь къ постепенному сокращенію ихъ. Причемъ не забывайте, что московскіе кредиторы денежныхъ средствъ не дадутъ». «Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ вести дѣло такъ, чтобы, выручивъ что только возможно администраціею, а главное заплативши долгъ прежней администраціи, все дѣло обратить въ конкурсъ. *Окончаніе дѣла конкурснымъ порядкомъ лишитъ Бутина возможности вести разные процессы*». «Когда вы будете продавать заводы,—говорится въ томъ же письмѣ,— и прочія недвижимыя имущества, то слѣдовало бы, найдя покупателя и сторговавшись съ нимъ, обратить сейчасъ же дѣло въ конкурсъ, такъ чтобы продажа состоялась отъ конкурса, а не отъ администраціи, ибо едва-ли можно будетъ заручиться согласіемъ Бутина на продажу,—его цѣль будетъ препятствовать этому». Письмо это подписано Веденисовымъ, Л. Кнономъ, Владиміровымъ и Иваномъ Клейномъ, наиболѣе дѣятельными

дѣло принадлежитъ Вамъ *), но и золотопромышленность до Васъ не касается, это, дескать, особое товарищество, а не торговый домъ. Все это я знаю, слышу и молчу; только разъясняю всѣмъ, что Бутину скоро капутъ будетъ. Чтобы забрать себѣ винное дѣло, я съѣздилъ въ округъ, въ Барахаевскій складъ, и узналъ, что онъ по оплошности земской полиціи былъ запечатанъ,—правда, на бумагѣ только,—досталъ за деньги описи и представилъ въ полицію при прошеніи, разъясняя, что она сама себѣ противорѣчитъ: въ Верхнеудинскѣ не печатаетъ и даетъ скрыть спиртъ, а въ Барахаевѣ печатаетъ; я сталъ подготовлять почву для дѣйствій. Узнавъ, что волостному начальству, при взысканіи съ пріисковыхъ рабочихъ (это безнадежные долги) платится 25% съ суммы взысканія, я предложилъ полиціи эту же сумму, только чтобы мнѣ отдали ее. Это подѣйствовало и золотопромышленность признали за администраціей, а про винное дѣло еще не вполнѣ увѣренъ, что удастся и сойдетъ благополучно. Видя, что полиція вся на ихъ сторонѣ, что прямымъ путемъ ничего не достигнешь, я разсчитывалъ, что если отберу винное дѣло, то администрація стерпитъ какъ нибудь и мои издержки, на которыя я не могу представить оправдательныхъ документовъ или росписокъ и уже приготовился писать къ Вамъ письмо, просить выслать рублей 500 на расходы, но сегодня при помощи секретаря полиціи получилъ 687 руб. 80 коп. отъ старшины Золотарева, удержанные имъ съ пріисковыхъ рабочихъ. Теперь у меня есть деньги и думаю—авось доведу до конца дѣло. По моему прошенію въ полицію уже проводится журналъ о передачѣ въ мое распоряженіе виннаго дѣла, но вѣдь вамъ извѣстна процедура: объявятъ обѣимъ сторонамъ, а тамъ жди законнаго срока, а тутъ Бутинъ будетъ все знать и какъ разъ въ Иркутскѣ обдѣлаетъ дѣло. Вотъ и хочется обойти это препятствіе, сразу накрыть и взять, а тамъ пускай съ меня уже ищутъ. Не на кого положиться, даже на Лютца, ой! какъ разсчитывалъ скверно, все смотритъ не туда, куда слѣдуетъ. Исправникъ упирается, не смотря на то, что и съ женой его я познакомился, и въ карты играю, и брату ея, доставщику хлѣба на Борщевскій заводъ, тоже кредитору Бутина, обѣщалъ претензію получить. Однимъ словомъ, принимаю всѣ мѣры сдѣлать внезапно. Чтобы отвлечь вниманіе публики, вожусь съ желѣзнымъ складомъ, перевѣшиваю и пересчитываю желѣзо,

*) Образецъ взгляда главныхъ агентовъ администраціи къ имуществу фирмы.

отданное на отвѣтственность приказчика Байбородина, и всѣмъ говорю, что, какъ кончу описи, уѣзжаю въ Иркутскъ, что дѣлать здѣсь нечего. Съ Гирченко веду переговоры, чтобы онъ остался служить администраціи. Онъ ломается, хочетъ, извините за выраженіе, и невинность (передъ Бутинымъ) соблюсти, и капиталъ пріобрѣсти. Говоритъ, что и протестовать будетъ противъ передачи дѣла, да и меньше 3.600 руб. при готовой квартирѣ не станетъ служить. Конечно, я соглашаюсь, но это уже потому, что мои обѣщанія ничего не значатъ,—по смыслу довѣренности, мои договоры имѣютъ только силу, когда послѣдуетъ на то согласіе администраціи письменно: обѣщать теперь я долженъ, чтобы усыпить ихъ вниманіе. Завтра журналъ будетъ пропущенъ, и хотя въ журналѣ и нѣтъ этого, но исправникъ хочетъ взять съ меня особую подписку, что я обязуюсь, въ случаѣ если высшая инстанція признаетъ постановленіе полиціи о передачѣ мнѣ виннаго дѣла неправильнымъ, что оно есть собственность Бутина, то я возвращаю обратно и возмѣщаю убытки. Соглашусь и на это: вѣдь, мнѣ кажется, такая подписка ровно ни къ чему меня не обязываетъ, я и давать то ее не имѣю полномочія, а обратиться за справкой, какъ дѣлалось въ Иркутскѣ—право боюсь.—еще какъ разъ тамошняя полиція отвѣтитъ: не слѣдуетъ передавать винное дѣло. Вотъ Вамъ—въ какомъ положеніи мои дѣла. Вѣроятно, до полученія этого письма уже все кончится. Если благополучно—тотчасъ буду телеграфировать, а нѣтъ—плохо будетъ. Очень интересно мнѣ будетъ отобрать отъ нихъ винное дѣло, и доказать Вамъ, что оправдалъ Ваше довѣріе; повѣрьте, что всѣ усилія употребляю, чтобы выиграть это дѣло и, въ случаѣ неуспѣха, очень и очень будетъ мнѣ непріятно ѣхать къ Вамъ».

Но такая непріятность Болотова не постигла. Принятыя имъ мѣры оказались настолько дѣйствительными, что наше имущество, находившееся въ Верхнеудинскомъ, Троицкосавскомъ и Селенгинскомъ округахъ, быстро попало въ руки администраціи, а самъ Болотовъ, направившись далѣе на востокъ, сообщалъ своимъ довѣрителямъ, въ докладѣ отъ 7 марта 1885 года, что въ предсѣдателѣ Читинскаго областнаго правленія Залѣсскомъ, онъ, Болотовъ, «мало встрѣтилъ сочувствія къ администраціи» и что, прибывъ въ Нерчинскъ, онъ «сначала обратился къ исправнику Митрохину, обѣщавшему содѣйствіе, но черезъ два часа послѣ объясненія уѣхавшему изъ города. Помощникъ же исправника Новаковскій телеграфировалъ губернатору о томъ, утверждена ли администрація и оказывать ли ей представителямъ содѣйствіе». «Вообще,—пишетъ онъ,—имѣю честь доло-

Подвиги Болотова и администратора Михельсона въ Нерчинскѣ.

жить, что пока общественными симпатіями нерчинскихъ администрація не пользуется,—приходится разрушать это мало по малу. Здѣсь всѣ вѣрятъ въ геній и силу Бутина, чему очень способствуетъ популярность Шилова. *) Стараюсь, по возможности, все это опровергнуть. Пока еще мало сдѣлано, но при всемъ стараніи больше не могъ. Только со вчерашняго числа полиція начинаетъ помогать мнѣ и, не смотря на довольно вѣскіе доводы и убѣжденія **), еще, видимо, пока опасается Бутинскихъ довѣренныхъ». «Не обѣщаю положительно, но думаю, что въ Нерчинскѣ успѣю раскрыть и доставить вамъ обширный запасъ уголовныхъ матеріаловъ. Мнѣ кажется, я достигну того, что они сами запутаются и будутъ показывать одинъ на другого, лишь бы мнѣ удалось ихъ какъ нибудь перессорить между собою. Изъ представленнаго счета расходовъ увидите, что записался во временные купцы; это лишь на 30 р. стало дороже приказчичьяго свидѣтельства и сдѣлано мною, чтобы имѣть скорѣе доступъ къ высокопоставленнымъ особамъ. если понадобится, какъ представителю администраціи». Недѣлю спустя (14 марта) Болотовъ пишетъ администраторамъ: «надѣюсь моими дѣйствіями ихъ (Бутиныхъ и ихъ довѣренныхъ) такъ запутать, что имъ ничего не будетъ оставаться дѣлать, какъ отдать все.

Сообщая о своемъ намѣреніи захватить Борщевскій винокуренный заводъ, находившійся въ арендѣ, Болотовъ спрашиваетъ администраторовъ: «хорошо ли это будетъ, если полиція настолько мнѣ посодѣйствуетъ, что, я явившись на заводъ, приму его, не обращая вниманія на арендные договоры. Не будетъ ли это черезъ чуръ смѣло. Или идти медленно, но вѣрнѣе къ цѣли.» Далѣе въ томъ же докладѣ Болотовъ предлагаетъ администраторамъ такіе вопросы: «могу ли я, окончивъ принятіе конторы, отправиться къ Николаю Дмитріевичу (Бутину), сестрамъ, другимъ Бутинымъ и къ Шилову съ обыскомъ — искать бутинскихъ капиталовъ и бутинскаго имущества и что будетъ, если не найду? Я потому предлагаю этотъ вопросъ, что передъ отъѣздомъ, если я хорошо понялъ, то мнѣ предложено было Вами не стѣсняться даже и этими мѣрами. Ничего изъ того, что находится въ помѣщеніи Николая Бутина, нѣтъ въ балансѣ. Какъ же тутъ быть? Съ другой стороны,—неужели придется ограничиться отобраніемъ и приведеніемъ въ извѣстность только того, что есть въ балансѣ?

*) Нашъ довѣренный въ Нерчинскѣ.
**) Въ подлинникѣ подчеркнуто.

Особенное вниманіе г. Болотова удостоился обратить на себя находившійся въ моемъ нерчинскомъ домѣ оркестріонъ. «Представляю,—пишетъ заботливый и предупредительный довѣренный администраціи,—списокъ піесъ оркестріона въ домѣ Бутина, на случай если найдется покупатель въ Иркутскѣ,—для гостиницы Сукачева, напримѣръ. Оркестріонъ по инвентарю стоитъ 4.200 руб. и валы къ нему 3.640 руб. Цѣна въ сущности не велика, и на охотника можно дороже даже взять. Машина въ исправности».

Въ докладѣ изъ Читы, куда Болотовъ ѣздилъ для подачи губернатору жалобы на бездѣйствіе нерчинской полиціи по цѣлому ряду возбужденныхъ имъ противъ меня и моего брата уголовныхъ обвиненій, какъ-то въ фиктивной сдачѣ въ аренду винокуренныхъ заводовъ, похищеніи актовъ на недвижимое имущество, какомъ-то подлогѣ по представленію нерчинскому городскому банку дароваго помѣщенія въ одномъ изъ нашихъ домовъ и т. п., Болотовъ ведетъ съ своими довѣрителями такую бесѣду: «Конечно, если судить поверхностно, можно сказать, я ничего не дѣлаю. Что же я сдѣлалъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ? Принялъ желѣза на 109 т., винные склады, повсемѣстно Бутинскіе и Большаковскіе, аптеку, типографію и товаровъ на 94.687 р. и—все. Дома не принялъ, имущество во дворцѣ только переписалъ, но не принялъ, библіотеку не принялъ, однимъ словомъ, можно сказать, иду черепашьимъ шагомъ. Да еще принялъ книги главной конторы. И за все это обвиняюсь Шиловымъ и К° въ цѣломъ рядѣ *противозаконныхъ* поступковъ. Но, повѣрьте, не лѣнь и не неумѣлость препятствовали мнѣ принять остальное. И то, что я сдѣлалъ,—сдѣлалъ многое *обманомъ, разными происками* *). Нѣтъ подъ ногами твердой почвы. Пробовалъ и платить кому слѣдуетъ, но ничего не помогаетъ. Въ прочность,—*не скажу законность*,—распоряженій администраціи никто не вѣритъ. Полиція всегда имѣетъ тысячи отговорокъ, чтобы уклониться или явно противодѣйствовать. Впрочемъ, это не должно быть для Васъ новостью. Когда Вы сами испытывали затрудненія, то тѣмъ болѣе я, хотя я и *присвоилъ* себѣ титулъ уполномоченнаго довѣренностью администраціи. Разсмотрите мои дѣйствія,—упустилъ ли я изъ виду какіе-либо Ваши интересы: но накинуться и потерпѣть фіаско, отказъ полиціи, какъ первой инстанціи, присутственнаго мѣста, вовсе не хочется и потому я иду осторожно: чего нельзя взять,

*) Шиловъ и К° были, стало быть, правы: обманъ—дѣяніе противозаконное, а происки—дѣло, если не противозаконное, то во всякомъ случаѣ предосудительное.

то какъ будто не вижу, и прошу и требую одного, чтобы оставалось, до поры до времени, на своихъ мѣстахъ, за чѣмъ и имѣю неослабное наблюденіе (не на бумагѣ только). А разъяснится вопросъ—будетъ полиція служить мнѣ, еще разъ говорю, не остановлюсь ни передъ какимъ препятствіемъ, ни разжалобить, ни усовѣстить меня нельзя. Я сознаю всю важность возложеннаго на меня порученія и знаю, что если не хорошо выйдетъ, отнесется лично къ моей неспособности, поэтому я долженъ поступать осмотрительно и осторожно». Въ доказательство, что у него слово съ дѣломъ не расходится, Болотовъ въ томъ же докладѣ приводитъ такой примѣръ: «Мнѣ заявили Шиловъ и К°, что въ кладовыхъ есть вещи Капитолины Александровны *), то, чтобы онѣ не попали въ опись, а то ихъ сейчасъ унесутъ при полиціи. Разумѣется, я далъ обѣщаніе ихъ не трогать, но когда получилъ ключи, то, поразсмотрѣвъ (въ присутствіи Бутинскихъ служащихъ, конечно) вещи М-me Бутиной, приборы **) внесъ въ опись, конечно, при приличныхъ съ ихъ стороны пожеланіяхъ».

Не давало Болотову покоя и столовое серебро моего брата и 30 мая онъ пишетъ администраторамъ: «Весьма удобно будетъ накрыть врасплохъ при предстоящихъ празднествахъ въ домѣ Николая Бутина по поводу женитьбы Шилова на ихъ племянницѣ,—тогда все серебро будетъ на лицо». Дѣло, конечно, заключалось не въ серебрѣ, которое водилось и у меня, и у брата, не Богъ вѣсть на какую сумму, *а въ учиненіи скандала*. Самъ Болотовъ въ томъ же докладѣ признается своимъ довѣрителямъ: «Если здѣсь не завожу съ Бутиными *скандала*, то потому, что боюсь не отвѣтственности, а того, чтобы не идти въ разрѣзъ съ Вашими намѣреніями». Скандалъ тѣмъ не менѣе произошелъ, но только обрушился онъ не на насъ, Бутиныхъ, а на самого Болотова и его довѣрителей—администраторовъ. Оказалось, что именовавшій себя громкимъ титуломъ «уполномоченнаго по дѣламъ въ Забайкальской, Амурской и Приморской областяхъ учрежденной съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія въ г. Иркутскѣ по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ администраціи» ***) Алексѣй Николаевичъ Болотовъ—никто иной, какъ бывшій чиновникъ Одесской полиціи, сосланный по приговору суда на житье въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ.

---

*) Жена моего брата.

**) Оконные, дверные и печные, предназначавшіеся для ремонта дома, принадлежаавшго моему брату.

***) Такой именно титулъ красуется на бланкахъ докладовъ и писемъ Болотова.

лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Изъ рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената отъ 7 Февраля 1874 г. за № 83 видно, что Сенатомъ оставленъ въ силѣ приговоръ Одесской Судебной Палаты, коимъ, согласно вердикту присяжныхъ засѣдателей, Болотовъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что «съ цѣлью получить у Горячкиной и Гильдовой прибыль и выгоду, принуждалъ Орлову и Павловскую поступить въ дома терпимости, употребивъ для сего», въ качествѣ чиновника полиціи, «угрозы выслать ихъ изъ города и подвергнуть противозаконному заключенію». На подобныя преступленія даже дѣйствіе ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИХЪ Манифестовъ, облегчающихъ участь осужденныхъ, обыкновенно не распространяется. Не говоря уже о несоотвѣтствіи такого прошлаго съпредставительствомъ коммерческой и промышленной фирмы, для устроенія дѣлъ которой Комитетъ Министровъ испрашивалъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на допущеніе исключительныхъ мѣръ. Болотовъ, какъ человѣкъ, судебнымъ приговоромъ ограниченный въ правахъ, не могъ быть чьимъ либо повѣреннымъ **), а слѣдовательно, и именоваться уполномоченнымъ администраціи надъ дѣлами нашего торговаго дома.

Выше было приведено то мѣсто одного изъ его докладовъ, гдѣ онъ администраторовъ извѣщаетъ, что въ Верхнеудинскѣ онъ выправилъ для себя свидѣтельство 2-й гильдіи. Въ силу существующихъ относительно ссыльныхъ законоположеній, такое свидѣтельство давало Болотову право на веденіе торговли за свой счетъ, причемъ онъ долженъ былъ именоваться мѣщаниномъ изъ ссыльныхъ, торгующимъ по свидѣтельству 2-ой гильдіи или разряда, но отнюдь не присваивать себѣ званіе Верхнеудинскаго временнаго 2-ой гильдіи купца, съ которымъ онъ прибылъ въ Нерчинскъ. Подъ этимъ званіемъ и съ титуломъ уполномоченнаго администраціи онъ нѣкоторое время благополучно жилъ и дѣйствовалъ, имѣя у себя подъ рукою, для веденія собственно судебныхъ дѣлъ, нанятаго для этой цѣли администраціей отставнаго чиновника Попова. Что касается бумагъ, подававшихся отъ имени администраціи разнымъ мѣстамъ, должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ, то таковыя подписывались самимъ Болотовымъ, въ силу выданной ему администраціей полной довѣренности, включавшей въ себѣ и право передовѣрія. Такъ дѣло шло до тѣхъ поръ, пока Забайкальскій Прокуроръ, на основаніи дошедшихъ до него свѣ-

*) Ст. 43 Уложенія о наказаніяхъ.

дѣній, не предложилъ нерчинской городской ратушѣ войти въ разсмотрѣніе правъ Болотова состоять уполномоченнымъ администраціи по дѣламъ Бутиныхъ. Постановленіемъ отъ 12 іюня 1885 г. нерчинская ратуша признала себя не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе правоспособности Болотова. Но постановленіе это было опротестовано окружнымъ стряпчимъ, и затѣмъ постановленіемъ отъ 26 іюня того же года ратуша, въ отмѣну своего перваго опредѣленія, признала довѣренность, выданную Болотову администраціей, недѣйствительной. Изъ относящихся къ этому времени докладовъ Болотова видно, что такой оборотъ дѣлъ привелъ его въ большое уныніе.

Съ цѣлью поддержать своего упавшаго было духомъ уполномоченнаго и учинить въ отношеніи насъ, Бутиныхъ, то, на что не рѣшился бы Болотовъ, въ Нерчинскъ въ іюнѣ 1885 г. прибылъ изъ Иркутска администраторъ Левъ Александровичъ Михельсонъ. Для полнаго распоряженія недвижимымъ имуществомъ фирмы и продажи заводовъ, домовъ, до пароходовъ включительно, администраціи необходимо было имѣть въ своихъ рукахъ крѣпостные на нихъ акты. (Но акты эти находились у меня и я не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія передать ихъ администраторамъ). Не добившись отъ меня добровольной передачи документовъ и актовъ, администрація телеграфировала, 17-го апрѣля 1885 года, Болотову въ Нерчинскъ:

«Подайте полиціи заявленіе объ утайкѣ Бутиными и ихъ довѣренными необходимыхъ документовъ и бумагъ, актовъ укрѣпленія на винокуренные заводы и прочее недвижимое имущество. сошлитесь на 1657 ст. Улож. о наказ. Требуйте немедленнаго слѣдствія». На другой день Болотову была послана дополнительная телеграмма такого содержанія: «Заявленіе полиціи по вчерашней телеграммѣ дополните ссылкой на отсутствіе крѣпостей и патентовъ на пароходы, требуемыхъ Торговымъ Уставомъ», а еще черезъ пять дней (22 апрѣля) администрація телеграфировала Болотову: «Заявите полиціи, что похищены, скрыты также всѣ акты, касающіеся укрѣпленія за Бутиными Николаевскаго завода. Въ конторѣ завода таковыхъ не оказалось, причемъ сообщено, что они должны быть въ Нерчинскѣ». Но и въ нерчинской конторѣ ихъ, при передачѣ послѣдней Болотову, не оказалось по той весьма понятной причинѣ, что всѣ эти акты находились тамъ, гдѣ они и должны были находиться—у пребывавшаго въ то время въ Иркутскѣ распорядителя дѣлъ фирмы. Заявленіе Болотова, что эти документы *похищены* Бутиными, приводило нерчинскую полицію въ крайнее недоумѣніе, какимъ образомъ Бутины могли по-

хитить то, что имъ самимъ принадлежало? и въ виду такого, болѣе чѣмъ страннаго обвиненія, даже угождавшая Болотову во всемъ остальномъ, нерчинская полиція долго не рѣшалась начать слѣдствія! Но по прибытіи въ Нерчинскъ администратора Михельсона, нерѣшительность полиціи исчезла и сразу замѣнилась крайне энергичнымъ выполненіемъ требованія администраціи. По пріѣздѣ въ Нерчинскъ, администраторомъ Михельсономъ было подано 10 іюня 1885 г. заявленіе такого содержанія: «Вслѣдствіе поданнаго довѣреннымъ администраціи, Алексѣемъ Болотовымъ заявленія о производствѣ слѣдствія по дѣлу объ утайкѣ Бутиными, при участіи ихъ довѣренныхъ, документовъ и бумагъ, кои должны находиться въ распоряженіи администраціи, каковое преступное дѣяніе предусмотрѣно статьею 1657 Улож. о наказ., я долгомъ считаю заявить, что для успѣшнаго разъясненія этого дѣла считаю безусловно необходимымъ произвести внезапный обыскъ въ квартирѣ Николая Дмитріевича Бутина, сестеръ его, а также и у тѣхъ лицъ, кои могутъ, по близкимъ отношеніямъ своимъ съ Бутиными, оказаться соучастниками преступленія, какъ хранители утаенныхъ бумагъ. А посему честь имѣю покорнѣйше просить принять мѣры къ немедленному производству подобнаго обыска». Въ тотъ же день исправникъ Митрохинъ явился въ домъ Н. Д. Бутина и, окруживъ домъ цѣпью полицейскихъ, составилъ постановленіе, въ которомъ сказано: «Прибывъ въ квартиру Николая Дмитріевича Бутина, исправникъ Митрохинъ потребовалъ отъ него документы, розыскиваемые г. Михельсономъ, на что Бутинъ отозвался, что таковыхъ у него нѣтъ, гдѣ они находятся ему совершенно неизвѣстно, но что съ подобнымъ требованіемъ надо обратиться или къ бухгалтеру Шилову, или къ распорядителю дѣлъ товарищества М. Д. Бутину и добавилъ, что документы, можетъ быть, находятся въ самой администраціи. Довѣренный администраціи Болотовъ отозвался, что онъ совмѣстно съ полицейскимъ приставомъ Турковымъ приняли дѣла главной конторы бр. Бутиныхъ, но въ числѣ этихъ дѣлъ никакихъ актовъ и документовъ не оказалось. Въ виду настоянія администратора Михельсона о производствѣ въ квартирѣ купца Николая Дмитріевича Бутина обыска къ розысканію документовъ и актовъ, упоминаемыхъ въ заявленіи Болотова, поданномъ въ Полицейское Управленіе, и ни на чемъ не основаннаго отзыва Бутина о неимѣніи у него документовъ, окружный исправникъ Митрохинъ постановилъ произвести въ квартирѣ купца Николая Дмитріевича Бутина обыскъ.

при депутатѣ и понятыхъ, и о результатѣ обыска постановить актъ».

Произведенный въ тотъ же день обыскъ въ домѣ брата не далъ тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывалъ Михельсонъ. Дѣло ограничилось отобраніемъ у брата какихъ то неимѣвшихъ никакого значенія бумагъ и библіотечныхъ каталоговъ. За то въ дѣлахъ администраціи сохранился счетъ, представленный Болотовымъ и относящійся ко времени пребыванія администратора Михельсона въ Нерчинскѣ и производства обыска въ домѣ моего брата. Счетъ этотъ писанъ рукой Болотова: въ немъ, между прочимъ, показаны слѣдующіе расходы:

По личному приказанію Льва Александровича Михельсона отвезено Гантимурову *) лично . .	200 р. — к.
За обѣды при обыскѣ для полицейскихъ и депутатовъ, а также при описи юридической библіотеки, по счету клуба	17 » 50 »
По приказанію Льва Александровича за засвидѣтельствованныя копіи съ постановленій полиціи и ратуши, секретарю и столоначальнику .	75 » — »
Выдано черезъ артельщика Бабякина Исправнику Митрохину	178 » — »
Черезъ Ивана Дмитріевича Попова, расходовъ по дѣлу	250 » — »
При составленіи журнала въ полиціи, дано лично помощнику исправника Новаковскому . .	100 » — »
Секретарю и столоначальнику Корженевскому	100 » — »

Относительно указанной выше суммы въ 178 р. въ докладѣ Болотова (27 іюля) имѣется такое поясненіе: «Вчера исправникъ посылалъ за мной и просилъ—ни много, ни мало—750 рублей на двѣ недѣли заимообразно, уже успѣвъ написать мнѣ росписку. Не зная, останется ли онъ на службѣ, даже сильно сомнѣваясь въ этомъ, я обѣщалъ, но, придя домой, написалъ извинительно письмо, что денегъ въ кассѣ только 178 рублей, которые оставленный здѣсь администраторомъ Михельсономъ артельщикъ Иванъ Васильевъ снесъ къ исправнику, не смотря на то, что ему давали заготовленную росписку на 750 рублей. Послѣ этого я опять видѣлся съ исправникомъ, который обѣщалъ написать объясненіе такого рода, что обязательно на-

*) Бывшій секретарь нерчинской ратуши.

значатъ слѣдствіе. Выдачу остальныхъ ему денегъ я всячески оттягиваю».

На производство обыска я жаловался Забайкальскому областному правленію. Усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ исправника Митрохина и его помощника Новаковскаго дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 338, 341 и 349 улож. о наказ., областное правленіе вошло къ губернатору съ представленіемъ о преданіи Митрохина и Новаковскаго суду, но губернаторъ еще ранѣе замѣстилъ ихъ въ Нерчинскѣ другими лицами. Что же касается дальнѣйшаго хода дѣла объ утайкѣ нами, Бутиными, принадлежащихъ намъ документовъ, то послѣ неудачнаго обыска въ Нерчинскѣ, оно было перенесено администраторами въ Иркутскъ, гдѣ неизмѣнный покровитель администраціи, губернаторъ Посовичъ, успѣлъ незадолго до своей отставки поручить чиновнику произвести по данному криминальному дѣлу строжайшее слѣдствіе. На это распоряженіе губернатора я, конечно, принесъ жалобу въ совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири, который по разсмотрѣніи дѣла постановилъ: «Принимая во вниманіе отсутствіе фактическихъ данныхъ для ходатайства со стороны администраціи о производствѣ разслѣдованія по обвиненію Бутиныхъ въ «утайкѣ и похищеніи» актовъ на владѣніе, а слѣдовательно, и не находя самыхъ мотивовъ, которые могли бы служить руководствомъ Иркутскому Губернатору для распоряженія о производствѣ разслѣдованія, Совѣтъ Главнаго Управленія полагаетъ: *означенное разслѣдованіе отмѣнить*».

Вскорѣ послѣ произведеннаго въ домѣ моего брата обыска, Михельсонъ возвратился въ Иркутскъ, а оставшійся въ Нерчинскѣ Болотовъ направилъ всѣ свои усилія на то, чтобы добиться отъ губернатора Забайкальской области Барабаша распоряженія, о возбужденіи противъ меня уголовнаго преслѣдованія за сдачу въ аренду винокуренныхъ заводовъ. «Какъ будто, —доноситъ Болотовъ администраціи въ докладѣ отъ 27 іюня.—Барабашъ противъ Бутиныхъ, но въ областномъ у нихъ сильная поддержа. Если бы я могъ только знать, что будетъ польза, то не задумался бы дать 750 рублей, хотя конечно ихъ не возвратили бы, но затратить не имѣя гарантій, что рѣшится вопросъ въ пользу слѣдствія, не рѣшаюсь». Въ слѣдующемъ докладѣ (1 іюля) Болотовъ, сообщая о пріѣздѣ губернатора въ Нерчинскъ, пишетъ: «Когда я являлся Барабашу, то онъ принялъ меня ласково, соблаговолилъ подать руку, сказалъ, что видѣлся съ администраторомъ Михельсономъ и что по поданной имъ жалобѣ, вѣроятно, въ скоромъ време-

ни будетъ разслѣдованіе. Затѣмъ Барабашъ изъявилъ желаніе осмотрѣть Бутинскій домъ. Я предложилъ ему и на другой день изъ полиціи онъ съ тремя чиновниками пріѣхалъ. Я его водилъ всюду». «Въ типографіи при немъ же приказалъ отпечатать для него визитныя карточки. Все это я сдѣлалъ, чтобы наглядным образомъ доказать, что хозяинъ—администрація, а представитель—я. Бывъ въ конторѣ, Барабашъ захотѣлъ посмотрѣть библіотеку; я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы обратить вниманіе на то, что полиція не оказываетъ содѣйствія къ передачѣ библіотеки». «Барабашъ обѣщалъ командировать разслѣдовать это обстоятельство. Потомъ я предложилъ ему послушать игру оркестріона и въ теченіе двухъ часовъ времени разсказывалъ ему подъ музыку всѣ обстоятельства дѣла, всѣ недостойныя Бутинскія продѣлки, особенно рельефно выставилъ подлогъ въ банкѣ». «Кажется. Барабашъ внимательно слушалъ меня и нѣсколько разъ перебивалъ меня, разспрашивая то про то, то про другое обстоятельство». «Потомъ я спросилъ Барабаша, что не понадобится ли для правительства этотъ Бутинскій дворецъ, что въ немъ можно соединить и почту, и телеграфъ, и полицію и всѣ нерчинскія учрежденія, а администрація имѣетъ въ виду его продать, указалъ, что казначейство уже помѣщается и проч. Барабашъ приказалъ тутъ же чиновнику Бѣломѣстныхъ записать это въ памятную, для соображенія, когда вернется обратно. Вообще теперь могу положительно сказать, что Барабашъ знакомъ съ исторіей Бутинскаго дѣла, и если теперь ничего не выйдетъ, то это значитъ, что Барабашъ только слушаетъ, а ничего не дѣлаетъ».

Но домогательства администраціи были столь не основательны, что не только Забайкальскій губернаторъ Барабашъ, дѣйствовавшій всегда очень осторожно и законно, но даже иркутскія губернскія власти удовлетворить эти домогательства не рѣшились, и дѣло о сдачѣ винокуренныхъ заводовъ въ аренду было окончательно прекращено опредѣленіемъ иркутскаго губернскаго совѣта отъ 25 октября 1885 года.

Третье затѣенное Болотовымъ и повѣреннымъ администраціи по судебнымъ дѣламъ, отставнымъ чиновникомъ Поповымъ, уголовное дѣло, по обвиненію насъ, Бутиныхъ, и членовъ нерчинскаго городского банка о фиктивности и подложномъ якобы предоставленіи названному банку безплатнаго помѣщенія въ одномъ изъ нашихъ домовъ, доходило до сената, который, разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго администраціи Попова, не нашелъ во всемъ этомъ дѣлѣ ни преступнаго дѣянія, ни пре-

ступной воли и умысла, а потому и оставилъ жалобу безъ послѣдствій. О такомъ дѣлѣ не стоило бы и говорить, если бы это уголовное дѣло не служило характернымъ показателемъ того, чѣмъ занималась и ублажала себя администрація и ея уполномоченные и довѣренные и на что ими тратились время и деньги.

Но если возбужденіе противъ насъ уголовныхъ дѣлъ, за неучиненіемъ нами таковыхъ, администраціи и ея агентамъ не удавалось, то съ другой стороны все наше имущество и въ Иркутской губерніи и въ Забайкальской области въ концѣ іюня находилось въ рукахъ этой администраціи. Усердно послуживъ въ этомъ отношеніи своимъ довѣрителямъ въ Забайкальской области, Болотовъ отправился далѣе на востокъ и въ докладѣ отъ 1 іюля, посланномъ изъ Стрѣтенска, писалъ администраторамъ: «Я здѣсь собираю всѣ свѣдѣнія о предстоящемъ въ Благовѣщенскѣ и увѣренъ, что буду также энергически дѣйствовать, насколько хватитъ умѣнья и силъ».

Прибытіе супруговъ Болотовыхъ въ Благовѣщенскъ.

Въ Благовѣщенскъ онъ и его жена прибыли 24 іюля 1885 года. По ознакомленіи съ ихъ документами благовѣщенское полицейское управленіе, предупрежденное нерчинской ратушей нашло, что Болотовъ, какъ ссыльный, не могъ дѣйствовать по довѣренности администраціи, такъ какъ эта довѣренность и была исключительно торговой, но предоставляла ему такой кругъ дѣйствій, котораго онъ лишенъ закономъ, и кромѣ того была выдана временному второй гильдіи верхнеудинскому купцу, а носить такое званіе Болотовъ также и по той же причинѣ права также не имѣлъ. Сопоставляя,—говорится въ состоявшемся по этому поводу постановленіи благовѣщенскаго полицейскаго управленія отъ 29 іюля 1885 года,—то, «что въ Амурской области существуетъ только одно Полицейское управленіе, имущество же и дѣла Бутина въ этой области находятся повсемѣстно, а золотопромышленное дѣло вращается въ такихъ мѣстахъ, гдѣ полицейскую власть представляетъ рядовой казакъ, сему управленію не подвѣдомственный и въ письменныхъ дѣлахъ не свѣдущій, съ тѣмъ, что Болотовъ даже въ правительственное учрежденіе позволилъ себѣ писать заявленія на печатномъ бланкѣ и подписываться: уполномоченный учрежденной съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія по дѣламъ бр. Бутиныхъ администраціи, тобольскій мѣщанинъ и временный верхнеудинскій 2-й гильдіи купецъ.—нельзя сомнѣваться въ томъ, что Болотовъ можетъ воспользоваться имѣющимися у него документами, какъ-то: купеческимъ свидѣтельствомъ, довѣренностью администраціи и дѣй-

ствовать въ правахъ, не предоставленныхъ его личности закономъ, а потому Полицейское Управленіе признало необходимымъ предупредить таковыя дѣйствія, передавъ вышесказанные документы на распоряженіе областнаго прокурорскаго надзора», что и было исполнено препровожденіемъ этихъ документовъ и копіи съ приведеннаго постановленія Полицейскаго Управленія областному стряпчему. Не смотря на усиленные хлопоты Болотова и администраціи, направленіе, данное этому дѣлу Благовѣщенскимъ Полицейскимъ Управленіемъ, не измѣнилось, и когда свѣдѣніе о немъ дошло до Приамурскаго Генералъ-Губернатора, то Генералъ-Адъютантъ баронъ Корфъ телеграфировалъ 21 Августа 1885 г. Иркутскому Генералъ-Губернатору: «Администрація Бутиныхъ выдала довѣренность тобольскому мѣщанину изъ ссыльныхъ Болотову на веденіе дѣлъ въ Амурской, Приморской областяхъ. Согласно закону, допустить не могу. Считаю долгомъ увѣдомить Васъ для устраненія могущихъ быть убытковъ». Тогда, въ обходъ закона и распоряженія начальника края, администрація выслала довѣренность женѣ Болотова, и послѣдній, подъ фирмою своей супруги, остался фактическимъ уполномоченнымъ администраціи и не для одного только отобранія имущества отъ довѣренныхъ фирмы, но и для постояннаго завѣдыванія ея дѣлами, предпріятіями въ Амурской и Приморской областяхъ. При этомъ къ его прежнему содержанію въ 3000 руб. въ годъ при готовой квартирѣ администрація добавила еще 1000 рублей.

Мечты и хлопоты Болотова о воздѣйствіи на барона Корфа въ пользу администраціи.

Изъ переписки этого достойнаго представителя администраціи съ господами администраторами видно, что, ѣхавши въ Благовѣщенскъ и по пріѣздѣ туда, онъ мечталъ заручиться расположеніемъ начальника края и принималъ къ тому мѣры, вполнѣ соотвѣтствовавшія взглядамъ и повадкамъ какъ его самого, такъ и его довѣрителей. Въ письмѣ отъ 6 августа къ администратору Михельсону, сообщивъ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, къ барону Корфу, въ бытность его въ Нерчинскѣ, являлся мой братъ, Болотовъ пишетъ: «Разсказалъ Бутинъ, какъ Вы и Вашъ покорнѣйшій слуга производили обыскъ, ничего не нашли и вообще, говорятъ, привелъ Корфа въ негодованіе. Если это такъ, то очень непріятно, придется ѣхать въ Хабаровку. Я не знаю, выслана ли довѣренность моей женѣ: въ такомъ случаѣ, составивъ докладную записку, пошлю ее туда. Хорошимъ мнѣніемъ Корфа обязательно надо заручиться». Ранѣе этого, въ докладѣ отъ 1 августа, Болотовъ сообщаетъ администраціи: «Албазинѣ» принялъ на пароходъ полковника

Винникова. Онъ пользуется большимъ вліяніемъ на барона Корфа. Онъ ѣхалъ встрѣчать Корфа, а потомъ долженъ былъ отправиться съ нимъ до Игнашиной. Винниковъ, такъ же какъ и другія лица, съ которыми мнѣ случалось встрѣчаться, смотрѣлъ на администраторовъ, какъ на вампировъ, которые происками завладѣли Бутинскими милліонами, но въ теченіе трехъ дней, что мы съ нимъ плыли, онъ до того перемѣнилъ свое мнѣніе, что взялъ у меня прошенія, которыя были написаны Барабашу о фиктивной арендѣ заводовъ, и обѣщалъ переговорить и показать все это барону Корфу, имѣющему о Бутинѣ то же самое превратное понятіе. Я имѣю телеграмму отъ Винникова, что онъ все это показывалъ Корфу, и были разсужденія. Хотя я и прикладываю мой запросъ Винникову и отвѣтную его телеграмму, но ничего особеннаго нельзя изъ нея понять. Я Винникову передалъ также копіи съ постановленій ратуши и полиціи обо мнѣ. Ожидаю его пріѣзда, и если только можно что будетъ сдѣлать о Борщевскомъ заводѣ чрезъ барона Корфа, то тотчасъ буду телеграфировать». Въ письмѣ отъ 15 августа Болотовъ сообщалъ администратору Звонникову о дальнѣйшихъ своихъ сношеніяхъ съ этимъ лицомъ слѣдующее: «Видѣлся я съ полковникомъ Винниковымъ. Онъ бываетъ у насъ часто; по его словамъ, пока баронъ Корфъ очень недружелюбно относится къ администраціи». Вотъ слова Корфа: «*Бутинъ имѣетъ мою симпатію, какъ человѣкъ, сдѣлавшій много пользы для края и въ то же время нисколько не думавшій о своей собственной наживѣ.* Я, конечно, долженъ буду преслѣдовать Бутина, но, насколько возможно, буду избѣгать вмѣшательства. Теперь, добавляетъ Болотовъ, осталось только разубѣдить его въ этомъ взглядѣ». «Пока ограничился тѣмъ, что, такъ какъ Винниковъ опять поѣдетъ съ нимъ въ Хабаровскъ, то дорогой навѣрное разскажетъ Корфу о Бутинѣ, и я доказалъ Винникову, что край не только не облагодѣтельствованъ Бутинымъ, но, напротивъ, развращенъ: жители обленились до того, что теперь придется правительству имъ помогать, а все это отъ того, что Бутинъ, свободно пріобрѣтавшій деньги, разбрасывалъ ихъ и тѣмъ пріучалъ не дорожить трудомъ».

Но ни Болотову, ни самимъ администраторамъ не удалось переубѣдить Начальника приамурскаго края. Приведенное писалось и толковалось въ 1885 г., т. е. въ началѣ службы барона Корфа въ этомъ краѣ. Но и въ протекшіе затѣмъ три—четыре года, баронъ Корфъ не только не перемѣнилъ свое мнѣніе, ему не только не пришлось преслѣдовать меня, какъ

того добивались Болотовъ и его довѣрители, но, убѣдившись въ необходимости въ интересахъ края и справедливости поддержать нашу фирму и наши предпріятія, энергично поддержалъ меня, какъ это уже изложено въ моей борьбѣ съ администраціей, своимъ авторитетнымъ представительствомъ.

Часть актива фирмы, поступившая въ распоряженіе Болотова.

Поступившія въ распоряженіе Болотова имущество и предпріятія нашей фирмы въ Приамурскомъ краѣ, заключавшіяся въ золотопромышленности, пароходствѣ, складѣ издѣлій Николаевскаго желѣзодѣлательнаго завода, винныхъ складахъ и недвижимой собственности, составляли по балансу администраціи на 1 мая 1884 г., въ общей сложности, капиталъ въ 2.084,698 рублей, изъ коихъ 1.402,085 руб. находились въ золотопромышленномъ дѣлѣ.

Золотопромышленность на Амурѣ.

О томъ, какъ велось это дѣло, до пріѣзда Болотова, видно изъ его докладовъ администраторамъ, въ которыхъ онъ сообщаетъ, что «на довѣренныхъ администраціи смотрѣли (въ Благовѣщенскѣ) подозрительно послѣ того, какъ Орельскій *) велъ себя не хорошо здѣсь, разгульно и продалъ Ниманской компаніи за дешевую цѣну припасы и проч. О Гуляевѣ прямо всѣ говорятъ, что онъ человѣкъ совершенно неспособный къ управленію столь большимъ дѣломъ и указываютъ, что Орельскій выдвинулъ его для своихъ цѣлей, что пріискъ далеко не выработался, что еще годъ смѣло можно было продолжать и что будто у Орельскаго есть желаніе самому пріобрѣсть его. Про Короваева говорятъ еще хуже, что на пріискахъ Находкѣ, Ускополосномъ и Трехсвятительскомъ была показана что-то масса торфовъ вскрытыми, а въ дѣйствительности они не были вскрыты».

Неудивительно, что при такихъ уполномоченныхъ и довѣренныхъ операціи, производившіяся администраціями на амурскихъ пріискахъ, только въ два года (1884 и 1885) принесли убытокъ въ 248 т. рублей.

Заполучивъ въ свое вѣдѣніе наше амурское золотопромышленное дѣло, Болотовъ возымѣлъ счастливую мысль значительную часть пріисковаго имущества, доставка котораго на пріиски потребовала большихъ затратъ, перевесть обратно въ Благовѣщенскъ. Приступая къ этой своеобразной операціи, Болотовъ перевозимое съ пріисковъ имущество значительно уцѣнилъ, а администрація отнесла эту уцѣнку на счетъ капитала фирмы. Счетъ этотъ въ счетоводствѣ администраціи значился подъ

*) Сапожный мастеръ, взятъ члена второй администраціи Коссовскаго, командированный на Амуръ администраціей, въ качествѣ ея уполномоченнаго.

названіемъ «счета капитала братьевъ Бутиныхъ» и служилъ главнымъ образомъ для отнесенія на него убытковъ, причинявшихся фирмѣ распоряженіями и дѣйствіями администраторовъ и ихъ довѣренныхъ.

По представленію Болотова, амурскіе пріиски были сданы арендаторамъ, обязавшимся хранить оставшуюся на пріискахъ и вторично значительно уцѣненную часть пріискового имущества. Въ числѣ прочихъ были сданы и Буреинскіе пріиски за 250 полуимперіаловъ съ пуда золота. Они оказались съ богатымъ содержаніемъ золота и взявшіе ихъ въ аренду Ельцовъ и Левашовъ, начавъ дѣло съ очень малыми средствами, быстро разбогатѣли, расширили свое предпріятіе и теперь имѣютъ милліоны. Казалось бы, что при такомъ удачномъ ходѣ дѣлъ арендаторовъ, находившееся у нихъ на храненіи пріисковое имущество пріобрѣтало для нихъ особенную цѣнность и администрація легко могла продать имъ это имущество не только безъ всякой уцѣнки, но и съ хорошей пользой. Вмѣсто этого администрація, по представленію Болотова, уступила имъ это имущество со скидкою съ заготовительныхъ цѣнъ, съ движимаго 80, съ недвижимаго 90 коп. на рубль—почти даромъ. Потерю, причиненную этимъ, сдѣланнымъ арендаторамъ подаркамъ, администрація списала на счетъ того же капитала бр. Бутиныхъ. Благодаря такому веденію дѣла. капиталъ, заключающійся въ нашихъ амурскихъ пріискахъ, совершенно растаялъ. Изъ отчетовъ главной конторы администраціи видно, что исчезновеніе этого капитала шло въ слѣдующей постепенности:

На 1	Мая	1884 г.	1.402.085 р.
» 1	Января	1885 г.	639.172 »
» »	»	1886 г.	190.008 »
» »	»	1887 г.	114 652 »
» »	»	1888 г.	72.890 »
» »	»	1889 г.	80.910 »
» »	»	1890 г.	3.513 »
» »	»	1891 г.	1 рубль.

Съ этимъ рублемъ администрація передала амурскіе пріиски замѣнившему ее конкурсному управленію, а послѣднее по упраздненіи его въ 1892 г. этотъ капиталъ въ одинъ рубль передало мнѣ.

Ликвидація пароходства.

Наше пароходство на Амурѣ, какъ мною уже было объяснено, состояло изъ четырехъ пароходовъ, стоимость коихъ съ баржами, пристанями и прочимъ пароходскимъ имуще-

ствомъ значилось по балансу администраціи на 1 мая 1881 г. въ суммѣ 383.241 руб. Насколько дѣло это могло бы быть выгоднымъ можно судить изъ смѣты, составленной Болотовымъ на операцію 1886 года. Въ докладѣ администраторамъ отъ 6-го сентября 1885 года Болотовъ пишетъ:

«При семъ имѣю честь представить на усмотрѣніе Ваше смѣту на 1886 годъ о пароходствѣ и прошу вѣрить, что прежде чѣмъ я рѣшился представить Вамъ оную, я всесторонне изучилъ этотъ предметъ». «Я опредѣлилъ доходъ, при постепенной на него затратѣ изъ-за условленнаго фрахта— 90.700 рублей; доходъ, который получится тотчасъ же по окончаніи навигаціи безъ всякихъ векселей и т. п Поставить дѣло только на тѣхъ же началахъ, какъ у Игнатова и Курбатова въ Западной Сибири; чтобы общество имѣло довѣріе къ распорядителю дѣлъ». Приложенная къ этому докладу смѣта имѣетъ такой заголовокъ: «Смѣта предполагаемой заработки пароходами администраціи братьевъ Бутиныхъ въ 1886 году подъ управленіемъ довѣреннаго администраціи А. Н. Болотова». Тутъ же на обложкѣ смѣты такая надпись: «Ко всѣмъ статьямъ расхода прибавлено: случайные, посадки на мель и проч. Въ статьяхъ дохода цѣны фракта взяты на 10% ниже существующихъ. Во всякомъ случаѣ дивидентъ можетъ быть болѣе, но отнюдь не менѣе, въ томъ ручаюсь. Довѣренный А. Н. Болотовъ». Благовѣщенскъ. 6 Сентября 1885 года».

Не довольствуясь представленіемъ смѣты Болотовъ пишетъ 15 сентября, администратору Михельсону: «6 сентября я докладывалъ администраціи о той пользѣ, какую ожидаю получить отъ пароходовъ, но если Вы и будете ихъ отдавать въ аренду, такъ имѣйте въ виду мой докладъ: можетъ быть, Вамъ удастся и больше получить аренды и при продажѣ можно больше взять. А если будете продавать кому пароходы, то можете даже продавать съ тѣмъ условіемъ, что я могу взяться привести въ дѣйствительность ту смѣту дохода, ожидаемаго получить, т. е. до 90 т; если даже отбросить 15 т., то все-таки останется 75 т. р.—уже меньше этой прибыли не получите. И на такое дѣло Вы не затрачиваете ничего: фрахтъ получается и расходы производятся, такъ какъ дѣло обставлено». Въ докладѣ отъ 18 сентября Болотовъ объясняетъ администраціи: «Прошлымъ докладомъ я представилъ смѣту прихода и расхода пароходскаго дѣла. Я нарочно представилъ ее заблаговременно, чтобы въ Иркутскѣ Вы имѣли возможность подвергнуть анализу и критикѣ». «*Что пароходское дѣло Бутиныхъ выгод-*

но. Вы можете видѣть изъ этой массы предложеній, поступающихъ Вамъ купить или сдать въ аренду».

Но администраторы съ самаго начала своей дѣятельности поставили себѣ задачей продать пароходы, хотя бы за половину ихъ стоимости. Преслѣдуя эту цѣль, они постоянно представляли кредиторамъ наше амурское пароходство дѣломъ убыточнымъ и не имѣющимъ будущности. Идя на встрѣчу желанію своихъ довѣрителей, Болотовъ, съ своей стороны, дѣлалъ все что отъ него зависѣло, чтобы обратить выгодное дѣло въ невыгодное и въ противорѣчіе своимъ смѣтамъ и увѣреніямъ заканчивалъ каждую навигацію съ крупнымъ убыткомъ. Въ серединѣ навигаціи 1887 года администрація продала самый большой по размѣрамъ и лучшій по устройству пароходъ «Нерчуганъ» купцу Лукину за 120 т. руб., вмѣсто 273 т., его стоимости съ баржами да и эти 120 т. руб. администрація получила въ разсрочку: наличными при продажѣ 20 т. руб. и векселями—50 т. руб. на 12 мѣсяцевъ и 50 т. руб. на 24 мѣсяца. Къ тому же продажей этого парохода наносился непоправимый вредъ всему пароходству, ибо остальные три, какъ вспомогательные сравнительно болѣе слабые пароходы работать безъ «Нерчугана.» съ разсчетомъ на прибыль не могли. Эта непозволительная операція вызвала массу толковъ и нареканій, доходившихъ даже до опредѣленія личныхъ выгодъ, извлеченныхъ администраторами изъ продажи этого парохода. Толки эти возникаютъ и теперь по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, всякій разъ, когда среди мѣстнаго дѣловаго люда ведется разговоръ о дѣятельности, существовавшей надъ нашими дѣлами администраціи.

По продажѣ лучшаго парохода, остальная часть пароходства могла оперировать только съ цѣлью получить убытокъ. Но прекратить дѣйствія пароходства не входило въ разсчетъ ни администраторовъ, ни Болотова, а потому прикрываясь соображеніемъ, что ликвидація остатковъ дѣла, по ихъ выраженію, «на ходу» можетъ быть произведена болѣе выгодно, они продолжали операціи пароходства съ тремя малосильными пароходами, но за то съ тѣмъ же составомъ служащихъ въ конторѣ и даже съ увеличенными тратами на содержаніе этой конторы, въ томъ числѣ на вознагражденіе г-жи Болотовой за ея поѣздки въ Хабаровскъ, яко бы по дѣламъ параходства. Результатомъ такихъ дѣйствій былъ полученный въ навигацію 1888 г. убытокъ въ 23.661 р. 95 к. и въ 1889 г.—въ 24.308 р. 36 к. Эти убытки и ежегодныя уцѣнки пароходовъ относились главной конторой администраціи на счетъ общихъ прибылей и

убытковъ, падали опять таки *на капиталъ бр. Бутиныхъ* и быстро понижали активную стоимость дѣла. На 1 января 1890 г. амурское пароходство фирмы значилось въ балансѣ администраціи только въ суммѣ 73.643 р. 70 к.

Въ августѣ 1889 г., администрація послала Болотову такую телеграмму: «Все амурское дѣло необходимо, въ виду убыточности, ликвидировать, потому старайтесь, что возможно продавать, стараясь выручить деньги». Такая телеграмма обязывала Болотова по окончаніи навигаціи 1889 г. распустить пароходную команду, служащихъ по пароходству, ограничиться окарауливаніемъ пароходовъ и хлопотать о скорѣйшей продажѣ ихъ. Онъ дѣйствуетъ иначе. Ведя переговоры съ покупателями, Болотовъ грузовъ не беретъ, но пароходы для чего то ремонтируетъ и держитъ попрежнему весь штатъ служащихъ и всю команду; къ общему удивленію, пароходы съ капитанами и командой простаиваютъ всю навигацію 1890 г. безъ дѣла. Эта своеобразная операція обошлась въ 33.107 р. 34 к., которые такъ и значатся въ отчетѣ администраціи за 1890 г. *убыткомъ* «отъ бездѣйствія» пароходовъ. Затѣмъ эти три парохода, въ теченіе полугода причинившіе своимъ бездѣйствіемъ убытокъ въ 33.000 р., были проданы въ іюлѣ 1890 г. съ баржами и всѣмъ остальнымъ пароходнымъ имуществомъ: «Соболь»—Лукину за 10.000 р., «Тарбаганъ»—Ельцовъ и Левашеву за 9.000 р., «Нечаянный»—Орельскому за 6.500 р., что въ сложности за всѣ три парохода составляетъ 25.000 р. Выходитъ такъ, что если бы, по окончаніи навигаціи 1889 г., администрація отдала кому либо даромъ всѣ три парохода, баржи и весь остальной инвентарь пароходства, то этимъ сохранилось-бы 7607 руб. 34 коп. Выгода была бы еще большей, если бы администрація, продавъ въ 1887 г. «Перчуганъ», бросила остальную часть пароходства на произволъ желающихъ даромъ воспользоваться этимъ имуществомъ: она сохранила бы ни болѣе, ни менѣе, какъ 55.580 р. 05 к., составляющихъ разницу между покрытымъ ею изъ другихъ источниковъ убыткомъ въ 81.080 р. 65 к., причиненнымъ операціями пахородства 1888 и 1889 гг. и стоянкой 1890 г., и суммой въ 25.500 р., вырученной при окончательной ликвидаціи пароходства.

Продавъ всѣ пароходы и баржи, администрація сохранила мнѣ на память объ уничтоженномъ ей пароходствѣ входившую въ инвентарь этого пароходства паровую лодку «Колибри». Пережившъ администрацію, крошка «Колибри» пережила и конкурсъ и въ отчетѣ послѣдняго имѣется особый счетъ подъ громкимъ

наименованіемъ: «счета пароходства». Содержаніе этого счета буквально слѣдующее:

Счетъ пароходства.

Д-тъ.	К-тъ.
На 1 Октября 1881 г. поступило отъ бывшей администраціи по дѣламъ бр. Бутиныхъ:	На 1 Мая 1892 г остается какъ значится подробно въ приложеніи на стр. 212.
Пароходъ «Колибри» съ 2-мя баржами. . . . 4.264 р. 65 к.	Пароходъ «Колибри» съ 2-мя баржами. . . 4.264 р. 65 к.
Имущества при пароходѣ. . 67 » 85 »	Имущества при пароходѣ. . . 67 » 85 »
4.332 р. 50 к.	4.332 р. 50 к.

Это и есть тотъ, если можно такъ выразиться, юмористическій активъ нашего пароходства на Амурѣ, съ которымъ это предпріятіе вышло изъ рукъ администраціи и конкурснаго управленія. А между тѣмъ, проданные администраціей пароходы плаваютъ по настоящее время по Амуру, и считаясь въ числѣ лучшихъ, среди размножившихся съ того времени съ 30 до 150 и болѣе пароходовъ, исправно служатъ развившейся и продолжающей развиваться въ этомъ краѣ потребности въ перевозочныхъ средствахъ: «Перчуганъ», принадлежащій теперь прежнему товариществу Амурскаго пароходства, зарабатывалъ въ навигацію до 50 т. руб. чистой прибыли.

Уничтоженіе винной операціи на Амурѣ и Благовѣщенскаго желѣзнаго склада.

Винная торговля на Амурѣ, составляя мое личное предпріятіе и давая мнѣ ежегодно значительную прибыль, служила для сбыта спирта выкуривавшагося на принадлежавшемъ нашему торговому дому Борщевскомъ заводѣ. Такую постановку дѣла администрація въ лицѣ ея уполномоченнаго Болотова, замѣнила торговлей виномъ, покупавшимся у другихъ винокуренныхъ заводчиковъ и при томъ безъ всякаго соображенія съ мѣстными и временными условіями и возникшей въ этомъ дѣлѣ конкурренціей, а потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что винные склады въ Никалаевскѣ, Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ вмѣсто прибыли давали убытки. Самый способъ веденія этого дѣла Болотовымъ лучше всего обрисовывается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ 1889 году весь оборотъ вина въ Благовѣщенскомъ складѣ состоялъ изъ 6501 ведра, изъ числа коихъ въ теченіи года было продано 4781 ведро; остальныя 1720 ведеръ стоимостью по заготовительной цѣнѣ, на сумму 11613 руб. снесены Болотовымъ на трату и усышку. Годовая усышка и трата въ 1720 ведеръ изъ 6501 ведро — явленіе въ

винной торговлѣ болѣе чѣмъ непормальное и обличающее злоупотребленіе довѣренныхъ. Болотовъ объяснялъ это обстоятельство растратой, обнаруженной имъ послѣ смерти довѣреннаго Домонскаго, завѣдывавшаго Благовѣщенскимъ складомъ, но лица близко знающія обстоятельства этого дѣла утверждаютъ, что смерть Домонскаго послужила только удобнымъ случаемъ зачислить въ недостачу вино, перевезенное въ Николаевскій складъ, которымъ Доманскій не завѣдывалъ и изъ котораго оно было продано купцу Пьянкову, хотя и продолжало числиться въ наличности по Благовѣщенскому складу. Въ 1890 году администрація распродала остатки амурскихъ винныхъ складовъ, чѣмъ окончательно ликвидировала эту часть моего виннаго предпріятія, представлявшую собою на 1 мая 1884 года капиталъ въ 126119 рублей.

Капиталъ значившійся по тому же балансу въ Благовѣщенскомъ желѣзномъ складѣ нашей фирмы въ суммѣ 134184, за время существованія администраціи, благодаря уцѣнкамъ и распродажамъ находившихся въ немъ издѣлій чуть не задаромъ, уменьшился до 38508 руб. и былъ возвращенъ мнѣ по упраздненіи конкурса въ суммѣ 36728 рублей.

Результаты управленія Болотовымъ предпріятіями фирмы на Амурѣ.

Расходы по управленію амурскими дѣлами фирмы съ 1 мая 1884 по 1 мая 1892 года обошлись въ 165416 руб. Операціонный убытокъ, причиненный за это время уполномоченными администраціи, по всѣмъ отраслямъ дѣлъ нашей фирмы на Амурѣ составляетъ, какъ это видно изъ отчетовъ главной конторы администраціи, въ общей сложности 387709 руб., что съ расходами по управленію составляетъ сумму въ 553125 руб. Ликвидаціей же выручено:

Отъ продажи пароходовъ	145000 руб.
Отъ продажи винныхъ складовъ. . .	4607 руб.
Всего	149607 руб.
Возвращено мнѣ не ликвидированнаго имущества въ Благовѣщенскѣ на .	105453 руб.
Что съ выручкой составляетъ	255060 руб.

За вычетомъ этой послѣдней суммы изъ указанныхъ выше 553125 руб., получается 298065 руб., которые представляютъ собою сумму, недовыученную ликвидаціей сравнительно съ причиненными этой ликвидаціей убытками и произведенными администраціей на управленіе амурскими дѣлами фирмы расходами. А изъ сего слѣдуетъ, что начни третья администрація

свою дѣятельность отдачей, кому либо, даромъ всѣхъ захваченныхъ ею въ Приамурскомъ краѣ принадлежавшихъ нашей фирмѣ и мнѣ лично предпріятій и имущества, представлявшихъ по балансу администраціи на 1 мая 1881 года капиталъ въ 208169 руб., то сохранилось бы по крайней мѣрѣ 298 т. руб., приложенные администраторами къ произведенной ими и ихъ уполномоченнымъ Болотовымъ ликвидаціи и почерпнутые изъ другихъ находившихся въ распоряженіи администраціи источниковъ, въ числѣ коихъ первое мѣсто принадлежало нерчинскимъ золотымъ промысламъ фирмы.

Судьба нерчинскихъ пріисковъ.

Въ балансѣ администраціи на 1 мая 1881 года капиталъ, состоявшій въ нашихъ нерчинскихъ пріискахъ показанъ въ суммѣ 701133 руб. Онъ заключался въ припасахъ, матеріалахъ и разномъ пріисковомъ имуществѣ, которые и служили администраціи оборотными средствами для разработки пріисковъ. Прибыль, полученная администраціей отъ произведенныхъ ею пріисковыхъ операцій, показана въ отчетахъ ея главной конторы въ слѣдующихъ суммахъ:

За 1881 годъ	124697	руб.
» 1885 »	51855	»
» 1886 »	159374	»
» 1887 »	145578	»
» 1888 »	37040	»
» 1889 »	40238	»

Не смотря на такую прибыльность дѣла, администрація составила 10 февраля 1890 г. постановленіе, въ которомъ, высказавъ опасеніе о возможной убыточности разработки Дарасунскихъ пріисковъ, въ случаѣ паденія курса на золото, она признала болѣе выгоднымъ отдать ихъ въ аренду управлявшему въ то время этими пріисками Неймарку, срокомъ на пять лѣтъ, за плату въ сто полуимперіаловъ съ пуда добытаго шлихового золота и съ предоставленіемъ ему, Неймарку, права выбирать потребное ему пріисковое имущество съ уступкой отъ 20 до 30 копѣекъ съ рубля заготовительныхъ цѣнъ.

Прибыль, получавшаяся администраціей отъ, такъ называемыхъ, золотничныхъ или старательныхъ работъ составляла въ средней сложности не менѣе 5000 руб. съ каждаго пуда добытаго золота. По арендному договору съ Неймаркомъ эти 5000 руб. администрація отдала ему за 700—750 рублей. Ясно, что учиненная администраціей сдача Дарасунскихъ пріисковъ въ аренду Неймарку не была дѣломъ обдуманнымъ

въ смыслѣ пользы фирмы и ея кредиторовъ, а какой-то безшабашной импровизаціей вытекшихъ изъ какихъ-то особыхъ, вѣдомыхъ администраціи и Неймарку, соображеній. Подтверждается это и негласностью, съ которой было обдѣлано это, столь разорительное для фирмы дѣло. Изъ постановленія администраціи видно, что она не рѣшала вопроса о сдачѣ пріисковъ въ аренду вообще, т. е. тому лицу, которое предложило бы наиболѣе выгодныя условія аренды, а исключительно вопросъ о сдачѣ пріисковъ въ аренду именно Неймарку и на условіяхъ, имъ самимъ предложенныхъ. Ни о какомъ вызовѣ конкуррентовъ на эту аренду и въ поминѣ не было; между тѣмъ при оповѣщеніи мѣстныхъ золотопромышленниковъ о сдачѣ нашихъ нерчинскихъ пріисковъ въ аренду, создалась бы конкурренція, и Неймарку пришлось бы пойти на условія, для фирмы во много разъ болѣе выгодныя чѣмъ тѣ, на которыхъ администрація сдала ему эту аренду, при чемъ необходимо имѣть въ виду, что убыточность для фирмы договора, заключеннаго администраціей съ Неймаркомъ, не ограничивалась баснословно низкой попудной платой, но усугублялось еще предоставленіемъ арендатору выбирать для его потребностей пріисковое имущество и заготовленные припасы съ указанной выше скидкой.

По упраздненіи конкурса, довѣренный мой заявилъ Неймарку о моемъ намѣреніи обратиться къ суду для расторженія контракта, заключеннаго съ нимъ упраздненной администраціей, и Неймаркъ, во избѣжаніе этого, немедленно согласился уплачивать въ теченіи оставшихся до срока контракта трехъ лѣтъ вмѣсто 100 по 250 полуимперіаловъ съ пуда: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ на себя уплату посаженной подати и аренды за отмежеванную подъ пріиски землю, а также отказался отъ весьма существенной для него части договора—права пріобрѣтать на льготныхъ условіяхъ пріисковое имущество. 1 января 1895 года кончился срокъ дополнительнаго договора съ Неймаркомъ, и я сдалъ тѣ же пріиски за 250 попудныхъ полуимперіаловъ мѣстному золотопромышленнику Полутову, до сего времени исправно вносящему арендную плату, не смотря на то, что плата эта на 1125 руб. съ пуда болѣе той, за которую эти же пріиска были сданы администраціей Неймарку, и условія разработки пріисковъ стали значительно тяжелѣе того времени, когда Неймаркъ выбиралъ лучшее пріисковое имущество съ огромной скидкой, и Забайкальская желѣзная дорога еще не строилась и не поднимала цѣнъ на рабочія руки. Что касается Неймарка, то въ теченіе пятилѣтней аренды онъ

добыль золота 77 п., изъ коихъ только 32 1/2 пуда были оплачены 250 полуимперіалами, остальные 44 1/2 пуда добыты въ то время, когда дѣйствовалъ во всей силѣ договоръ, заключенный Неймаркомъ съ администраціей, а потому и были оплачены всего сто полуимперіалами, что на всемъ количествѣ составило недоборъ въ 6675 полуимперіаловъ, по среднему курсу стоившихъ около 50 тыс. рублей. Это, такъ сказать, прямой убытокъ, документально установленный моимъ дополнительнымъ договоромъ съ Неймаркомъ: но въ дѣйствительности убытокъ, причиненный договоромъ, заключеннымъ администраціей съ Неймаркомъ, надо считать не менѣе 4 тыс. р. на каждый пудъ добытаго арендаторомъ золота, что на всѣ 77 пудовъ составляетъ—308 т. руб.

Сдавъ Неймарку въ аренду Дарасунскіе пріиски, администраторы назначили того же Неймарка довѣреннымъ и коммиссіонеромъ администраціи по Нерчинскому округу съ жалованьемъ въ 2400 руб. въ годъ. При такомъ совмѣстительствѣ, Неймаркъ-довѣренный обязанъ былъ контролировать Неймарка-арендатора. Администрація пошла въ этомъ направленіи еще дальше. Неймарку, какъ арендатору пріисковъ, понадобился довѣренный и коммиссіонеръ въ Иркутскѣ—центрѣ золотопромышленныхъ дѣлъ и сношеній по онымъ всей Восточной Сибири. Такого довѣреннаго Неймаркъ обрѣлъ въ лицѣ администратора Стрѣкаловскаго. Арендный договоръ администраціи съ Неймаркомъ явленъ у иркутскаго городскаго маклера 17 февраля 1890 года, а черезъ три дня послѣ этого, (20 февраля), въ Иркутскомъ Губернскомъ Управленіи засвидѣтельствована довѣренность, выданная Неймаркомъ Стрѣкаловскому. Такое совпаденіе этихъ двухъ актовъ и совмѣстительство въ одномъ лицѣ обязанностей администратора фирмы съ обязанностями довѣреннаго арендатора пріисковъ той же фирмы, въ свою очередь, состоявшаго на службѣ администраціи, породило массу толковъ и нареканій, доходившихъ до утвержденій, что администраторы, главнымъ образомъ, Стрѣкаловскій, состояли негласными компаніонами Неймарка по арендѣ нерчинскихъ пріисковъ. Только этимъ обстоятельствомъ мѣстный дѣловой людъ и объяснялъ баснословную выгодность для Неймарка условій аренды, а равно и заключеніе втихомолку аренднаго договора.

При заключеніи указаннаго выше дополнительнаго договора съ моимъ довѣреннымъ Шиловымъ, Стрѣкаловскій дѣйствовалъ въ качествѣ довѣреннаго Неймарка.

Прекращеніе товарной торговли.

Еще менѣе поцеремонились администраторы съ основнымъ предпріятіемъ нашего торговаго дома — товарной торговлей. Администрація сразу прекратила это дѣло, разославъ остатки на пріиски и въ Благовѣщенскъ. Часть, попавшая въ дарасунскіе пріиски, была забрана съ уцѣнкой арендаторомъ Нейманкомъ, а съ тѣмъ, что было послано въ Благовѣщенскъ, по своему распорядился Болотовъ. Прямымъ и неизбѣжнымъ результатомъ такой ликвидаціи явились многочисленныя несостоятельности дебиторовъ фирмы по товарной торговлѣ, обороты коихъ, установившіеся на кредитѣ, которымъ они пользовались у Бутиныхъ, были сразу и неожиданно для нихъ прекращены. Само собою разумѣется, что несостоятельность дебиторовъ отразилась на дѣлахъ фирмы недополученіемъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей по находившимся въ ея рукахъ векселямъ и другимъ обязательствамъ, чему особенно содѣйствовало непринятіе администраторами мѣръ для взысканія съ дебиторовъ, которые могли полностью оплатить свой кредитъ.

Отношеніе администраціи къ Борщевскому винокуренному заводу.

Одновременно съ приведеніемъ администраціей нашего золотопромышленнаго дѣла почти къ нулю и совершеннымъ уничтоженіемъ товарной торговли, уцѣлѣлъ тотъ самый Борщевскій винокуренный заводъ, сдачу котораго въ аренду администрація и ея агенты всѣми силами старались обратить въ уголовное дѣло, и вездѣ, гдѣ могли, выставляли, какъ наглядный примѣръ моей злонамѣренности въ отношеніи кредиторовъ. Арендаторъ, принявшій заводъ съ лостроенной въ 1881 году каменной винницей, числившейся, съ находившимся на ономъ имуществомъ, въ суммѣ 653.423 руб. 5 коп., по упраздненіи конкурса, въ этой же суммѣ передалъ его Бутину. Винокуренія арендаторомъ въ старой винницѣ, съ 1888 года, не производилось, потому что стѣны оной были очень ветхія и грозили опасностью отъ разрушенія. Поэтому полиція, съ участіемъ акцизнаго надзора, запретила продолжать винокуреніе въ той винницѣ. А такъ какъ арендаторъ, въ силу заключеннаго съ нимъ договора 1884 года за № 354, не былъ обязанъ къ платежу 1 1/2% казеннаго сбора (котораго при заключеніи съ нимъ договора совсѣмъ не существовало), то отъ платежа этого сбора (равно, какъ и администрація) отказался и, въ виду казеннаго налога, не пожелалъ продолжать винокуренія въ новой винницѣ, которая, такимъ образомъ, осталась въ бездѣйствіи. Вслѣдствіе пріостановки винокуренія, администрація за шесть лѣтъ лишилась условленнаго за аренду дохода, по 10.000 руб. въ годъ, всего 60.000 руб., которые арендаторъ

условливался платить только при дѣйствіи завода: 1½% губернскій земскій сборъ, установленный въ 1887 году, падающій на заводъ ежегодно въ суммѣ 3.624 руб., въ три года образовалъ недоимку на 10.874 руб. Забайкальская Казенная Палата потребовала уплаты этой суммы отъ администраціи, которая, признавъ требованіе Палаты правильнымъ, отозвалась неимѣніемъ денегъ и просила Палату обратить взысканіе на находившійся въ арендѣ заводъ, а такъ какъ Борщевскій заводъ изъ инвентаря исключенъ не былъ и только числился недѣйствующимъ, то къ 1893 г. недоимка съ пенями возросла до 28.998 руб. По закрытіи неправильно учрежденнаго конкурса, Бутинъ, принявъ Борщевскій заводъ въ свое завѣдываніе, вынужденъ былъ обратиться къ Министру Финансовъ съ ходатайствомъ о разсрочкѣ накопившейся недоимки. Ходатайство Бутина было уважено, и ему приходится теперь расплачиваться за неправильныя дѣйствія администраціи, неправильныя тѣмъ болѣе, что въ то время, когда администраторы отказывались неимѣніемъ денегъ на уплату налога, наличность ея кассы не была ниже 135,000 руб., а временами превышала 200 тысячъ руб.

Винную торговлю въ Забайкальской области администрація съ перваго же года своего существованія значительно сократила, чѣмъ и дала усилиться главному моему конкуренту Голдобину. Спиртъ для этой торговли пріобрѣтался администраторомъ Стрѣкаловскимъ у сторонникъ заводчиковъ и по высшей цѣнѣ. Тѣмъ не менѣе дѣло это, при затратѣ капитала не свыше 170 т. руб., дало администраціи чистой прибыли: Продажа Забайкальскаго виннаго дѣла Голдобину.

къ 1886 году — 35587 руб.
къ 1887 году — 22624 руб.
къ 1888 году — 36276 руб.

Не смотря на такую доходность, администрація признала это дѣло убыточнымъ и постановленіемъ отъ 10 декабря 1889 года рѣшила продать его именно тому, для кого прекращеніе моего дѣла было всего нужнѣе—Голдобину. «Выяснивъ,—говорится въ этомъ замѣчательномъ постановленіи,—въ достаточной мѣрѣ условія, на коихъ можетъ состояться соглашеніе съ г. Голдобинымъ по вышесказанному вопросу, администрація постановила: всѣ остатки вина и спирта на 1 января 1900 года въ складахъ администраціи верхнеудинскомъ, троицкосавскомъ, читинскомъ и нерчинскомъ продать, имущество находящееся въ складахъ, тоже продать по 10 коп. за рубль, и всѣ зданія складовъ и питейныхъ заведеній въ

Забайкальской области передать покупателю въ арендное содержаніе на одинъ годъ безвозмездно. т. е. по 1 января 1891 года».

Несомнѣнно, что для перехода винпаго дѣла въ его Голдобина руки онъ пожертвовалъ бы очень многимъ и могъ съ огромной для себя выгодой не только уплатить за это дѣло полнымъ рублемъ, но и приплатить значительную сумму, и это тѣмъ болѣе. что, вопреки утвержденію администраціи, что производить торговлю покупаемымъ виномъ невыгодно, въ дѣйствительности та же администрація, при самомъ неправильномъ веденіи дѣла, получила съ забайкальской винной торговли, какъ свидѣтельствуютъ ея же отчеты и почерпнутыя изъ нихъ приведенныя выше цифровыя данныя, крупную прибыль. Повидимому, и сама администрація находила это дѣло выгоднымъ, ибо, сокративъ его на второмъ году своей дѣятельности на половину, она затѣмъ постепенно расширяла его. Такъ, въ 1887 г. въ оборотѣ винной торговли фирмы въ Забайкальской области находилось 126.261 руб., а въ 1889 году 133.298 р. На 1 января 1888 г. въ забайкальскихъ складахъ администрація имѣла вина 12.556 ведеръ, 1889—16.259, а на 1 января 1880 г.—41.878 ведеръ. Для того ли покупала и накапливала она вино къ концу операціи 1889 г., чтобы съ огромной скидкой съ заготовительной цѣны отдать его Голдобину?

Сдѣлка ея съ нимъ рѣшительно ничѣмъ въ смыслѣ интересовъ фирмы не оправдывается. Въ постановленіи администраціи, устанавливающемъ основанія этой сдѣлки, заключается явная неправда. Главнымъ мотивомъ сдѣлки поставлена убыточность торговли покупнымъ виномъ, между тѣмъ администрація, никогда инымъ виномъ не торговавшая, неизмѣнно получала только прибыль отъ этой торговли, и притомъ, какъ видно изъ ея же отчетовъ, весьма крупную прибыль, и. какъ было объяснено ко времени ликвидаціи, усиливала обороты дѣла, увеличивала запасы вина. Правда, торговля въ 1889 г. шла въ убытокъ, но если внимательно разсмотрѣть отчетъ администраціи, то окажется, что причина этого убытка кроется не въ убыточности самого дѣла, а въ недосмотрѣ администраціи за ея довѣренными, главнымъ образомъ, за перчинскимъ довѣреннымъ Помазкинымъ. На результатъ винной торговли всегда большое вліяніе оказываетъ такъ называемая трата вина въ пути и складахъ. Въ 1888 году трата въ общей сложности составила 0,045, что совершенно ненормально и это тѣмъ болѣе, что въ отдѣльности по каждому изъ трехъ скла-

ловъ она опредѣлилась такъ: въ Верхнеудинскѣ — 0,025, въ Читѣ - 0,050, въ Нерчинскѣ—0,066, изъ чего видно, что трата въ нерчинскомъ складѣ превзошла всякое вѣроятіе.

Казалось бы, что администрація обязана была обратить вниманіе на такое явное злоупотребленіе и принять противъ него надлежащія мѣры. Но она въ этомъ направленіи ничего не сдѣлала и потому неудивительно, что въ слѣдующемъ, 1880 году, трата въ Нерчинскомъ складѣ дошла до 0,074 на ведро, и вмѣсто пользы получился убытокъ.

Сдѣланная Голдобину скидка съ заготовительной цѣны вина составила въ среднемъ безъ малаго 20%, что на каждое изъ 41879 сданныхъ ему ведеръ полугару составляетъ 56,7 коп. Если принять во вниманіе, что, вмѣстѣ съ скидкой со стоимости вина, администрація уступила Голдобину по 10 коп. за рубль всю движимую обстановку дѣла и отдала ему безплатно на годъ помѣщеніе складовъ, а вмѣстѣ съ ними передала навсегда всѣ приторгованныя мѣста недававшія ему конкурентомъ упрочится, то не трудно себѣ представить, какую громадную для себя пользу извлекъ Голдобинъ изъ этой сдѣлки. Нынѣшнимъ блистательнымъ положеніемъ своихъ дѣлъ Голдобины несомнѣнно обязаны господамъ Звонникову, Михельсону и Стрѣкаловскому и хотя со времени этого ихъ подвига прошло десять лѣтъ, и самого Голдобина нѣтъ уже болѣе въ живыхъ, а Звонниковъ и Михельсонъ давно уже живутъ въ Москвѣ, но эта сдѣлка все еще занимаетъ очень видное мѣсто въ воспоминаніяхъ о нихъ и ихъ дѣяніяхъ въ Сибири.

Отношенія администраціи къ Николаевскому и Ново-Александровскому заводамъ.

Первой мѣрой администраціи въ отношеніи Николаевскаго завода было ея распоряженіе о сокращеніи его выдѣлки на половину, чѣмъ администраторы, по ихъ объясненіямъ, разсчитывали уменьшить расходы по производству, въ особенности накладные, т. е. тѣ именно, которые, какъ всякому извѣстно, всегда и во всѣхъ производствахъ находятся въ прямой зависимости отъ размѣровъ выдѣлки: чѣмъ больше послѣдняя, тѣмъ сравнительно меньше ложатся на производство накладные расходы. Заводъ поступилъ въ распоряженіе третьей администраціи съ капиталомъ, который по балансу на 1 мая 1881 г. значился въ суммѣ 1103001 руб., считая въ томъ числѣ стоимость складовъ заводскихъ издѣлій. Годовая выдѣлка завода доходила до 150 т. пудовъ. Опредѣленной администраціей выдѣлки 70 т. пудовъ въ годъ было далеко недостаточно для удовлетворенія потребности въ желѣзѣ въ той мѣстности, которую заводъ снабжалъ своими издѣліями, а потому не было

разумной причины сокращать выдѣлку желѣза. Во главѣ завода стоялъ прежній управляющій Глотовъ, котораго администрація хотя и старалась, но не могла замѣнить другимъ лицомъ. Глотовъ насколько могъ противодѣйствовалъ нелѣпымъ распоряженіямъ администраціи и если нѣсколько и сократилъ производство завода, то во всякомъ случаѣ не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ указывали ему администраторы. За то другой столь же не цѣлесообразной мѣрѣ—уцѣнкѣ находившихся въ складахъ заготовленныхъ для продажи издѣлій завода и ничѣмъ не вызывавшемуся пониженію таксы на нихъ, управленіе завода противодѣйствовать не могло. Уцѣнка уменьшила капиталъ дѣла на 191 т. руб., которые и были отнесены администраціей на счетъ не только главнаго, но и единственнаго отвѣтчика за всѣ ея грѣхи—капитала братьевъ Бутиныхъ: пониженіе же таксы имѣло своимъ прямымъ послѣдствіемъ значительное уменьшеніе доходности дѣла. Тѣмъ не менѣе за время съ 1881 по 1891 годъ включительно, Николаевскій заводъ далъ 734 т. чистой прибыли. Въ благодарность за это администраторы нанесли заводу существеннѣйшій вредъ продажей верхнеудинскаго склада его издѣлій, оформленной состоявшимся 10 февраля 1890 г. постановленіемъ администраціи и въ которомъ между прочимъ сказано, что въ видахъ скорѣйшей реализаціи капитала, вызываемой какъ неопредѣленностью вопроса «*о прочности юридическаго существованія администраціи*», такъ и потребностью произвести уплату кредиторамъ, администрація, обсудивъ предложеніе иркутскаго 1 гильдіи купца Н. М. Файнберга о покупкѣ остатковъ желѣза и издѣлій верхнеудинскаго желѣзнаго склада, постановила продать ему таковые и если покупателю потребуется для пополненія купленныхъ имъ запасовъ какіе либо сорта желѣза и издѣлій въ теченіе 1890 г., то по его требованію администрація можетъ отпустить ему изъ иркутскаго оптоваго склада за наличныя деньги, по цѣнамъ заводской цеховой стоимости, съ провозомъ до Иркутска и съ наложеніемъ единовременно на сумму отпуска 6% за желѣзо и 10% за желѣзныя и чугунныя издѣлія.

Въ этомъ постановленіи администрація совершенно невѣрно называетъ остатками то, что въ дѣйствительности составляло наличность склада. Въ данномъ случаѣ не такъ важенъ тотъ прямой убытокъ, который причиненъ фирмѣ слишкомъ льготной для Файнберга продажей ему издѣлій Николаевскаго завода, сколько то, что администрація, съ цѣлью вѣроятно очистить Файнбергу рынокъ, перевезла изъ Верхнеудинска въ

Читу и Нерчинскъ всю оставшуюся непроданной ему часть склада, а желѣзную торговлю фирмы въ Верхнеудинскѣ окончательно прекратила. Между тѣмъ закрытый такимъ способомъ Верхнеудинскій складъ представлялъ собою главный узелъ всей нашей забайкальской желѣзной торговли. Будучи изъ всѣхъ забайкальскихъ складовъ самымъ близкимъ къ Иркутску и находясь въ мѣстѣ, гдѣ ежегодно происходитъ главнѣйшая въ Забайкальѣ ярмарка, верхнеудинскій складъ издѣлій Николаевскаго завода, помимо своего прямого назначенія, служилъ и регуляторомъ всей забайкальской желѣзной торговли Бутиныхъ. Вмѣсто того, чтобы завозить въ Читу, Нерчинскъ и Стрѣтенскъ излишнее количество желѣза и въ особенности чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій, которыя могли тамъ долго или вовсе не требоваться, верхнеудинскій складъ долженъ былъ держать наготовѣ все, что могло требоваться остальнымъ забайкальскимъ складамъ и снабжать ихъ по мѣрѣ надобности. Передавать же центръ забайкальской желѣзной торговли фирмы въ чужія руки, да еще при условіи добавочнаго, по мѣрѣ надобности, снабженія издѣліями завода по цеховой стоимости съ надбавкой всего 6% пользы—было равносильно преднамѣренному созданію себѣ конкуррента, интересы котораго заставляли стремиться къ быстрой распродажѣ дешево доставшагося ему товара, чему ему способствовала верхнеудинская ярмарка. Имѣя возможность продавать желѣзо дешевле, чѣмъ продавалось оно въ складахъ фирмы, продолжавшихъ руководствоваться своими таксами, Файнбергъ сразу запрудилъ весь забайкальскій рынокъ проданнымъ ему администраціей желѣзомъ, естественнымъ послѣдствіемъ чего и было сперва сокращеніе, а затѣмъ почти полное прекращеніе торговой дѣятельности не только закрытаго администраціей верхнеудинскаго склада, но и продолжавшихъ существовать остальныхъ забайкальскихъ складовъ фирмы, наполненныхъ къ тому же издѣліями завода, перевезенными въ нихъ изъ Верхнеудинска послѣ сдачи Файнбергу всего, что для него оказалось нужнымъ и подходящимъ.

Особенно характерно въ постановленіи администраціи, нанесшемъ такой ударъ торговлѣ издѣліями Николаевскаго завода въ Забайкальѣ, то мѣсто, гдѣ администрація мотивируетъ придуманную ею ликвидацію верхнеудинскаго склада неопредѣленностью вопроса о прочности юридическаго существованія самой администраціи. Если перевести эту кудрявую адвокатскую фразу на общечеловѣческій языкъ, то она окажется признаніемъ администраторовъ въ томъ, что они сами сомнѣва-

лись въ законности существованія администраціи, а стало быть, своего нахожденія во главѣ управленія дѣлами Бутиныхъ. Чѣмъ же при такомъ сомнѣніи и при томъ почти наканунѣ того дня, когда Сенатъ долженъ былъ окончательно разрѣшить вопросъ быть или не быть администраціи, является весь рядъ произведенныхъ администраціей ликвидацій предпріятій фирмы или, вѣрнѣе, разореніе и прекращеніе этихъ предпріятій, въ томъ числѣ и продажа Файнбергу верхнеудинскаго желѣзнаго склада? Другимъ мотивомъ ликвидаціи этого склада администрація выставила необходимость, пока она еще стоитъ у дѣлъ, обратить все, что можно, въ деньги. Сдѣлка съ Файнбергомъ снабдила администрацію всего 38 т. р., но есть много основаній, которыя и будутъ въ своемъ мѣстѣ изложены, утверждать, что и эта скромная сумма, совмѣстно съ другими, болѣе крупными, въ значительной части до кредиторовъ не дошла.

Не ограничиваясь продажей Верхнеудинскаго склада заводскихъ издѣлій, администрація старалась продать и самый заводъ. Старанія эти простирались не на одинъ только Николаевскій, но равнымъ образомъ и на Ново-Александровскій винокуренный заводъ. Этотъ послѣдній заводъ, по окончаніи срока заключеннаго мною съ арендаторомъ завода Большаковымъ договора, по которому администрація 10 т. руб въ годъ, поступилъ въ концѣ 1888 года въ ея непосредственное завѣдываніе, ограничиваясь одной только операціей 1888—9 года, администрація сдала этотъ заводъ въ аренду Вольскому за тѣ же 10 т. руб. въ годъ, продавъ ему разное заводское имущество и винную торговлю въ Иркутскѣ, всего на сумму 113775 к., со скидкой 10% съ заготовительныхъ цѣнъ. Продажа эта разоряла заводъ и лишила фирму на будущее время прочно закрѣпленнаго за ней операціями прежнихъ лѣтъ иркутскаго городского и окружныхъ рынковъ по продажѣ выкуриваемаго заводомъ вина, размѣръ же арендной платы, выговоренной администраціей по договору съ Вольскимъ, оказался тотъ самый, который платилъ Большаковъ, договоръ съ коимъ администраторы выставляли, какъ уголовное съ моей стороны преступленіе. Что же касается мотивовъ задуманной администраторами продажи заводовъ, то мотивы эти изложены въ постановленіи, составленномъ ими 15 октября 1889 г., въ которомъ сказано слѣдующее:

«Приступивъ къ обсужденію вопросовъ о порядкѣ и способѣ дальнѣйшей эксплоатаціи находившихся въ вѣдѣніи администраціи заводовъ — Николаевскаго желѣзодѣлательнаго и

Ново-Александровскаго винокуреннаго, администрація остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: Продажа такихъ отраслей дѣла, какъ заводы Николаевскій и Ново-Александровскій, должна, по возможности, состояться безъ пріостановки ихъ дѣятельности, такъ какъ такая пріостановка, несомнѣнно, должна отразиться на значительномъ пониженіи ихъ цѣнности. Поэтому, останавливаясь въ принципѣ на несомнѣнной необходимости продать оба означенные завода и будучи вполнѣ увѣренной, что эта необходимость будетъ подтверждена и общимъ собраніемъ кредиторовъ, которому, въ силу 7 пункта административнаго акта, принадлежитъ право санкціи подобной продажи *), администрація полагаетъ цѣлесообразнымъ публиковать о своемъ предположеніи, для вызова лицъ, желающихъ пріобрѣсти одно изъ означенныхъ дѣлъ, къ предварительнымъ переговорамъ и разъясненіямъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ предложеніи ими подходящихъ условій, представить таковыя на обсужденіе и утвержденіе общаго собранія. Далѣе, озабочиваясь, съ одной стороны, чтобы производство на предположенныхъ къ продажѣ заводахъ не останавливалось, съ другой стороны, имѣя въ виду настояніе кредиторовъ о возможномъ сокращеніи затратъ и выручки наличнаго капитала: принимая, кромѣ того, во вниманіе, что дешевый провозъ этого года изъ Томска, сравнительно плохой урожай хлѣба въ Иркутскомъ и Балаганскомъ округахъ, при значительномъ урожаѣ во всемъ Забайкальѣ, не могутъ сулить особенныхъ выгодъ, ни отъ операцій желѣзодѣлательнаго, ни отъ операцій винокуреннаго заводовъ, администрація полагаетъ, что было бы вполнѣ желательно впредь, до возможности продажи означенныхъ заводовъ, сдать ихъ въ недолгосрочную аренду, чѣмъ была бы избѣгнута необходимость сдѣлать новыя затраты на безостановочное продолженіе этихъ дѣлъ и даже получалась бы возможность единовременной выручки отъ арендатора части затраченнаго уже на ихъ обстановку капитала. Въ виду изложенныхъ соображеній и такъ какъ лица, желающія купить или арендовать Ново Александровскій заводъ, требующій притомъ немедленнаго относительно его распоряженія, имѣются въ виду здѣсь, на мѣстѣ, лицъ же, кои бы пожелали и могли взять на себя эксплоатацію такого крупнаго дѣла, какъ заводъ Николаевскій, здѣсь на мѣстѣ въ виду не имѣется, администрація постановляетъ: нынѣ же о предположенной продажѣ и

*) И въ которомъ администраторы Звонниковъ и Михельсонъ являлись представителями подавляющаго большинства кредиторовъ и по числу лицъ и по суммѣ кредита.

о сдачѣ въ аренду Николаевскаго завода и Ново-Александровскаго, съ вызовомъ лицъ, желающихъ или купить, или арендовать, помѣстить публикаціи въ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и телеграфныхъ бюллетеняхъ при газетѣ «Восточное Обозрѣніе» и телеграфировать въ Москву комиссіонеру администраціи Михаилу Васильевичу Духовскому о помѣщеніи подобныхъ же публикацій относительно завода Николаевскаго въ изданіяхъ столичныхъ».

Такого рода публикаціи дѣйствительно появились и вызвали, съ одной стороны, вмѣшательство иркутскаго губернскаго прокурора Михайлова, доведшаго о намѣреніи администраціи продать заводъ до свѣдѣнія министра юстиціи и сената, въ которомъ въ то время окончательно рѣшался вопросъ о незаконномъ существованіи администраціи, съ другой—контръ-публикацію моего повѣреннаго Френкеля, въ которой послѣдній заявлялъ о неправоспособности администраціи для продажи заводовъ. Къ тому же и мѣстные капиталисты стали относиться недовѣрчиво не только къ дѣйствіямъ, но и къ правамъ администраторовъ. Всѣмъ было извѣстно, что крѣпостные акты на заводы, безъ коихъ отчужденіе ихъ было немыслимо, находились у меня, а потому о покупкѣ заводовъ въ переговоры съ администраторами никто и не входилъ. Но эти попытки продать заводы имѣли, по крайней мѣрѣ, мѣсто въ то время, когда администраторы такъ или иначе, правильно или неправильно, но состояли еще при исполненіи своихъ обязанностей по управленію дѣлами фирмы. Но они пошли дальше и не постѣснились распорядиться чужимъ имуществомъ и *въ то время*, когда администрація рѣшеніемъ общаго собранія сената была признана *подлежащей упраздненію со всѣми послѣдствіями*. Объектомъ такихъ распоряженій ея администраторовъ послужилъ, между прочимъ, иркутскій складъ издѣлій Николаевскаго завода. Такъ, 23 октября, 8 ноября и 28-го декабря 1890 г., т. е. въ то самое время, когда указъ Сената объ упраздненіи администраціи шелъ изъ Петербурга въ Иркутскъ, а затѣмъ лежалъ безъ движенія въ Иркутскомъ Общемъ Губернскомъ Управленіи, упраздненная администрація продала и отпустила купцу Лаврентьеву изъ Иркутскаго склада желѣза и желѣзныхъ издѣлій по таксѣ на 51.200 рублей 90 к. Затѣмъ приняла отъ Лаврентьева обратно на 6.578 р. 35 к. то, что было похуже и менѣе удобно для сбыта, а съ остальныхъ 44.662 р. 55 к. дѣлаетъ скидку въ 10.519 р. 74 к. и получила съ покупщика наличными 31.900 р. 13 к., остальные 2.000 руб. векселями. Эти 31.900 р. 13 к. проведены

по кассѣ администраціи 30 ноября 1890 г., а затѣмъ были взяты изъ кассы администраторомъ Стрѣкаловскимъ и въ отчетѣ администраціи за время съ 1 января по 1 октября 1891 г. значатся въ счетѣ кассы такъ:

На 1 января 1891 года:	«У. И. С. Стрѣкаловскаго полученные имъ съ Лаврентьева— 31.900 руб. 13 к.».
На 1 октября 1891 года:	«На храненіи у И. С. Стрѣкаловсаго по тремъ роспискамъ 31.000 р. 13 к.

Храненіе это кончилось тѣмъ, что администраторъ Стрѣкаловскій при учрежденіи надъ дѣлами фирмы конкурса заявилъ Окружному Суду, что эту, хранящуюся у него сумму, онъ въ конкурсъ сдавать не намѣренъ, а обращаетъ ее въ уплату долга фирмы его, Стрѣкаловскаго, брату довѣрителю. По отчету администраціи долгъ этотъ значился на 1 октября 1896 г. въ суммѣ 36.096 р. 53 коп., изъ коихъ неуплаченной капитальной суммы оставалось всего 24.250 руб., а остальные же 11.846 р. 53 к. составляли начисленные администраціей проценты. Изъ совокупности этихъ фактовъ нельзя не усмотрѣть что продажа желѣза Лаврентьеву произведена была исключительно въ личныхъ интересахъ администратора Стрѣкаловскаго.

Ликвидація солянаго дѣла.

Не избѣгъ своеобразной ликвидаціи и нашъ Илимскій солеваренный заводъ. Получивъ отъ операцій этого завода, за время съ 1 мая 1884 г. по 1 января 1890 г., прибыли 30138 руб., администрація 10 марта 1890 г. постановила: 1) арендныя права по содержанію Илимскихъ соляныхъ источниковъ и устроеннаго при нихъ завода продать другому лицу, въ крайности даже безвозмездно, но съ тѣмъ, чтобы опезпечить возможно болѣе выгодную ликвидацію числящагося при заводѣ движимаго имущества, составляющаго по счету 1889 г. сумму въ 52.000 р. 2) Въ виду предложенія владѣльца парохода «Спасскій» дворянина Л. А. Ясинскаго, купившаго уже остатки соли Илимскаго завода въ Березовскомъ и Иркутскомъ складахъ, выработать по соглашенію съ ними проектъ договора, на передачу ему права по арендованіи Илимскихъ соляныхъ источниковъ и по утвержденіи этого проекта Иркутскимъ горнымъ управленіемъ, заключить съ Ясинскимъ формальный контрактъ». По заключенному на основаніи этого постановленія договору съ Ясинскимъ, администрація передала ему контрактъ мой съ казной, по эксплуатаціи Илимскихъ соляныхъ источниковъ и устроеннаго мною на этихъ источникахъ солеваренаго завода,

за тысячу рублей, уплаченныхъ Ясинскимъ, какъ это видно изъ надписи на контрактѣ 10 мая 1880 г.—500 руб. и 25 сентября 1890 г. остальные 500 рублей. Объ эти суммы въ кассѣ администраціи *не значится* и въ чьи руки попали неизвѣстно. Что же касается ликвиданіи движимаго имущества, которое администрація вмѣстѣ съ Илимскимъ заводомъ отдала Ясинскому, то отъ послѣдняго она получила за соль, обошедшуюся заводу по 62½ коп. пудъ,—всего по 23 коп. за 11396 пуд., сданныхъ Ясинскому на заводѣ и по 35 коп. за 35502 п., сданныхъ въ березовскомъ складѣ. Одновременно съ этимъ, администрація оцѣнивъ 13.869 находившихся на заводѣ кулей для соли *въ одинъ рубль*, сдала ихъ на храненіе тому же Ясинскому. Находившаяся въ Иркутскомъ складѣ соль продана администраціей портному Рафильзону, въ количествѣ 12000 пудовъ, со скидкой съ заготовительной стоимости 24 копѣекъ на пудъ. Полученный отъ такой ликвидаціи соляного дѣла убытокъ отнесенъ администраціей на капиталъ братьевъ Бутиныхъ.

Попытки продать аптеку и типографію.

Пытались администраторы продать и мою аптеку и мою типографію. Но на аптеку не нашлось покупателя, а оформленная договоромъ продажа типографскихъ машинъ и шрифтовъ иркутской губернской типотрафіи не осуществилась только потому, что черезъ нѣсколько дней послѣ заключенія договора о продажѣ типографіи на вывозъ въ Иркутскъ, администрація была упразднена, а въ числѣ послѣднихъ находилась, конечно, и недѣйствительность заключенныхъ администраціей договоровъ.

Обращеніе съ кассовой наличностью.

Наличныя денежныя суммы, выручавшіяся администраціей изъ доходовъ фирмы и реализаціи имущества, поступали въ кассу администраціи, состоявшую номинально при ея главной конторѣ. Должность кассира была соединена съ должностью бухгалтера, состоявшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и управляющимъ главной конторы администраціи. Большая часть свободныхъ денежныхъ суммъ поступала на текущій счетъ въ мѣстные банки, но не на счетъ администраціи, а по счету Павла Ивановича Звонникова. Другое отличительное свойство кассовыхъ операцій заключалось въ постоянномъ накопленіи денежной наличности.

Такъ, напримѣръ на 1 января 1888 г. въ кассѣ администраціи числилось 206.587 р. 32 к., изъ коихъ 192.193 руб. 60 коп. находились на текущемъ счетѣ Звонникова, 1093 руб. 72 коп. въ кассѣ главной конторы. На 1 января 1890 г. у Звонникова находилось 135.012 руб. 5 к., въ кассѣ главной конторы и у довѣренныхъ 33. 314 р. 63 к. На 1 января 1891 года у Звонникова находилось 160.063. р. 36 к., за admini-

страторомъ Стрѣкаловскимъ числилось 31.900 руб. 13 коп., въ кассѣ Главной конторы состояло 21.148 руб. 45 коп. и у довѣренныхъ администраціи 32.803 руб. 31 коп., всего 245,915 руб. 15 коп. Между тѣмъ, именно въ это время администрація отказалась, какъ уже было объяснено, отъ платежа 1½% земскаго сбора за Борщевскій винокуренный заводъ, подъ предлогомъ неимѣнія въ кассѣ денегъ, вслѣдствіе чего недоимка съ % за заводомъ съ каждымъ годомъ увеличивалось. Располагая такой наличностью, администрація закладывала желѣзо Николаевскаго завода въ Сибирскій и Медвѣдниковскій банки, оплачивая этотъ заемъ 7 и 8%, такимъ же процентомъ и даже большимъ оплачивала она и учетъ векселей, поступившихъ къ ней по разсчетамъ съ разными лицами, а на остававшійся безъ погашенія кредитъ фирмы начисляла по 6% годовыхъ, между тѣмъ какъ по текущему счету получала всего одинъ или два процента. Такъ, напр., въ январѣ 1890 г. администрація уплатила Медвѣдниковскому банку и частнымъ лицамъ 5492 руб. 51 коп. за учетъ векселей Голдобина на 90 т. и Вольскаго на 15.900 руб. Администраторы учитывали даже долгосрочные векселя, а во что обходился учетъ такихъ векселей и вообще ихъ учетныя операціи, видно изъ того, что въ ноябрѣ 1890 года за учетъ векселей на сумму 43.592 руб. 11 коп. администраціей уплачено % 13.923 руб. 81 коп. Чѣмъ руководствовались администраторы, производя такіе антикоммерческіе обороты, сказать трудно. Особенно поразило всѣхъ появленіе въ мартѣ 1889 года въ Сенатскихъ и Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ запретительной статьи, изъ которой видно, что г. Звонниковъ давалъ золотопромышленнику Базилевскому подъ залогъ его паевъ въ Мало-Патомскомъ золотопромышленномъ товариществѣ 150 000, рублей. Въ книгахъ и документахъ администраціи эта операція Звонникова не проведена, и полученная отъ нея прибыль не числится, изъ чего слѣдуетъ, что онъ производилъ ее за свой личный счетъ. Изъ отчетовъ администраціи и Конкурснаго Управленія видно, что за время своего существованія ими получено процентовъ по текущему счету Звонникова и главной конторы всего 7.502 руб. 6 коп., по векселямъ и разнымъ разсчетамъ 23.416 руб. и со счета винной торговли причислено къ общей операціонной прибыли за обращавшіеся въ винной торговлѣ залоги 13.908 руб. 72 коп., всего 44.826 руб. 83 коп. Одновременно съ нимъ уплачено процентовъ по учету векселей, за пользованіе чужими залогами и по залогу желѣза 130.511 руб. 77 коп., что составляетъ разницу въ 85.684 руб. 94 к., вошедшую въ составъ

операціонныхъ убытковъ, и которыхъ не было бы, если бы администрація не накопляла свободныхъ денежныхъ средствъ на текущемъ счету Звонникова и на рукахъ довѣренныхъ.

Но въ обращеніи администраціи съ денежными суммами есть нѣчто гораздо худшее,—находятся слѣды денежныхъ полученій, *нигдѣ на приходъ не записанныхъ*, вслѣдствіе чего дальнѣйшая участь такихъ суммъ остается неизвѣстной. Выше было указано на непопавшіе въ кассу и пропавшіе безъ вѣсти 1000 руб., полученные администраціей отъ арендатора Илимскаго завода, Ясинскаго. Другимъ нагляднымъ примѣромъ таковаго исчезновенія, полученныхъ администраціей денегъ можетъ служить сумма въ 5.435 руб., взысканная въ нашу пользу Владивостокской полиціей съ купца Пьянькова, препровожденная въ Иркутское Полицейское Управленіе при бумагѣ отъ 2 декабря 1887 г. за № 4889. Деньги эти получилъ по довѣренности администраціи дѣлопроизводитель оной, Балбашевскій. Въ кассовой книгѣ администраціи эти 5.435 руб. *не значатся*, хотя Балбашевскій и внесъ ихъ въ кассу главной конторы, что признаетъ и администраторъ Звонниковъ, объясняющій, что сумма потому нигдѣ не записана, что администрація обратила ее *на какую-то экстраординарную, неподлежащую оглашенію потребность*.

Полагаю, что никто не могъ уполномочить администраторовъ на совершенно беззаконное обращеніе принадлежащихъ фирмѣ денежныхъ суммъ, на покрытіе какихъ-то тайныхъ расходовъ. Негласные расходы—своего рода покойникъ, на котораго можно валить все, что угодно; но ссылки на покойниковъ и на подобнаго рода выдачи въ имущественныхъ дѣлахъ оправдательными документами еще нигдѣ и никогда не служили. Сколько именно такихъ суммъ прошло мимо кассовой книги администраціи, опредѣлить нѣтъ никакой возможности, ибо обнаруженіе подобныхъ фактовъ—дѣло случая.

Продажа полуимпе-ріаловъ.

Весьма близко къ кассовымъ операціямъ стоитъ сбытъ администраціей, выдававшихся ей горнымъ управленіемъ ассигновокъ на золото. Въ отчетахъ администраціи ни суммы, ни времени полученія ассигновокъ, ни мѣста и времени продажи ихъ не показано, а между тѣмъ операція эта производилась на крупныя суммы и какъ всякая операція, сопряженная съ колебаніемъ курса, весьма отвѣтственна и требуетъ правильной и строгой отчетности.

При сличеніи свѣдѣній, имѣющихся въ отчетахъ администраціи, о количествѣ и цѣнѣ проданныхъ ею полуимперіаловъ съ биржевыми на нихъ цѣнами, показанными въ свидѣтель-

ствахъ, выданныхъ распорядителю дѣлъ фирмы гофъ-маклеромъ при Петербургскомъ портѣ, обнаруживается, что администрація продавала, поступавшія въ ея распоряженіе ассигновки на золото, значительно ниже существовавшихъ среднихъ биржевыхъ цѣнъ на полуимперіалы. А именно:

	По отчетамъ администраціи: продано полуимперіаловъ.	По отчетамъ администраціи: Въ среднемъ выводѣ по:	По свѣдѣніямъ гофъ-маклера: средн. биржевая цѣна.	Разница.
Въ 1885 г.	53.700	8 р. 4 к.	8 р. 17 к.	13 к.
» 1886 »	59.780	8 » 33 »	8 » 50½ »	17½ »
» 1887 »	68.000	8 » 73 »	9 » 3 »	30 »
» 1888 »	49.692	8 » 2 »	8 » 71½ »	69½ »
» 1889 »	51.460	51.200 по 7 » 56⅓» 260 по 7 » 35 »	7 » 68 »	11⅓ и 43»
» 1880 »	6.738	6 » 35½»	6 » 75½ »	40»

Всего продано въ теченіе шести лѣтъ 289.110 полуимперіаловъ.

Общая на нихъ потеря составляетъ сумму въ 80873 руб., въ среднемъ выводѣ—по 28 коп. на каждый проданный администраціей полуимперіалъ. Администрація продавала ассигновки на золото не исключительно въ Иркутскѣ, но и отправляла ихъ нерѣдко для продажи въ Москву, гдѣ этимъ дѣломъ завѣдывалъ сперва Вединисовъ, а затѣмъ замѣнившій его по должности коммиссіонера администраціи, присяжный повѣренный Духовской.

Операціи съ процентными бумагами.

Администрація неоднократно покупала и продавала процентныя бумаги на довольно значительныя суммы, но не только оправдательныхъ документовъ по покупкѣ и продажѣ бумагъ, но даже указаній у кого онѣ покупались и кому продавались, въ ея счетоводствѣ не имѣется. При внимательномъ же разсмотрѣніи отчетовъ администраціи, нельзя не придти къ заключенію, что эти операціи производились не только съ явнымъ ущербомъ для фирмы, но и не безъ довольно безцеремонныхъ злоупотребленій. Такъ, напримѣръ, въ октябрѣ 1886 г., администрація пріобрѣла 50 облигацій 3-го Восточнаго займа въ 1000 руб. каждая, по курсу 103 руб. 3 коп. за сто, что со всѣми расходами по покупкѣ составило 51 515 руб. 67 коп. Между тѣмъ, курсъ на эти бумаги на Петербургской биржѣ въ то время не превышалъ 99 за 100. Бумаги куплены въ Иркутскѣ, гдѣ онѣ всегда продаются нѣсколько дешевле и ни-

когда не дороже существующей биржевой цѣны. Въ декабрѣ того же 1886 года, т. е. черезъ два мѣсяца послѣ пріобрѣтенія бумагъ, администрація, оцѣнивая ихъ по биржевой цѣнѣ, не мѣнявшейся со дня покупки, отнесла на счетъ операціоннаго убытка, переплаченные ею 1.580 руб. Оправдательныхъ документовъ на эту операцію такъ же, какъ и на остальныя, въ дѣлахъ администраціи нѣтъ, но извѣстно, что покупка этихъ облигацій производилась чрезъ администратора Звонникова, у котораго большею частью всѣ свободныя отъ залоговъ процентныя бумаги фирмы и хранились, несмотря на требованіе коммисіи, ревизовавшей отчеты администраціи за 1884 и 1885 года, чтобы билеты хранились не въ конторѣ и не на рукахъ у администраторовъ, а въ Государственномъ банкѣ. Затѣмъ въ отчетѣ администраціи за 1889 годъ невольно обращаетъ на себя вниманіе такая запись въ счетѣ процентныхъ бумагъ:

Исчезновеніе купоновъ.

«Отнесено на счетъ капитала бр. Бутиныхъ разницы въ цѣнѣ, при продажѣ—4.909 руб. 17.» Въ журналахъ же главной конторы администраціи за 1889 годъ сумма эта значится подъ такой, ни съ чѣмъ несообразной записью: «Списывается обратно, какъ излишне заприходованныя въ минувшіе годы цѣны на бумаги, проданныя въ теченіе операціи». Но изъ того же журнала видно, что въ дѣйствительности съ бумагами и находившимися при нихъ купонами происходило нѣчто совсѣмъ иное. Въ 1889 г. администраціей были проданы процентныя бумаги, во первыхъ, перешедшія по балансу на 1 января 1889 г. въ суммѣ 66.395 руб. 4 коп., отъ продажи коихъ выручено 64.786 р. 2 к., отъ чего получился убытокъ въ 1609 р. 2 к.; вторая серія бумагъ продана администраціей въ декабрѣ того же года на сумму 34.941 руб. 70 коп., при чемъ полученъ убытокъ въ 127 руб. 93 коп. Никакихъ другихъ продажъ процентныхъ бумагъ администрація въ 1889 г. не производила, а потому весь ея годовой убытокъ по этой операціи составилъ сумму всего въ 1736 руб. 95 коп. Но, по балансу администраціи на 1 января 1889 г., при процентныхъ бумагахъ, кромѣ текущихъ купоновъ, перешли *неотрѣзанные купоны за 1888 годъ*, значившіеся отдѣльной суммой, въ 3149 руб. 88 коп. Изъ числа ихъ, въ 1889 году было продано купоновъ вмѣстѣ съ бумагами всего на 277 руб. 66 коп.: что же касается остальныхъ купоновъ, на сумму 3127 руб. 22 коп., то слѣдъ ихъ исчезаетъ и обнаруживается только въ томъ случаѣ, если изъ указанныхъ 4909 руб. 17 коп., отнесенныхъ по отчету администраціи за 1889 годъ на счетъ капитала бр. Бутиныхъ, вычесть дѣйствительную сумму этой

разницы, составляющую показанные выше 1735 р. 95 к., получится:

4909 руб. 17 коп.
1736 » 95 »
3172 руб. 22 коп.

Изъ чего слѣдуетъ, что купоны эти или негласно поднесены администраціей въ видѣ преміи купившему бумаги, при которыхъ они находились, или кѣмъ либо похищены. Но въ такомъ случаѣ, чѣмъ являются вышеприведенныя записи въ отчетѣ и журналѣ администраціи 4909 руб. 17 коп.? Нѣтъ ли въ этой записи, а тѣмъ болѣе въ самомъ фактѣ исчезновенія купоновъ, состава дѣяній, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ? Бумаги, при которыхъ находились исчезнувшіе купоны, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ хранились въ губернскомъ Казначействѣ, въ качествѣ залоговъ по винному дѣлу. Отрѣзкою вышедшихъ купоновъ, при состоявшихъ въ залогахъ бумагахъ, завѣдывалъ дѣлопроизводитель администраціи Балбашевскій. По освобожденіи бумагъ отъ залога, онѣ поступили къ администратору Звонникову и имъ были проданы, послѣ чего итогъ вырученной отъ продажи суммы словесно сообщенъ Звонниковымъ главной конторѣ администраціи, для занесенія въ ея счетныя книги. При такомъ положеніи дѣла, исчезновеніе указанныхъ купоновъ лежитъ и до сего времени на отвѣтственности не только тѣхъ лицъ, черезъ руки которыхъ онѣ проходили, но и всей администраціи, допускавшей подобное отношеніе своихъ членовъ и служащихъ къ имуществу фирмы.

Процессъ объ облигаціяхъ Восточнаго займа.

Въ числѣ залоговъ по моему винному дѣлу находились принадлежавшія мнѣ 21 облигація 3-го Восточнаго Займа, по 1000 руб. каждая. Уполномоченный администраціи Балбашевскій, ведшій винную торговлю, обратился въ акцизное управленіе съ требованіемъ передать ему эти, освободившіяся въ то время отъ залога, облигаціи. Акцизное Управленіе обратилось за разъясненіемъ въ Иркутскій городовой судъ о томъ, кому слѣдуетъ выдать эти бумаги—администраціи или мнѣ, собственнику ихъ. Городовой судъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу администраціи, но такъ какъ квитанція на полученіе этихъ бумагъ акцизнымъ управленіемъ находилась у меня, а акцизное управленіе безъ представленія квитанціи не могло выдать процентныхъ бумагъ администраціи, то послѣдняя заявила акцизному управленію, что квитанція ею утрачена или

у ней похищена. Узнавъ объ этомъ, я представилъ въ акцизное управленіе находившуюся у меня квитанцію и просилъ выдать мнѣ облигаціи, какъ личную мою собственность, не входившую въ составъ имущества торговаго дома. Акцизное Управленіе снова обратилось за разъясненіемъ въ городовой судъ и съ этого момента между мною и администраціей возникъ процессъ, длившійся въ теченіи шести лѣтъ, проходившій нѣсколько разъ всѣ мѣстныя судебныя инстанціи и дважды восходившій на разсмотрѣніе Сената. Во время этого процесса акцизное управленіе перечислило облигаціи въ депозиты губернскаго суда, а 22 сентября 1888 года состоялось опредѣленіе этого суда, коимъ признано правильнымъ опредѣленіе иркутскаго полицейскаго управленія *) *о выдачѣ мнѣ этихъ облигацій.* Тогда администраторы направили всѣ свои усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать этой выдачѣ. Результатомъ этихъ стараній было то, что когда губернскій судъ оформилъ дѣло и снабдилъ наконецъ моего повѣреннаго всѣмъ необходимымъ для полученія облигацій изъ казначейства, то оказалось, что казначейство получило распоряженіе иркутскаго губернатора Коленко о томъ, чтобы облигаціи мнѣ не выдавать. Появилось это распоряженіе при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Наканунѣ того дня, въ который мой довѣренный явился въ казначейство за полученіемъ облигацій, а именно 10 октября 1888 г., администраторъ Михельсонъ предъявилъ въ губернскомъ судѣ ко мнѣ искъ относительно принадлежности облигацій и просилъ судъ наложить на нихъ арестъ, впредь до рѣшенія дѣла. Вопросъ объ обезпеченіи иска разсматривался судомъ 10 октября. Судъ нашелъ дѣло себѣ не подсуднымъ, такъ какъ я уже третій годъ проживалъ въ Петербургѣ, и администраціи отказалъ. Резолюція суда была объявлена около 2 часовъ дня. Михельсонъ тутъ же подалъ въ губернскій судъ для представленія въ губернскій совѣтъ жалобу на рѣшеніе Полицейскаго Управленія **). Получивъ около трехъ часовъ дня копію съ этой жалобы, Михельсонъ отправился съ ней къ начальнику второго отдѣленія общаго губернскаго управленія Сконечному и при его содѣйствіи исхлопоталъ у губернатора предложеніе суду, губернскому казначейству и акцизному управленію—пріостановить выдачу мнѣ облигацій. Въ бумагѣ Губернатора сказано, что *распоряженіе это дѣлается на основаніи опредѣленія Губернскаго Совѣта, состоявшагося*

*) Въ то время полиція составляла судебно-полицейскія опредѣленія.

**) Жалоба эта была разсмотрѣна 12 октября и, какъ поданная вопреки указанію закона, возвращена Михельсону.

10 октября 1888 г. Въ дѣйствительности же такого опредѣленія 10 октября состояться не могло, такъ какъ въ этотъ день засѣданія Совѣта не происходило, журналъ же былъ составленъ 10-го вечеромъ не въ засѣданіи, и ночью посылался къ членамъ Совѣта для подписи. Въ виду такого составленія журнала, губернскій прокуроръ Михайловъ и предсѣдатель губернскаго правленія его *не подписали*, но за то журналъ—nocturne былъ подписанъ наиболѣе энергичными и неизмѣнными сторонниками администраціи: управляющимъ казенною палатою и предсѣдателемъ губернскаго суда. Къ нимъ присоединился предсѣдатель совѣта Губернаторъ Коленко, который и распорядился *немедленнымъ исполненіемъ фиктивнаго, не подписаннаго и непропущеннаго прокуроромъ журнала губернскаго совѣта.* На такія дѣйствія губернатора мой повѣренный Френкель принесъ и устно и письменно нѣсколько жалобъ Иркутскому Генералъ-Губернатору Графу Игнатьеву. Разсмотрѣвъ представленныя Губернаторомъ объясненія по этимъ жалобамъ, Генералъ-Губернаторъ нашелъ, что ходатайство администраціи дѣйствительно *не было на разсмотрѣніи Губернскаго Совѣта*, а такъ какъ, по дѣйствовавшимъ въ то время въ Сибири законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, ни Губернатору, ни членамъ Губернскаго Совѣта, ни каждому порознь, ни въ составѣ 2-хъ или 3-хъ, *не было предоставлено права пріостанавливать исполненіе опредѣленій судебныхъ мѣстъ*, то Начальникъ края, отмѣнивъ предложеніемъ отъ 8 Ноября 1888 г. распоряженіе Губернатора, предписалъ ему возстановить въ производствѣ даннаго дѣла законный порядокъ

Дѣло снова доходило до сената, который указомъ отъ 25 сентября 1889 г. разъяснилъ, что оно должно производиться въ исковомъ порядкѣ. Повѣренный мой Френкель, по объявленіи ему этого указа, предполагалъ, что искъ свой администрація предъявитъ по мѣсту моего жительства—въ Петербургѣ или если искъ будетъ предъявленъ въ Иркутскѣ, то копія съ искового прошенія будетъ судомъ вручена ему, Френкелю, какъ моему довѣренному.

При наведеніи справокъ въ канцеляріи суда, онъ постоянно получалъ увѣдомленіе, что дѣло лежитъ безъ движенія. Между тѣмъ оно двигалось и впослѣдствіи оказалось, что движеніе это началось съ того, что изъ всѣхъ составлявшихъ дѣло переписокъ *исчезли копіи съ довѣренности, выданной мною Френкелю на хожденіе по моимъ дѣламъ*, послѣ чего 23 января 1890 г. состоялось опредѣленіе Губернскаго Суда не считать Френкеля, за отсутствіемъ въ дѣлѣ довѣренности

моимъ повѣреннымъ. Опредѣленіе это не было объявлено ни мнѣ, ни Френкелю. Затѣмъ, установивъ путемъ наведенія справки, что при предъявленіи администраціей въ октябрѣ 1888 г. иска ко мнѣ, была послана въ контору Сенатской типографіи публикація о вызовѣ меня къ отвѣту и что онъ по этой публикаціи въ установленный срокъ къ отвѣту не явился, Судъ назначилъ дѣло къ слушанію на 20 февраля 1890 г., безъ вызова Френкеля. Признавъ въ этомъ засѣданіи, что облигаціи подлежатъ выдачѣ администраціи, Судъ послалъ 24 февраля 1890 г. въ контору Сенатской типографіи объявленіе о вызовѣ меня къ слушанію рѣшенія. Все это не сообщалось Френкелю подъ предлогомъ, что онъ не состоитъ болѣе моимъ повѣреннымъ и только, когда 23 августа 1890 г. истекъ аппелляціонный срокъ, то Френкель въ глазахъ Суда снова обратился въ моего повѣреннаго и ему черезъ мѣстную полицію былъ объявленъ Указъ, о вошедшемъ въ законную силу рѣшеніи Губернскаго Суда, на основаніи коего облигаціи, составлявшія съ наросшими на нихъ процентами около 30 т. руб., попали, наконецъ, въ руки администраціи. Получила она эти облигаціи въ сентябрѣ, а Указъ Суда былъ объявленъ Френкелю 5 октября 1890 г.—въ день состоявшагося въ Общемъ Собраніи Сената рѣшенія *объ упраздненіи администраціи со всѣми послѣдствіями*. На поданную Френкелемъ Сенату жалобу, въ которой онъ объяснилъ все, что учинилъ съ нимъ Губернскій Судъ и просилъ о возстановленіи аппелляціоннаго срока, со стороны Сената послѣдовалъ Указъ, въ которомъ объяснялось, что администрація, за ея упраздненіемъ, *обязана сдать полученныя ею по рѣшенію Губернскаго Суда облигаціи, по принадлежности, мнѣ, Бутину*. Но администрація, зная уже о своемъ упраздненіи, продала эти облигаціи въ въ декабрѣ 1893 года, а вырученныя отъ этой продажи деньги внесла на текущій счетъ администратора Звонникова.

Можно безошибочно сказать, что изложенныя перипетіи процесса объ облигаціяхъ потребовали отъ администраціи значительныхъ расходовъ и есть много основаній предполагать, что эти расходы вошли въ составъ тѣхъ, которые въ ея счетоводствѣ и отчетахъ именуются *экстраординарными* и для опредѣленія размѣра коихъ никакихъ оправдательныхъ документовъ не имѣется. Казалось бы, что въ сравненіи съ другими принадлежащими фирмѣ суммами и общимъ итогомъ ея имущества, находившагося въ распоряженіи третьей администраціи, обладаніе тѣми 30 т. руб., которыя составляли спорныя облигаціи съ наросшими на нихъ процентами, не стоило

потраченныхъ администраціей въ теченіе семи лѣтъ на это дѣло усилій, хожденій и денежныхъ средствъ. Администрація поступалась и пропускала мимо рукъ сотни тысячъ, стало быть, дѣло заключалось не въ полученіи, не въ обладаніи этимъ, сравнительно скромнымъ капиталомъ, а въ чемъ-то иномъ. И можно утвердительно сказать, что будь въ данномъ дѣлѣ противникомъ администраціи не я, распорядитель дѣлъ фирмы, а стороннее лицо или растратившій хотя бы и болѣе крупную сумму довѣренный администраціи, послѣдняя не завела бы никакого дѣла и во всякомъ случаѣ не подумала бы такъ энергично, настойчиво и долго тягаться. Но администрація, захватившая все достояніе фирмы въ свои руки и тратившая изъ него баснословныя суммы на процессы противъ владѣльцевъ этого имущества, полагала, что для успѣха противной стороны необходимы деньги, а потому смотрѣла на возможность поступленія въ мои руки болѣе или менѣе крупной денежной суммы, какъ на весьма серьезную для нея опасность. При такомъ взглядѣ на дѣло администраторы, располагая чужими средствами и не щадя ихъ, дѣйствовали къ тому же на почвѣ необычайной услужливости сибирскаго чиновничества, а до чего эта услужливость была доведена въ данномъ случаѣ, показываютъ такія казалось бы баснословные факты, какъ *путешествующій ночью по городу въ поискахъ подписей журналъ фиктивнаго засѣданія губернскаго совѣта и послѣдовавшее затѣмъ исполненіе этого журнала, не смотря даже на отсутствіе на немъ подписи и пропуска губернскаго прокурора* или это разжалованіе г. Френкеля изъ моихъ повѣренныхъ, когда въ интересахъ администраціи требовалось, чтобы въ Иркутскѣ не было представителя моихъ интересовъ, и затѣмъ послѣдовавшее признаніе его моимъ повѣреннымъ, когда потребовалось сообщить ему вошедшее въ законную силу рѣшеніе губернскаго суда, удовлетворившее домогательство администраторовъ захватить принадлежавшія мнѣ процентныя бумаги. Можно подумать, что происходило это въ доброе старое время, лѣтъ сто тому назадъ, когда въ Сибири царили, творили судъ и расправу Трескинъ, Пестель и ихъ предшественники, мѣтко окрещенные названіемъ сибирскихъ сатраповъ: а между тѣмъ изложенные мною факты имѣли мѣсто лѣтъ десять—двѣнадцать тому назадъ. По истинѣ «свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ». Пожалуй и я не повѣрилъ бы въ дѣйствительность этихъ фактовъ, если бы не былъ потерпѣвшимъ отъ нихъ лицомъ.

Какъ бы то ни было, но принадлежавшія мнѣ облигаціи попали въ концѣ концовъ въ руки администраторовъ и, не смотря на то, что осуществилось это почти наканунѣ рѣшенія сената объ упраздненіи администраціи, послѣдняя успѣла примѣнить и къ этому капиталу систему своихъ хозяйственныхъ распоряженій: перевести его съ пятипроцентныхъ государственныхъ бумагъ на текущій счетъ Павла Ивановича Звонникова.

Разсчеты администраціи съ дебиторами, коммиссіонерами и довѣренными фирмы.

Ни въ дѣлахъ, ни въ отчетахъ администраціи не видно слѣдовъ какихъ либо попытокъ со стороны администраторовъ выяснить и установить надлежащимъ образомъ разсчеты съ должниками фирмы и получить добровольно или принудительно причитавшіяся съ нихъ суммы. Между тѣмъ администраторы—юристы и адвокаты, если чѣмъ и могли быть полезны въ дѣлахъ фирмы, то только хожденіями по взысканіямъ съ неисправныхъ должниковъ. Но это требовало труда и поѣздокъ въ дальній Приамурскій край, что отрывало бы господъ Звонникова и Михельсона отъ выгодной для нихъ и сторонней дѣламъ фирмы адвокатской практики. Они предпочли уцѣнить большую часть обязательствъ дебиторовъ фирмы по копѣйкѣ за рубль, отнести эту уцѣнку на капиталъ бр. Бутиныхъ и на томъ успокоиться. Время, протекшее въ бездѣятельномъ отношеніи къ должникамъ фирмы, покрыло многія изъ обязательствъ десятилѣтней давностью, и то, что сперва было совершенно произвольно уцѣнено по копѣйкѣ за рубль. впослѣдствіи дѣйствительно обратилось въ нуль, а счетъ дебиторовъ, представлявшій въ балансѣ администраціи на 1 января 1886 г. капиталъ въ 788 т. руб., перешелъ ко мнѣ обратно по балансу конкурскаго управленія на 1 мая 1892 г. въ суммѣ 150 т. руб. и при томъ съ такими значившимися въ этой суммѣ полнымъ рублемъ цѣнностями, какъ, напримѣръ, цѣлая коллекція долговъ по растратамъ, учиненнымъ довѣренными администраціи, съ которыхъ получить нечего.

Въ числѣ довѣренныхъ и коммиссіонеровъ администраціи находился и докторъ правъ Духовской, совмѣщавшій, вопреки закону, это служеніе администраторамъ, оплачивавшееся ему изъ средствъ фирмы годовымъ жалованьемъ, съ нахожденіемъ въ числѣ московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ. По балансу конкурса на 1 мая 1892 г., за Духовскимъ значится долгъ фирмѣ въ суммѣ 3309 руб. 6 коп., отнесенный на мой счетъ полностью. Въ протекшія съ того времени восемь лѣтъ докторъ правъ Духовской этихъ оставшихся у него на рукахъ чужихъ денегъ еще не уплатилъ. На посланную ему мною въ дека-

брѣ 1897 г. просьбу уплатить сумму, значущуюся въ приложенныхъ къ письму документахъ бывшаго конкурса, который отнесъ ее въ счетъ сданнаго мнѣ имущества фирмы, Духовской письмомъ отъ 30 марта 1898 года отвѣтилъ, что требуемая сумма значительно преувеличена и что рѣчь можетъ идти развѣ только о нѣсколькихъ стахъ рубляхъ, что для опроверженія оной у него имѣются оправдательные документы, переданные Звонникову, за провѣркой коихъ предложилъ мнѣ обратиться къ Звонникову, что мною и было сдѣлано.

Звонниковъ письмомъ отъ 9 мая 1898 года сообщилъ мнѣ, что Духовской рѣшительно не считаетъ себя что либо должнымъ, потому что «изъ предъявленнаго счета на сумму 3.309 р. 06 к. слѣдуетъ исключить выданные Михельсону 600 руб., отъ полученія коихъ послѣдній отказывается совершенно напрасно; уплачено по счету И. Н. Кушнареву отъ 3 февраля 1892 г. 590 руб.; наконецъ, расходы на поѣздки, телеграммы, судебныя издержки и т. д., начиная съ октября 1889 года, по февраль 1892 года, т. е. почти за 2½ года. Расходы эти, какъ по соображенію съ предыдущимъ временемъ, такъ особенно по соображенію съ ассигновкою, утвержденною общимъ собраніемъ кредиторовъ (24 октября 1891 года при существованіи конкурса), далеко превышаютъ остающіеся по счету за Духовскимъ—1.409 руб., такъ что скорѣе Духовской является кредиторомъ своихъ довѣрителей—бывшей администраціи. конкурса и общаго собранія кредиторовъ, а не наоборотъ». Выраженное въ этомъ письмѣ все достойно замѣчанія. Конкурсъ о сдачѣ мнѣ имущества фирмы донесъ Окружному Суду 13 ноября 1892 года за № 81, гдѣ въ свѣдѣніи о сданномъ имуществѣ числится долгъ за г. Духовскимъ 3.309 р. 06 к.—Какая-же надобность мнѣ принимать на свой счетъ выданные г. Духовскимъ—Михельсону 600 руб., отъ полученія коихъ послѣдній отпирается? Администраторы печатали у Кушнарева свое повѣствованіе о борьбѣ со мною и на мой-же счетъ относятъ сумму, уплаченную за печатаніе этого сочиненія. Наконецъ, Духовской относитъ на мой счетъ и расходы по процессамъ, веденнымъ имъ противъ меня же. Это говорятъ и пишутъ первоклассные юристы!

Расходы по содержанію администраціи, ея конторъ и агентовъ.

Администрація, хозяйственныя распоряженія которой столь дорого обошлись каждому предпріятію нашей фирмы, въ концѣ уничтожившая многія изъ нихъ, дорого обошлась и по расходамъ, произведеннымъ ею на управленіе дѣлами фирмы, на оплату собственнаго своего содержанія и веденіе процесса, направленнаго къ упроченію ея существованія, но оплаченнаго по-

павшимъ ей въ руки имуществомъ фирмы. Расходы эти администраторы умудрились производить не только до ея упраздненія, но и послѣ, когда существовалъ уже конкурсъ, и хотя никакихъ операцій въ 1891 г. уже упраздненная, но фактически и самовольно продолжавшая существовать адмистрація не производила, тѣмъ не менѣе она до 1 октября 1891 г. продолжала держать свою главную контору въ прежнемъ составѣ. Не смотря на то, что съ матра 1891 г. все имущество фирмы поступило въ распоряженіе присяжнаго попечителя, а затѣмъ конкурскаго управленія, администраторы умудрились израсходовать въ 9 мѣсяцевъ съ 1 января по 1 октября 1891 г., какъ это видно изъ кассовой книги главной конторы администраціи, 97.427 руб. 61 коп. Въ эту сумму въ числѣ прочихъ расходовъ и выдачъ вошли: 20.756 руб., издержанные на главную контору, 8.979 руб. 86 коп. на жалованье администраторовъ; 5.816 р. 65 к.—на выдачу какого-то добавочнаго содержанія управляющему главной конторой администраціи, Цымерскому; выписаны выданными Звонниковымъ — Звонникову же, 30 сентября 1891 г., на уплату кредита фирмы 10.647 руб. 65 к. и выдано ему же, Звонникову, подъ отчетъ 4.000 руб. Это, повторяю, продѣлывалось въ то время, когда администрація была уже упразднена Общимъ Собраніемъ Сената, о чемъ было объявлено Иркутской Полиціей администраторамъ, 7 января 1891 г.

Если сложить вмѣстѣ показанные въ отчетахъ главной конторы администраціи расходы по содержанію этой конторы и мѣстныхъ управленій дѣлами фирмы въ Нерчинскѣ и Благовѣщенскѣ, и расходы по содержанію московскаго коммиссіонерства, то общая сумма этихъ расходовъ, которые слѣдуетъ признать расходами по управленію дѣлами фирмы, за время съ 14 декабря 1881 г. по 1 октября 1891 г., составитъ 368.603 руб. Независимо отъ расходовъ этой категоріи, господа администраторы получили въ тотъ же періодъ времени въ вознагражденіе за ихъ полезную и плодотворную дѣятельность 103.434 руб., изъ коихъ администратору Звонникову досталось 33.124 руб. 55 коп., Михельсону—33.226 руб. 63 коп., Стрѣкаловскому—33.124 руб. 55 коп. и Лялину, исполнявшему обязанности администратора всего девять мѣсяцевъ, 3.958 руб. 27 коп. Въ числѣ суммъ, полученныхъ первыми тремя, находятся 8.853 руб. 86 к., взятые ими за время съ 1 января по 1 октября 1891 года, когда администраторами они уже не состояли.

Вознагражденіе администраторовъ, согласно 11 пункта

администраціоннаго акта 14 декабря 1884 года, должно было уплачивать имъ въ размѣрѣ 5000 руб. въ годъ каждому, въ видѣ аванса въ счетъ тѣхъ пяти коп., которыя они имѣли получить съ каждаго рубля погашенія долговыхъ обязательствъ фирмы. За время своего существованія третья администрація, уплатила кредита фирмы всего на 777307 руб., а такъ какъ удержали въ свою пользу, какъ выше объяснено, 103.434 р., то изъ сего слѣдуетъ, что получили они не пять копѣекъ съ рубля оплаченнаго кредита, а 11 коп. за рубль. Не довольствуясь такимъ, болѣе, чѣмъ утроеннымъ вознагражденіемъ, администраторы дѣлали попытки получить въ свою пользу по 5 коп. съ рубля, не только съ оплаченной части кредита фирмы, но и за погашеніе оборотнаго кредита 2-й администраціи. Возымѣвъ такую счастливую мысль, администраторы привели ее въ исполненіе удержаніемъ въ свою пользу 14.132 руб. 17 к., но неблагодарные довѣрители Звонникова и Михельсона на презентованіе этой суммы администраторамъ не согласились и заставили ихъ возвратить неправильно удержанныя деньги, вслѣдствіе чего, въ отчетѣ администраціи за 1887 годъ, въ дебетѣ счета «*расходовъ по содержанію администраціи*» имѣется такая характерная запись:

«Перечисленные обратно, удержанные съ кредиторовъ 2-й администраціи 5% вознагражденія въ пользу администраторовъ—14.132 руб. 17 коп.».

Расходы по содержанію администраціи не ограничивались вознагражденіемъ администраторовъ. Никто изъ нихъ до веденія дѣлопроизводства администраціи, заключавшагося единственно въ составленіи ея постановленій, не снисходилъ, а на свою главную контору администраторы повидимому въ этомъ отношеніи не полагались, вслѣдствіе чего они держали особаго дѣлопроизводителя администраціи, съ окладомъ въ 3.600 руб. въ годъ. Должность эту занималъ Балбашевскій, получившій за время своего служенія, независимо отъ разныхъ спеціальныхъ вознагражденій,—21.000 рублей. Всѣхъ постановленій третьей администраціи и журналовъ общихъ собраній кредиторовъ едва-ли наберется болѣе сорока, изъ чего слѣдуетъ, что за каждое изъ нихъ Балбашевскій получилъ по 600 рублей. Всѣ они очень кратки, и если разложить это вознагражденіе не на строчки, а на буквы, то едвали не окажется, что Балбашевскій получилъ по рублю за каждую написанную имъ букву. Такого гонорара не получалъ ни одинъ изъ величайшихъ на свѣтѣ писателей.

Столь несоотвѣтственно щедро вознаграждая себя и сво-

ихъ агентовъ, администраторы на поѣздки свои по дѣламъ фирмы израсходовали всего 2184 руб. При разстояніи, на которомъ были раскинуты предпріятія фирмы, и при семилѣтнемъ существованіи администраціи сумма эта поражаетъ своею скромностью. Самый экономный хозяинъ, при данныхъ условіяхъ, израсходовалъ бы на этотъ предметъ во много разъ больше, но господа администраторы утруждать себя поѣздками не находили нужнымъ.

Въ общей сложности расходы, произведенные третьей администраціей на оплату вознагражденія администраторовъ и дѣлопроизводителя администраціи, поѣздокъ и по изданію перваго тома, выпущеннаго ими въ 1892 г., но затѣмъ оставшагося безъ продолженія повѣствованія, составляютъ сумму въ 141384 рубля 93 коп.

Содержаніе, замѣнившаго администрацію и просуществовавшаго всего девять мѣсяцевъ конкурснаго управленія, съ его дѣлопроизводствомъ, конторою и довѣренными обошлось, какъ это свидѣтельствуетъ отчетъ конкурснаго управленія, за время съ 1 Октября 1891 г. по 1 Мая 1892 г.—47.668 р. 2½ коп. Собственно въ отчетѣ показано 53.668 руб. 2½ коп.: сумма эта записана такъ:

«Списывается (на счетъ дефицита) на покрытіе кредита бр. Бутиныхъ расходы, произведенные конкурснымъ управленіемъ и его довѣренными по пріему, храненію и сдачѣ имущества братьевъ Бутиныхъ, за исключеніемъ полученной квартирной платы за дома съ разныхъ лицъ и прибыли, полученной отъ золотопромышленности и желѣзной торговли—53.668 рублей 2½ коп.».

Въ эту сумму вошли 6.000 рублей, переведенные конкурснымъ управленіемъ въ Москву присяжному повѣренному Духовскому на расходы, по веденію процесса противъ меня, по вопросу о незаконномъ учрежденіи конкурса. Объясненіе этого послѣдняго расхода находится въ дѣлѣ конкурснаго управленія, носящемъ такое заглавіе:

«*Дѣло конкурснаго управленія 1891—2 г. № 20. О назначеніи доктора правъ Духовскаго предсѣдателемъ конкурснаго управленія и переписка съ нимъ*».

Въ дѣлѣ этомъ имѣется телеграмма доктора правъ къ конкурсному управленію, такого содержанія:

«Отчетъ посылаю. Свое вознагражденіе, расходы имѣю пока деньги, но слѣдуетъ Петербургскому повѣренному 6.000. Прошу перевести чрезъ Савву Морозова. *Надо заплатить впе-*

ред. Докладъ дѣла въ С.-Петербургѣ ожидается 2 декабря. Духовской» *).

Телеграмма эта была доложена конкурснымъ управленіемъ общему собранію кредиторовъ 24 октября 1891 года. Состоявшееся по данному вопросу постановленіе собранія № 3 изложено такъ:

«По выслушаніи доклада конкурснаго управленія о представительствѣ въ интересахъ кредиторовъ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, мы, нижеподписавшіеся, кредиторы и повѣренные кредиторовъ торговаго дома братьевъ Бутиныхъ, въ общемъ собраніи, созванномъ конкурснымъ управленіемъ на 24 октября и тогда же состоявшемся, постановили: *Соображаясь съ необходимостью имѣть представителя интересовъ кредиторовъ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, ассигновать на этотъ предметъ, на одинъ годъ 8 тысячъ руб., для выдачи ихъ доктору правъ Михаилу Васильевичу Духовскому*».

Изъ кассовой книги конкурснаго управленія видно, что изъ этихъ 8 т. руб.—6 т. были переведены по приказу доктора правъ—Саввѣ Морозову, *вѣроятно, для врученія таинственному лицу, требовавшему уплаты этой суммы до доклада въ Сенатѣ впередъ*. Не смотря на жертву, принесенную конкурснымъ управленіемъ изъ чужого кармана и просвѣщенное участіе доктора правъ Духовскаго въ этихъ подготовительныхъ дѣйствіяхъ, какъ уже было объяснено, — неправильно учрежденный конкурсъ былъ упраздненъ.

Расходы по веденію процессовъ, произведенные третьей администраціей, попавшіе въ отчеты администраціи, составляютъ за время ея существованія сумму въ 133492 руб., изъ числа коихъ израсходовано: Расходы третьей администраціи по веденію процессовъ.

Въ Нерчинскѣ и Читѣ. . . .	17731	руб.
Въ Иркутскѣ	29974	»
Въ Петербургѣ	80199	»

Въ числѣ суммъ, составляющихъ эти послѣднія восемьдесятъ тысячъ, обращаютъ на себя вниманіе 27577 руб., высланые конторою администраціи администратору Михельсону, во время его пребыванія въ 1890 г. въ Петербургѣ. Въ этой суммѣ

*) Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1891 г. въ Правительствующемъ Сенатѣ ожидался докладъ дѣла о неподсудности фирмы Бутиныхъ Иркутскимъ учрежденіямъ и о допущенной таковыми медленнаго и неправильнаго исполненія Указа Общаго Собранія Сената „объ упраздненіи администраціи“.

онъ отсчитался клочкомъ почтовой бумаги, на которомъ записаны слѣдующіе, произведенные, яко бы Михельсономъ, расходы:

Поѣздки	1900	руб.
Суточныхъ ему, Михельсону, за 14 мѣс. . .	4200	»
За веденіе дѣлъ	10000	»
Уплачено Плевако.	5000	»
За консультаціи	4200	»
Писцамъ и типографіи	1125	»
Гербовый сборъ и посыльные	1125	»
Всего	27505	руб.

Ни росписки присяжнаго повѣреннаго Плевако, никакихъ либо другихъ оправдательныхъ документовъ Михельсонъ при счетѣ своемъ не представилъ. Обративъ самый этотъ счетъ въ оправдательный документъ, администрація отнесла указанные въ немъ расходы на счетъ фирмы.

Въ общей сложности расходы по содержанію администраціи, конкурснаго управленія и процессамъ, которые они вели противъ Бутиныхъ, составляютъ сумму въ 322.957 рублей 71½ коп. *). Если вѣрить администраторамъ, что суммы, которыя они получали за счетъ Бутиныхъ и никуда не записывали, шли на негласныя выдачи по веденнымъ администраціей процессамъ, то необходимо признать, что сумма расходовъ данной категоріи значительно больше. Но какова бы она ни была, необходимо имѣть въ виду, что отнесенные на счетъ фирмы расходы по содержанію администраціи и конкурса и веденнымъ ими процессамъ—всего менѣе могли падать на счетъ Бутиныхъ, которые всѣми зависѣвшими отъ нихъ мѣрами и способами протестовали противъ незаконнаго учрежденія надъ ихъ дѣлами третьей администраціи, а затѣмъ конкурса, насколько хватало возможности—противодѣйствовали учиненному администраціей захвату имущества фирмы и, въ концѣ концовъ, путемъ многолѣтняго судебнаго процесса, добились рѣшеній Сената, въ силу которыхъ *и администрація, и конкурсъ были упразднены, со всѣми послѣдствіями, какъ не-*

*) Какъ сообщено было въ своемъ мѣстѣ, расходы администраціонные 41384 р. 93 к., по веденію процессовъ 127901 р. 76 к., расходы конкурса 53668 р. 02½ к.

законно учрежденные. За что же, при такихъ условіяхъ, Бутины должны оплачивать болѣе чѣмъ тремя стами тысячъ незаконное существованіе администраціи, и тѣ расходы, которые она производила, изъ захваченнаго ею имущества на веденіе рѣшенныхъ въ пользу Бутиныхъ процессовъ? Истраченныя на все это администраціей и конкурсомъ (изъ незаконно попавшаго въ ихъ руки и силою судебнаго рѣшенія отобраннаго у нихъ имущества Бутиныхъ) денежныя суммы— не операціонный убытокъ, не результатъ неправильнаго или неумѣлаго распоряженія чужимъ имуществомъ, *а безпримѣрная, по своей наивной безцеремонности, оплата своего противозаконнаго существованія и неправыхъ дѣйствій имуществомъ того лица, противъ котораго дѣйствія эти были направлены.* Освободившись, въ силу рѣшенія высшей судебной инстанціи, отъ хозяйствованія надъ ихъ дѣлами и имуществомъ непрошенныхъ гостей, Бутины, независимо отъ причиненныхъ имъ этимъ хозяйствованіемъ милліонныхъ убытковъ, кромѣ того недосчитываются нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей, обращенныхъ господами Михельсономъ, Звонниковымъ, Стрѣкаловскимъ и появившимися было имъ на смѣну кураторами, на щедрую оплату своихъ, разорившихъ фирму, трудовъ по управленію ея дѣлами, хожденій своихъ повѣренныхъ, доктора правъ Духовскаго, Шифера и др., по проиграннымъ процессамъ и на покрытіе поглощенныхъ этими процессами гласныхъ расходовъ и негласныхъ экстраординарныхъ выдачъ разнымъ, дѣйствовавшимъ противъ Бутиныхъ, мѣстнымъ и столичнымъ рептиліямъ. Администрація на счетъ Бутиныхъ отнесла расходы этой категоріи, не считая тѣхъ, которые произведены ею изъ суммъ на счетъ операціонныхъ, по дѣламъ и предпріятіямъ фирмы, прибыли и убытка. Само собою разумѣется, что съ этимъ счетомъ расходы данной категоріи ничего общаго не имѣютъ, и при опредѣленіи результатовъ операцій фирмы по ея предпріятіямъ, расходы по содержанію незаконныхъ администраторовъ и кураторовъ и веденныхъ ими противъ фирмы неправыхъ процессовъ, въ разсчетъ, въ качествѣ операціоннаго убытка, приниматься не могутъ. Собственно, операціонные прибыль и убытокъ фирмы, за время нахожденія ея дѣлъ въ рукахъ администраціи и конкурса, если ихъ принять въ тѣхъ суммахъ, въ которыхъ они выведены въ настоящей главѣ. при разсмотрѣніи результатовъ операціи въ отдѣльности по каждому предпріятію. выразятся слѣдующими итогами.

	ПРИБЫЛЬ.		УБЫТОКЪ.	
Въ Забайкальской области:				
Золотопромышленность .	501.492 87	—	—	—
Товарная торговля . . .	—	—	56.037 33	
Винная торговля	51.409		—	—
Соляное дѣло			12.204 29	—
Склады издѣлій Николаевскаго завода	95.485 27			
Типографіи.	460 55	—	—	
Аптека.	4.627 29	—		
	—	653.474 98		68.214 62
Въ Пріамурскомъ краѣ:				
Золотопромышленность .	— —	— —	260.285 44	—
Пароходство	—	—	40.544 61	
Складъ издѣлій Николаевскаго завода	—	—	404 95	— —
Ново-Александровскій винокуренный заводъ .	—		86.474 65	—
	—		— —	387.709 65
Въ Иркутской губ. и на Ленѣ:				
Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ . . .	731.113		—	—
Склады издѣлій Николаевскаго завода . .	180.675 66	— —	—	—
Ново-Александровскій винокуренный заводъ . .	140.264 40	—	—	— —
Винная торговля	7.411 38		— —	— —
Соляное дѣло.	16.475 18	— —	—	
	—	1.077.957 62	— —	

	ПРИБЫЛЬ.		УБЫТОКЪ.	
По счетамъ главной конторы:				
Доходы отъ недвижимой собственности.	117.340 61	— —	— —	— —
По операціямъ съ процентными бумагами	15.946 14	— —	— —	— —
Проценты, полученные по текущему счету. . . .	7.502 06	— —	— —	— —
Проценты, полученные по разнымъ разсчетамъ. .	37.324 77	— —	— —	— —
Проценты уплаченные. .	— —	— —	130.511 77	— —
Прибыль и убытокъ по разнымъ счетамъ . . .	2.319 97	— —	37.334 09	— —
	— —	180.433 55	— —	167.845 86
Расходы по управленію:				
Въ Забайкальской области.	— —	— —	89.814 99	— —
Въ Пріамурскомъ краѣ .	— —	— —	165.116 74	— —
Содержаніе главной конторы.	— —	— —	191.373 56	— —
По московскому коммисіонерству	— —	— —	3.043 96	— —
	— —	— —	— —	449.649 25
Всего	— —	1.911.866 15	— —	1.073.446 38
Общій результатъ за время съ 1 мая 1884 г. по 1 мая 1892 года . . .	— —	838.419 77	— —	— —

Изъ этой таблицы видно, что предпріятія и имущества фирмы за время управленія ими третьей администраціей и конкурсомъ дали чистой прибыли 838419 руб. Понятіе о чистой прибыли нераздѣльно съ представленіемъ о цѣлости капитала, давшаго эту прибыль. Послѣдняя можетъ не быть реализированной и оставаться въ дѣлѣ, но отъ этого прямое послѣдствіе—увеличеніе капитала въ предпріятіяхъ фирмы. И если бы администрація надъ дѣлами Бутиныхъ довольствовалась реализаціей одной только получавшейся ею прибылью, то капиталъ фирмы оставался бы все въ той же суммѣ. Между тѣмъ, при сравненіи актива бр. Бутиныхъ, значившагося въ балансѣ администраціи на 1 мая 1884 года, въ суммѣ 7.781.747 руб. 68 коп., съ активомъ по балансу конкурснаго управленія на 1 мая 1892 г. въ 3.099.275 руб. 09 коп., оказывается, что активъ за данное время уменьшился на 4.682.172 руб. 59 коп. Изъ этого слѣдуетъ, что въ теченіе протекшихъ между двумя балансами восьми лѣтъ реализирована не только полученная отъ операцій фирмы прибыль, но и большая половина актива фирмы, что въ сложности составляетъ капиталъ въ 5.520.892 руб. 36 коп. *). Какую же сумму извлекли администрація и конкурсное управленіе изъ реализаціи этого капитала? Сумма эта можетъ опредѣляться только уплатами и расходами администраціи и конкурса.

Погашеніе кредита.

А такъ какъ въ теченіи того же времени третья администрація погасила:

Кредита фирмы.	777.307 руб.
Кредита 2-ой администраціи . . .	718.167 руб.
По разнымъ разсчетамъ.	334.715 руб.
Всего. .	1.830.189 руб.

то изъ сего слѣдуетъ, что оплата каждаго рубля изъ общей суммы кредита обошлась фирмѣ въ три руб.

Главнѣйшую заботу администраціи послѣдняго состава въ отношеніи погашенія кредита составляла скорѣйшая уплата кредита, учиненнаго второй администраціей. Эта часть кредита была погашена въ первые три года дѣятельности третьей администраціи. За то основной, такъ сказать, кредитъ фирмы, третья администрація старалась всѣми зависѣвшими отъ нея мѣрами увеличивать признаніемъ такихъ обязательствъ, оплата

*) Прибыль. . . . . 838.419 руб. 77 коп.
Реализированная часть актива . . . . . 4.682.472 руб. 59 коп.
5.520.892 руб. 36 коп.

которыхъ не могла ложиться на фирму, какъ напримѣръ оплата чужихъ векселей съ нашей бланкой, нѣсколько лѣтъ спустя по минованіи закономъ установленнаго срока отвѣтственности бланконадписателей. Выше было указано на признаніе администраціей неправильно начисленнаго на Борщевскій заводъ налога. Совершенно такъ же поступила она относительно обращеннаго на насъ взысканія расходовъ, произведенныхъ при спасеніи отъ аваріи, отправленныхъ мною въ 1882 г. черезъ Одессу, застрахованныхъ товаровъ. Такое отношеніе администраторовъ къ лицамъ и учрежденіямъ, заявлявшимъ какіе либо, хотя бы вовсе ни на чемъ не основанныя, претензіи и частичная оплата этихъ претензій наравнѣ съ дѣйствительными долговыми обязательствами фирмы, послужило основаніемъ къ цѣлому ряду предъявленныхъ ко мнѣ исковъ, съ которыми мнѣ и по сіе время приходится бороться, оспаривая требованія, неправыя по существу, но черпающія въ дѣйствіяхъ администраціи нѣкоторыя юридическія основанія, и за которое я будто бы долженъ быть отвѣтчикомъ. Создался цѣлый рядъ интереснѣйшихъ юридическихъ положеній и довольно сложныхъ кассаціонныхъ вопросовъ. Не желая уснащать разработкой ихъ настоящую книгу, представляющую собой преимущественно бытовой очеркъ, я разсчитываю сдѣлать указанный рядъ процессовъ предметомъ отдѣльнаго изданія. Что касается произведенной администраціей оплаты кредита нашей фирмы, то по отчетамъ ея главной конторы всего уплачено по 17 коп. на рубль капитальнаго долга, а именно: въ 1888 г. по 7 коп., 1889 году—по 3 коп., въ 1890 г.—по 5 коп. и въ 1891 г. по 2 коп. Но и эти 17 коп. на рубль *дошли не до всѣхъ кредиторовъ* и на многихъ изъ возвращенныхъ мнѣ кредиторами векселяхъ или вовсе не имѣется платежныхъ надписей или имѣются такія, которыя удостовѣряютъ уплату меньшей суммы. Къ тому же неизвѣстно, по какимъ постановленіямъ, когда и кому произведены эти уплаты, такъ какъ оправдательныхъ документовъ *не находятся* въ числѣ дѣлъ, сданныхъ на храненіе въ судъ.

Произведенныя администраціей уплаты кредита.

Показавъ въ своихъ отчетахъ погашеніе нашего кредита на сумму 777 т. руб., администрація начислила на этотъ кредитъ проценты, на сумму 1.896.343 руб.

Вслѣдствіе изложенныхъ перипетій въ капиталѣ фирмы, за уплатой части кредита и причисленіемъ процентовъ на этотъ кредитъ, въ балансѣ фирмы произошли слѣдующія измѣненія:

	Активъ.		Пассивъ.		Капиталъ фирмы.		Дефицитъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
На 1 мая 1884 г.	7.781.747	68	6.056.573	74	1.725.173	94		
» 1 » 1892 »	3.099 275	09	5.701.052	97			2.601.777	88

Послѣдовательный ходъ превращенія, находившагося въ рукахъ администраціи капитала фирмы—въ крупный дефицитъ былъ, какъ показываютъ отчетные балансы, слѣдующій:

		Капиталъ.	Дефицитъ.
На	1 Мая 1884 г.	1.725.173 р. 94 к.	
»	14 Декабря 1884 »	873.807 » 93 »	
»	1 Января 1886 »	671.599 » 42 »	
»	» 1887 »		877.904 р. 34 к.
»	» 1888 »		1.408.504 » 04 »
»	» 1889 »		1.692.936 » 05 »
»	» 1890 »		2.169.302 » 61 »
»	» 1891 »		2.552.343 » 70 »
»	1 Октября 1891 »		2.539.358 » 91 »
»	1 Мая 1892 »		2.601.777 » 88 »

Полагаю, что эти цифры достаточно ясно и опредѣленно характеризуютъ результатъ хозяйственной дѣятельности, въ теченіи безъ малаго десяти лѣтъ, распоряжавшихся дѣлами, предпріятіями и имуществомъ нашей фирмы трехъ администрацій и конкурснаго управленія.

Предъявленіе исковъ къ фирмѣ.

Положеніе дѣлъ нашей фирмы по закрытіи конкурса было не только крайне затруднительнымъ, но и опаснымъ. Къ намъ, участникамъ фирмы, немедленно по прекращеніи дѣйствій конкурснаго управленія въ Забайкальскомъ окружномъ судѣ былъ предъявленъ Звонниковымъ и повѣреннымъ Морозова и К° Скульскимъ (замѣнившимъ Ермолова) рядъ исковъ, съ наложеніемъ запрещенія и ареста на уцѣлѣвшіе послѣ погрома и разоренія остатки имущества фирмы. Мнѣ не оставалось другого выхода, какъ путемъ иска добиваться или возвращенія исчезнувшаго во время существованія администраціи имущества или возмѣщенія его эквивалента, возвращеніемъ на равную сумму долговыхъ обязательствъ фирмы, какъ *оплаченныхъ недостававшимъ имуществомъ*. Искъ этотъ приходилось предъявлять къ кредиторамъ, участвовавшимъ лично или черезъ повѣренныхъ въ учрежденіи администраціи, а въ числѣ такихъ учредителей состояли 63 торговыя фирмы, представители коихъ проживали: 49—въ Москвѣ, 1—въ Петербургѣ, 2—въ Томскѣ, 9—въ Иркутской губерніи и 1—неизвѣстно гдѣ. Не говоря уже о другихъ формальностяхъ и полученіи необходимыхъ для иска документовъ, одно розысканіе болѣе точныхъ адресовъ лицъ, коимъ приходилось вручать копіи искового прошенія, потребовала много труда и времени, вслѣдствіе чего только 18 мая 1893 года я могъ черезъ моего повѣреннаго

Искъ, предъявленный фирмой къ учредителямъ администраціи.

предъявить въ Иркутскомъ губернскомъ судъ исковое прошеніе, основаніемъ коего служили слѣдующія положенія:

1) Отвѣтчики совокупно, посредствомъ незаконно учрежденной ими 14 декабря 1884 года администраціи, самовольно завладѣли имуществомъ нашей фирмы, заключавшимся въ капиталахъ, товарахъ, оборотахъ и издѣліяхъ, пріискахъ, земляхъ лѣсахъ и заводахъ, однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ, что у насъ значилось по балансу на 1 декабря 1882 года, чѣмъ и пользовались до 13 ноября 1892 г., когда члены столь же, какъ и администрація, незаконно учрежденнаго и упраздненнаго сенатомъ конкурса донесли Иркутско-Верхоленскому окружному суду объ окончаніи сдачи имущества.

2) Съ самаго начала завладѣнія, отвѣтчики знали о возбужденномъ спорѣ, но тѣмъ не менѣе продолжали удерживать и пользоваться имуществомъ, вслѣдствіе чего и въ силу признанія Общимъ Собраніемъ Сената учрежденія администраціи *незаконнымъ и упраздненія ея со всѣми послѣдствіями*, это владѣніе и пользованіе должно быть признано незаконнымъ, самовольнымъ и недобросовѣстнымъ.

3) Въ виду изложеннаго, отвѣтчики совокупно обязаны возвратить по принадлежности взятое ими по балансу на 1-ое декабря 1882 г. имущество, дѣла и производства фирмы, а въ случаѣ отчужденія или утраты чего либо—возмѣстить стоимость отчужденнаго или утраченнаго.

Опредѣливъ, на основаніи изложенныхъ соображеній, сумму иска въ 4.111.432 руб., я объяснялъ, что этой суммой погашалась не оплаченная часть долговыхъ обязательствъ фирмы, составлявшая въ то время сумму 4.043.931 руб., и что затѣмъ остальные 67.550 руб. подлежали уплатѣ отвѣтчикамъ наличными деньгами. На основаніи этихъ данныхъ, исковыя требованія въ прошеніи моего повѣреннаго фурмулированы такъ:

«Обязать отвѣтчиковъ возратить Бутинымъ погашенные векселя, маклерскія записки и другія обязательства на сумму 4.043.931 руб. 83 коп., съ присужденіемъ съ отвѣтчиковъ, на случай невозвращенія этихъ обязательствъ, соотвѣтственной суммы денегъ съ процентами и пенями, со времени завладѣнія имуществомъ Бутиныхъ, т. е 30 ноября 1884 года. Присужденіе это должно быть солидарно со всѣхъ отвѣтчиковъ. Истребовать отъ отвѣтчиковъ отчетъ въ доходахъ и процентахъ съ недвижимаго и движимаго имущества торговаго дома, золотопромышленнаго товарищества и члена фирмы Михаила Дмитріевича Бутина, съ момента завладѣнія ими таковымъ, т. е. съ учрежденія администраціи 30 ноября 1884 года по день

возврата Бутинымъ остатковъ имущества, считая таковымъ срокомъ день донесенія въ судъ конкурсомъ 13 ноября 1892 г., съ присужденіемъ слѣдующихъ по отчету суммъ съ процентама со дня предъявленія иска. Въ обезпеченіе исковыхъ требованій наложить арестъ на векселя и долговыя обязательства бр. Бутиныхъ, находящіеся у отвѣтчиковъ».

Предъявленіе этого иска заставило, наконецъ, московскихъ кредиторовъ фирмы вникнуть въ суть дѣла и то положеніе, въ которое ихъ поставили довѣренные и уполномоченные ими администраторы и кураторы. Пришло, наконецъ, время одуматься и трезво и правильно взглянуть на дѣло, отклонить дальнѣйшія услуги адвокатовъ и, призвавъ на помощь здравыя коммерческія соображенія, искать выхода въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ противникомъ и прекращеніи миромъ еще на много лѣтъ обѣщавшей затянуться судебной волокиты. Съ другой стороны и мое положеніе было въ высшей степени затруднительнымъ. Горкимъ опытомъ познавъ я, что судебныя инстанціи тогда еще прежняго, дореформеннаго суда съ которыми мнѣ, въ качествѣ истца, предстояло имѣть дѣло, въ случаѣ проигрыша, постарались бы приговорить въ свою пользу установленные проценты со всей суммы иска *). Независимо отъ этого, пока дѣло дошло бы до окончательнаго рѣшенія, мѣстныя судебныя учрежденія снова успѣли бы объявить нашу фирму несостоятельной и передать въ руки адвокатовъ уцѣлѣвшіе отъ предыдущихъ погромовъ остатки нашего имущества. Къ тому же гражданскій процессъ прежде всего требуетъ основанныхъ на документахъ доказательствъ юридической обоснованности иска; а между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, *вѣ документы оказались на долго и прочно захваченными бывшими администраторами.* Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Прекращая свою дѣятельность, бывшіе администраторы, въ сентябрѣ 1891 года, передали учрежденному ими же надъ дѣлами фирмы конкурсному управленію все счетоводство и дѣлопроизводство администраціи. При послѣдовавшемъ въ 1892 году закрытіи конкурснаго управленія, кураторы передали свое дѣлопроизводство и счетоводство въ Иркутско-Верхоленскій окружный судъ, а торговыя книги, документы и все дѣлопроизводство фирмы за время управленія ея дѣлами третьей администраціей, *передали не мнѣ, какъ бы это слѣдовало*, а обратно

Захватъ бывшими администраторами счетовъ и документовъ фирмы.

*) При прежнемъ Сибирскомъ судопроизводствѣ съ взыскателя, въ случаѣ проигрыша имъ дѣла, взыскивался штрафъ въ размѣрѣ 5% въ первой инстанціи и вдвое во второй, съ суммы иска: половина этого штрафа поступала въ казну, а другая половина дѣлилась между членами суда.

бывшимъ администраторамъ Звонникову и Стрѣкаловскому, что ставило меня въ совершенную невозможность знать дѣйствительный ходъ дѣлъ фирмы подъ ихъ управленіемъ и опредѣлить—куда, на что обращенъ капиталъ, составляющій четырехмилліонную разницу между балансомъ, по которому имущество и дѣла фирмы поступали въ распоряженіе администраціи, и тѣмъ, при которомъ они мнѣ были возвращены. Захватъ этихъ книгъ и счетовъ лишалъ меня также и возможности знать—куда и на что обращены доходы фирмы за восемь лѣтъ управленія администраціи и конкурса, куда ушло 377 пудовъ золота, добытаго въ эти восемь лѣтъ на пріискахъ золотопромышленнаго товарищества Бутиныхъ, и выяснить наконецъ разсчеты по погашенію кредита и какимъ образомъ и при какихъ условіяхъ производилось это погашеніе администраціей. Все это было одинаково необходимо, какъ для возраженія на иски, предъявленные къ намъ по закрытіи конкурса, такъ и для дальнѣйшаго хода процесса по иску, предъявленному мною къ учредителямъ администраціи. Хотя довѣренный мой Шиловъ и вошелъ въ Иркутско-Верхоленскій Окружный судъ съ ходатайствомъ о понужденіи конкурснаго управленія сдать архивъ администраціи ему, какъ моему довѣренному, но изъ этого возникло только новое дѣло, обѣщавшее затянуться и дѣйствительно затянувшееся на долгое время. При такихъ условіяхъ мнѣ не оставалось другого исхода, какъ идти на встрѣчу всѣмъ дѣлавшимся мнѣ учредителями администраціи предложеніямъ объ окончаніи нашихъ разсчетовъ мирными соглашеніями, какъ бы предложенія эти по существу своему ни были бы для насъ невыгодны. Но для осуществленія послѣдовавшихъ соглашеній, необходимы были крупныя денежныя средства, для реализаціи коихъ мнѣ по необходимости пришлось продать самую цѣнную часть изъ уцѣлѣвшаго имущества фирмы—Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ.

Процессъ о захваченныхъ бывшими администраторами счетахъ и документахъ фирмы.

Что же касается дѣла о захватѣ бывшими администраторами книгъ, счетовъ и документовъ фирмы, то иркутско-верхоленскій судъ, разсмотрѣвъ 30 іюля 1892 г., прошеніе Шилова, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о сдачѣ ихъ ему, какъ довѣренному фирмы, нашелъ, что съ закрытіемъ конкурса все дѣлопроизводство и счетоводство должно быть возвращено фирмѣ, какъ ея собственность, вслѣдствіе чего Окружный Судъ предписалъ бывшимъ членамъ конкурснаго управленія немедленно сдать Шилову всѣ безъ исключенія, касающіяся дѣлопроизводства администраціи, торговыя книги, конторское дѣлопроизводство съ разъяснительными и оправдательными документами по

операціямъ съ имуществомъ Бутиныхъ, за время существованія администраціи, за исключеніемъ дѣлопроизводства конкурса. которое Окружный Судъ призналъ подлежащимъ храненію при судѣ. Получивъ это предписаніе, бывшіе члены конкурса объяснили Шилову и донесли Окружному Суду, что они лишены возможности исполнить предписаніе Суда, за совершившеюся уже сдачею Звонникову указанныхъ книгъ и документовъ. Тогда Шиловъ обратился въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ отобраніи у Звонникова мѣрами полиціи неправильно сданныхъ ему книгъ и документовъ фирмы; Окружный Судъ, въ отмѣну своего опредѣленія 30 іюля 1892 г., опредѣленіемъ отъ 3 сентября 1892 года, нашелъ, что Шиловъ долженъ обратиться съ этимъ требованіемъ въ исковомъ, а не частномъ порядкѣ. То же подтвердилъ и Губернскій Судъ. Поданная за симъ Шиловымъ жалоба въ Губернскій Совѣтъ была возвращена ему на томъ основаніи, что Губернскій Судъ рѣшалъ данное дѣло въ качествѣ 2-ой инстанціи, а потому рѣшеніе его, какъ окончательное, обжалованію не подлежитъ.

Въ виду этого, мой повѣренный Френкель просилъ Губернскій Совѣтъ о разсмотрѣніи даннаго дѣла въ порядкѣ надзора, который положеніемъ отъ 15 апрѣля 1893 года призналъ это ходатайство не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ надзоръ за судебными мѣстами принадлежитъ де министру юстиціи. Дѣло по жалобѣ Френкеля перешло въ 4-й департаментъ Сената, который нашелъ, что Губернскій Совѣтъ не имѣлъ права уклоняться отъ разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ надзора, вслѣдствіе чего указомъ Сената, отъ 16-го декабря 1893 г., № 1723, положеніе Губернскаго Совѣта было отмѣнено, при чемъ, тѣмъ же указомъ поставлено на видъ совѣту неисполненіе имъ своихъ прямыхъ обязанностей, и предписано: немедленно войти въ разсмотрѣніе жалобы Френкеля на неправильныя дѣйствія Окружнаго Суда и постановить новое по сему дѣлу рѣшеніе.

Заслушавъ Указъ Сената, Губернскій Совѣтъ, по журналу отъ 17—24 марта 1894 года, постановилъ: 1) «Прошеніе повѣреннаго Бутиныхъ — Френкеля признать заслуживающимъ уваженія, 2) опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 3 сентября 1892 г., и Губернскаго Суда отъ 27 сентября 1892 г., по дѣлу объ отобраніи книгъ отъ бывшаго администратора Звонникова, отмѣнить и 3) предложить Окружному Суду въ точности привести въ исполненіе опредѣленіе его, отъ 30 іюля 1892 г.». Вмѣстѣ съ тѣмъ Губернскій Совѣтъ опредѣлилъ списокъ своего журнала представить Министру Юстиціи для разсмотрѣнія неправильныхъ дѣйствій Окружнаго Суда. Но съ при-

веденнымъ рѣшеніемъ Совѣта не согласился одинъ изъ главныхъ иркутскихъ сторонниковъ бывшихъ администраторовъ губернскій прокуроръ Харизоменовъ. Въ своемъ протестѣ онъ находилъ, что подлежащіе отобранію отъ Звонникова книги и документы должны быть переданы не намъ, Бутинымъ, а въ Окружный Судъ для храненія тамъ совмѣстно съ дѣлопроизводствомъ упраздненнаго конкурса. Вслѣдствіе протеста Прокурора, дѣло снова поступило вторично въ Сенатъ, гдѣ оно разсматривалось 12 января 1895. Узнавъ объ этомъ, жившій въ то время въ С.-Петербургѣ—Михельсонъ подалъ въ Сенатъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что при разсмотрѣніи даннаго дѣла въ Сенатѣ въ первый разъ (15 ноября 1893 года), представитель Бутиныхъ, присяжный повѣренный В. Н. Герардъ, выразилъ согласіе на предложенную повѣреннымъ кредитора Бутиныхъ,—Саввы Морозова и К°, передачу книгъ и документовъ бывшей администраціи въ Окружный Судъ. Такое согласіе въ 1893 году дѣйствительно имѣло извѣстное основаніе, такъ какъ разсчеты между Бутиными и К° Морозова тогда не были кончены. Но если кредиторы въ книгахъ и документахъ администраціи болѣе не нуждались, то совсѣмъ *не въ интересахъ администраторовъ могъ быть такой исходъ дѣла*, при которомъ Бутину представлялась возможность удобно и безпрепятственно пользоваться этими книгами и документами, для полученія свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи разсчетовъ фирмы съ разными лицами и извлеченія документальныхъ данныхъ, изобличающихъ и прочно устанавливающихъ неправильныя дѣйствія администраторовъ, какъ то: *утайки* полученныхъ администраціей денежныхъ суммъ для выдачи кредиторамъ въ погашеніе ихъ претензій; записи ничѣмъ *не доказанныхъ расходовъ*, *скрытіе полученныхъ суммъ и многое другое*. Желаніе, если не всецѣло, то, по возможности, затруднить Бутину пользованіе предательскими книгами и документами было настолько сильно, что подвинуло бывшаго администратора Михельсона лично явиться въ Сенатъ при вторичномъ разсмотрѣніи даннаго дѣла и притомъ въ качествѣ не только бывшаго администратора, но и довѣреннаго кредиторовъ Бутиныхъ. Въ доказательство своего права выступать *представителемъ интересовъ послѣднихъ*. Михельсонъ не постѣснился представить довѣренность московскаго учетнаго банка, съ которымъ всѣ наши разсчеты *были давно кончены*.

Разсмотрѣвъ дѣло, Сенатъ основалъ свое рѣшеніе на согласіи, изъявленномъ въ 1893 г. повѣреннымъ Бутиныхъ Ге-

рдомъ на передачу книгъ и документовъ въ Окружный Судъ и опредѣлилъ:

«Въ измѣненіе положенія Иркутскаго Губернскаго Совѣта отъ 17—24 марта 1894 года, предписать ему сдѣлать распоряженіе о немедленномъ отобраніи неправильно сданныхъ бывшему администратору Звонникову торговыхъ книгъ и документовъ фирмы Бутиныхъ, за время съ 1885 по 1892 годъ, *для храненія* ихъ въ Иркутско-Верхоленскомъ Окружномъ Судѣ».

Отобраніе у Звонникова книгъ и документовъ фирмы и передача ихъ Окружному Суду.

По полученіи указа Сената, иркутская полиція, по распоряженію губернатора, отобрала у Звонникова книги и документы въ восьми запечатанныхъ ящикахъ и сдала ихъ на храненіе Иркутско-Верхоленскому Окружному Суду. Происходило это въ августѣ 1895 года, и только съ этого времени явилась для меня возможность и то, какъ будетъ въ своемъ мѣстѣ объяснено, далеко не полная, пользоваться книгами, счетами и документами фирмы за время управленія ея дѣлами администраціей, для обстоятельнаго ознакомленія съ дѣйствительнымъ ходомъ и документально устанавливаемыми фактами и результатами этого управленія.

ГЛАВА V.

Отношеніе печати, общества и мѣстнаго населенія къ дѣятельности фирмы братьевъ Бутиныхъ.—Выходъ въ свѣтъ перваго изданія книги «Сибирь и ея дореформенные суды». Вызванныя ею сужденія печати и отношеніе къ нимъ бывшихъ администраторовъ. – Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ бывшихъ администраторовъ Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго.—Составъ обвиненія и гражданскаго иска.—Положеніе процесса. – Вопросъ о давности. – Заключеніе.

Отношеніе мѣстнаго общества къ дѣятельности фирмы бр. Бутиныхъ.

Изложенный въ предыдущихъ главахъ ходъ дѣлъ фирмы, для поддержанія которой въ интересахъ торговли Москвы съ Сибирью, Комитетомъ Министровъ, по представленію Министра Финансовъ, испрашивалось ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на допущеніе исключительной мѣры, не могло, конечно, не интересовать періодическую печать и не вызвать то или иное отношеніе къ ея положенію со стороны мѣстнаго общества. Изложенный ходъ процессовъ, путемъ которыхъ мнѣ приходилось бороться съ лицами, захватившими имущество нашей фирмы, имъ распоряжавшимися и насъ разорившими, достаточно ясно показываетъ отношеніе къ этой борьбѣ *чиновной части* мѣстнаго общества. Мѣстное, вѣрнѣе иркутское крупное купечество, сформированіемъ фиктивнаго биржеваго комитета и столь же фиктивной и не отступившей передъ учиненіемъ явныхъ беззаконій коммиссіи экспертовъ, содѣйствовало этой борьбѣ, чѣмъ помогло мѣстному чиновничеству, столь рьяно и усердно дѣйствовавшему въ пользу нашихъ противни-

ковъ. Уразумѣть причину такого отношенія чиновничества— не трудно: стоитъ только припомнить суммы, истраченныя администраторами на процессы, коими они отстаивали существованіе администраціи. Не трудно объяснить и мотивы купечества, въ составѣ коего находилось не мало людей, въ глазахъ которыхъ наше разореніе, распаденіе нашихъ предпріятій казалось выгоднымъ и удобнымъ для нихъ лично. Но если понятіе объ обществѣ не ограничивать чиновниками и купцами, или что будетъ правильнѣе, слово общество замѣнить населеніемъ и взять ту часть мѣстнаго населенія, которая была ближе къ центру торгово-промышленной дѣятельности нашей фирмы, то тутъ придется встрѣтиться въ совершенно инымъ отношеніемъ и иной оцѣнкой. Такъ, въ извѣстномъ трудѣ князя Э. Э. Ухтомскаго, въ его «Описаніи путешествія Наслѣдника Цесаревича на Востокъ и обратно черезъ Сибирь» цѣликомъ приведено заявленіе, поданное приамурскому генералъ-губернатору барону Корфу, во время пребыванія въ Нерчинскѣ нынѣ царствующаго Государя Императора, жителями города Нерчинска. Въ этомъ заявленіи говорится, что «существовавшая въ Нерчинскѣ много лѣтъ старинная фирма бр. Бутиныхъ» давала краю вообще и въ частности жителямъ Нерчинска постоянные заработки, такъ что мѣстное населеніе и при неурожаяхъ хлѣба, какъ напримѣръ въ 1879 г., когда цѣна пуда ржаной муки превышала четыре рубля, могло, благодаря заработкамъ, которые давала фирма Бутиныхъ, покупать хлѣбъ и по такой цѣнѣ, безъ ущерба для своего экономическаго положенія. «Правосуднаго для нихъ исхода,—говорится въ концѣ этого заявленія,—мы ждемъ съ нетерпѣніемъ, въ чаяніи, что бывшая ихъ дѣятельность, если не возстановитъ дѣла отъ упадка до прежней степени развитія, то, быть можетъ, будетъ давать, по мѣрѣ возможности, частицу полезныхъ толчковъ, которые оказывали бы въ экономической жизни поддержку для Нерчинска и края. За послѣднее десятилѣтіе, въ которое тянется нескончаемый процессъ братьевъ Бутиныхъ съ администраціей, мы испытали много нуждъ въ сравненіи съ предыдущими годами (хотя эти послѣдніе года по урожаямъ хлѣба и т. п. нельзя считать плохими), такъ что не можемъ безъ грусти выразиться объ упадкѣ дѣлъ братьевъ Бутиныхъ и радѣемъ за возстановленіе ихъ, вслѣдствіе чего и является у насъ смѣлость сказать свое чистосердечное слово предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о подобающей защитѣ фирмы братьевъ Бутиныхъ и не будетъ ли Вашимъ Высокопревосходительствомъ признано нужнымъ и возможнымъ всепочтительнѣйшую нашу просьбу довести до свѣ-

Ходатайство жителей гор. Нерчинска.

дѣнія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, какъ вѣрноподданныхъ россійскаго престола».

Приведя цѣликомъ заявленіе, переданное мною съ исключеніемъ похвальныхъ лично обо мнѣ отзывовъ, авторъ «Описанія путешествія» сообщаетъ: «Баронъ Корфъ принялъ къ сердцу заявленіе нерчинцевъ и своевременно доложилъ о Бутинскомъ дѣлѣ Цесаревичу. Черезъ нѣкоторое время Бутинъ выигралъ въ сенатѣ свой процессъ, не смотря на противодѣйствіе множества лицъ, и вернулся домой работать для края» *).

Отношеніе къ борьбѣ фирмы съ администраторами и конкурснымъ управленіемъ столичной и мѣстной прессы.

Съ своей стороны періодическая пресса, въ составѣ нѣсколькихъ столичныхъ органовъ, оказали мнѣ въ моей борьбѣ съ администраціей, конкурсомъ и старымъ сибирскимъ судомъ и чиновничествомъ, весьма существенную поддержку. Такъ въ статьѣ, помѣщенной въ номерѣ отъ 1 ноября 1887 г. и озаглавленной «*Исторія одной администраціи*», «*Московскія Вѣдомости*», ознакомивъ читателя съ составомъ и размѣромъ нашихъ предпріятій и обстоятельствами, сопровождавшими учрежденіе трехъ администрацій и упраздненіе первыхъ двухъ, категорически высказали, что при учрежденіи третьей администраціи по дѣламъ торговаго дома «Бр. Бутины» ни кредиторы, ни биржевой комитетъ и ни одно судебное или правительственное учрежденіе, за единственнымъ исключеніемъ Иркутскаго Губернскаго Суда (состава 1884 г.), не считали для себя обязательными дѣйствующіе законы и открыто и систематически нарушали ихъ, не смотря ни на какіе протесты и жалобы Бутиныхъ. «Когда ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе указало,—говоритъ московская газета,—путь къ устраненію возникшей путаницы, дѣло было направлено не по этому пути, а по окольному, съ нарушеніемъ всѣхъ существующихъ законовъ. И снова пустыя формальности воздвигаютъ непреодолимыя препятствія, а громадное предпріятіе тѣмъ временемъ гибнетъ, нанося значительный вредъ не только его хозяевамъ, но и, главнымъ образомъ, ихъ кредиторамъ».

Въ номерѣ отъ 15 ноября 1887 г., въ статьѣ, озаглавленной «*Страничка изъ судебной жизни Сибири*», «*Гражданинъ*», сообщивъ данныя о составѣ предпріятій нашей фирмы, говорятъ: «Что, казалось, бы могло поглотить это колоссальное зданіе труда и предпріимчивости? А между тѣмъ это «*что-то*» нашлось и не только поглотило, но чуть ли ни въ конецъ по-

*) Путешествіе Государя Императора Николая II на Востокѣ, князя Ухтомскаго, томъ III, стр. XLIII.

валило эту громаду, и повалило безъ всякихъ затрудненій». «Правильное толкованіе ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія (на учрежденіе администраціи въ Иркутскѣ) могло бы отразиться на судьбѣ дома Бутиныхъ только благопріятно, но не такъ вышло на дѣлѣ: не смотря на предписанную обязанность соблюденія всѣхъ постановленныхъ относительно назначенія администраціи условій, таковыя соблюдены вовсе не были». Указавъ затѣмъ на фиктивность учредившаго администрацію биржеваго комитета и совершенныя имъ законопарушенія, авторъ цитируемой статьи заканчиваетъ ее такъ: «Оригинальна эта невольная несостоятельность при полной состоятельности, оригинальны и самые фазисы этого дѣла; но далеко не весело сознавать, что всѣ эти эксперименты производились надъ многомилліоннымъ дѣломъ, еще недавно оживлявшимъ край и дававшимъ честный заработокъ десятку тысячъ людей, теперь близкомъ къ полному паденію, благодаря лишь неправильному толкованію указовъ и возможности безконтрольнаго доставленія въ высшія инстанціи самыхъ неполныхъ и невѣрныхъ данныхъ». Съ своей стороны «*Новости*» 28 мая 1888 г. сообщали, что Иркутскій биржевой комитетъ, утвердившій администрацію надъ нашимъ торговымъ домомъ, оказался фиктивнымъ, и лица, присвоившія себя званіе членовъ этого комитета, обвиняются въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 289 ст. Уложенія о наказаніяхъ». «Въ настоящее время, говорилось въ газетѣ г. Нотовича, Министерству Финансовъ предстоитъ распутать это необыкновенное дѣло". Оно «интересно по своимъ подробностямъ и какъ нельзя лучше характеризуетъ порядки дореформенныхъ судовъ».

Въ мартѣ 1890 года въ «Гражданинѣ» была помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Кто заступится» подробно излагавшая составъ развитія и значенія какъ для Сибири, такъ и для торговыхъ сношеній послѣдней съ Москвой нашихъ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятій. Въ концѣ статьи авторъ говоритъ: «настала часъ, когда рядомъ законопарушеній, мыслимыхъ лишь въ полузабытой Сибири, Бутина отстранили отъ имъ же созданныхъ дѣлъ и принялись разорять».

«*Нѣчто совсѣмъ невѣроятное*»,—такъ озаглавлена статья «Гражданина» отъ 23 марта 1891 г., посвященная подробному сообщенію обстоятельствъ, сопровождавшихъ признаніе нашего торговаго дома несостоятельнымъ. «Иркутскій Окружный Судъ,—говорится въ статьѣ,—самымъ беззастѣнчивымъ образомъ насмѣялся надъ указомъ Правительствующаго Сената и до того объединился съ незаконными интересами администра-

ціи, что сдѣлалъ постановленіе о несостоятельности Бутина безъ вызова его въ судъ и немедленно же, по телеграфу, предписалъ чрезъ петербургскую полицію арестовать въ Петербургѣ коммерціи совѣтника Бутина. И вотъ, среди бѣлаго дня, Бутинъ схватывается и сажается въ тюрьму, какъ послѣдній бродяга и мошенникъ, вмѣсто того, чтобы, въ исполненіе указа Сената, получить обратно все свое достояніе, незаконно у него отобранное незаконною администраціею. И упраздненная указомъ Сената администрація, съ насмѣшкою надъ Сенатомъ, по волшебному велѣнію Иркутскаго суда, только мѣняетъ имя и, превращаясь въ конкурсъ, опять забираетъ себѣ то имущество, которое она обязана была возвратить Бутинымъ, какъ администрація».

«Бутина,—говоритъ, сообщая тѣ же обстоятельства, «Новое Время», — въ Петербургѣ арестовали было по телеграммѣ Иркутскаго Окружнаго Суда, безъ вызова его въ судъ,—но на другой день его освободили. Исторія въ самомъ дѣлѣ поучительная для характеристики нравовъ нашихъ захолустій» *). Получивъ и помѣстивъ въ номерѣ отъ 9 апрѣля 1891 г. телеграмму изъ Иркутска о томъ, что жалоба повѣреннаго Бутиныхъ, Френкеля, на опредѣленіе Окружного Суда объ объявленіи несостоятельности Губернскимъ Судомъ не разсмотрѣна, подъ тѣмъ предлогомъ, что сила довѣренности, будто-бы, прекращается за объявленіемъ несостоятельности, «Гражданинъ» объясняетъ, что во всемъ этомъ разсчетъ дѣльцовъ ясенъ: «объявляя фирму несостоятельною, имущества ей по указу Сената не сдавать и пресѣчь ей право къ предъявленію иска, такъ какъ, съ объявленіемъ несостоятельности, права должника переходятъ къ конкурсу». «За то совсѣмъ не ясна,—говоритъ авторъ статьи,—дѣятельность Окружного Суда. Вѣдь и въ Сибири должно же быть правосудіе, и времена Коха, который говорилъ: «На небѣ Богъ, а въ Камчаткѣ Кохъ», уже миновали. А между тѣмъ, по частному опредѣленію Иркутскаго Окружнаго Суда, старѣйшая фирма Бутиныхъ въ Сибири лишена возможности получить свое восьмимилліонное состояніе, а представитель оной лишенъ свободы и приговоренъ на неопредѣленное время въ тюрьму, лишенъ черезъ повѣренныхъ, слѣдовательно и лично, права судебной защиты, что равняется лишенію всѣхъ правъ состоянія». «И это постановляетъ Иркутскій (губернскій) Судъ, съ самымъ безцеремоннымъ непризнаніемъ той статьи закона, въ которой буквально ска-

*) Новое Время 1891 г. марта 24.

зано и разъяснено затѣмъ Сенатомъ, что несостоятельный должникъ не лишается права выдавать довѣренности на хожденіе по дѣлу, касающемуся его интересовъ» *).

Въ дополненіе къ этому, всегда хорошо освѣдомленный о происходящемъ въ высшихъ петербургскихъ сферахъ, князь Мещерскій помѣстилъ 11 апрѣля 1891 года въ своей газетѣ слѣдующую замѣтку:

«Мы узнали сегодня интересную и, пожалуй, харектерную вещь про знаменитое Бутинское дѣло: оказывается, что та компанія, которая прежде подъ предлогомъ администраціи, а теперь подъ предлогомъ конкурса хочетъ во чтобы то ни стало забрать себѣ достояніе Бутина и орудуетъ въ Иркутскѣ, имѣетъ здѣсь могучаго представителя своихъ интересовъ, въ лицѣ извѣстнаго полновѣснаго дѣльца, который взялъ 50 тысячъ р. за задачу утопить Бутина въ пользу его зложелателей,.. И вотъ онъ, когда рѣшеніе Сената, вопреки его хлопотамъ (онъ писалъ записку и ѣздилъ по сенаторамъ), состоялось за Бутина и противъ администраціи, телеграфировалъ въ Иркутскъ геніальную мысль — сейчасъ же собрать векселя, предъявить ихъ въ судъ и добиться несостоятельности Бутина прежде, чѣмъ придетъ въ Иркутскъ указъ Сената».

Совершенно объективно относившаяся къ данному дѣлу «Судебная газета» въ номерѣ отъ 28 апрѣля 1891 года высказала, что «нѣтъ ничего столь невѣроятнаго, что не имѣло бы мѣста въ практикѣ сибирскихъ судовъ и что случай съ М. Д. Бутинымъ далеко не составляетъ самой яркой иллюстраціи къ той гражданской безцеремонности, которая характеризуетъ собою общественный строй нашей обширной восточной окраины».

Иркутское «Восточное Обозрѣніе» взглянуло на дѣло съ своей точки зрѣнія и, желая снять съ сибиряковъ отвѣтственность за чинившіяся надъ нами беззаконія и неправды, заявило, что «противъ Бутиныхъ процессъ ведутъ не сибиряки и не сибирскіе капиталы, а крупные московскіе коммерсанты и владѣльцы мануфактуръ; повѣренными кредиторовъ выступаютъ московскіе присяжные повѣренные Ермоловъ и Звонниковъ, во главѣ администраціи по дѣламъ торговаго дома братьевъ Бутиныхъ стоялъ московскій же присяжный повѣренный Звонниковъ; остальные члены администраціи также не сибиряки, а люди пріѣзжіе **). Сообщивъ затѣмъ, что 2 мая (1891) Иркут-

---

*) Сборникъ рѣш. Носенко т. III № 531 и 609 и рѣш. кас. Департ. Сената 80—279, 80—154, 79—362.

**) Членъ первой и третьей администраціи И. С. Стрѣкаловскій, отставной коллежскій регистраторъ—уроженецъ Сибири и типичный представитель ста-

скій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ прошеніе бывшаго администратора Стрѣкаловскаго по дѣлу объ удержанныхъ при закрытіи администраціи 31.900 р. 13 коп. и найдя въ этомъ дѣяніи всѣ признаки присвоенія ввѣреннаго ему, Стрѣкаловскому, по должности администратора имущества, постановилъ передать это дѣло прокурорскому надзору,—иркутская газета замѣтила отъ себя, что «слѣдуетъ надѣяться, что теперь уже прокуратура обратитъ вниманіе на дѣйствія администраторовъ».

По поводу учинявшагося по упраздненіи администраціи произвола, высказалась и томская газета. Получивъ указъ сената, кредиторы Бутиныхъ, говорится въ фельетонѣ Сибирскаго Вѣстника, не остались въ бездѣйствіи, а результатомъ ихъ дѣятельности является, въ № 2 Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей нижеслѣдующее:

«Объявленіе о наложеніи запрещенія на имѣнія отъ Иркутскаго городскаго полицейскаго управленія, 9 января 1897 г. налагается запрещеніе на недвижимое имѣніе, принадлежащее торговому дому братьевъ Бутиныхъ». Слѣдуетъ перечисленіе этого имущества и указаніе его мѣстонахожденія. Подобно проклятію, говоритъ авторъ корреспонденціи, подобно преданію анаѳемѣ, текстъ этого запрещенія повторяется многократно, цѣлыхъ 8 разъ: 7 разъ провозглашается онъ присяжнымъ повѣреннымъ П. П. Звонниковымъ и 8-й разъ, вновь прибывшимъ отъ лица товарищества Николаевской Мануфактуры Саввы Морозова и К°, присяжнымъ повѣреннымъ Ермоловымъ *). О появленіи этого Ермолова, въ слѣдующемъ фельетонѣ того-же автора, говорится, что Бутинскіе кредиторы съ новыми силами бросились въ атаку на непріятеля и повели ее, сразу, съ двухъ фланговъ — въ Иркутскѣ и въ Петербургѣ. На подкрѣпленіе иркутскихъ силъ, начальникъ штаба Бутинскихъ кредиторовъ— Савва Морозовъ отправилъ въ Иркутскъ Ермолова. Не того Ермолова, который покорялъ Кавказъ, а немного поменьше— адвоката Ермолова» **). Свое довольно игривое повѣствованіе авторъ фельетона закончилъ слѣдующимъ, вполнѣ оправдавшимся предсказаніемъ: «Такъ или иначе, дѣло затянется и адвокаты безъ хлѣба не останутся». Изъ всей русской прессы защиту администраторовъ взялъ на себя одинъ только «*Московскій Листокъ*». Но и эта попытка потерпѣла неудачу. Доказывая зловредность для края дѣятельности нашей фирмы, авторъ

*) Сибирскій Вѣстникъ 1891 годъ № 14 „Иркутскія письма". Литамма
**) Сибирскій Вѣстникъ 1891 г. № 34.

корреспонденціи, въ подтвержденіе своихъ выводовъ, сослался на приамурскаго генералъ-губернатора Корфа. Ознакомившись съ содержаніемъ этой статьи, баронъ Корфъ немедленно послалъ находившемуся въ его распоряженіи полковнику генеральнаго штаба Волошинову (извѣстному своими изысканіями направленія прибайкальской части сибирской желѣзной дор.) телеграмму слѣдующаго содержанія:

Протестъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора барона Корфа.

«Желая опровергнуть нападки на дѣятельность Бутина «Московскаго Листка» и признавая неудобнымъ вступить въ полемику съ газетою, разрѣшаю г. Бутину показать, кому признаетъ нужнымъ, эту телеграмму, которою удостовѣряю, что *я всегда признавалъ и признаю его бывшую дѣятельность въ край не только полезною, но и крайне плодотворною.* Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ".

Изданная бывшими администраторами книга и отзывъ о ней „Петербургскихъ Вѣдомостей"

Не найдя поддержки въ періодической печати, администраторы, закончивъ свою дѣятельность, задумали заняться самообѣленіемъ и съ этою цѣлью предприняли изданіе трехтомнаго сочиненія, въ предисловіи къ коему гг. Звонниковъ, Михельсонъ и Стрѣкаловскій оповѣстили о своемъ намѣреніи „представить не только лицамъ заинтересованнымъ, но и на судъ общественнаго мнѣнія—подробный и по возможности обстоятельный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ по управленію дѣлами Бутиныхъ". Въ началѣ 1892 г. вышелъ первый томъ этого изданія.

Ознакомившись съ содержаніемъ этой книги, «Петербургскія Вѣдомости» высказали, что „господа администраторы не могли придумать ничего лучшаго, какъ выпустить въ свѣтъ обширнѣйшее сочиненіе, въ которомъ они пытаются доказать, что дѣла фирмы Бутиныхъ въ дѣйствительности никогда не были въ такомъ состояніи, въ какомъ представлены они въ балансѣ 1 декабря 1882 г.". „Если это даже и такъ, то съ подобными доказательствами,—заключаютъ «Петербургскія Вѣдомости»,—слѣдовало выступать при учрежденіи администраціи, и не передъ судомъ общественнаго мнѣнія, а передъ уголовнымъ судомъ". „Было бы естественно и понятно,—если бы фирма Бутиныхъ публично выступила съ документальнымъ изложеніемъ, какъ именно администрація управляла чужими предпріятіями, не имѣя на то законнаго права, и какимъ образомъ дѣла фирмы были доведены до окончательнаго краха. Но вмѣсто Бутиныхъ, такую огласку торопилась сдѣлать администрація". „Черезъ все произведеніе администраторовъ,—продолжаетъ авторъ статьи,—красною ниткою проходитъ неудовольствіе администраціи противъ М. Д. Бутина, который, въ

качествѣ распорядителя фирмы, боролся въ теченіи восьми лѣтъ. Даже на обложкѣ печатнаго труда администраціи поставлено, въ видѣ особаго заглавія: борьба съ распорядителемъ дѣлъ фирмы М. Д. Бутинымъ. Но какой же, спрашивается, хозяинъ дѣла, да притомъ еще такого обширнаго, многомилліоннаго, не сталъ бы бороться съ людьми, ворвавшимися въ его дѣла и распоряжающимися ими, съ забвеніемъ объ основныхъ узаконеніяхъ на счетъ администраціи. Да и правымъ-то оказался М. Д. Бутинъ, но не администраторы, въ составѣ которыхъ однако преобладали патентованные спеціалисты-юристы. Претензія администраторовъ „на борьбу“ съ ними распорядителя дѣлъ болѣе чѣмъ смѣшна, въ виду рѣшенія Сената, дважды отвергшаго администрацію, какъ несогласную съ закономъ“.

Въ первомъ томѣ этого своеобразнаго отчета администраторовъ есть все, *кромѣ того самаго отчета объ ихъ дѣятельности, который они обѣщали представить на судъ общественнаго мнѣнія.* Въ первомъ томѣ исторія нашей фирмы, въ соотвѣтствующемъ цѣли администраторовъ освѣщеніи, доведена до момента учрежденія третьей администраціи. *Обѣщанные второй и третій томъ до сего времени не появлялись. да и едва ли когда либо и появятся.* Тѣмъ не менѣе, бывшіе администраторы, израсходовавъ на изданіе перваго тома направленнаго противъ меня сочиненія свыше трехъ тысячъ рублей, уплаченныхъ ими изъ находившихся въ ихъ распоряженіи денежныхъ суммъ фирмы, предусмотрительно, при передачѣ 1 октября 1891 года кассовой наличности—конкурсному управленію, удержали въ своихъ рукахъ 4000 рублей, принадлежащихъ фирмѣ денегъ на изданіе второго и третьяго тома. Деньги эти остались на рукахъ Звонникова, и онъ *до сего времени мнѣ ихъ не возвратилъ.*

Прекращеніе фирмы братьевъ Бутиныхъ.

Въ іюнѣ 1896 года, покончивъ дѣла, требовавшія моего личнаго присутствія въ Петербургѣ и послѣ десятилѣтняго отсутствія, я возвратился въ Сибирь. Моего старшаго брата, постоянно жившаго въ Нерчинскѣ, я уже не засталъ въ живыхъ. Послѣ его смерти я остался единственнымъ участникомъ и правопреемникомъ и торговаго и золотопромышленнаго товарищества братьевъ Бутиныхъ, вслѣдствіе чего и торговый домъ и золотопромышленное товарищество слились въ одну мою личную фирму.

Только со времени передачи въ августѣ 1895 г., по указу Сената,—дѣлъ и счетоводства администраціи въ иркутско-верхоленскій окружный судъ, я получилъ возможность, сперва

черезъ своихъ довѣренныхъ, а затѣмъ по пріѣздѣ въ Иркутскъ и лично ознакомиться, но и то далеко не полно, съ дѣйствительнымъ характеромъ дѣятельности бывшихъ администраторовъ по управленію дѣлами нашей фирмы. Болѣе полному и основательному ознакомленію препятствовали во первыхъ затрудненія, съ которыми приходится наводить справки въ архивѣ суда, а во вторыхъ *обнаружившаяся утайка 31 наиболье существенныхъ дѣлъ и документовъ администраціи, учененная Звонниковымъ при передачи ея архива окружному суду*, а именно значившихся въ описи: отчетовъ главной конторы администраціи, постановленій ея, переписки администраторовъ съ докторомъ правъ Духовскимъ, Веденисовымъ и др. Не смотря на это, я все таки могъ собратъ матеріалъ, достаточный для правильнаго представленія о характерѣ и результатахъ дѣятельности администраторовъ, что и привело меня къ заключенію о необходимости обстоятельнаго, путемъ печати, обличенія ихъ дѣяній, а затѣмъ и привлеченія ихъ къ уголовной и имущественной ответственности. Съ этою цѣлью 15 мая 1898 года мною, выпущено въ свѣтъ первое изданіе настоящей книги. Оно изложено въ третьемъ лицѣ. Въ концѣ книги было высказано слѣдующее: Распоряжавшіеся имуществомъ Бутиныхъ, въ качествѣ довѣренныхъ лицъ, учредившихъ администрацію и отправлявшіе при этомъ функціи управляющихъ дѣлами фирмы, а потому стоявшіе въ отношеніи Бутиныхъ, какъ бы въ качествѣ ихъ представителей, *бывшіе администраторы не дали имъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ.* Будучи обязаны, въ силу рѣшенія Сената, сдать Окружному Суду находившіеся у нихъ счетоводство, документы и дѣлопроизводство фирмы, бывшіе администраторы и по сіе время удерживаютъ въ своихъ рукахъ существеннѣйшую часть этихъ документовъ. Между тѣмъ изъ сданныхъ въ Судъ счетныхъ книгъ администраціи и возвращенныхъ Бутину кредиторами фирмы векселей, выясняются такія дѣйствія администраторовъ, *которыя лежатъ исключительно на ихъ личной ответственности*, ибо довѣрители не могли уполномочивать ихъ на учиненіе дѣйствій, закономъ возбраняемыхъ. При такомъ положеніи дѣла, бывшіе администраторы Звонниковъ, Михельсонъ и Стрѣкаловскій, дѣйствовавшіе солидарно, обязаны: а) представить Бутину отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ по распоряженію ими денежными суммами, дѣлами и предпріятіями Бутиныхъ, за время существованія упраздненной администраціи (во время существованія которой, по ихъ же счетамъ, извлечено прибылей отъ дѣла—838.419 руб. 77 коп.); б) немедленно представить въ Иркутскій Окружный Судъ удер-

Утайка Звонниковымъ книгъ и дѣлъ фирмы.

Выходъ въ свѣтъ перваго изданія книги «Сибирь и ея дореформенные суды» и ея заключительная часть.

жанные, вопреки рѣшенію Сената, тридцать одно дѣло и документы, относящіеся ко времени управленія администраціи, полученныхъ ими изъ конкурса для передачи въ судъ: в) возвратить Бутину суммы, израсходованныя изъ капитала бр. Бутиныхъ на содержаніе упраздненной Сенатомъ со всѣми послѣдствіями администраціи и на веденіе процессовъ противъ Бутиныхъ: г) возвратить ему же, Бутину, всѣ полученныя, но не показанныя по кассѣ администраціи денежныя суммы фирмы; д) уплатить Бутину понесенные фирмой убытки, причиненные незаконными дѣйствіями администраціи: е) дать объясненіе, почему на возвращенныхъ Бутину кредиторами фирмы нѣкоторыхъ векселяхъ не имѣется надписей въ учиненіи платежей, для которыхъ изъ кассы администраціи, во время существованія оной и по упраздненіи ея, во время дѣйствія конкурснаго управленія, бывшіе администраторы расходовали непринадлежащія имъ деньги. Само собою разумѣется, что въ случаѣ уклоненія господъ Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго отъ выполненія этихъ лежащихъ на нихъ обязанностей, они могутъ быть понуждены къ тому судомъ и прокурорскимъ надзоромъ, что и составитъ въ такомъ случаѣ достойный финалъ ихъ просвѣщенной дѣятельности на пользу упроченія торговыхъ сношеній Москвы съ Сибирью.

Распространеніе книги и отношеніе къ ней печати, общества и затронутыхъ въ ней лицъ.

Изданную мною книгу я лично вручилъ гг. Министрамъ Юстиціи и Финансовъ и нѣкоторымъ принимавшимъ участіе въ рѣшеніи моихъ дѣлъ съ администраціей сенаторамъ и разослалъ бывшимъ кредиторамъ фирмы, по редакціямъ многихъ столичныхъ и сибирскихъ періодическихъ изданій, а также представителямъ московской адвокатуры, иркутской, забайкальской администраціи и лицамъ стоящимъ во главѣ мѣстныхъ судебныхъ учрежденій. Книга обратила на себя вниманіе и прессы и мѣстнаго общества. Заявленія о желаніи получить книги поступали ко мнѣ въ такомъ количествѣ, что все изданіе въ 1000 экземпляровъ разошлось въ два три мѣсяца, и затѣмъ пришлось отказывать желавшимъ имѣть книгу. Въ предисловіи къ настоящему изданію я привелъ нѣкоторые о ней отзывы столичной и провинціальной прессы, относящіеся къ существу дѣла. Что-же касается собственно отношенія печати къ изложеннымъ въ книгѣ дѣяніямъ администраторовъ и къ вопросу объ ихъ отвѣтственности, то оно всего нагляднѣе выразилось въ заключительной части статьи «Сибирскаго Вѣстника» — «*Бутинская эпопея и ея новый фазисъ*», гдѣ указывается, что «только одинъ достойный сподвижникъ администраторовъ, Болотовъ,— нашелъ возможнымъ возразить на изложенное въ моей книгѣ о его

подвигахъ, представленіемъ въ редакцію Сибирскаго Вѣстника свидѣтельства, выданнаго ему военнымъ губернаторомъ Амурской области 5 февраля 1891 г. за № 1216. Свидѣтельство это гласитъ, что оно дано тобольскому мѣщанину, изъ ссыльныхъ, Алексѣю Николаевичу Болотову въ томъ, что онъ, съ 22 іюля 1885 г. проживая въ Благовѣщенскѣ, велъ себя безукоризненно и своими нравственными качествами пріобрелъ уваженіе во всѣхъ слояхъ общества».

«Въ этомъ уваженіи,—говоритъ томская газета,—мы нисколько не сомнѣваемся. Администраторы и ихъ слуги пользовались въ мѣстахъ своихъ подвиговъ большимъ уваженіемъ. Изъ уваженія къ нимъ и въ Иркутскѣ и въ Забайкальѣ творились невѣроятныя вещи. Въ Иркутскѣ, имя Звонникова красуется золотыми буквами на красной доскѣ, въ числѣ почетныхъ членовъ общественнаго собранія. Въ Москвѣ докторъ правъ Духовской давно и неизмѣнно пользуется большимъ уваженіемъ. Михельсонъ пріобрѣлъ выдающееся матеріальное положеніе и надо думать, что въ извѣстной средѣ также пользуется большимъ уваженіемъ. И если Москва уважаетъ Духовского и Михельсона, Иркутскъ Звонникова, то почему же всѣмъ слоямъ общества Благовѣщенска не уважать Болотова?» «Но вотъ вопросъ,—продолжаетъ та же газета,—какъ сочетать это патентованное уваженіе съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ мѣстахъ дѣятельности господъ Звонникова, Михельсона, Стрѣкаловскаго и Болотова, книга Бутина читается на расхватъ, а между тѣмъ въ защиту этихъ дѣятелей *не раздается ни одного голоса*—слышно только полное осужденіе ихъ дѣйствій и удивленіе передъ безнаказанностью совершенныхъ ими подвиговъ! Многіе винятъ прежніе судебные порядки, давшіе де имъ возможность захватить чужое имущество, чужія дѣла и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ распоряжаться этимъ имуществомъ и дѣлами на правѣ и по примѣру непріятеля въ завоеванной странѣ. Старыя сибирскія судебныя учрежденія только что покончили свое существованіе и сдѣлались достояніемъ исторіи, но ихъ дѣятели, въ томъ числѣ и тѣ, которые принимали непосредственное участіе въ бутинской эпопеѣ, не только живы, но благополучно продолжаютъ свое служебное поприще, только на другихъ мѣстахъ и въ другихъ положеніяхъ, большею часть лучшихъ и высшихъ, чѣмъ они занимали до сего времени». Сообщивъ о томъ, что я обратился къ новому суду съ жалобой на беззаконія, учиненныя бывшими администраторами, и выразивъ пожеланіе, чтобы процессъ этотъ, по существу своему сложный, не затягивался и чтобы были приняты мѣры къ скорѣйшему тече-

нію слѣдственного производства, авторъ статьи говоритъ: «Новымъ судебнымъ учрежденіямъ—удобнѣйшій случай наглядно примѣнить судъ скорый и правый къ дѣйствіямъ людей, считавшихъ себя ушедшими отъ всякой отвѣтственности. Въ числѣ послѣднихъ находятся не одни администраторы, но и ихъ пособники, люди помогавшіе имъ учинять беззаконія—прежніе судьи и члены губернскаго совѣта. Въ свое время четвертый департаментъ сената принялся было за нихъ и, выставивъ въ своемъ указѣ отъ 5 марта 1892 г. цѣлый радъ обвиненій, требовалъ отъ нихъ объясненій; дѣло направлялось къ преданію суду виновныхъ, но при переходѣ сибирскихъ гражданскихъ дѣлъ изъ четвертаго въ третій департаментъ, это дѣло почему то заглохло. Теперь и подавно эти господа, за давностью времени, обезопасены отъ судебной отвѣтственности, но все-таки не хочется вѣрить, чтобы эта группа героевъ бутинской эпопеи, эти представители мѣстнаго чиновничества, шедшіе въ разрѣзъ съ категорическими указаніями высшихъ государственныхъ властей и всѣмъ отъ нихъ зависившимъ, поддерживавшіе незаконную администрацію и столь же незаконный конкурсъ, такъ таки и почили на лаврахъ ими содѣяннаго. Съ общественной точки зрѣнія подобная безнаказанность и безотвѣтственность—явленіе вредное и, какъ таковое, весьма нежелательное».

Въ томъ же или почти томъ же направленіи высказались журналъ «*Наблюдатель*» (августъ 1898 г.), «*Петербургскія Вѣдомости*» (1897 г. № 254), «*Русскій вѣстникъ*» (1899 г. февраль), газета «*Уралъ*» (1898 г. № 521). На все это бывшіе администраторы и вдохновитель ихъ, докторъ правъ Духовской, до сего времени (вотъ уже два года) хранятъ безусловное молчаніе. Да и что они могутъ отвѣтить? Что, кромѣ молчанія, могутъ они выставить противъ фактовъ и документовъ? Молчатъ и разорившіе насъ администраторы, молчатъ и помогавшіе имъ въ этомъ чиновники, молчитъ и московскій совѣтъ присяжныхъ, игнорируя все, что касается изложенныхъ мною дѣйствій членовъ московской присяжной адвокатуры Звонникова и Духовскаго *).

Совершенно соглашаясь съ томскою газетою въ томъ, что безотвѣтственность чиновниковъ — явленіе противообщественное и потому нежелательное ,я долженъ объяснить, что безнаказанность тѣхъ чиновниковъ, которые орудовали рука объ руку съ

*) Говоря о молчаніи Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, я, конечно, имѣю въ виду не полемику, а разсмотрѣніе дѣйствій гг. Звонникова и Духовскаго.

администраторами въ дѣлахъ нашей фирмы, теперь за давностью времени — фактъ, съ которымъ ничего не подѣлаешь. Даже отвѣтственность самыхъ отмалчивающихся администраторовъ въ отношеніи большинства учиненныхъ ими противозаконій является, если пока еще не фактомъ, то во всякомъ случаѣ вопросомъ, могущимъ разрѣшиться въ благополучную для нихъ сторону. Я дѣйствительно возбудилъ противъ нихъ уголовное преслѣдованіе. Собравъ достаточныя для того данныя, я обратился къ прокурору Иркутскаго Окружнаго Суда съ жалобами отъ 17 мая 1898 г., посланной мною изъ Петербурга, и отъ 22 декабря того же года, поданной мною лично въ Иркутскѣ. Въ этихъ жалобахъ я, основываясь на изложенныхъ въ третьей главѣ настоящей книги *) обстоятельствахъ, сопровождавшихъ составленіе при помощи обмана постановленія общаго собранія кредиторовъ нашего торговаго дома, отъ 29 ноября 1885 года, относительно измѣненія числа администраторовъ, объяснилъ представителю обвинительной власти, что администрація, пользуясь этимъ непризнаннымъ судомъ постановленіемъ, при подписаніи коего Звонниковымъ и Михельсономъ учиненъ *обманъ*, продолжала дѣйствовать въ составѣ трехъ администраторовъ, даже послѣ объявленія ей 31 января 1891 года указа общаго собранія сената объ упраздненіи администраціи, доказательствомъ чего служитъ представленный мною прокурору экземпляръ подписаннаго администраторами отчета главной конторы администраціи съ 1 января по 1 октября 1891 года. Изъ этого отчета видно, что въ теченіи девятимѣсячнаго отчетнаго періода Звонниковъ, Михельсонъ и Стрѣкаловскій по прежнему распоряжались всѣмъ нашимъ имуществомъ. Такимъ образомъ эти три лица въ теченіи почти шести лѣтъ, пользуясь обманнымъ образомъ, съ одной стороны, ими же измѣненнымъ по постановленію 29 ноября 1885 года,—смысломъ администраціоннаго акта 14 декабря 1884 года, а съ другой, этимъ, составленнымъ съ двойными подписями и непризнаннымъ судомъ постановленіемъ 29 ноября 1885 г., выдавали администрацію за дѣйствующую въ законномъ составѣ и въ качествѣ членовъ таковой распоряжались чужимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, отчуждали его, заключали договоры съ казною и частными лицами, совершали акты, выдавали разнымъ лицамъ довѣренности и ходатайствовали передъ должностными лицами и правительственными учрежде-

Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ бывшихъ администраторовъ Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго.

Составъ обвиненія.

*) Смотри страницу 54.

ніями. Указавъ, что ближайшими корыстными побужденіями къ учиненію этого обмана служило желаніе воспользоваться *втроемъ* выговореннымъ въ административномъ актѣ 14 декабря 1884 года пятипроцентнымъ вознагражденіемъ съ суммы погашеннаго кредита фирмы, *вмѣсто дѣлежа его на четыре части* и опасенія допущенія въ составъ администраціи *новаго* лица, которое могло оказаться несолидарнымъ съ своими коллегами и противодѣйствовать установленнымъ ими порядкамъ управленія дѣлами фирмы, вслѣдствіе которыхъ капиталъ и имущество фирмы, въ теченіи ихъ семилѣтняго управленія, меншились *на четыре съ половиной милліона рублей*, я утверждалъ, что все это вмѣстѣ взятое даетъ полное право придти къ заключенію, что дѣятельность бывшихъ администраторовъ переполнена фактами уголовнаго характера и что архивъ администраціи. ея счетныя книги и оправдательные документы заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для установленія такого рода фактовъ, а потому понятно, что администраторы сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы преградить доступъ къ уличающимъ ихъ документамъ. Въ поясненіе этого я доводилъ до свѣдѣнія прокурора, что въ теченіи трехъ лѣтъ (1892—1895), мнѣ пришлось вести процессъ съ бывшими администраторами о захватѣ ими дѣлопроизводства и счетоводства администраціи. А затѣмъ, когда Сенатъ предписалъ Иркутскому губернатору, а сей послѣдній иркутской полиціи, отобрать у Звонникова удержанный имъ и Стрѣкаловскимъ архивъ администраціи и передать его на храненіе Иркутско Верхоленскому Окружному Суду, то Звонниковъ, какъ мною уже объяснено выше сего, сдалъ суду этотъ архивъ закупореннымъ въ восьми ящикахъ, причемъ *скрылъ отъ Суда*, что имъ, Звонниковымъ, всетаки удержаны 31 номеръ, изъ числа значащихся въ описи, по которой архивъ былъ переданъ Звонникову и Стрѣкаловскому конкурснымъ управленіемъ. Эти утаенные Звонниковымъ номера представляютъ собою самую существенную и наиболѣе интимную часть архива администраціи. Утайка обнаружилась только въ мартѣ 1898 г., когда архиваріусомъ соединеннаго архива иркутскихъ судебныхъ установленій была произведена свѣрка заключавшагося въ сданныхъ Звонниковымъ ящикахъ съ описью переданнаго ему и Стрѣкаловскому архива. Объ обнаруженной недостачѣ 31 номера, архиваріусомъ составленъ актъ, копія съ коего мною представлена прокурору, въ числѣ приложеній къ жалобѣ.

Сперва,—пояснялъ я въ той же поданной прокурору жалобѣ,—захватъ, затѣмъ недопущеніе меня Иркутско-Верхолен-

скимъ Судомъ къ пользованію архивомъ, пока Губернскій Судъ рѣшеніемъ отъ 7 ноября 1895 года не отмѣнилъ это странное распоряженіе по данному дѣлу окружнаго суда, и утайка Звонниковымъ важнѣйшихъ документовъ, касающихся имущественныхъ дѣлъ фирмы за время существованія администраціи, лишали и теперь лишаютъ меня возможности знать во всѣхъ подробностяхъ дѣйствительный ходъ дѣлъ фирмы во время нахожденія ихъ въ рукахъ администраторовъ, тѣмъ болѣе, что администраторы *никому не дали отчета въ своихъ дѣйствіяхъ*. Если и существуютъ отчеты, то это отчеты не администраціи, а, какъ гласитъ ихъ заголовокъ, отчеты ея главной конторы, отчитывавшейся передъ администраторами, въ качествѣ подчиненнаго имъ органа управленія дѣлами фирмы.

Вмѣсто отчета въ февралѣ 1892 года, по порученію Звонникова, была составлена записка, приложенная къ жалобѣ, поданной мною прокурору 22 декабря 1898 г. *Записка посвящена критическому обзору дѣятельности бывшей администраціи и ея довѣренныхъ*. На ея поляхъ имѣются многочисленныя замѣтки Звонникова, а подъ ними возраженія или поясненія лица, ее составлявшаго. Изъ этой своеобразной полемики нельзя не вывести заключенія, что Звонниковъ частью признавалъ правильными помѣщенныя въ запискѣ многочисленныя указанія *на противозаконныя дѣйствія администраціи и ея агентовъ* частію не могъ возразить на этого рода указанія ничего основательнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что эта записка писана спѣшно, отрывочно и далеко не заключаетъ въ себѣ указаній и изложенія всѣхъ фактовъ преступныхъ дѣяній бывшихъ администраторовъ. Будучи составлена для администраторовъ, она посвящена скорѣе неправильнымъ дѣйствіямъ агентовъ администраціи, чѣмъ непосредственнымъ дѣйствіямъ самихъ администраторовъ.

Объяснивъ затѣмъ, что, въ силу изложенныхъ причинъ, я лишенъ возможности представить обстоятельное и послѣдовательное изложеніе всѣхъ въ дѣйствительности имѣвшихъ мѣсто уголовно-наказуемыхъ поступковъ бывшихъ администраторовъ, я ограничился указаніемъ только на такіе факты, для установленія коихъ въ рукахъ моихъ, по той или иной причинѣ (большею частью случайно), имѣлись достаточно прочныя данныя.

Поставивъ во главѣ обвиненія обманное составленіе постановленія собранія кредиторовъ 29 ноября 1885 г., пользованіе этимъ документомъ до 1 октября 1891 г. и продолжающуюся до настоящаго времени утайку Звонниковымъ части архива фирмы за время управленія ея дѣлами администраціи,

я въ той же жалобѣ доводилъ до свѣдѣнія прокурора о цѣломъ рядѣ злоупотребленій Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго, заключающихся: а) въ присвоеніи принадлежащихъ фирмѣ бр. Бутиныхъ разныхъ денежныхъ суммъ; б) въ попустительствѣ и покрытіи растратъ, произведенныхъ служащими администраціи; в) въ злоупотребленіяхъ по сдачѣ въ аренду Дарасунскихъ пріисковъ Неймарку; г) по покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ и ассигновокъ, и д) по расходованію денежныхъ суммъ фирмы по веденію противъ нея процессовъ. «Общій характеръ этихъ дѣяній, —писалъ я въ моей жалобѣ,— злоупотребленіе довѣріемъ, а цѣль несомнѣнно *корыстная* въ той или другой формѣ, при чемъ для достиженія этой цѣли, напримѣръ, по арендѣ Дарасунскихъ пріисковъ, употреблялись такіе пріемы, которые только и могутъ быть отнесены къ понятію *о мошенничествѣ*». Въ виду этого, приложивъ къ двумъ поданнымъ мною прокурору жалобамъ всѣ тѣ документы, которые я только могъ собрать ко времени подачи жалобъ, для надлежащаго установленія изложенныхъ въ нихъ фактовъ преступной дѣятельности Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго, въ качествѣ администраторовъ надъ дѣлами торговаго дома брат. Бутиныхъ, я, какъ правопреемникъ этой фирмы, ходатайствовалъ о привлеченіи ихъ къ уголовной отвѣтственности по 1665, 1657, 1668 и 1671 ст. Уложенія о наказаніяхъ.

Гражданскій искъ и вопросъ о давности.

Жалобы мои были переданы прокуроромъ судебному слѣдователю для производства по нимъ предварительнаго слѣдствія, къ которому я обратился съ прошеніемъ и объяснилъ, что основное обвиненіе, предъявленное мною къ бывшимъ администраторамъ, заключается въ томъ, что изъ нихъ Звонниковъ обще съ Михельсономъ, съ вѣдома и согласія Стрѣкаловскаго, посредствомъ *двойныхъ подписей* подъ постановленіемъ общаго собранія наличныхъ кредиторовъ фирмы 29 ноября 1885 г., *учинили обманъ* при помощи котораго съ корыстною цѣлью измѣнили основной администраціонный актъ 14 декабря 1884 года, тѣмъ, что опредѣлили дѣйствовать въ составѣ трехъ, вмѣсто назначенныхъ въ этомъ актѣ четырехъ администраторовъ, и не смотря на признаніе этого постановленія иркутскимъ городовымъ судомъ неправильнымъ и на возвращеніе его для пересоставленія, этому не подчинились и продолжали, даже послѣ упраздненія судомъ 31 января 1891 г. администраціи, управлять и распоряжаться имуществомъ нашей фирмы до 1-го октября 1891 года, уже *безъ всякаго акта полномочія*. Между тѣмъ разъясненіемъ сената, 14 декабря 1895 г. № 1326, по дѣлу Крылова указано, что «администраторы обязаны дѣйство-

вать только въ предѣлахъ опредѣленнаго администраціоннымъ актомъ положенія, при нарушеніи коихъ съ явнымъ нарушеніемъ интересовъ должника—они отвѣчаютъ передъ нимъ лично». Такими явными нарушеніями, въ данномъ случаѣ, интересовъ нашей фирмы являются убытки, причиненные Звонниковымъ, Михельсономъ и Стрѣкаловскимъ, по выходѣ ихъ изъ положенія, установленнаго администраціоннымъ и ими, при помощи обмана, измѣненнымъ актомъ 14 декабря 1884 г. Основываясь на этомъ, я, перечисливъ нѣкоторые изъ этихъ убытковъ, просилъ судебнаго слѣдователя о признаніи за мною, какъ правопреемникомъ фирмы бр. Бутиныхъ, правъ гражданскаго истца и обезпеченіи моего иска наложеніемъ ареста и запрещенія на указанное въ моемъ прошеніи имущество Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго. При этомъ я объяснилъ слѣдователю, что исчисленные мною убытки далеко не исчерпываютъ собою весь матеріальный вредъ, причиненный нашей фирмѣ противозаконными дѣяніями бывшихъ администраторовъ, безъ малаго семь лѣтъ безконтрольно распоряжавшихся ея дѣлами и имуществами, естественно стремившихся скрыть по возможности слѣды своихъ преступныхъ дѣяній. Съ этою, надо полагать, цѣлью ими утаена значительная и при томъ наиболѣе существенная часть дѣлопроизводства, вслѣдствіе чего въ данное время мнѣ пришлось ограничиться заявленіемъ объ отдѣльныхъ, большею частью случайно сдѣлавшихся мнѣ извѣстными убыткахъ. Въ виду этого я предупреждалъ слѣдователя, что впослѣдствіи, по мѣрѣ обнаруженія и установленія слѣдственными дѣйствіями преступныхъ дѣяній бывшихъ администраторовъ, я буду дополнительно заявлять объ убыткахъ, причиненныхъ фирмѣ этими дѣйствіями.

Какъ только обвиняемымъ мною лицамъ стало извѣстно о томъ, что по жалобѣ моей отъ 17 мая 1898 г. прокуроръ Иркутскаго Окружнаго Суда, предложилъ мѣстному судебному слѣдователю приступить къ производству предварительнаго слѣдствія, то изъ нихъ—въ настоящее время живущій въ Иркутскѣ Стрѣкаловскій, подалъ въ Иркутскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ *о прекращеніи слѣдствія*, на томъ основаніи, что всѣ дѣйствія какъ его, Стрѣкаловскаго, такъ и его сотоварищей Звонникова и Михельсона *покрыты давностью*. Окружный Судъ призналъ это заявленіе преждевременнымъ, такъ какъ Стрѣкаловскій и его коллеги по администраціи не были еще по предъявленному мною обвиненію привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ.

Начатое въ іюнѣ 1898 года, слѣдствіе подвигалось крайне

медленно. Возбужденное мною дѣло и по существу и по объему требуетъ усидчивой, кропотливой и внимательной работы слѣдователя. Необходимъ осмотръ всего архива фирмы за время администраціи и экспертиза счетоводства послѣдней. Въ общемъ это одно изъ тѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ, которыя въ Европейской Россіи возлагаются на судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ. Въ штатѣ новыхъ сибирскихъ судебныхъ установленій такой должности не существуетъ, а при общей малочисленности этого штата, участковые судебные слѣдователи подавлены массой поступающихъ къ нимъ дѣлъ и постоянно отвлекаются дальними поѣздками на мѣста уголовныхъ происшествій. Независимо отъ этого, чины Иркутскаго судебнаго округа, въ особенности лица прокурорскаго надзора и судебные слѣдователи, очень часто получаютъ новое назначеніе, благодаря чему мое дѣло теперь находится въ рукахъ уже пятаго слѣдователя, изъ коихъ въ теченіи года одинъ только удосужился удѣлить отъ производства дѣлъ о разбояхъ, грабежахъ и поддѣлкѣ кредитныхъ биллетовъ—дѣяніямъ господъ Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго немного времени, потребовавшагося для возбужденія вопроса о давности этихъ дѣяній и для отказа въ признаніи меня гражданскимъ истцомъ, и наложеніи ареста и запрещенія въ суммѣ заявленнаго мною иска на имущество обвиняемыхъ мною лицъ.

Окружный судъ, разсмотрѣвъ поданную мною на постановленіе слѣдователя жалобу, призналъ, что обвиненіе бывшихъ администраторовъ во всѣхъ указанныхъ мною преступныхъ дѣяніяхъ *погашены давностью* за послѣдовавшими манифестами 14 мая 1894 года и 14 мая 1896 года, и только одно преступленіе: утайка Звонниковымъ 31 дѣла съ документами, въ виду возбужденія мною этого дѣла своевременно, безъ пропуска срока давности, можетъ быть предметомъ судебнаго изслѣдованія; въ остальномъ признавъ правильнымъ прекращеніе судебнымъ слѣдователемъ преслѣдованія Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго за присвоенія, растраты, мошенничества и подлоги, опредѣлилъ—признать меня гражданскимъ истцомъ: въ ходатайствѣ же моемъ объ обезпеченіи иска Судъ отказалъ.

Между тѣмъ до послѣдовавшаго разрѣшенія губернскимъ судомъ 7 ноября 1895 года, послѣдовавшаго на основаніи указа Сената т. г., *я не имѣлъ возможности* приступить къ разсмотрѣнію дѣлопроизводства, удержаннаго администраторами, послѣ же прекращенія этого захвата, *дѣянія администраторовъ оказались покрытыми давностью въ силу манифестовъ.* Поданную мною на это опредѣленіе суда частную жалобу объ отка-

зѣ мнѣ въ признаніи меня гражданскимъ истцомъ по дѣлу, и объ обезпеченіи моего иска, судебная палата не только оставила безъ послѣдствій, но и указала при этомъ въ своемъ опредѣленіи на возможность примѣненія 27 ст. Уст. Угол. Судопр., высказавъ, что уголовное обвиненіе, предъявленное мною противъ бывшихъ администраторовъ, находится въ зависимости отъ предварительнаго разрѣшенія вопроса гражданскаго права о силѣ и значеніи администраціоннаго акта о правахъ и обязанностяхъ администраторовъ, указанныхъ въ актѣ, и потому не можетъ имѣть мѣста непосредственно въ судѣ уголовномъ. Вопросъ этотъ никѣмъ предварительно не возбуждался, а потому, усмотрѣвъ въ данномъ случаѣ нарушеніе 901 ст. Уст. Угол. Суд., согласно которой Палата при расмотрѣніи частныхъ жалобъ должна ограничиваться разрѣшеніемъ лишь возбужденныхъ вопросовъ, не выходя изъ предѣловъ частной жалобы;—я обратился въ уголовный кассаціонный департаментъ Сената съ кассаціонной жалобой, въ которой указывалъ на то, что, вопреки требованія 900 ст. Уст. Угол. Судопр. моя частная жалоба на отказъ въ обезпеченіи иска была разсмотрѣна палатой не въ публичномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи. Эта моя кассаціонная жалоба Сенатомъ оставлена безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что опредѣленія Судебной Палаты по такого рода вопросамъ, обжалованію не подлежатъ. Такимъ образомъ, черезъ два года послѣ начатія слѣдствія, вопросъ объ уголовной и имущественной отвѣтственности бывшихъ администраторовъ, долженъ считаться рѣшеннымъ въ весьма удобномъ для нихъ смыслѣ. Такой результатъ получился съ одной стороны, благодаря учиненному въ 1892 г. этими лицами захвату дѣлъ и документовъ, лишившему меня до 7 нобяря 1895 г., возможности знать и документально установить фактическую сторону ихъ преступной дѣятельности, съ другой стороны, *вслѣдствіе совершенно случайной причины*—воспослѣдованія двухъ Всемилостивѣйшихъ манифестовъ,—по поводу бракосочетанія и коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, администраторы избавлялись отъ уголовной отвѣтственности. Давность для тѣхъ дѣяній, въ которыхъ я обвиняю господъ Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго, установлена небольшая—десятилѣтняя, дѣятельность свою въ качествѣ администраторовъ они закончили 1-го октября 1891 года, а потому нормальный срокъ ихъ отвѣтственности оканчивался въ десятилѣтіе Но два указанные манифеста сократили десятилѣтнюю давность каждый на $^1/_3$, вслѣдствіе чего, по вычисленію слѣдователя, утвержденному окружнымъ судомъ и судебной палатой, осталась непо-

крытой давностью одна только утайка Звонниковымъ 31 дѣла съ документами. Правда, ст. XII-ой манифеста 1894 г. и ст. XXIX манифеста 14 мая 1897 года указано, что лица, которыя за силою этихъ манифестовъ подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, *но по убѣжденію въ своей невиновности* пожелаютъ оправдаться передъ судомъ, могутъ въ теченіи одного мѣсяца со дня объявленія въ установленномъ порядкѣ опредѣленія судебнаго мѣста о прекращеніи производства о нихъ—просить о возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, совершенныя до изданія манифестовъ, будетъ впослѣдствіи подлежать освобожденію отъ слѣдствія и суда и *не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться*, можетъ въ тотъ же срокъ просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ манифеста.

Смѣю думать, что все изложенное въ настоящей книгѣ достаточно убѣждаетъ въ томъ, что господа Звонниковъ, Михельсонъ и Стрѣкаловскій *не пожелаютъ воспользоваться правомъ предоставляемымъ лицамъ, которыя по убѣжденію въ своей невиности пожелали бы оправдаться передъ судомъ.* Прошеніе, поданное Стрѣкаловскимъ въ началѣ слѣдствія, ясно показываетъ, что *они смотрятъ на давность, какъ на свою единственную защиту* и что для нихъ важно не *оправданіе, а освобожденіе отъ суда и наказанія.* Звонниковъ и Михельсонъ, какъ люди образованные не могутъ не понимать разницы между тѣмъ и другимъ положеніемъ въ глазахъ всѣхъ, для кого честь, доброе имя и сознаніе собственнаго достоинства—не пустыя или забытыя слова; тѣмъ не менѣе съ данными, которыя бывшіе администраторы надъ дѣлами торговаго дома братьевъ Бутиныхъ могутъ представить въ свое оправданіе, лучше и благоразумнѣе сочтутъ на судъ не являться.

При такомъ положеніи дѣла мнѣ не остается ничего иного, какъ удовлетвориться привлеченіемъ къ уголовной отвѣтственности администраторовъ только по обвиненію въ непокрытой еще давностью утайкѣ дѣлъ и документовъ и предъявить къ нимъ искъ объ убыткахъ, но не въ уголовномъ, а гражданскомъ порядкѣ. Я это и сдѣлаю. Начнется, такимъ образомъ, новый сложный и многолѣтній процессъ, а что онъ дастъ и къ чему приведетъ покажетъ будущее, во всякомъ случаѣ не близкое, въ особенности, если принять во вниманіе, что мои противники—профессіональные юристы и люди охотно прячащіеся за все, за что можно спрятаться...

Заключеніе

Кончая на этомъ второе изданіе настоящей книги, считаю

необходимымъ указать на быструю перемѣну, послѣдовавшую въ условіяхъ дѣловой жизни Сибири съ того времени, когда мнѣ пришлось, въ качествѣ распорядителя дѣлъ фирмы братьевъ Бутиныхъ, основывать, вести и развивать ея торгово-промышленныя предпріятія, а затѣмъ бороться, отстаивая ея достояніе и существованіе и даже свою личную свободу.

Со времени основанія фирмы и по настоящее время прошло всего тридцать четыре года, а между тѣмъ, что общаго между Сибирью шестидесятыхъ, семидесятыхъ и даже восьмидесятыхъ годовъ и нынѣшней? Снаряжая въ 1870 году торговую экспедицію для изслѣдованія пути между восточной частью Забайкальской области и ближайшими къ ней торговыми городами Китайской Имперіи, излагая въ 1872 г. въ моихъ «письмахъ изъ Америки» впечатлѣнія, вынесенныя изъ моей поѣздки въ Сѣверо-Американскіе Соединенные штаты по вопросамъ, касавшимся промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, строя въ концѣ семидесятыхъ годовъ пароходъ, предназначавшійся для плаванія по р. Сунгари въ предѣлахъ Манджуріи и вообще стараясь развить разнообразныя отрасли предпріятій своей фирмы, я могъ предвидѣть только въ далекомъ будущемъ или вѣрнѣе сознавать необходимость того, что теперь свершается на нашихъ глазахъ: проведеніе желѣзной дороги черезъ всю Сибирь и Манджурію, сооруженіе военнаго и торговаго порта вблизи столицы Китая, ежегодное заселеніе Сибири десятками и сотнями тысячъ переселенцевъ и быстрое обращеніе Сибири изъ забытой страны въ изслѣдываемую во всѣхъ направленіяхъ окраину, на природныя богатства которой возлагается такъ много надеждъ и у насъ въ Россіи, и заграницей.

Еще очень недавно на всеподданнѣйшемъ отчетѣ иркутскаго генералъ-губернатора графа Игнатьева за 1885 и 1886 годы, покойному Государю Императору благоугодно было начертать слѣдующую, опредѣлившую дальнѣйшую участь Сибири, резолюцію:

«Уже сколько отчетовъ генералъ-губернаторовъ Сибири я читалъ и долженъ съ грустью и стыдомъ сознаться, что правительство до сихъ поръ почти ничего не сдѣлало для удовлетворенія потребностей этого богатаго, но запущеннаго края. А пора, очень пора».

И вотъ, всего черезъ двѣнадцать лѣтъ по воспослѣдованіи этой Монаршей резолюціи, Сибирь имѣетъ на всемъ своемъ протяженіи непрерывное паровое сообщеніе и судъ по уставамъ Императора Александра II.

Излишне говорить о значеніи проведеннаго желѣзнодорожнаго пути для торговли, промышленности и земледѣлія Сибири. Лучшимъ мѣриломъ этого значенія можетъ служить такъ скоро появившаяся необходимость усилить пропускную и провозную способности Сибирской дороги, отъ Челябинска до станціи Кайдалово, въ Забайкальской области, съ затратой на это свыше девяносто милліоновъ рублей, сверхъ первоначальной стоимости пути.

Съ открытіемъ желѣзно-дорожнаго сообщенія отъ Челябинска до Стрѣтенска, для торговыхъ оборотовъ нашего Забайкалья прошла пора, когда купленный въ Москвѣ товаръ шелъ до мѣста назначенія годъ и два года. Вмѣстѣ съ этимъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что теперь золотопромышленникамъ, заводчикамъ и коммерсантамъ Восточной Сибири, не представляется надобности прибѣгать для снабженія своихъ предпріятій оборотными средствами,—къ дорого обходящемуся частному кредиту. Широко поставленныя учетная и ссудная операціи мѣстныхъ отдѣленій Государственнаго, Русско-Китайскаго и Сибирскаго банковъ, покупка ими рубль за рубль ассигновокъ на золото, при прочно фиксированномъ курсѣ послѣдняго и распространеніе на недвижимую собственность въ Иркутскѣ ипотечныхъ операцій акціонерныхъ земельныхъ банковъ, навсегда прекратили въ сферѣ крупныхъ и цѣлесообразно поставленныхъ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятій нашей мѣстности, чужеядную дѣятельность той категоріи капиталистовъ, во главѣ которой въ свое время стоялъ роковой для нашей фирмы начинатель ея разоренія, тайный совѣтникъ Хаминовъ. Большая часть содержанія настоящей книги свидѣтельствуетъ о томъ, какую богатую, тучную почву для дѣльцовъ въ родѣ Хаминова и замѣнившихъ его и его ставленниковъ, въ дѣлѣ разоренія нашей фирмы, московскихъ адвокатовъ и мѣстныхъ чиновниковъ, представлялъ дореформенный строй и составъ сибирскихъ судебныхъ учрежденій.

«Судебная часть въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ, говорилъ еще такъ недавно Министръ Юстиціи—въ засѣданіи Государственнаго Совѣта,—находится въ самомъ неудовлетворительномъ, по истинѣ безотрадномъ состояніи». Сдѣлавъ мастерскую характеристику дореформенной сибирской юстиціи, министръ назвалъ ея положеніе «близкимъ къ безсудію и безправію». Въ дальнѣйшей части своего объясненія статсъ-секретарь Муравьевъ указывалъ, что изданные, по представленіямъ министерства юстиціи, законы 1885, 1888, 1889, 1892 и 1894 гг. послѣдовательно вносили частныя поправки въ

устройство и дѣятельность сибирскихъ судебныхъ учрежденій, но достигнуть ощутительныхъ перемѣнъ не удалось, и какъ административные отчеты, такъ и свѣдѣнія, собранныя судебными ревизіями, по прежнему удостовѣряли безпомощное и хаотическое положеніе суда, вслѣдствіе чего министръ юстиціи высказывалъ Государственному Совѣту свое убѣжденіе въ томъ, что «нужно радикально измѣнить дѣйствующіе въ Сибири старые судебные законы и порядки, нужно возвысить тамъ судебную власть и вмѣстѣ приблизить ее къ народу, нужно дать, наконецъ, Сибири Судъ на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, которыя уже давно одобрены законодательною властью и испытаны въ другихъ частяхъ Имперіи», и что «тогда и только тогда современники будутъ имѣть утѣшеніе почтить въ этомъ важномъ дѣлѣ незабвенную память усопшаго Монарха, котораго патріотическое правдолюбіе не остановилось передъ скорбнымъ признаніемъ по поводу сибирскихъ неустройствъ», что «правительство до сихъ поръ почти ничего не сдѣлало для удовлетворенія потребностей этого богатаго, но запущеннаго края».

Говорилось это Министромъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта, происходившемъ 6 апрѣля 1896 г., при разсмотрѣніи совѣтомъ выработаннаго министерствомъ юстиціи проэкта судебной реформы въ Сибири. 15 мая того же года воспослѣдовалъ Высочайшій на имя Министра Юстиціи рескриптъ, которымъ Государю Императору благоугодно было въ дни своего Священнаго Коронованія даровать Сибири новое судебное устройство и по сему случаю высказать слѣдующее:

«Въ Бозѣ почившій незабвенный Мой родитель, Императоръ Александръ III, въ неусыпныхъ Царственныхъ трудахъ своихъ на пользу столь горячо любимой Имъ Россіи, посвятилъ не мало заботъ всестороннему оживленію изобилующей природными богатствами Сибирской окраины. Вслѣдствіе принятыхъ по Его волѣ мѣръ, заселеніе и упорядоченіе Сибири сдѣлали значительные успѣхи, въ чемъ Я лично убѣдился при посѣщеніи ея въ 1891 году. Съ тѣхъ поръ, подъ вліяніемъ начатой постройки рельсоваго пути отъ Урала къ Великому океану и другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ удовлетворенію различныхъ нуждъ Сибири, развитіе въ ней гражданской жизни настолько подвинулось впередъ, что современнымъ насущнымъ ея потребностямъ уже вовсе не соотвѣтствуетъ устарѣлый и несовершенный судебный строй. По сему Мною утверждено нынѣ мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно коему во второй половинѣ 1897 года, имѣютъ быть введены въ Сибири Судебные Уставы Императора Александра Втораго».

2 іюля 1897 года послѣдовало введеніе этихъ уставовъ на пространствѣ всей Сибири, и торжественное открытіе въ Иркутскѣ министромъ юстиціи новыхъ сибирскихъ судебныхъ установленій.

Съ того времени старый сибирскій судъ сталъ достояніемъ исторіи, причемъ, смѣю думать, что въ лѣтописяхъ этого суда злоключенія, постигшія фирму нерчинскихъ купцовъ, братьевъ Бутиныхъ, занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ.

Въ Петербургѣ, на Знаменской площади, противъ Николаевскаго вокзала—начальнаго пункта рельсоваго пути, соединяющаго Владивостокъ съ Петербургомъ, имѣетъ быть воздвигнутымъ памятникъ Императору Александру III. Мысль поставить этотъ памятникъ на мѣстѣ первыхъ впечатлѣній прибывающихъ изъ Сибири въ столицу Имперіи, какъ нельзя болѣе удачна, ибо едва-ли кто изъ прочитавшихъ настоящую книгу усомнится въ томъ, насколько намъ, сибирякамъ, дорого напоминаніе о Монархѣ, призвавшемъ нашъ долго забытый край къ новой жизни, при несравненно лучшихъ условіяхъ для пользованія его природными богатствами и результатами примѣненія къ нимъ труда и предпріимчивости.

КОНЕЦЪ.

ДВИЖЕНІЕ

актива, пассива и капитала фирмы.

Съ 1-го Мая 1883 г. по 1-е Мая 1892 г.

	На 1-е Мая 1884 г.		На 14-е Декабря 1884 г.		На 1-е Января 1886 г.		1887 г.	
АКТИВЪ:								
Имущество и предпріятія фирмы въ Забайкальской области:								
Золотопромышленность	701.133	33	236.414	23	194.800	93	187.832	36
Товарная торговля	107.826	52	83.757	69	37.313	52	—	—
Борщевскій винокуренный заводъ	953.524	43	723.204	49	698.766	98	653.423	5
Винная торговля	368.200	90	325.079	44	161.067	33	151.769	18
Соляное дѣло	15.340	92	9.993	23	10.064	46	-	-
Склады издѣлій Николаевскаго зав.	142.984	72	160.146	54	191.235	42	135.465	90
Типографія	22.240	40	17.615		18.142	92	17.598	97
Аптека	26.525	62	23.531	38	23.549	3	21.099	16
Разные счета	41.463	8	10.294	48	10.294	48		-
Недвижимая собственность	398.452	—	398.452	-	399.229	20	399.329	67
Движимое имущество	35.328	71	35.328	71	30.123	79	30.507	68
Въ Амурской и Приморской областяхъ.								
Золотопромышленность	1.402.085	61	639.172	2	190.098	23	114.652	20
Пароходство	383.241	70	341.086	41	326.662	11	295.396	10
Складъ издѣлій Николаевскаго зав.	134.184	84	157.970	62	124.816	20	84.401	38
Винная торговля	126.119	66	133.786	65	36.502	51	124.493	21
Недвижимая собственность	39.066	70	39.066	70	41.080	99	49.723	22
Движимое имущество	—	-	—	—	31	50		

1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	На 1-е Октября 1891 г.	На 1-е Мая 1892 г.	Результатъ за 8 лѣтъ. Увеличеніе	Уменьшеніе
198.989 78	225.700 1	145.557 37	87.017 29	74.478 39	72.278 99	–	628.854 34
					–		107.826 52
653.423 5	653.423 5	653.423 5	653.423 5	653.423 5	653.423 5		300.101 38
152.343 41	166.231 61	—	—	—	—	—	368.200 90
14.930 16	1.142	21.182 82			–		15.340 92
136.748 20	250.421 7	199.746 88	194.197 5	192.292 93	182.604 4	39.619 32	
16.418 28	15.851 51	17.306 11	17.404 10	17.404 10	17.404 10	—	1.836 30
22.649 45	20.230 37	20.081 66	18.636 96	18.056 12	18.963 94		7.561 68
							11.463 8
399.429 67	404.729 67	407.180 72	407.180 72	407.179 72	406.800 78	8.348 78	
30.773 63	30.549 25	29.933 52	28.469 73	28.856 47	27.638 15	—	7.690 56
72.890 19	80.910 14	3.513 17	1 —	1	1	—	1.402.084 61
84.018 23	81 267 69	73.643 70	4.350 21	4.332 50	4.332 50		378.950 20
71.793 71	81.517 47	54.199 64	42.213 94	38.508 74	36.748 29	—	— 97.436 55
80.037 74	27.317 67	— —	— —	— —	—	—	— 126.139 66
61.448 7	61.448 7	61.448 7	61.448 7	61.448 7	61.448 7	22.381 37	
— —	— —	— —	2.984 59	2.984 59	2.922 86	2.922 86	

	На 1-е Мая 1884 г.		На 14-е Декабря 1884 г.		На 1-е Января 1886 г.		1887 г.	
Въ г. Иркутскъ, Иркутской губ. и Якутской области:								
Николаевскій желѣзод̀ѣлат. заводъ .	597.116	70	294.435	44	364.673	97	418.718	22
Склады издѣлій Николаевскаго зав. .	135.407	1	190.609	74	346.977	72	452.188	98
Ново-Александровскій винокур. зав.	352.755	52	188.071	39	231.654	47	236.747	93
Винная торговля	8.410	71	34.092	79	28.727	44	20.964	84
Соляное дѣло	95.955	78	84.793	49	125.987	34	144.667	69
Недвижимая собственность	244.131	37	244.131	37	251.272	60	251.370	60
Движимое имущество	7.755	—	8.296	15	3.075	2	2.790	—
По счетамъ главной конторы:								
Касса	350	95	430	76	58.939	77	63.775	34
Полуимперіалы	—	—	87.509	56	—	—	2.000	—
Процентныя бумаги	93.345	34	57.437	22	52.249	—	98.329	93
Вексельный портфель	20.837	21	16.523	25	13.583	52	36.233	86
Довѣренные и коммиссіонеры . .	625.370	14	792.012	57	317.769	26	325.198	99
Дебиторы	585.516	28	572.050	88	788.039	30	105.855	5
Оборотныя суммы	117.076	50	157.200	—	139.518	76	154.591	1
ВСЕГО	7.781.747	68	6.060.149	13	5.225.835	30	4.579.424	52
Дефицитъ	—	—	—	—	—	—	877.904	34
БАЛАНСЪ	7.781.747	68	6.060.149	13	5.225.835	30	5.457.328	86

1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	На 1-е Октября 1891 г.	На 1-е Мая 1892 г.	Результатъ за 8 лѣтъ. Увеличеніе +	Уменьшеніе —
493.261 57	506.650 32	425.095 72	492.799 4	566.802 99	643.165 59	46.048 86	
412.425 2	341.833 97	331.182 70	277.433 20	233.316 70	140.273 66	4.866 62	
236.747 93	263.360 10	153.521 22	153.904 32	153.819 61	151.980 -	- —	200.775 52
30.045 60	29.175 52				- -	-	8.410 71
168.589 66	148.850 51	137.303 68	45.339 24	38.786 40	38.786 40	-	57.169 38
253.248 25	253.248 25	253.248 25	253.248 25	253.248 25	253.248 25	9.116 88	--
2.558 35	1.621 48	1.720 12	2.080 9	1.839 5	1.921 39	— -	5.833 61
206.587 32	31.469 58	168.326 68	213.111 84	132.323 11	135.864 34	135.513 34	— —
—	34.817 16	1.886 40	1.292 64	41.148 40	1.258 55	1.258 55	-
103.292 13	112.851 42	79.911 27	2.638 50	2.138 50	2.138 50	-	91.206 84
122.872 94	100.250 72	119.909 21	22.131 30	—		—	20.837 21
242.919 51	274.700 73	158.203 38	118.552 98	78.131 24	96.058 48		529.311 65
112.353 55	140.240 35	255.896 92	109.672 36	136.388 96	150.014 18	- --	435.502 10
185.256 7	71.701 25	12.087 37	—	56.929 61	—	--	117.076 50
						270.076 63	4.952.549 22
4.565.281 52	4.411.511 84	3.785.809 63	3.209.513 47	3.193.838 53	3.099.275 9	— -	1.682.472 59
1.408.504 4	1.692.936 5	2.169.302 61	2.552.343 70	2.539.358 91	2.601.777 88		
5.968.785 56	6.104.447 89	5.955.112 24	5.761.857 17	5.733.197 11	5.701.052 97		

ПАССИВЪ.

	На 1-е Мая 1884 г.		На 14-е Декабря 1884 г.		На 1-е Января 1886 г.		1887 г.	
Кредитъ фирмы:								
Капитальная сумма	4.131.813	58	4.236.902	42	4.083.834	85	4.083.834	8
Начисленные администраціей % . .	—	—	—	—	—	—	867.380	1
	4.131.813	58	4.236.902	42	4.083.834	85	4.951.214	9
Кредитъ 2-й администраціи	718.268	59	468.260	9	19.473	26	9.469	6
» 3-й »	—	—	—	—	79.500	—	63.545	—
Обязательствъ по залогамъ	203.700	—	163.906	99	127.906	99	363.300	—
Кредитъ по разнымъ счетамъ	363.839	15	216.114	62	173.613	16	174.598	2
Оборотныя суммы	638.952	12	31.204	12	69.877	62	95.615	2
ВСЕГО	6.056.573	74	5.186.332	20	4.554.235	88	5.457.328	8
Капиталъ участниковъ фирмы . . .	1.725.173	94	873.807	93	671.509	42		—
БАЛАНСЪ	7.781.747	68	6.060.149	13	5.225.835	30	5.457.328	8
Итоги частей актива:								
Въ Забайкальской области . .	2.813.020	63	2.033.401	72	1.784.175	59	1.596.925	97
» Амурской и Приморской	2.084.698	51	1.309.149	78	719.191	54	668.666	11
Иркутской губ. и Якутской обл. .	1.411.532	12	1.031.430	37	1.352.368	56	1.527.148	29
По счетамъ главной конторы . . .	1.472.496	12	1.683.164	26	1.370.059	61	786.384	1
	7.781.747	68	6.060.149	13	5.225.835	30	4.579.424	52

О Б Щ І Й

Уменьшеніе актива на . . . . . 4.682.472 руб. 59 коп.
Уменьшеніе пассива на . . . . . 355.520 » 77 »

Уменьшеніе капитала на . . . . . 4.326.951 руб. 82 коп.

[•1885 г.	1886 г.	1887 г.	1891 г.	На 1-е Октября 1891 г.	На 1-е Мая 1892 г.	Результатъ за 8 лѣтъ. Увеличеніе +	Уменьшеніе —
380.300 86	4.116.413 16	4.043.931 83	3.793.687 48	3.783.039 48	3.793.983 67	—	347.829 91
231.000 33	1.424.836 44	1.666.387 94	1.896.343 62	1.896.343 62	1.896.343 62	1.896.343 62	
511.301 19	5.541.249 60	5.710.319 77	5.690.031 10	5.679.383 15	5.690.331 10	1.548.513 71	
132.288 33	34.156 22	101 79	101 79	101 79	101 79	—	718 166 80
—	52.577 64	121.454 96	33.088 31	33.088 31	—	—	
149.500 —	167.080 —	25.000 —	1.000 —	1.000 —	1.000 —	—	202.700 —
182.596 61	212.312 56	47.507 86	35.829 97	19.123 89	19.123 89	—	344.715 56
93.099 43	96.071 87	50.727 86	1.806 —	500 —	500 —	—	638.452 12
						1.548.519 81	1.904.034 18
968.785 56	6.104.447 89	5.955.112 24	5.761.857 17	5.733.197 11	5.701.052 97	—	355.520 77

968.785 56	6.104.447 89	5.955.112 24	5.761.857 17	5.733.197 44	5.701.052 97		
524.605 63	1.768.279 54	1.494.112 13	1.406.328 90	1.391.690 78	1.379.113 5	—	1.433.907 58
370.487 94	332.461 4	192.804 58	110.977 81	107.274 90	105.452 72	—	1.979.245 79
597.176 38	1.514.740 5	1.302.371 69	1.224.804 14	1.247.813 —	1.229.375 26	—	212.156 86
373.911 52	766.431 21	796.221 23	167.402 62	117.059 85	385.331 6		1.057.162 36
565.281 52	4.411.511 84	3.785.809 63	3.209.513 47	3.193.838 53	3.099.275 9	—	4.682.472 59

В Ы В О Д Ъ.

На 1-е Мая 1884 г.:
Капиталъ бр. Бутиныхъ . . . . . 1.725.173 руб. 94 коп.
На 1-е Мая 1892 г.:
Дефицитъ . . . . . 2.051.773 82 »

Разница балансовъ . . . . . 4.326.951 руб. 82 коп.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Вступленіе 1

ГЛАВА I.

Раіонъ и центръ торгово-промышленной дѣятельности братьевъ Бутиныхъ. — Нѣкоторыя свѣдѣнія о Забайкальской области и гор. Нерчинскѣ.—Нерчинскіе купцы Бутины. — Основаніе въ 1866 г. золотопромышленнаго товарищества и торговаго дома братьевъ Бутиныхъ. — Золотопромышленность въ Нерчинскомъ округѣ. — Поѣздка въ Америку распорядителя дѣлъ фирмы и „Письма изъ Америки". — Усовершенствованія въ золотопромышленной техникѣ. — Золотопромышленность въ Приамурскомъ краѣ.—Товарная торговля. — Торговыя экспедиціи въ предѣлы Китайской Имперіи. — Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ и развитіе желѣзнаго производства. — Пароходство на Амурѣ. — Винокуреніе. — Соляное дѣло и другія предпріятія фирмы. — Общій ходъ дѣлъ фирмы въ связи съ мѣстными экономическими условіями. — Условія кредита и затрудненіе въ оборотныхъ средствахъ 10

ГЛАВА II.

Учрежденіе, дѣятельность и упраздненіе первой и второй администраціи 26

ГЛАВА III.

Учрежденіе надъ дѣлами торговаго дома братьевъ Бутиныхъ третьей администраціи. — Процессъ о ея незаконномъ учрежденіи. — Упраздненіе администраціи. — Учрежденіе и упраздненіе конкурса 13

ГЛАВА. IV.

Хозяйственная дѣятельность трехъ администрацій и конкурснаго управленія. — Положеніе дѣлъ фирмы по закрытіи конкурса. — Иски, предъявленные къ фирмѣ. Искъ, предъявленный фирмой къ учредителямъ третьей администраціи. — Мировыя соглашенія. — Захватъ бывшими администраторами счетовъ и документовъ фирмы 99

ГЛАВА V.

Отношеніе печати, общества и мѣстнаго населенія къ дѣятельности фирмы братьевъ Бутиныхъ. — Выходъ въ свѣтъ перваго изданія книги „Сибирь и ея дореформенные суды». — Вызванныя ею сужденія печати и отношеніе къ нимъ бывшихъ администраторовъ Звонникова, Михельсона и Стрѣкаловскаго. — Составъ обвиненія и гражданскаго иска. — Положеніе процесса. — Вопросъ о давности. Заключеніе 171

Таблица: Движеніе актива, пассива и капитала фирмы съ 1-го мая 1884 г. по 1-е мая 1892 г. 197

Comp. Ph.

LIBRARY